

ИСТОРИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

8-9

1943

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
СССР.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор
Ем. Ярославский

К В Я Г А

8-9

120-121

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1948

Б.С. ЛЕТЕНА
Академик Наук

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Генералу армии тов. РОКОССОВСКОМУ,

Генералу армии тов. ВАТУТИНУ

Генерал-полковнику тов. ПОПОВУ

Вчера, 23 июля, успешными действиями наших войск окончательно ликвидировано июльское немецкое наступление из районов южнее Орла и севернее Белгорода в сторону Курска.

С утра 5 июля немецко-фашистские войска крупными силами танков и пехоты, при поддержке многочисленной авиации, перешли в наступление на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях.

Немцы бросили в наступление против наших войск свои главные силы, сосредоточенные в районах Орла и Белгорода.

Как это теперь стало ясным, немецкое командование ввело в бой: на Орловско-Курском направлении — семь танковых, две моторизованных и одиннадцать пехотных дивизий и на Белгородско-Курском направлении — десять танковых, одну моторизованную и семь пехотных дивизий.

Таким образом, всего со стороны противника в наступлении участвовало 17 танковых, 3 моторизованных и 18 пехотных немецких дивизий.

Сосредоточив эти силы на узких участках фронта, немецкое командование рассчитывало концентрическими ударами с севера и юга в общем направлении на Курск прорвать нашу оборону, окружить и уничтожить наши войска, расположенные по дуге Курского выступа.

Это новое немецкое наступление не застало наши войска врасплох: Они были готовы не только к отражению наступления немцев, но и к нанесению мощных контрударов.

Ценой огромных потерь в живой силе и технике противнику удалось лишь вклиниться в нашу оборону на Орловско-Курском направлении на глубину до 9 километров и на Белгородско-Курском направлении — от 15 до 35 километров. В ожесточенных боях наши войска измотали и обескровили отборные дивизии немцев и последующими решительными контрударами не только отбросили врага и полностью восстановили положение, занимавшееся ими до 5 июля, но и прорвали оборону противника, продвинувшись в сторону Орла от 15 до 25 километров.

Проведенные бои по ликвидации немецкого наступления показали высокую боевую выучку наших войск, непревзойденные образцы упорства, стойкости и героизма бойцов и командиров всех родов войск, в том числе артиллеристов и миномётчиков, танкистов и лётчиков.

Таким образом немецкий план летнего наступления нужно считать полностью провалившимся.

Тем самым разоблачена легенда о том, что немцы летом в наступлении всегда одерживают успехи, а советские войска вынуждены будто бы находиться в отступлении.

В боях за ликвидацию немецкого наступления отличились войска: генерал-лейтенанта Пухова, генерал-лейтенанта Галанина, генерал-лейтенанта танковых войск Родина, генерал-лейтенанта Романенко, генерал-лейтенанта Колпакчи, генерал-лейтенанта Чистякова, генерал-лейтенанта танковых войск Катуква, генерал-лейтенанта танковых войск Ротмистрова, генерал-лейтенанта Жадова, генерал-лейтенанта Шумилова, генерал-лейтенанта Крюченкина и лётчики авиационных соединений генерал-полковника авиации Голованова, генерал-лейтенанта авиации Красовского, генерал-лейтенанта авиации Руденко и генерал-лейтенанта авиации Науменко.

За время боёв с 5 по 23 июля противник понёс следующие потери: убито солдат и офицеров более 70.000, подбито и уничтожено танков 2.900, самоходных орудий 195, орудий полевых 844, уничтожено самолётов 1.392 и автомашин свыше 5.000.

Поздравляю Вас и руководимые Вами войска с успешным завершением ликвидации летнего немецкого наступления.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам руководимых Вами войск за отличные боевые действия.

Вечная слава героям, павшим на поле боя в борьбе за свободу и честь нашей Родины.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

24 июля 1943 г.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

**Генерал-полковнику ПОПОВУ
Генерал-полковнику СОКОЛОВСКОМУ
Генералу армии РОКОССОВСКОМУ
Генералу армии ВАТУТИНУ
Генерал-полковнику КОНЕВУ**

Сегодня, 5 августа войска Брянского фронта при содействии с флангов войск Западного и Центрального фронтов в результате ожесточенных боев овладели городом Орел.

Сегодня же войска Степного и Воронежского фронтов сломили сопротивление противника и овладели городом Белгород.

Месяц тому назад, 5 июля немцы начали свое летнее наступление из районов Орла и Белгорода, чтобы окружить и уничтожить наши войска, находящиеся в Курском выступе, и занять Курск.

Отразив все попытки противника прорваться к Курску со стороны Орла и Белгорода, наши войска сами перешли в наступление и 5 августа,

ровно через месяц после начала июльского наступления немцев, заняли Орел и Белгород.

Тем самым разоблачена легенда немцев о том, что будто бы советские войска не в состоянии вести летом успешное наступление.

В ознаменование одержанной победы 5, 129, 380 стрелковым дивизиям, ворвавшимся первыми в город Орел и освободившим его, присвоить наименование «Орловских» и впредь их именовать: 5 Орловская стрелковая дивизия, 129 Орловская стрелковая дивизия, 380 Орловская стрелковая дивизия.

89 Гвардейской и 305 стрелковым дивизиям, ворвавшимся первыми в город Белгород и освободившим его, присвоить наименование «Белгородских» и впредь их именовать: 89 Гвардейская Белгородская стрелковая дивизия, 305 Белгородская стрелковая дивизия.

Сегодня, 5 августа в 24 часа столица нашей Родины — Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий.

За отличные наступательные действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в операциях по освобождению Орла и Белгорода.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу нашей Родины.

Смерть немецким оккупантам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

5 августа 1943 г.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

15 августа с/г в результате упорных боёв 16 и 84 Гвардейские стрелковые дивизии, 238 и 369 стрелковые дивизии освободили гор. КАРАЧЕВ от немецких захватчиков, показав при этом образцы мужества и умелых боевых действий.

В ознаменование достигнутых успехов 16 и 84 Гвардейским стрелковым дивизиям, 238 и 369 стрелковым дивизиям, освободившим гор. КАРАЧЕВ, присвоить наименование «КАРАЧЕВСКИХ» и впредь их именовать:

16 Гвардейская Карачевская стрелковая дивизия.

84 Гвардейская Карачевская стрелковая дивизия.

238 Карачевская стрелковая дивизия.

369 Карачевская стрелковая дивизия.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

15 августа 1943 г.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Генерал-полковнику КОНЕВУ
Генералу армии ВАТУТИНУ
Генералу армии МАЛИНОВСКОМУ

Сегодня, 23 августа, войска Степного фронта при активном содействии с флангов войск Воронежского и Юго-Западного фронтов, в результате ожесточенных боев сломали сопротивление противника и штурмом взяли город ХАРЬКОВ.

Таким образом, вторая столица Украины — наш родной Харьков освобожден от гнета немецко-фашистских мерзавцев.

В наступательных боях за овладение городом Харьков наши войска показали высокую боевую выучку, отвагу и умение маневрировать.

В боях за город Харьков отличились войска генерал-майора Мангарова, генерал-лейтенанта Крюченкина, генерал-лейтенанта Шумилова, генерал-лейтенанта Гагена, генерал-лейтенанта танковых войск Ротмистрова и летчики генерал-лейтенанта авиации Горюнова, а также части 33 Гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Козлова М. И. и 34 стрелкового корпуса генерал-майора Колчигина.

В ознаменование освобождения Харькова 89 Гвардейской Белгородской стрелковой дивизии, 252, 84, 299, 116, 375, 183 стрелковым, 15, 28 и 93 Гвардейским стрелковым дивизиям присвоить наименование «Харьковских» и впредь их именовать:

- 89 Гвардейская Белгородско-Харьковская стрелковая дивизия;
- 252 Харьковская стрелковая дивизия;
- 84 Харьковская стрелковая дивизия;
- 299 Харьковская стрелковая дивизия;
- 116 Харьковская стрелковая дивизия;
- 375 Харьковская стрелковая дивизия;
- 183 Харьковская стрелковая дивизия;
- 15 Гвардейская Харьковская стрелковая дивизия;
- 28 Гвардейская Харьковская стрелковая дивизия;
- 93 Гвардейская Харьковская стрелковая дивизия.

В знак торжества по случаю победы под Харьковом сегодня, 23 августа, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим Харьков, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в операции по освобождению Харькова.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Смерть немецким оккупантам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

23 августа 1943 года

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Генерал-полковнику ТОЛБУХИНУ

Войска Южного фронта в результате ожесточённых боёв разгромили Таганрогскую группировку немцев и сегодня 30 августа овладели городом ТАГАНРОГ.

Эта новая победа, одержанная нашими войсками на юге, достигнута в результате смелого манёвра конных и механизированных соединений, прорвавшихся в тыл вражеских войск.

В результате проведённой операции наши войска полностью освободили Ростовскую область от немецких захватчиков.

В боях за освобождение Ростовской области и города ТАГАНРОГА отличились кубанские казаки-кавалеристы гвардии генерал-лейтенанта КИРИЧЕНКО, танкисты-сталинградцы гвардии генерал-лейтенанта танковых войск ТАНАСЧИШИНА, войска генерал-лейтенанта ЦВЕТАЕВА, генерал-лейтенанта ЗАХАРОВА, генерал-лейтенанта ГЕРАСИМЕНКО, генерал-лейтенанта ХОМЕНКО и лётчики генерал-лейтенанта авиации ХРЮКИНА.

В ознаменование освобождения Ростовской области и города ТАГАНРОГА присвоить наименование «Таганрогских»:

130-й стрелковой дивизии,

416-й стрелковой дивизии, состоящей из азербайджанцев, и впредь именовать эти дивизии:

130-я Таганрогская Стрелковая дивизия,

416-я Таганрогская Стрелковая дивизия.

В честь победы под Таганрогом сегодня 30 августа в 19 часов 30 минут столица нашей Родины Москва салютует нашим доблестным войскам, освободившим Ростовскую область и город ТАГАНРОГ, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в операции по освобождению Ростовской области и города ТАГАНРОГА и в первую очередь:

130-й Таганрогской Стрелковой дивизии полковника СЫЧЕВА,

416-й Таганрогской Стрелковой дивизии полковника СЫЗРАНОВА,

15-й механизированной бригаде майора ТАТИРОВА,

6-й гвардейской танковой бригаде подполковника ЖИДКОВА,

32-й гвардейской танковой бригаде полковника ГРИНЕВИЧ,

4-й механизированной бригаде подполковника ЕПАНЩИНА,

9-й гвардейской Кубанской кавалерийской дивизии генерал-майора ТУТАРИНОВА,

30-й кавалерийской дивизии генерал-майора ГОЛОВСКОГО,

31-му гвардейскому стрелковому корпусу генерал-майора УТВЕНКО,

Гвардейским пулемётно-артиллерийским батальонам 1-го укрепленного района полковника САКСЕЕВА,

2-й гвардейской артиллерийской дивизии полковника АЛЕКСЕЕВА,

236-й истребительной авиационной дивизии полковника КУДРЯШЕВА,

270-й бомбардировочной авиационной дивизии полковника ЧУЧЕВА,

9-му гвардейскому истребительному авиационному полку подполковника МОРОЗОВА,

31-му гвардейскому истребительному авиационному полку майора ЕРЕМИНА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу нашей Родины. Смерть немецким оккупантам.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

30 августа 1943 г.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Генералу армии СОКОЛОВСКОМУ

Войска Западного фронта на днях прорвали сильно укрепленную полосу обороны противника и, развивая наступление на Смоленском направлении, вчера 30 августа овладели оперативно-важным, крупным узлом дорог и важнейшим опорным пунктом обороны Смоленского направления — городом ЕЛЬНЯ.

В боях под городом ЕЛЬНЯ отличились гвардейцы-танкисты генерал-майора БУРДЕЙНОГО, войска генерал-лейтенанта ГОРДОВА, генерал-майора КРЫЛОВА, генерал-лейтенанта ТРУБНИКОВА, лётчики маршала авиации ГОЛОВАНОВА и генерал-лейтенанта авиации ГРОМОВА.

В ознаменование победы, одержанной нашими войсками под городом ЕЛЬНЯ, 29 Гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии, 76 стрелковой дивизии, 25 Гвардейской танковой бригаде, 26 Гвардейской танковой бригаде, 23 Гвардейской отдельной танковой бригаде и 119 отдельному танковому полку, отличившимся в боях под городом ЕЛЬНЯ, присвоить наименование «ЕЛЬНЕНСКИХ» и впредь их именовать:

- 29 Гвардейская Краснознаменная Ельненская стрелковая дивизия;
- 76 Ельненская стрелковая дивизия;
- 25 Гвардейская Ельненская танковая бригада;
- 26 Гвардейская Ельненская танковая бригада;
- 23 Гвардейская Ельненская отдельная танковая бригада;
- 119 Ельненский отдельный танковый полк.

От имени Родины наша столица МОСКВА сегодня, 31 августа в 19 часов будет салютовать нашим доблестным войскам, одержавшим победу под городом ЕЛЬНЯ — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия и умение маневрировать объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвующим в операциях на Смоленском направлении. Особенно отмечаю умелые действия:

29-й Гвардейской Краснознаменной Ельненской стрелковой дивизии генерал-майора СТУЧЕНКО,

76-й Ельненской стрелковой дивизии полковника БАБАЯН,

25-й Гвардейской Ельненской танковой бригады полковника ШЕВЧЕНКО,

26-й Гвардейской Ельненской танковой бригады полковника НЕСТЕРОВА.

23-й Гвардейской Ельненской отдельной танковой бригады полковника КАЛИНИНА,

119-го Ельненского отдельного танкового полка подполковника ЛОСИКА,

63-й стрелковой дивизии полковника ЛАСКИНА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и честь нашей Родины.

Смерть немецким захватчикам.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

31 августа 1943 г.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Генералу армии РОКОССОВСКОМУ,

Войска Центрального фронта, прорвав сильно укрепленную полосу обороны противника в районе СЕВСК, стремительным наступлением 30 августа овладели городами ГЛУХОВ и РЫЛЬСК и вступили в Северную Украину.

В боях за освобождение городов СЕВСК, ГЛУХОВ и РЫЛЬСК от немецких захватчиков отличились гвардейцы-танкисты генерал-лейтенанта танковых войск КОРЧАГИНА, танкисты генерал-майора РУДЧЕНКО, войска генерал-лейтенанта ЧЕРНЯХОВСКОГО, генерал-лейтенанта БАТОВА, генерал-лейтенанта танковых войск БОГДАНОВА и лётчики генерал-лейтенанта авиации РУДЕНКО.

В ознаменование одержанной победы дивизиям, танковым и артиллерийским соединениям, наиболее отличившимся в боях под ГЛУХОВОМ, РЫЛЬСКОМ и СЕВСКОМ, присвоить наименования:

«ГЛУХОВСКИХ»:

70-й Гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии;

226-й стрелковой дивизии;

23-й танковой бригаде;

1-й Гвардейской артиллерийской дивизии.

«РЫЛЬСКИХ»:

121-й стрелковой дивизии;

112-й стрелковой дивизии.

«СЕВСКИХ»:

69-й Краснознаменной стрелковой дивизии;

60-й стрелковой дивизии;

103-й танковой бригаде;

43-й механизированной бригаде;

255 отдельному танковому полку;

68 пушечной артиллерийской бригаде;

100-й Краснознаменной артиллерийской бригаде большой мощности и впредь эти соединения именовать:

70-я Гвардейская Краснознаменная Глуховская стрелковая дивизия;

226 Глуховская стрелковая дивизия;
 23-я Глуховская танковая бригада;
 1-я Гвардейская Глуховская артиллерийская дивизия;
 121-я Рыльская стрелковая дивизия;
 112-я Рыльская стрелковая дивизия;
 69-я Краснознаменная Севская стрелковая дивизия;
 60-я Севская стрелковая дивизия;
 103 Севская танковая бригада;
 43-я Севская механизированная бригада;
 255-й Севский отдельный танковый полк;
 68-я Севская пушечная артиллерийская бригада;
 100-я Краснознаменная Севская артиллерийская бригада большой мощности.

От имени Родины наша столица МОСКВА сегодня — 31 августа в 20 час. 30 мин. салютует нашим доблестным войскам, освободившим города: ГЛУХОВ, РЫЛЬСК и СЕВСК, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия и умение маневрировать ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях под СЕВСКОМ, ГЛУХОВОМ и РЫЛЬСКОМ, и в первую очередь:

70-й Гвардейской Краснознаменной Глуховской стрелковой дивизии полковника ГУСЕВА;

226-й Глуховской стрелковой дивизии полковника ПЕТРЕНКО;

1-й Гвардейской Глуховской артиллерийской дивизии генерал-майора артиллерии ГОДИНА;

23-й Глуховской танковой бригаде полковника ДЕМИДОВА;

121 Рыльской стрелковой дивизии генерал-майора ЛАДЫГИНА;

112 Рыльской стрелковой дивизии полковника ГЛАДКОВА;

69-й Краснознаменной Севской стрелковой дивизии полковника КУЗОВКОВА;

60-й Севской стрелковой дивизии полковника БОГОЯВЛЕНСКОГО;

103-й Севской танковой бригаде подполковника ХАЛАЕВА;

43-й Севской механизированной бригаде генерал-майора БАРИНОВА;

255-му Севскому отдельному танковому полку подполковника МУХИНА;

68-й Севской пушечной артиллерийской бригаде полковника ВАСИЛЬЕВА;

100-й Краснознаменной Севской артиллерийской бригаде большой мощности полковника КУЗНЕЦОВА;

6-й Гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора ОНУПРИЕНКО;

322-й стрелковой дивизии полковника ЛАЩЕНКО;

150-й отдельной танковой бригаде подполковника УГРЮМОВА;

1178 истребительному противотанковому артиллерийскому полку полковника ПЕГОВА,

и лётчикам авиасоединений генерал-майора авиации ДЕНИСОВА, генерал-майора авиации АНТОШИНА, генерал-майора авиации КАРАВАЦКОГО, полковника КОМАРОВА и полковника БУГЕЛЕВА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Смерть немецким захватчикам.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

31 августа 1943 г.

СТАТЬИ

БОИ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Н. Яковлев

Гитлеровские разбойники, напавшие на СССР, предполагали захватить любой ценой в первые же недели войны город Ленина. Коварный замысел врага был вполне понятен. «Ленинград, — в своё время говорил С. М. Киров, — не просто большой город, он — мировой город, который стоит на седьмом месте по величине среди городов-гигантов всего мира»¹. Политическое, культурное, хозяйственное и военно-стратегическое значение Ленинграда для Советского Союза огромно. Город Ленина — колыбель социалистической революции, вторая столица Советской социалистической республики, очаг и средоточие русской культуры, источник передовой научно-исследовательской мысли. Ленинград — могучий промышленный центр нашей страны, её неослабимый военный арсенал. Наконец, город Ленина — страж, боевой форпост Советского Союза на северо-западной границе. Национальная гордость русского народа — город Ленина — с момента основания никогда не был в руках врагов нашей родины.

Бои за город Ленина начались с первого дня освободительной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Уже 23 июня Главное командование Красной Армии сообщило о наступлении германской армии на Каунасском направлении. Фашистское командование бросило на Каунас многотысячную, до зубов вооружённую свору самых отборных головорезов, рассчитывая достичь одной из главных своих целей: выйти на Псков, а от Пскова — центральной группировкой на Лугу, левофланговой — на Нарву — Кянтсепи, правофланговой — на Порхов — Старую Руссу — Новгород — Чудово и сплёту, на марше, захватить Ленинград. Немаловажная роль в этой операции была отведена и финско-немецким дивизиям. 29 июня они настойчиво и неоднократно пытались перейти вышнюю границу на Карельском полуострове и атаковать с моря части Красной Армии на Выборгском направлении. Большие надежды Гитлер возлагал и на свои военно-морские силы на Балтике. По его расчёту, они должны были нанести смер-

тельный удар нашему Краснознамённому Балтфлоту в боях в Рижском, Ирбенском заливах и в ряде других пунктов Балтийского моря и тем самым сделать уязвимым Ленинград с моря. Гитлеровское командование было твёрдо уверено в том, что под напором «непобедимых» город Ленина падёт в самый короткий срок. Фашисты даже назначили этот срок на вторую половину июля 1941 года. Уверенные в своей победе, гитлеровцы ещё в июне, а может быть и раньше, поторопились сфабриковать фильмы, «показывающие» парад немецких войск на исторической площади у Зимнего дворца, а также отпечатать в большом количестве бумажные ассигнации с изображением Зимнего дворца.

Однако удары, которые наносила Красная Армия гитлеровским «завоевателям» ещё на очень дальних подступах к Ленинграду, заставляли их каждый раз откладывать срок взятия Ленинграда: сперва — со второй половины июля на 1 августа, затем — на 15 августа, на 1 сентября, на 1 октября, на 6—7 ноября 1941 г. и т. д.

Гитлер и его оголтелая банда насильников, планируя захват Ленинграда, всё рассчитали и предусмотрели, но они не учли одного: беспредельной любви трудящихся Ленинграда к родине, к своему славному городу, к готовности вместе с Красной Армией и Краснознамённым Балтийским флотом до последней капли крови защищать страну и Ленинград от варварского нашествия.

Едва прозвучали последние слова речи тов. В. М. Молотова по радио 22 июня 1941 г., возвестившие о грозной опасности, нависшей над нашей страной, как тысячи ленинградцев, не дожидаясь вызова, сами пошли в районные военкоматы заявить о своей готовности выступить с оружием в руках на защиту советского государства. Всех их объединяла одна мысль, одно желание — принять личное и непосредственное участие в разгроме и уничтожении арвавшихся гитлеровских разбойников.

Старый рабочий тов. Городецкий в своём заявлении писал: «Учитывая создавшееся положение, когда каждый, гражданин СССР не может быть в стороне от обороны родины, я хочу лично, непосредственно,

¹ С. М. Киров. Ленинградские бои между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 161. Ленинград. 1934.

участвовать в скорейшем уничтожении зарвавшихся гитлеровских паразитов. Я 30 лет работаю на производстве. Прошу зачислить меня в ряды Красной Армии добровольцем. Желая на деле в боях выполнить свой священный долг перед родиной».

В течение нескольких дней Ленинград дал Красной Армии сотни тысяч своих верных сынов и дочерей.

На призыв тов. Молотова относиться в грозные дни войны «с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду» трудящиеся города Ленина ответили клятвой: «Дадим фронту всё необходимое, не жалея для этого ни своих сил, ни своей жизни».

Несмотря на то что 22 июня был выходной день, тысячи рабочих пришли на свои предприятия и стали к станкам на стахановские вахты. Рабочие завода имени Марти, как и других предприятий, обратились с просьбой к правительству: увеличить рабочий день, чтобы ещё лучше обеспечить армию и флот вооружением и боеприпасами. В первые же дни войны рабочих, уходивших на фронт, заменяли у станков жёны и сёстры. Возвращались на заводы и фабрики старые производственники-пенсионеры. Приняло массовый характер перевыполнение норм на 100, 300 и 500%, широко развернулось движение многостаночников. Изю дня в день возрастала в небывалых размерах производительность труда, проявляла себя творческая, стахановская, рационализаторская мысль.

Патриотическому подъёму на трудовом фронте соответствовала высокая сознательность всего населения Ленинграда, показавшего образцы дисциплинированности и организованности. «У нас нет фронта и тыла в обычном понимании этих слов. Каждый трудящийся — воин на своём посту. Все советские патриоты — люди военные, все стахановцы. Везде и повсюду, на предприятиях и в учреждениях, в домохозяйствах и учебных заведениях, организованность и дисциплина — залог нашей победы над врагом» — эти слова определяют настроение ленинградцев, единодушно выраженное ими на митингах и собраниях. И слова ленинградцев не расходились с делом.

3 июля 1941 г. трудящиеся города Ленина слушали речь товарища Сталина по радио; его слова о том, что «Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и сёла, проявлять смелость, инициативу и смётку, свойственные нашему народу», — «стали путеводной звездой ленинградцев, вдохновили их борьбу и работу, воодушевили, вселили в них непоколебимую уверенность в своих силах»¹.

В ответ на обращение товарища Сталина ленинградцы брали на себя новые обязательства работать не покладая рук для фронта и обязательства свои претворяли в

жизнь. На предприятиях города уже 3 июля, после митингов, были организованы сотни стахановских вахт. Вдохновлённые призывом вождя, трудящиеся города выразили на многотысячных митингах твёрдую решимость использовать всю мощь Ленинграда для защиты своего отечества.

Ещё до выступления товарища Сталина в городе Ленина были созданы первые отряды народного ополчения. После выступления товарища Сталина приток в ополчение значительно увеличился.

«Товарищ Сталин, — писал в своём заявлении тов. Евсеев, рабочий комбината имени С. М. Кирова, — призывает народ выступить на оборону родины. Прошу зачислить меня в народное ополчение для поддержки Красной Армии и послать на фронт».

«Родина-мать, — говорил тов. Языков, рабочий Красногвардейского района, — для меня дороже всего на свете. Я её люблю и готов отдать за неё жизнь. Я пойду драться за своё счастье, свободу и честь против озверелого врага».

Так заявляли десятки тысяч ленинградцев. В отряды народного ополчения вступили рабочие, инженеры, техники, лучшая часть интеллигенции, партийные, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские руководящие работники. За короткий срок Ленинград дал народному ополчению более 100 тыс. бойцов.

Имея количественный перевес в живой силе и технике, используя внезапность нападения, враг напрягал все силы, чтобы как можно скорее захватить Ленинград.

5—7 июля 1941 г. части Красной Армии вели упорные бои с немецкими войсками на линии Остров—Псков. Эти бои были началом ожесточённой битвы за Ленинград на его дальних подступах.

Гитлеровское командование рассчитывало по выходе его армии к Пскову окружить через несколько дней Ленинград и взять его на марше. Но оно переоценило свои силы и недооценило мощи ударов частей Красной Армии, мощи патриотического подъёма ленинградцев.

У псковской оборонительной линии Красная Армия задержала продвижение врага. Упорными боями части Красной Армии сдерживали продвижение на север численно превосходящих фашистских войск. Только ценой огромных потерь в живой силе и технике немцам удалось к 12 июля прорвать оборону Псковского направления. Но и эти усилия немцев оказались недостаточными для свободного продвижения на Ленинград.

Две механизированные фашистские группы, наступавшие от Пскова, оказались в тяжёлом положении. Одна (4-я танковая) в составе 1-й и 6-й танковых и 36-й моторизованной дивизий дошла только до реки Луги. Там она была остановлена активным сопротивлением и контрударами наших войск. Другая группа, в составе 8-й танковой и 3-й моторизованной дивизий, наступая от Пскова по северному берегу реки Шелони, стремилась выйти через Новгород и

¹ «Правда» от 19 июля 1942 года. См. речь тов. А. А. Жданова на заседании Верховного Совета СССР.

Чудово на Ленинград с юговостока. Но оба фланга этой группы оказались под ударом войск Красной Армии. 8-я танковая дивизия была окружена, и только при помощи большого количества авиации ей удалось прорваться и поспешно отступить на запад. Потеряв около 200 танков, она более чем на месяц исчезла с фронта.

Не удалось врагу в это же время и «молниеносное» наступление на Ленинград через Карельский перешеек и обходным путём — от Пскова на Гдов, Нарву, Кингисепп, Котлы, Копорье. Натиск немецко-фашистских войск и на этих участках фронта был одержан силами Красной Армии.

Уже в этот период сражений за Ленинград ленинградцы всеми силами помогают Красной Армии прогнать врага. Известно, какую исключительно важную роль в боях за город Ленина на его дальних подступах сыграла лужская оборонительная линия Шимск—Медведь—Ожогин Волчок—Луга—Сабск—Кингисепп. Ленинградцы построили её в июле, в считанные дни. По призыву Ленинградской партийной организации, на строительство оборонительных укреплений вышли сотни тысяч трудящихся города. Они работали безустали, как бойцы передовой линии фронта, часто под артиллерийским, миномётным огнём, под ударами с воздуха вражеской авиации, в дождь и непогоду, днём и ночью, работали упрямо и зло, зная, что в их руках судьба огромного, прекрасного и любимого города. Труд ленинградцев не пропал даром. Лужская оборонительная линия вынудила фашистские полчища топтаться на одном месте больше месяца.

Чтобы начать новое наступление на Ленинград, немцам приходилось подтягивать новые силы, подвозить горючее, боеприпасы и другие виды снабжения. Подвоз совершался главным образом морем, через Рижский залив. Но и здесь фашисты встретили серьёзные препятствия, так как в Рижском заливе действовали корабли Краснознамённого Балтийского флота. Наши корабли и авиация потопили значительное количество больших вражеских транспортов с боеприпасами, материальной частью и войсками, 3 крупных танкера с горючим, не считая мелких судов и боевых кораблей, несколько крупных транспортов было повреждено.

Сосредоточению вражеских сил и средств мешали также и партизаны. Активно действуя в тылу немцев, они уничтожали транспорты с грузом, нападали на мелкие группы, штабы и аэродромы, нанося фашистским войскам большой урон.

Только к 10 августа гитлеровскому командованию с большим трудом удалось из резервов и путём переброски с других фронтов сконцентрировать и развернуть свыше 20 пехотных, танковых и моторизованных дивизий. Бросив их в наступление на Ленинград, гитлеровцы на этот раз твёрдо были уверены в победоносном исходе операций. После ожесточённых боёв фашистские войска прорвали лужскую укрепленную полосу. Враг, хотя и медленно,

стал продвигаться вперёд, к ближним подступам города Ленина, одновременно подтягивая всё новые и новые подкрепления. К 20 августа по всему Ленинградскому фронту уже наступали 32 пехотные, 4 моторизованные, 4 танковые дивизии и 1 кавалерийская бригада—всего около 300 тысяч вооружённых до зубов фашистских разбойников. У них было свыше 6 тыс. орудий, около 4 тыс. станковых и 15 тыс. ручных пулемётов, свыше 4500 миномётов, свыше тысячи танков и бронемашин, свыше тысячи самолётов. По приказу Гитлера, немецкие войска должны были взять Ленинград во что бы то ни стало к 1 сентября. Финские холопы поспешили даже объявить всему миру о том, что в первых числах сентября в Ленинграде, в гостинице «Астория», состоится совместный банкет немецких и финских господ офицеров по случаю победы.

Наступление фашистских орд на Ленинград развёртывалось концентрически. С запада, от Нарвы на Котлы и Копорье, стремясь выйти на южное побережье Финского залива, наступала группа немецких войск в составе 26-го и 38-го корпусов; с юга, на Красносельское Село, наступали 41-й армейский корпус и 4-я танковая группа; с юговостока, к московской линии Октябрьской железной дороги, наступали 56-й и 28-й корпуса; с севера, по Карельскому перешейку, наступала финско-германская армия Эстермана.

Дорогу всем этим корпусам и группам прокладывала трёхкорпусная воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации Келлера. Враг имел шестикратное превосходство в силах. Над Ленинградом нависла непосредственная угроза нападения немецко-фашистских захватчиков.

21 августа 1941 г. гг. К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов и П. Пошков обратились к трудящимся города Ленина с призывом отдать все силы делу обороны Ленинграда. «Враг жесток и неутомим,—говорилось в этом обращении,—его злодеяниям нет предела. Организованностью, выдержкой, смелостью и беспощадным истреблением фашистских убийц мы можем и должны остановить кровавую расправу, которую готовит враг над советскими людьми, предотвратить грозную опасность, нависшую над нашим городом, защитить Ленинград от врага... Будем стойки до конца. Не жалея жизни, будем биться с врагом, разобьём и уничтожим его. Смерть кровавым немецким фашистским разбойникам! Победа будет за нами»¹.

В ответ на этот призыв ленинградцы дружно встали на защиту своего славного города. Их единодушное мнение метко выразил начальник цеха энского завода тов. Кротиков: «Мы готовы защищать Ленинград как одна семья. Каждый из нас будет ещё лучше работать на своём месте. Умрём, но врага в город не пустим».

Ленинградцы вложили в дело борьбы с гитлеровскими захватчиками за свободу и

¹ «Ленинградская правда» от 21 августа 1941 года.

независимость страны, за любимый город Ленина всё, чем располагали: мудрость и мужество, бесстрашие и стойкость, дисциплинированность и организованность, презрение к смерти и самоотверженность в труде. Они отдали делу защиты родины, города Ленина весь свой опыт, накопленный за десятилетия борьбы и побед, всё, чему научились у своих воспитателей и вождей — у В. И. Ленина и И. В. Сталина, у С. М. Кирова и А. А. Жданова — в годы революций, гражданской войны и мирного социалистического строительства.

В помощь Красной Армии и Краснознаменному Балтфлоту ленинградцы послали новые десятки тысяч лучших своих сынов и дочерей в народное ополчение.

Более 500 тыс. трудящихся города вышли на строительство оборонительных сооружений. Особая заслуга в этом деле принадлежит женщинам Ленинграда. Ткачихи и артистки, студентки и домохозяйки, работая с ломом и лопатой, перевыполняли нормы, показывая образцы высокой революционной сознательности и беззаветной преданности родине, городу Ленина.

Оборонительную линию, построенную ленинградцами вокруг города, немцы сравнивали с «линией Мажино». Венгерский генерал Мирка, описывая в газете «Пестер-Ллойд» бои под Ленинградом, заявил, что германские неудачи объяснялись, с одной стороны, высокими боевыми качествами советской армии, а с другой — наличием укреплений вокруг города, оказавшихся неприступными для гитлеровской армии. Мирка был поражён тем, что оборонительная линия вокруг Ленинграда создана была в основном силами трудящихся нашего города и в такой короткий срок.

И, действительно, есть чему изумляться! Достаточно указать, что только по декабрь 1941 г. ленинградцы, для того чтобы остановить врага, построили на подступах к городу не одну сотню километров противотанковых рвов, эскарпов, контрэскарпов, лесных завалов, проволочных заграждений, сотни дотов и дзотов, изготовили и установили десятки тысяч надолбов, и т. д., и т. п.

В то же время рабочие и работницы, инженеры и техники Ленинграда в дни смертельной опасности для города трудились с небывалым подъёмом на фабриках и заводах. Самоотверженный, героический труд стал массовым явлением. На одном из ведущих заводов работали три расточника: гг. Ломоносов, Глатенок и Быстров. Первые два ушли в ряды народного ополчения; Быстров, кроме своих двух станков, взялся обслуживать и станки товарищей-бойцов. Работая на четырёх станках, он выполнял норму на 550%.

Одновременная работа на нескольких станках, перевыполнение норм стали обычным явлением для ленинградских рабочих и работниц. Помощник машиниста одного депо тов. Колягин 94 часа без отдыха работал на паровозе. В течение этого времени паровоз дважды обстреливался фашистскими самолётами, но тов. Колягин ни на минуту не прекращал работы, выполняя зада-

ние фронта. Тысячи рабочих не уходили от своих станков целыми сутками. Они это делали по своей доброй воле, ибо Красной Армии, Военно-Морскому Флоту нужны были вооружение, боеприпасы.

Большая работа была проделана и по укреплению противовоздушной обороны города.

Героически сражались на подступах и Ленинграду бойцы Красной Армии и моряки Краснознаменной Балтики. Наносив удар за ударом фашистским бандитам, они обескровливали и обессиливали их.

Немцы вынуждены были изменить свой план наступления. Генерал фон Лееб решил упереть левый фланг своих частей в южное побережье Финского залива, а правым флангом перерезать пути сообщения Ленинграда с севером, с северо-востоком и выйти к истокам Невы — Ладожскому озеру — на соединение с финнами. Обстановка ставилась всё напряжённее.

На Карельском перешейке противник стремился окружить части Красной Армии в районе Выборга. Наше командование решило отвести их к бывшему пограничному оборонительному рубежу. 8 сентября финско-германские войска пытались форсировать реку Сестру, но получили сокрушительный отпор и были остановлены. С середины сентября 1941 г. все их попытки пробиться сквозь железобетонные стены нашего бывшего пограничного рубежа на Карельском перешейке кончались провалом.

В то время как развивались бои на Карельском перешейке, шла ожесточённая борьба на других участках Ленинградского фронта. Враг, шедший с запада, 30 августа занял Котлы и продвигался на Копорье с целью окружить наши части, действовавшие на Копорском плато. Но окружение не удалось. Войска Красной Армии отошли на новый речной рубеж обороны. Продвижение врага на этом участке замедлилось.

На юго-востоке генерал фон Лееб стремился прорваться на север. Днём и ночью шли упорные бои. Враг нес огромные потери. Но, перегруппировав силы и подтянув новые подкрепления, он сделал ещё один бросок и вышел к Неве. Здесь, по плану гитлеровского командования, предполагалась встреча с финско-немецкой армией, шедшей со стороны Карельского перешейка. Однако, дойдя до Невы, фон Лееб не нашёл там финских войск и стал топтаться у рубежа Невы так же, как и финско-немецкие войска на берегу реки Сестры. Враг был остановлен и на этом участке фронта.

На юге после форсирования реки Луги одна моторизованная немецкая дивизия двинулась на Красногвардейск. Одновременно, подтянув новые силы, враг стремительно рвался к гор. Пушкину. Ему удалось захватить северную часть города, но дальше немцы не могли сделать ни шагу. Наступление было остановлено.

В начале сентября немецкие части на западе прорвались вперёд и пошли вполночь, ведущего из Копорья к Воронину, где развернулись жестокие бои. Отдельные, наиболее важные тактические пункты, по

несколько раз переходили из рук в руки. Выйдя на узлы дороги Рошша—Кипень, немцы бросились к Петергофу, к Красному Селу и к Красногвардейску, чтобы выйти на побережье Финского залива и соединиться (от Красногвардейска) с южной группой генерала фон Лееб.

Части Красной Армии, несмотря на то что ещё не имели достаточного опыта войны, в этих упорных боях нанесли серьёзное поражение врагу. Так, к 12 сентября немцы потеряли около 170 тыс. солдат и офицеров. Было уничтожено около 500 орудий, свыше тысячи пулемётов, более 200 миномётов, около 600 танков и бронемашин, свыше 500 автомашин, более 900 самолётов.

Но, истекая кровью, фашистские изверги ещё рвались вперёд. К этому времени только с запада, юга и юговостока наступали на Ленинград 24 пехотных механизированных и танковых дивизии. Гитлер обещал каждому офицеру дом, каждому солдату — квартиру в Ленинграде. До Ленинграда осталось 15—20 километров. От Финского залива до Ладожского озера шли кровопролитные, непрерывные бои. Остателный враг стремился любой ценой взять город штурмом.

Особенно упорные бои разыгрались 22 и 23 сентября. Яростные атаки немцев 22 сентября успеха не имели, 23 сентября фашисты вновь повели наступление после сильной артиллерийской и миномётной подготовки, но были прижаты к земле огнём нашей артиллерии, которая так и не дала им подняться до наступления темноты. Попытка взять Ленинград штурмом бесславно провалилась. С 25 сентября 1941 г. немцы начали оборонительные работы, закрепляясь на занятых под городом рубежах.

Красная Армия, Краснознамённый Балтийский флот и ленинградцы грудью своей преградили путь врагу, остановили его, отстаивали гордость и славу Советской России — великий город Ленина. Защитники Ленинграда в жестоких, кровопролитных сражениях проявляли невиданную стойкость и упорство, отвагу и героизм. Артиллерист тов. Дёмин в рукопашной схватке уничтожил 30 немецких солдат и 2 офицеров. Красноармеец тов. И. Парамонов очистил от фашистов целую траншею, истребив 18 гитлеровцев. В одной из схваток с белофиннами Герой Советского Союза пулемётчик тов. Заходский и тов. Медведёв уничтожили свыше 200 бандитов. Капитан Яковлев, объясняя артиллеристам своего подразделения боевую задачу, говорил: «Враг имеет тройное превосходство в силах, но пропустить его нельзя, за спиной — Ленинград. Команды «отходить» не будет. Либо выстоим и победим либо погибнем. В случае прорыва врага к наблюдательному пункту приказываю стрелять по мне». Мужественные артиллеристы выстояли — и враг не прошёл. Отважно сражались и лётчики. Воздушные бои за Ленинград начались с первого дня войны. Два с половиной месяца фашистские пираты пытались прорваться к ленинградскому небу и каждый раз получали отпор, неся огромные потери.

В борьбе за Ленинград впервые был применён такой метод боя, как воздушный таран. Двое из первых трёх лётчиков, которым в начале войны было присвоено звание Героя Советского Союза, — тт. Харитонов и Здоровцев — пионеры таранного удара. Двадцать лётчиков: Тотмин, Матвеев, Новиков и другие — винтом и плоскостями уничтожали вражеские самолёты, когда были исчерпаны все другие средства борьбы с врагом. Неоценимы заслуги балтийцев в боях за Ленинград против немецких захватчиков. На море, на воде и под водой, на суше и в воздухе балтийцы, верные сыны нашей социалистической отчизны, сражались с врагом, не щадя своих сил и жизни. В критические для Ленинграда дни они поглядели: «Пока бьётся сердце, пока видят глаза, пока руки держат оружие, не бывать фашистской сволочи в городе Ленина». И Краснознамённая Балтика сдержала свою клятву.

В период сентябрьского штурма враг, чтобы сломить волю ленинградцев, особенно подвергал город бомбёжкам с воздуха и артиллерийским обстрелам. Сотни тысяч трудящихся Ленинграда вместе с бойцами МПВО бесстрашно защищали свой город, самоотверженно ликвидировали разрушения.

Все защитники города Ленина сражались под лозунгом «Победить или умереть!» Не одну сотню тысяч гитлеровских солдат и офицеров уничтожили они на подступах к Ленинграду. Об их беззаветном героизме и мужестве хорошо сказал академик А. А. Бойков. Выступая по радио, он говорил: «Я старый металлург. Я привык думать, что нет ничего на свете крепче стали... Я ошибся. Есть, оказывается, материал, который ещё крепче стали. Этот благородный материал — советские люди. Когда фронтом стал Ленинград, я увидел, что нет предела мужеству советских людей, нет конца их стойкости, нет границ их героизму».

Несмотря на то что враг был остановлен, бои под Ленинградом не прекращались ни на минуту. Гитлеровские орды несли большие потери. Только за октябрь 1941 г. наши войска вывели из строя около 22 тыс. вражеских солдат и офицеров, около 130 орудий, более 200 пулемётов, около 200 миномётов, 72 танка и бронемашин, около 300 автомашин, более 300 самолётов и т. д.

После того как провалился план фашистов захватить город Ленина штурмом, враг поставил перед собой задачу — полностью изолировать Ленинград, создать двойное кольцо окружения к востоку от города и задушить Ленинград в тисках голода.

Поскольку план соединения с финско-немецкой армией на Карельском перешейке, в районе восточной Невы — у Ладожского озера, — полностью провалился, немцы разработали новый план. Они хотели перерезать единственную жизненно важную линию связи Ленинграда со страной — через Ладожское озеро — и заставить защитников города Ленина и всех трудящихся выбирать

между капитуляцией и голодной смертью. С этой целью гитлеровское командование направило одну группу войск на город Волхов и, по плану, далее к северу, а другую — на город Тихвин и, по плану, далее к южному берегу реки Свирь, где немецкие войска должны были соединиться с белофиннами и таким образом создать двойное кольцо окружения Ленинграда. 17 октября 1941 г. командующий 39-м армейским корпусом генерал Шмидт бросил в наступление на город Тихвин свой авангард (два полка с танками и наиболее оголтелых головорезов). За ними должны были следовать главные силы — 12-я танковая, 18-я и 20-я моторизованные дивизии. Генерал Шмидт рассчитывал, применив такой железный таран, обеспечить безусловный успех прорыва на север. Наступление началось стремительно на обоих берегах реки Волхова и сперва шло успешно. 24 октября был взят город Будогощь. 27 октября немцы подбросили на этот участок новые силы — 11-ю и 12-ю пехотные дивизии генерала Томашека. Части Красной Армии в жестоких боях задерживали продвижение врага и наносили ему огромный урон в живой силе и технике. Надежды фашистских генералов на беспрепятственное продвижение их войск к цели не оправдались. Огромные потери вынудили немецкое командование снять с Мгинского направления вначале 254-ю, а затем 61-ю и 269-ю дивизии и также бросить их в наступление на Тихвин и Волхов. Но и эти новые подкрепления не помогли: восемь гитлеровских дивизий в районе Шум, Войбокалово, Тобино были остановлены нашими войсками.

6 и 7 ноября вместе со всей страной мужественные ленинградцы, героические воины Ленинградского фронта, бесстрашные моряки Краснознаменной Балтики слушали, затаив дыхание, доклад и речь товарища Сталина, посвященные XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Слова вождя: «Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен чорт, как его малюют»¹ — вызвали невиданный патриотический подъем и наступательный порыв защитников города Ленина. Под знаменем Ленина — Сталина, с возгласами «За Ленинград!», «За родину!», «За Сталина!» наши войска в конце ноября перешли в контрнаступление на широком участке Ленинградского фронта, в направлении на юг и югозапад. В результате ожесточенных декабрьских боёв части 54-й армии генерал-майора Федюнинского разгромили войбокаловскую и волховскую группировки противника. Были наголову разбиты в районе Войбокалово 11-я и 291-я пехотные дивизии и два полка 254-й пехотной дивизии. На поле боя немцы оставили не менее 11 тыс. трупов солдат и офицеров. За несколько дней сражений только в Волховском районе было освобождено более 30 населённых пунктов. Наши войска захватили большие трофеи. Контрнаступлением армии тов. Федюнинско-

го был сорван план врага — перерезать линию Северной железной дороги и выйти на юговосточный берег Ладожского озера. Тяжёлая участь постигла группу немецких войск генерала Шмидта, действовавшую на юговостоке под Ленинградом, в направлении Тихвин — южный берег реки Свирь. Правда, ей удалось в ноябре захватить Тихвин и близлежащие к нему районы. Но в конце ноября одновременно с армией тов. Федюнинского перешли в наступление и войска тов. Мерещкова. В течение десяти дней шла борьба за Тихвин. 9 декабря 1941 г. наши войска наголову разбили группу немецких войск генерала Шмидта и заняли Тихвин. В боях за Тихвин были разгромлены 12-я танковая, 18-я моторизованная и 61-я пехотная дивизии противника. Немцы оставили на поле боя более 7 тыс. трупов. Остатки этих дивизий, переодетшись в крестьянское платье и бросив вооружение, разбежались по лесам в направлении к Будогощи. Были захвачены большие трофеи.

Так потерпела крах попытка фашистских людоедов замкнуть Ленинград кольцом окружения в направлении Тихвин — южный берег реки Свирь. Не удалось немцам соединиться с белофиннами. Ленинград был блокирован, но связь со страной не была прервана окончательно: между западным и восточным берегами Ладожского озера по инициативе организатора и руководителя трудящихся города Ленина А. А. Жданова зимой 1941 г. была построена ледяная дорога — «дорога жизни», мужественной борьбы и победы ленинградцев над ненавистным и заклятым врагом. Никогда человечество не забудет пятидесятикилометровую ледяную трассу, соединявшую город Ленина с «Большой советской землёй» в самое тяжёлое для него время.

За месяцы вражеской блокады и голодной зимы 1941—1942 г. трудящиеся Ленинграда много пережили и испытали. Потерпев поражение под Ленинградом, озлобленный, озверевший, лютый враг неистовствовал. Он подвергал город интенсивным воздушным бомбёжкам и артиллерийским обстрелам; распространял через свою агентуру поразительные настроения; всеми способами запугивал население города. Изверги хотели сломить дух и волю ленинградцев. Но они жестоко просчитались. Действительно, положение становилось до чрезвычайности напряжённым. Со второй половины августа было прервано железнодорожное сообщение с Ленинградом. Это обстоятельство сразу ухудшило снабжение продовольствием. Однако с 25 декабря благодаря тому, что Ладожская ледяная дорога начала действовать, стала повышаться норма выдачи хлеба. Значительно улучшилось снабжение и другими видами продовольствия. В связи с блокадой появились большие трудности с топливом, ввоз которого в ленинградскую зону прекратился. Это сразу же повлияло на работу электростанций: не хватало электроэнергии. В конце декабря прекратилось движение трамвая и троллейбуса. В квартирах было выключено

¹ И. Сталин «О Великой отечественной войне Советского Союза», стр. 36. 3-е изд. Госполитиздат, М. 1942.

чено электричество. С наступлением сильных морозов замёрз водопровод. Прекратилась подача воды в жилые дома, бани, прачечные, парикмахерские и другие коммунально-бытовые предприятия. У населения не было дров, люди жили в нетопленых квартирах. Но несмотря на непреодолимые, казалось, трудности и лишения ленинградцы выдержали, устояли. И так же, как провалился гитлеровский план захвата города штурмом, так не удался и человеконенавистнический план удушения города голодной блокадой. «Жестокие трудности борьбы с ненавистными врагами нашей родины не сломили энергии и мужества защитников Ленинграда. Ни бомбёжки с воздуха, ни артиллерийские обстрелы, ни трудности со снабжением города, ни попытки врага расстроить наши боевые ряды морально при помощи отравленной ядом пропаганды через фашистские листовки, через своих шпионов и лазутчиков, ни разрушение врагом мировых культурных ценностей Ленинграда — не достигли цели, которую поставил враг. Наоборот, суровые испытания, выпавшие на долю ленинградцев, ещё более закалили нашу волю к борьбе и победе, ещё выше подняли наш боевой дух и готовность идти на преодоление любых трудностей во имя победы над гитлеровской Германией, ещё сильнее разожгли ненависть к врагу, ярость в борьбе за истребление немецко-фашистских захватчиков всех до единого»¹.

Ничто не могло помешать трудящимся Ленинграда выполнять свой долг перед родиной. В. И. Ленин в 1919 г. говорил: «В Петрограде рабочим давно уже приходится нести на себе ещё больше тягот, чем рабочим в других промышленных центрах... И всё же мы видим, что ни малейшего уныния, ни малейшего упадка сил среди питерских рабочих нет. Наоборот. Они закалены. Они нашли новые силы. Они выдвигают свежих борцов. Они превосходно выполняют задачу передового отряда, посылая помощь и поддержку туда, где она более всего требуется»². Но мужество и подвиги ленинградских рабочих, о которых говорил Ленин в 1919 г., они намного приумножили зимой 1941—1942 года. Обессиленные, они ходили на работу пешком. Трудиться приходилось в холодных, полуразрушенных цехах, при вражеских артиллерийских обстрелах. Но ни на минуту не останавливалась работа основных оборонных предприятий города. На страх и на зло врагу ленинградцы не только выполняли задание фронта в срок, но и проявляли при этом изобретательность, смелую инициативу и русскую смекалку в изыскании новых видов топлива, новых источников питания, в замене материалов, в освоении новых видов производства. Одни только химические заводы освоили свыше двух десятков новых видов производства. Сотни грозных танков, тысячи

пушек полковых, противотанковых, морских и снабжённых специальными установками, тысячи миномётов, сотни тысяч и миллионы бомб, мин, гранат и снарядов, большое количество автоматического оружия, инженерного имущества, средств связи, снаряжения и обмундирования армии изготовила промышленность Ленинграда для фронта.

Когда прекращалась подача электроэнергии, рабочие переходили на работу вручную. Вместо 170 изделий за смену бригада тов. Бухтиной на фабрике имени КИМ, работая вручную, давала ежедневно до 270 изделий. По призыву партийной организации и тов. Жданова десятки тысяч ленинградцев отправлялись зимой на заготовку дров и торфа. Люди при 30-градусном морозе извлекали из-под снега торф, доставляли его к железной дороге, грузили в вагоны и отправляли в Ленинград для электростанций, фабрик и заводов. Вооружившись топорами и пилами, ленинградцы становились квалифицированными лесорубами. При норме 2,6 м³ на человека ленинградские женщины вскоре стали давать по 5—6 м³ дров на человека. Отдельные бригады давали по 8—10 м³, а иногда и по 15 м³ в день на человека, перекрывая рекорды прославленных лесорубов. Героизм ленинградцев стал повседневным и массовым. На преодоление трудностей поднимались сотни тысяч людей. Их движущей силой были ненависть к врагу, боевые, славные революционные традиции питерских рабочих.

В результате проявленного мужества, стойкости, самоотверженного труда и героической борьбы большая дружная семья ленинградцев за это время стала ещё более монолитной. Она закалилась в борьбе и стала ещё грозней для врага. Перенесённые зимой лишения придали ленинградцам ещё больше уверенности в своих силах.

Весной 1942 г. начался новый трудовой подъём на фабриках и заводах. Предприятия города включились во Всесоюзное социалистическое соревнование, успешно выполняя и перевыполняя свои производственные программы. Все трудящиеся вышли на уборку и очистку города. Истощённые, но достаточно ещё окрепшие, ленинградцы очистили в короткий срок 12 тыс. дворов, больше 3 млн. кв. м улиц, площадей и набережных. Вывезено было на санках и на специально приспособленных для этого листах фанеры около миллиона тонн льда, снега, мусора. 15 апреля пошёл трамвай. Ленинград снова приобрёл своё былое величие, свою былую красоту.

Большая работа развернулась на огородах и в подсобных хозяйствах. Всего было засеяно около 15 тыс. га. Летом 1942 г. в результате героических усилий трудящихся завершается превращение Ленинграда в военный город. Десятки тысяч ленинградцев вновь вышли на строительство оборонительных укреплений. Все дома в городе были превращены в опорные пункты обороны. Работа ленинградцев по подготовке ко второй военной зиме приняла невиданный размах. На основе социалистического соревнования силами самих трудящихся

¹ См. «Правду» от 19 июня 1942 года. Речь тов. А. А. Жданова на заседании Верховного Совета СССР.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 474.

² «Исторический журнал» № 8—9.

было отремонтировано около 82 тыс. кв. м кровли, более 48 тыс. печей, очищено около 230 тыс. дымоходов, застеклено и закрыто фанерой около 550 тыс. кв. м окон, отремонтировано около 48 тыс. водопроводных стояков, отоплено около 490 тыс. погонных метров водопроводных труб. Более 250 тыс. ленинградцев в течение месяца, не прекращая работы на предприятиях и в учреждениях, заготовили миллион кубометров дров.

Ленинградцы обогатились новыми традициями: безоговорочно выполнять любое, даже самое трудное, кажущееся на первый взгляд невыполнимым, задание; строго экономить, по-хозяйски расходовать материалы, сырьё, электроэнергию, топливо и т. п., прилагая к этому всю свою изобретательность и сметливость. Коллективизм ленинградцев и чувство товарищеской солидарности достигли необычайной высоты.

Борьба за Ленинград непосредственно на фронте не прекращалась ни зимой, ни весной, ни летом и осенью 1942 года. Враг сосредоточил под городом отборные дивизии и полки. Он глубоко закопался в землю, выстроил густую сеть траншей, соединённых ходами сообщения с огневыми точками: дотами, дзотами и землянками с бойницами. Одновременно он делал попытки вновь штурмовать Ленинград летом и осенью и перерезать линию связи города со страной в районе Ладожского озера. Бойцы, командиры и политработники Ленинградского фронта, Краснознамённый Балтийский флот, сталинские соколы в ходе сражений, отбивая атаки фашистских орд, накапливали опыт борьбы, повышали свои боевые качества, учились в совершенстве владеть военной техникой. Выполняя приказы Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, защитники Ленинграда неутомимо и самоотверженно го-

товились к решительным схваткам с немецко-фашистскими захватчиками.

18 января 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов в районе южнее Ладожского озера соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда. Вест о победе трогательно и торжественно встретили вместе с ленинградцами и все трудящиеся Советского Союза, ибо борьба за Ленинград — дело не одних только ленинградцев, город Ленина защищала и защищает вся страна. Ленинград ни на минуту не чувствовал себя оторванным от своей родины: «Вся страна любовно заботилась и заботится о Ленинграде. Со всех концов нашей великой родины, из всех союзных республик, краёв и областей нашей страны шла и непрерывно идёт братская помощь Ленинграду»; «мы непрерывно ощущали и ощущаем любовную заботу о Ленинграде нашего вождя и учителя товарища Сталина. Мы знаем и чувствуем, что Сталин с нами. Каждый ленинградец, каждый боец нашего фронта в этом видит залог победы, в этом черпает новые и новые силы для борьбы с ненавистными гитлеровскими захватчиками»¹.

Блокада Ленинграда прорвана, но не снята. Враг ещё стоит у стен города Ленина. За полное освобождение города предстоят ещё суровые и напряжённые бои. Под водительством великого Сталина, руководимые его верным соратником А. А. Ждановым, трудящиеся города Ленина совместно с воинами Красной Армии и Краснознамённой Балтики приложат все усилия для полной и окончательной победы над немецко-фашистскими захватчиками. Ленинградцы с честью выполнят свой долг перед родиной. Гитлеровская нечисть будет разбита и изгнана с нашей родной советской земли.

¹ См. «Правду» от 19 июня 1942 года. Речь тов. А. А. Жданова на заседании Верховного Совета СССР.

СИБИРЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

В. Стрельский

С незапамятных времён Сибирь была населена многочисленными племенами и народами. О них напоминают сохранившиеся в долинах рек Иртыша, Оби, Енисея, Амура древние сооружения: курганы, или «чудские могилы», укрепления, каменные «бабы» и надгробные памятники.

Предприимчивые и сильные духом русские люди, преодолевая огромные трудности, с риском для жизни уже с XI в. начали устанавливать связи с «землёй Югорской», т. е. с Сибирью. Торговые сношения отважных новгородцев с сибирскими землями, а затем более планомерная связь с ними Московского государства вносили большое оживление в быт народов, живших по берегам Иртыша и Оби.

В конце XVI в., при Иване IV, Сибирь была прочно присоединена к России и стала её частью, её продолжением на восток. Завоевание Сибири Ермаком Тимофеевичем сыграло исторически прогрессивную роль для Сибири, так как за Урал вместе с русскими пришла более высокая материальная и духовная культура. Присоединение Сибири к русскому государству оживило край. Русские поселенцы заселяли пустынные места, строили города, распахивали земли, разводили скот. Стала развиваться добыча полезных ископаемых.

Многочисленные народности Сибири объединились под главенством великого русского народа, создававшего крепкое государство, способное отстоять своё существование от нападения захватчиков. Несмотря на тяжёлый крепостнический и колониальный гнёт самодержавия, в борьбе с внутренними и внешними врагами России росло содружество сибирских народов с великим русским народом, укреплялись связи между отдельными частями государства. Единой стала судьба народов обширного многонационального русского государства.

О Сибири по праву говорили поэты как о «славяни наперснице», «орд грозных матерей». И действительно: с тех пор как Сибирь стала неотъемлемой частью России, народы Сибири в дни горьких испытаний, когда враг угрожал родине, всегда вставали на её защиту, помогали отражать вражеские удары.

В начале XVII в., когда польские и шведские интервенты терзали страну, захватили Москву, верные родные народы Сибири послали своих сынов в полки Минина и Пожарского.

В период борьбы Петра Великого со шведами два сибирских полка храбро бились под Полтавой за свободу и независимость родины. В 1812 г., во время нашествия Наполеона, крестьяне многих сибирских районов выносили решения о поголовном вступлении в ряды народных ополченцев: «Единогласно и совокупно желаем к поднятию оружия противу бодрающего врага, на что всегда будем готовы, оставя в домах наших только жён, малолетних детей и удрученных старостью старцев»¹.

Регулярные сибирские части покрыли бессмертной славой русские знамёна в боях с наполеоновскими полчищами под Смоленском и на Бородинском поле. 24-я дивизия сибиряков до одного человека погибла героической смертью, защищая редут Раевского, не отступив ни на шаг.

Сибирские части с упорством и бесстрашием дрались в Манчжурии во время русско-японской войны. 4-й, 5-й, 7-й и 8-й полки сибирского казачьего войска «за отличие в войне с Японией» были награждены георгиевскими знамёнами.

Сибирские стрелки успешно громили немецкие корпуса Вильгельма II в первую мировую империалистическую войну.

В дни тяжёлых испытаний сибиряки не только давали самоотверженных воинов, но и оказывали широкую материальную помощь родине. В тяжёлое лихолетье начала XVII в. Сибирь послала народному ополчению драгоценные дары: золото, меха, хлеб, деньги. Когда Пётр I, выводя Россию в ранг великой державы, боролся против шведов, исетские литейщики безустали ковали оружие, лили ядра и пушечные стволы, а тобольские оружейники изготавливали ружья для петровской регулярной армии. В период Отечественной войны против Наполеона бесконечными потоками шли из Сибири в помощь армии и ополчению обозы с собранным добром.

¹ Омский облархив, фонд сибирского генерал-губернатора, архив № 192.

Сибирь дала России не только настойчивых, выносливых, упорных воинов, но и замечательных общественных деятелей и учёных. В науке Сибирь дала Менделеева и Ползунова, в живописи — Сурикова, в литературе — Ершова, в революционном движении — Куйбышева и Ярославского.

Народы Сибири, спаянные кровью, борьбой и трудом со всеми народами Советского Союза, пошли вперёд рука об руку, общими силами создавая новое, социалистическое общество. За годы советской власти Сибирь стала неузнаваема: ожили суровая тундра и ранее безлюдная тайга; появились великолепные заводы и фабрики, возникли новые дороги.

Сибирь стала одной из передовых областей страны. Советская власть возродила народы Сибири, принесла им зажиточную, культурную, радостную жизнь, укрепила великую братскую дружбу с другими народами СССР, дружбу в их совместной борьбе за общие интересы.

Мирным и радостным созидательным трудом была занята наша страна, когда на неё вероломно напала гитлеровская Германия. По всей Сибири прошла бурная волна митингов. Тридцать тысяч человек собрались на митинг в гор. Омске. С речью выступил секретарь Омского обкома ВКП(б) тов. Кудинов. В резолюции, принятой участниками митинга, было сказано: «Как и весь многомиллионный советский народ, мы от всего сердца приветствуем решение советского правительства, отдавшего приказ нашей дорогой, доблестной Красной Армии ответить врагу сокрушительным отпором. Мы единодушно одобряем все мероприятия советского правительства, направленные на разгром зарвавшихся фашистских бандитов. Мы поведём победоносную отечественную войну — и враг будет наголову разбит и уничтожен».

В областные, городские и районные военкоматы Сибири посылались тысячи заявлений патриотов-добровольцев с просьбой об отправке их на передовые позиции. Член ВКП(б) М. Фокин пришёл в Сталинский районный военкомат Омска вместе с 16-летним сыном Виктором. Они просили, чтобы их обоих зачислили добровольцами в Красную Армию.

Ненавистью к фашистским извергам и боевой готовностью проникнуто заявление Г. Боброва, грузчика областной колонны гужтреста: «Я хочу помочь доблестной Красной Армии быстрее раздавить зазнавшегося врага. Готов хоть сейчас ринуться в бой за родину, за Сталина»¹.

В течение двух дней в тюменский горвоенкомат поступило 500 заявлений от желающих пойти на фронт. В гор. Таре в горвоенкомат пришёл бывший красный партизан тов. Литвинов, заявивший, что он имеет ещё достаточно сил, чтобы защищать со-

циалистическую отчизну наравне с молодыми гражданами СССР. Он просил зачислить его добровольцем в Красную Армию.

В военкоматы приходили ханты, ненцы из далёких стойбищ, после многих суток кодыбы по болотам и тайге; в своих заявлениях они ставили рядом со своей подписью древний родовой знак — лосиный рог, пробитый стрелой. Один охотник-ненец писал: «Военному начальнику просьба большая. Посылай меня драться с крестогрудой зубастой собакой. Я белке в глаз попадаю — крестогрудой наглой собаке в сердце стрелять буду. Нашу землю защищать буду»².

Профессор П. Зарницын, доктор медицины, академический пенсионер, в своём заявлении писал: «В период войны 1914 г. я работал в Казанском военном госпитале. С тех пор опыт и знания прибавились; правда, сил стало меньше: мне седьмой десяток лет. Но если потребуются резервы, я все свои силы и знания отдам на дело защиты моего отечества»³.

Выступление товарища Сталина по радио 3 июля вызвало в городах и сёлах Сибири небывалый производственный подъём. На митинге рабочих, инженерно-технических работников и служащих Омского паровозоремонтного завода было принято постановление: «Сейчас, работая на заводе, мы находимся далеко от полей сражения, но это тем более обязывает нас работать с утроенной энергией над укреплением могущества Красной Армии»⁴. Рабочие завода подкрепили своё решение конкретными делами: 4 июля слесарная группа тов. Быдрина выполнила дневное задание на 180%, 5 июля — уже на 200%, а группа слесарей тов. Комогорова 3 июля дала 300% выполнения дневного задания, 4 июля — 325%. Рабочий Зиман 3 июля, работая на двух станках, дал в 4 раза больше продукции, чем давал обычно.

В ответ на призыв товарища Сталина паровозные бригады уже 3 июля дали техническую скорость на 5 км больше плановой; среднесуточный пробег паровозов также превысил план.

В осеннюю непогоду, в суровые зимние дни, когда строительные работы вести особенно трудно, принимала Сибирь эшелоны с драгоценным оборудованием; приспособляла производственные площади, а в ряде случаев проводила широкое новое строительство.

Перебазирование промышленности на восток увеличило техническую мощь Сибири. Десятки тысяч дополнительных моторов, станков, агрегатов начали работать в Сибири, снабжать Красную Армию.

Промышленность Сибири обогатилась и замечательными кадрами. Московские, киевские, донецкие и харьковские машиностроители, металлурги, паровозостроители, горняки работают сегодня в Сибири, самоот-

² Там же, от 17 июля 1941 года.

³ Там же, от 26 июня 1941 года.

⁴ Там же, от 5 июля 1941 года.

¹ «Омская правда» от 29 июня 1941 года.

верженным трудом своим участвуют в борьбе с врагом.

Преодолевая все трудности, проявляя подлинный трудовой героизм, трудящиеся Сибири быстро пускали в ход эвакуированные фабрики и заводы, увеличивали производство боеприпасов и вооружения для фронта. И там, где в недавнее время была непроходимая тайга или стлалась ровная степь, теперь стоят заводы-великаны.

Эвакуация предприятий нарушила годами складывавшиеся производственные связи заводов и фабрик, порвала привычные экономические связи. От восстановления их и создания новых зависело не только выполнение производственных планов, но и использование местных ресурсов.

Над разрешением этой проблемы в ряде городов Сибири работали большие бригады научных и инженерно-технических работников. В Новосибирске по заданию обкома ВКП(б) и облисполкома свыше 80 профессоров, доцентов, инженеров и техников, разбившись на отраслевые бригады, составляли расчёты производства и потребления более чем по 50 видам важнейших полуфабрикатов, материалов, инструмента. В результате напряжённой работы этих бригад было упорядочено кооперирование заводов и фабрик, выявлены дополнительные сырьевые ресурсы, на базе которых сейчас организованы десятки новых предприятий, вскрыты возможности более полного использования мощностей промышленности. Новые заводы, выросшие в Сибири в дни войны и эвакуированные в Сибирь из фронтовой полосы, изо дня в день выпускают всё больше продукции для армии. Эвакуированные заводы дают теперь стране металла и изделий намного больше, чем давали до войны на старом месте.

Отечественная война и вызванная ею активность производственников способствовали улучшению технологии на многих участках труда, росту и развитию изобретательской и рационализаторской мысли. В одной из сводок Советского Информбюро сообщалось: «На Иркутском заводе им. Куйбышева инженер тов. Лапин реконструировал печи кузницы. На каждую тонну изделий теперь расходуется 200 килограммов угля вместо прежних 713 килограммов, на каждой тонне стали экономится 20 килограммов мазута. Предложения тов. Лапина дадут 200 000 рублей экономии в год»¹.

Тот же процесс максимального выявления и использования возможностей наблюдается и в сельском хозяйстве. Хакасская степь Красноярского края родит обильные хлеба. Но урожай хакасских степей ежегодно снижался из-за губительного действия засухи. И в дни войны в хакасских степях началась подлинная народная стройка — сооружение Абаканского оросительного канала. На стройку пришли рабочие из города Абакана, Аскинского, Бейского, Ташкинского и других районов. Новый ка-

нал даст воду 18 тыс. га колхозных и совхозных полей. Он оросит поля 13 колхозов и плантаций организуемого свеклосовхоза.

Война отвлекла из хозяйства, особенно из деревни, большое количество рабочих рук, вызвала известные трудности в развитии сельского хозяйства. В старое, дореволюционное время это привело бы и приводило сельское хозяйство, построенное на базе единоличного крестьянского труда, к неизбежному разорению. Победивший в нашей стране колхозный строй дал возможность нашему сельскому хозяйству не только преодолеть трудности военного времени и удержаться на довоенном уровне, но и увеличить в дни войны посевную площадь, урожайность, темпы работ несмотря на уменьшение числа рабочих рук, тягловой силы и инвентаря.

Исторический доклад товарища Сталина на торжественном заседании Московского совета 6 ноября 1942 г. вызвал в Сибири, как и во всей нашей стране, новый трудовой подъём, вдохновил рабочих, крестьян, интеллигенцию на новые трудовые подвиги.

Шахтёры смены горного мастера Рогатых в Кузбассе, прослушав по радио доклад товарища Сталина, спустились в забой и, работая с небывалой энергией, в три раза перекрыли дневную норму угледобычи. В этот же день шахтёры Кизела также перевыполнили суточный план добычи угля.

Коллектив доменщиков первой печи Кузнецкого металлургического завода имени Сталина 8 ноября дал большое количество чугуна сверх плана, установив блестящий коэффициент (0,68) использования полезного объёма домны. В Новосибирске, Омске, Иркутске, Томске на многих заводах и фабриках рабочие, воодушевлённые призывом товарища Сталина, стали на вахту в помощь героическому Сталинграду.

Над многими промышленными предприятиями Сибири, образцово работающими на фронт, победно реют знамёна Государственного комитета обороны. Ряд сибирских заводов систематически завоевывает первенство во всесоюзном соревновании. Промышленность отдельных областей Сибири с начала войны увеличила выпуск продукции в 4 раза и больше.

Множатся ряды передовиков социалистического земледелия в Сибири. Известный теперь всей стране колхозник из колхоза «Красный партизан», Красноярского края, Валентин Нагорный за день вспахал однолемешным плугом более 4 гектаров на двух сменных лошадях, выполнив работу за пятерых пахарей, обогнав по выработке трактор, пройдя при этом за плугом более сотни километров. Весть о чудо-пахаре разнеслась по всей стране. У него оказались последователи в Подмоскowie и на Дальнем Востоке, в Средней Азии и на Волге. Новые методы работы, применённые тысячами последователей Нагорного, принесли стране в суровое военное время немалые успехи в сельском хозяйстве. Колхозника сельскохо-

¹ См. «Правда» от 18 февраля 1942 года, сводка Советского Информбюро.

зайственной артели «Вперёд», Солдатского района, Омской области, Елена Никитина впервые в этом году работала на лобогрейке и ежедневно выполняла 3 нормы. Она скашивала по 8 гектаров в день, а в перерывы, когда отдыхали лошади, вязала по 500 снопов, увлекая своим примером других. Машинист жатки В. Болотов в Болотинском районе, Новосибирской области, убрал осенью 1942 г. за день на сменных лошадях от 18 до 20 гектаров хлеба, положив начало славному движению болотовцев.

В 1942 г. за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве, за освоение новых земель, за расширение посевных площадей и повышение урожайности правительство наградило орденами и медалями большую группу работников сельского хозяйства Новосибирской, Омской, Иркутской областей, Красноярского края и др. Среди награждённых трактористы, комбайнеры, полеводы, бригады, агрономы, председатели колхозов, советские и партийные руководители.

Рыбаки сибирского севера — Иртыша, Оби, морских побережий — в военное время вдвое увеличили добычу рыбы. В 1942 г. рыбаки Дубровинского района досрочно выполнили годовой план и дали к 25 декабря 2700 пудов рыбы сверх плана. Рыболовецкая бригада колхоза «Коминтерн» за полгода 1942 г. выполнила 2 годовых плана. На верфях важнейших сибирских рек строится новый мощный рыболовецкий флот морского типа.

Забота сибиряков о фронте, повседневная помощь Красной Армии находят своё выражение в самых различных формах: в отчислениях в фонд обороны, на строительство авиационных эскадрилий, бронепоездов, танковых колонн; в сборе тёплых вещей и подарков для бойцов и командиров Действующей Красной Армии; в уходе за ранеными бойцами, в помощи семьям красноармейцев, эвакуированным детям, в помощи населению советских территорий, освобождённых от немецко-фашистских оккупантов, и во многом другом.

К 25-й годовщине Октября, за 16 месяцев войны, трудящиеся Красноярского края сдали в фонд обороны 53 096 тыс. руб. и на 58 633 тыс. руб. облигаций займов. Трудящиеся Красноярска, кроме денег и облигаций, сдали 1189 г золота, 46 кг серебра. От колхозов и колхозников края поступило 1000 т зерна, 1099 т мяса и огромное количество других сельскохозяйственных продуктов.

Многие колхозы не ограничиваются добросовестной и в срок сдачей хлеба государству по обязательным поставкам, а сдают ещё значительное количество хлеба в фонд Красной Армии из своих личных запасов.

Старейший в Кулунском районе, Новосибирской области, председатель колхоза К. И. Боленко в день 63-летия товарища Сталина внёс в фонд Красной Армии 60

пудов хлеба. В сельскохозяйственной артели «Первое октября», того же района, колхозники собрали для Красной Армии 1260 пудов хлеба. И это сверх вывезенных на элеватор и сданных ранее сверх плана в фонд Красной Армии и в счёт натуроплаты будущего года 11 400 пудов¹.

От населения Омской области поступило в фонд обороны СССР 55 млн. руб. наличными деньгами, 1880 г золота, 63 кг серебра, 61 г платины, на 35 749 тыс. руб. облигаций государственных займов. Колхозники области передали в фонд обороны 176 тыс. пудов зерна, 8 тыс. пудов картофеля, 14,5 тыс. пудов мяса, 10 тыс. гкл молока, 199 тыс. штук яиц и много других сельскохозяйственных продуктов.

На юге Сибири люди помогают Красной Армии деньгами, хлебом, а на крайнем сибирском севере — оленями, золотом, пушниной. Колхозники полярного колхоза Ялле Эпп дали в фонд обороны несколько десятков оленей, сотни белок, 23 горноста, 18 песцов. Кроме того народы Севера вносят в фонд обороны старинные золотые кольца, монеты, браслеты и амулеты.

По Красноярскому краю собрано для фронтовиков 19 869 полушубков, 85 237 пар валенок, 75 тыс. шапок, 148 тыс. овчин, 139 тыс. кг шерсти. Трудящимися Омской области за время войны отправлено на фронт 20 549 полушубков, 7478 маховых жилетов, 67 973 пары валенок, 52 658 шапок ушанок, 17 736 ватных курток, 19 792 пары ватных шаровар, 52 684 пары тёплых варежек, 26 260 пар тёплого белья, 56 666 пар тёплых носков, 23 314 свитеров и много других тёплых вещей.

Дружба советских людей находит яркое выражение и в сборе подарков для бойцов Красной Армии.

Колхозники одного только Пышкино-Троицкого района, Новосибирской области, с начала Отечественной войны собрали и отправили бойцам Действующей Красной Армии 450 пудов мяса, 150 пудов мёду, 135 пудов пельменей, 50 пудов масла, 60 пудов кондитерских изделий и много других продуктов.

Трудящиеся Омской области за время войны отправили бойцам и командирам Ленинградского и Карело-Финского фронтов 113 384 посылки общим весом 627 т на сумму 10 691 тыс. руб.; 88 вагонов потребовалось для того, чтобы перевезти все эти подарки славным защитникам города Ленина и Севера нашей страны.

Исключительным вниманием и заботой окружают сибиряки бойцов, раненых в боях Отечественной войны. Десятки тысяч рабочих, служащих, колхозников и домашних хозяйек Омской области принимали участие в хозяйственном устройстве госпиталей, создании культурной обстановки раненым бойцам и командирам.

Женщины-патриотки с исключительной любовью оборудовали каждую палату госпиталя: шили шторы на окна, драпировали

¹ См. «Советская Сибирь» от 27 декабря 1942 года.

двери, изготовляли коврики к кроватям, салфетки на тумбочки. Раненым бойцам и командирам вручили много подарков.

Наязванная нам война разрушила тысячи семей. Детей увезли в далёкий тыл. Им надо было помочь. И группа женщин из далёкого Ханты-Мансийска обратилась в омские областные организации с просьбой прислать им для воспитания эвакуированных из прифронтовой полосы детей.

Общественницы Нижне-Тавдинского района обеспечили материнский приём прибывшим из Ленинграда детям и призвали всех женщины, всех трудящихся Омской области последовать их примеру.

В честь 25-й годовщины Октября трудящиеся Сибири организовали сбор средств на постройку танков, самолётов, вооружения. Трудящиеся Омской области собрали 8 112 745 руб. на авиаэскадрилью «Омский комсомолец», 2873 тыс. руб. на танковую колонну «Боевые подруги», 1816 тыс. руб. на бронепоезд имени МОПР и свыше полумиллиона рублей на бронепоезд «Учитель».

На средства трудящихся и силами самих трудящихся области построено и отправлено на фронт 4 бронепоезда. 3 поезда-бани, 5 дивизионных артиллерийских мастерских и 6 мастерских для танковых частей, общей стоимостью свыше 3 млн рублей.

28 октября 1942 г. председатель колхоза «Родина», Кузнецкого района, Новосибирской области, исполняя волю общего собрания артели, перечислил со счёта колхоза в Госбанке 2 млн. руб. на строительство боевых самолётов «За родину». Колхозники писали: «Пусть каждый колхоз выделит из своих доходов определённую сумму на строительство новых эскадрилий боевых самолётов. Пусть помнят наши враги, что советский тыл крепок, нерушим, а колхозный строй за время войны ещё больше окреп, возмужал»¹.

Патриотический почин тамбовских и саратовских колхозников, построивших на свои средства новые колонны танков и самолётов, нашёл живейший отклик и в Сибири. Рядом с колонной танков тамбовских колхозников появляется колонна танков новосибирцев, омичей, иркутцев. К началу января 1943 г. колхозники и колхозницы Новосибирской области собрали 106 млн. руб. на постройку боевых сибирских эскадрилий «За родину», а также 110 тыс. пудов хлеба, много мяса, рыбы и шерсти. К январю 1943 г. колхозники и колхозницы Омской области собрали на строительство танковой колонны «Омский колхозник» 53 млн. рублей. Колхозники и колхозницы Иркутской области к январю 1943 г. собрали на строительство танковой колонны «Иркутский колхозник» 58 млн. руб., 5 кг золота. К 25-й годовщине Красной Армии было собрано дополнительно 30 млн. руб. денег и 2 кг золота. Колхозники и колхозницы Алтайского края в течение 9 дней

внесли на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник» 50 483 тыс. рублей. Десятки патриотов-колхозников Сибири—последователей пламенного советского патриота Ферапонта Головатого,—десятки колхозов получили от товарища Сталина братский привет и благодарность Красной Армии.

Приветственные телеграммы товарища Сталина подняли ещё выше патриотический дух колхозников, мобилизовали их на ещё более активную и всестороннюю помощь Красной Армии. Новогодние подарки воинам Красной Армии, подарки в честь 25-й годовщины Красной Армии, красные обозы с хлебом в завершение хлебозаготовок, мощные потоки сверхпланового хлеба— всё это демонстрирует крепкую, неразрывную связь между колхозным крестьянством и Красной Армией.

На наступление наших частей на фронте зимой 1942—1943 г. трудящиеся ответили трудовым наступлением в тылу. Коллектив горняков Сталинска обратился с призывом ко всем шахтёрам открыть счёт сверхплановой, в нерабочее время добычи угля.

Инициаторы всесоюзного соревнования горняков, рабочие шахты имени Сталина, в своём обращении к шахтёрам и всем трудящимся городов Кузбасса писали: «Учтите, товарищи, что наступление наших войск требует усиления выпуска пушек, танков, самолётов, снарядов и других средств вооружения. Это героическое наступление требует, чтобы транспорт быстрее перебрасывал к фронту подкрепление вооружением. Стало быть, потребности в топливе увеличиваются в несколько раз. Мы должны понимать это. Мы должны проникнуться чувством величайшей ответственности и ни на минуту не забывать, что в эти дни от угольщиков Кузбасса зависит очень многое на фронте»².

Рабочие шахты имени Сталина решили в декабре выдать сверх государственного плана, за счёт выходных дней и сверхурочных часов, по 15 т угля на каждого подземного рабочего и по 10 т на каждого, трудящегося шахты. Средства от сверхплановой работы решено было передать на строительство авиаэскадрильи «Шахтёр Кузбасса».

В середине декабря 1942 г. в одну из шахт Анжеро-Судженск спустился с бригадой шахтёров Ковалёва директор школы ФЗО, депутат Верховного Совета СССР С. Баннов. Он насубил в фонд обороны 174 т угля, выполнив норму на 1100%. После рекордной выработки тов. Баннов шахтёры пришли к заключению, что их обязательство дать в фонд обороны по 15 т угля каждому недостаточно. Решено было каждому выполнить несколько норм. И вскоре член бригады тов. Корчуганов в свой выходной день нарубил в фонд обороны 1155 т угля, выполнив свыше 7 норм; гор-

¹ «Известия» от 30 октября 1942 года.

² «Советская Сибирь» от 3 декабря 1942 года

ный мастер Григорьев нарубил 178,5 т угля, выполнив норму на 745,6%. Бригада в целом в одну смену этого дня дала 346 т угля.

Город Томск выступил инициатором социалистического соревнования городов Новосибирской области и добился наилучших результатов. В декабре 1942 г. все его предприятия, без исключения, успешно выполнили и перевыполнили свои производственные планы.

Коллектив иркутского завода имени Сталина производственную программу февраля 1943 г. выполнил на 131%. В результате развернутого соцсоревнования производительность труда в отдельные дни в целом по заводу достигала 200%. В отдельных цехах лучшие стахановцы (Семин, Лавренко) свои дневные задания выполняли на 400—600%.

Такой же трудовой энтузиазм проявляют рабочие и колхозники в сельском хозяйстве Сибири. На основе постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 г. в областях Сибири развернулась боевая работа по подготовке и проведению весеннего сева, максимальному использованию богатых сельскохозяйственных ресурсов, чтобы дать в 1943 г. значительно больше продовольствия, чем в прошлом году.

Решением Иркутского обкома ВКП(б) с 20 марта по 1 апреля по области проводился декадник засыпки и очистки семян и социалистической взаимопомощи передовых колхозов своим соседям и колхозам других районов. По передовым колхозам и совхозам равнялись все работники сельского хозяйства Сибири.

Наступление наших частей на фронте и массовое освобождение ряда советских районов от немецко-фашистских захватчиков вызвало в Сибири, кроме массового сбора средств на строительство танков и авиаскадрилий, ещё новые формы проявления священного советского патриотизма. С величайшим энтузиазмом помогают патриоты-сибиряки восстанавливать жизнь в освобождённых от немецко-фашистских захватчиков советских районах.

Накануне 25-й годовщины РККА передовые колхозы Иркутской области (колхозники и колхозницы Баяндаевского аймака) выступили с предложением «создать при правительстве Союза ССР сталинский фонд помощи районам, освобождённым от немцев. В своём письме на имя товарища Сталина секретарь Иркутского обкома ВКП(б) тов. Качалин сообщал, что колхозники Иркутской области вносят в этот фонд 12 тыс. голов скота из своих личных хозяйств и 11 тыс. пудов семенного зерна. Горняки Черембасса подготовили оборудование для восстановления одной из разрушенных шахт в Донбассе, а железнодорожники Восточно-Сибирской магистрали подготовили оборудование для восстановления одного из разрушенных узлов Южно-Донецкой железной дороги.

В начале марта 1943 г. колхозница сельскохозяйственной артели «Ленинская зarya», Иркутской области, Софья Тогласова в своём заявлении писала: «Я внесла 5 тыс. рублей на танковую колонну «Иркутский колхозник», а сейчас от всего сердца хочу помочь товарищам, пострадавшим от немецких захватчиков. Отдаю им свою корову»¹. Члены сельскохозяйственной артели «Сталинский путь», Нукутского аймака, Иркутской области, сдали в этот фонд 50 голов скота, члены артели имени Калинина — 45 голов, имени Ворошилова — 80. В Бодайбо, Иркутской области, старатели золотых приисков собрали сверх плана несколько пудов золота на приобретение оборудования для одного из разрушенных фашистскими мерзавцами сталинградских заводов. Известный всей стране машинист Томской железной дороги Николай Лукин приобрёл на свои сбережения 1 тыс. т угля и выразил желание лично доставить этот дар залечивающему свои раны героическому Сталинграду.

В ответ на наступление наших войск рабочие многих предприятий Сибири перевыполняли свои планы в 20—30 раз. Знатный инструментальщик Кемеровского механического завода тов. Сопов в первый же день по получении известий о наступлении наших войск сказал: «Здесь, в тылу, мы поведём наступление, как на фронте. Берусь на своём станке в ближайшие же дни дать 20 норм за одну смену»².

Высокий патриотизм сибиряки проявляют не только в трудовых подвигах в тылу, но и непосредственно на передовых линиях фронта. Сибиряки вновь воскресили для истории свою боевую славу, умножив её. Советская социалистическая Сибирь дала фронту стойкие, подготовленные кадры и развернула боевую подготовку всё новых и новых отважных пополнений. Сибиряки-воины — люди великого мужества и стойкости. Они не терпят в своей среде трусов и паникёров и, спаянные железной дисциплиной, организованностью, выучкой, упорством и настойчивостью, являются грозой для фашистов.

Даже в фашистской печати, дневниках и письмах фашистских захватчиков содержатся невольные признания исключительного мужества, упорства и патриотизма воинов-сибиряков. Военный корреспондент газеты «Берлинер березенцейтунг» Виртген, описывая одно из сражений на советско-германском фронте, вынужден был признать богатую удачу и мужество сибирских бой-

¹ «Восточно-Сибирская правда» № 60 от 16 марта 1943 года.

² «Советская Сибирь» от 26 ноября 1942 года.

цов: «Мы не можем податься ни вперед, ни назад. В снежных блиндажах находится цвет советской армии—сибирские стрелки».

На основании сообщения германского корреспондента, находившегося на советско-германском фронте, шведская газета «Хельгенс нюхетер» писала: «Германские части были брошены в ночную атаку против наводящих на них ужас сибирских войск. Немцы чувствовали себя довольно жалкими и беспомощными, ожидая в темноте, на морозе сигнала к атаке. Они сознавали, что после продолжительных, постоянных боёв и больших потерь они уже не те люди, что прежде. Сибирские же части прекрасно вооружены и экипированы и не утомлены боями. Когда бой начался, немцам пришлось признать, что сибиряки сражаются с нечеловеческим презрением к смерти. Это был беспощадный бой».

За отвагу, стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм, проявленные в боях за отечество с немецкими захватчиками, переименованы в гвардейские части пришедшие на фронт из Сибирского военного округа 4-я гвардейская дивизия под командованием генерал-майора Москвитина, 5-я гвардейская дивизия под командованием полковника Миронова, 2-я гвардейская бригада под командованием полковника Безверхова и многие другие части и соединения. Среди отважных воинов-сибиряков есть уже немало Героев Советского Союза, гвардейцев-орденоносцев. В одном из соединений, сформированном из сибиряков, более 500 бойцов, командиров, политработников награждены орденами и медалями Советского Союза.

Сила сибиряков—в строжайшей воинской дисциплине и организованности. Бойцы, командиры и политработники сибирской Н-ской гвардейской ордена Красного знамени стрелковой дивизии, отвечая на обращение к ним бойцов, командиров и политработников Сибирского военного округа в августе 1942 г., писали: «Мы не знаем слова «отступление». Мы всегда помним одно правило, святой закон советского воина: не шадить сил и жизни для выполнения боевого приказа. Наши успехи и победы над врагом всегда были связаны с железной воинской дисциплиной и организованностью. У нас, сибиряков-гвардейцев, установились боевые традиции. Нет такой силы, которая могла бы помешать нам, красным воинам, выполнить боевой приказ. Там, где родина приказывала нам не пропускать и гнать врага, мы стояли насмерть!»

Действия сибирских частей на фронте подтверждают эти слова. Части под командованием Героев Советского Союза полковника Некрасова и подполковника Батракова покрыли себя немеркнущей славой при разгроме немецких войск на Западном фронте, в районе Ельни. Когда Красная Армия предприняла в августе 1941 г. наступление на Ельню, полк, которым командовал тов. Батраков, прорвал оборону немцев и врезался клином глубоко в их оборони-

тельную линию. Ни налёты 54 вражеских самолётов, ни шквальный орудийный, миномётный, пулемётный и ружейный огонь не могли вынудить отважных сибиряков оставить занимаемые ими позиции. Рядовые бойцы и командиры этого полка, будучи ранеными в смертельных схватках с врагом, оставались на своих постах, всячески уклоняясь от отправки в госпиталь. И сам подполковник Батраков, раненый много раз в боях, всегда оставался на поле сражения до тех пор, пока его не заставляли уйти для оказания ему медицинской помощи.

В суровые ноябрьско-декабрьские дни 1941 г., когда враг остервенело рвался к Москве, совершили свой подвиг 28 гвардейцев дивизии имени генерала Панфилова, в числе которых были и сибиряки. Всегда будут звучать в памяти людской бессмертные слова полтрука-сибиряка Ключкова-Диева: «Велика Россия, а отступить нам некуда».

В эти незабываемые дни обороны Москвы, когда натиск врага был особенно ожесточённым, доблестными подвигами на полях сражений завоевала себе немеркнущую славу сибирская дивизия под командованием генерал-майора В. Швецова. 7 декабря в упорных оборонительных боях дивизия выдержала, не дрогнув, один за другим три удара врага. Дивизия генерал-майора Швецова нанесла первое серьёзное поражение врагу на Калининском фронте. Смелым ударом сибиряков группа вражеских войск была разрезана на две части, и их авангарды в ожесточённых боях были окружены и истреблены. Потеряв в боях с сибиряками до тысячи солдат и офицеров, 200 мотоциклов, 30 танков, 15 орудий и много другого военного имущества, враг оказался запертым в городе Калинин. Этой операцией было предопределено освобождение нашими войсками гор. Калинина. Радостной вестью облетело в конце августа 1942 г. сообщение Советского Информбюро о прорыве нашими войсками обороны противника на Западном и Калининском фронтах. И снова в числе других генералов, войска которых отличились в этих боях, мы услышали славное имя генерала Швецова.

Замечательными подвигами прославила себя на Южном фронте кавалерийская дивизия сибиряков под командованием полковника Дедеоглу. Дедеоглу прошёл славный боевой путь в годы гражданской войны в бригаде Григория Котовского. Сформированная им кавалерийская дивизия сибиряков стала с первых же дней боёв грозой для немецко-фашистских захватчиков.

Среди доблестных защитников волжской твердыни — Сталинграда — отмечен заслуженный воин-сибиряк Л. Гуртьев, представленный к правительственной награде как один из главных помощников генерал-лейтенанта В. Чуйкова, командующего 62-й армией, отразившей основные удары немцев на Сталинград. Генерал-майор Гуртьев пришёл к волжской твердыне с дивизией, составленной из коренных сибиряков—омичей, красноярцев, новосибирцев, иркутян, — имея за своей спиной 23 года военной служ-

бы в рядах РККА. В эти суровые для родины дни титлеровские мерзавцы через горы трупов своих солдат и офицеров рвались к Сталинграду. Со своей сибирской частью Гуртьев занял важнейший рубеж, и этот рубеж стал могилой для фашистов. Сибиряки не пустили врага ни на шаг вперёд. Героическая дивизия сибиряков только за один месяц обороны Сталинграда выдержала 117 атак численно превосходящего врага. Были дни, когда немецко-фашистские разбойники бросались по 23 раза в атаку на позиции, защищаемые сибиряками.

Бойцы, командиры и политработники дивизии Гуртьева в своём письме с фронта писали землякам-сибирякам: «Мы поклялись родине, любимому полководцу Сталину, что не сдадим славный город, не пропустим немцев к русской реке Волге, отомстим немецким бандитам за все их зверства и злодеяния»¹.

Свою клятву гуртьевцы сдержали. В разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом сибиряки сыграли исключительно важную роль. Свыше 200 бойцов, командиров и политработников части тов. Гуртьева награждены орденами и медалями СССР.

Сибиряк — это прежде всего отличный стрелок, снайпер, вчерашний меткий охотник из суровой тайги, из таёжной шири Саян и Кузнецкого Алатау, зверобой, бьющий без промаха.

Сибирский военный округ — кузница боевых резервов — много дал фронту таких снайперов, как Евдоким Долгих, Хандогин. Личный счёт мести Евдокима Долгих, ныне гвардии старшего лейтенанта, достиг уже к осени 1942 г. 115 уничтоженных немцев.

Охотник Хандогин из села Вершино-Рыбное, близ Красноярска, с мая 1942 г. убил 125 фашистских мерзавцев. Его знает вся часть. Родилось новое слово — «хандогинцы». «В числе хандогинцев, — пишет старший политрук Рокотягский, — казах Сафаргалей Букеев, украинец Тарасенко, мариец Пыктабаев, татарин Мурзин, русские — Погодин и Недосекин. Все они ученики и последователи Хандогина, знатного красноярца, снайпера нашей части»².

Во имя защиты родины многие сибиряки шли на верную смерть, но не отступили перед натиском превосходящих сил врага. Воспитанник омской областной партийной организации, коммунист-боец Афанасьев вместе со своими товарищами 5 суток держал оборону, не отходя от своего пулемёта несмотря на ранение.

Бессмертными стали имена трёх коммунистов-сибиряков: Красилова, Черемнова и Герасименко, — закрывших своими телами амбразуры вражеских дзотов. Они погибли, но их подвиг проложил нашим частям победный путь на запад.

В неравном бою погиб майор Войцеховский с десятью бойцами. Оказавшись в окружении немецких танков и пехоты, майор дал приказ бить по скоплению вражеских сил, по тому же пункту, где они находились. «Если кому-нибудь из нас суждено погибнуть, то с пользой для родины», — сказал Войцеховский своим бойцам, и они не отступили ни на шаг.

Так же как Войцеховский, поступил гвардии сержант Борис Лихолетов, юноша из Томска. До последнего дыхания он давал указания о более точном обстреле того места, где был его наблюдательный пункт, вызвав этим огромные потери у находившегося в этом районе неприятеля.

Родина гордится своим верным сыном, сибирским Гаэтелло, — Иваном Черных. Во время одной из бомбёжек скопления немецко-фашистских войск вражеский снаряд попал в бомбардировщик, который вёл Черных. Горящая машина стала снижаться. Лётчики могли спастись только с помощью парашютов, но на земле были вражеские части. Экипаж Черных предпочёл смерть фашистскому плену, но и смертью своей комсомольский экипаж нанёс новый удар фашистским разбойникам. Герой-сибиряк вывел свою машину к большому скоплению вражеских машин и самолётов — и взорвал их.

Героические, весь мир изумляющие подвиги Красной Армии, подвиги бойцов-сибиряков имеют глубокие корни в военной истории нашего народа, в истории его созидательного труда.

В своём приветствии товарищу Сталину сибиряки-омичи в июле 1942 г. писали: «Мы, труженики Омской области, не позабыли боевых традиций сибирских засельников — потомков славной дружины Ермака Тимофеевича. Мы хорошо помним, как больше трёхсот лет тому назад, в тяжёлые дни кровавого нашествия на Россию иноземных захватчиков, по зову нижегородского старосты Козьмы Минина, далёкая зауральская Маггазея щедро понесла свои пушные богатства на алтарь отечества для организации победы над подлыми захватчиками земли русской, а ратные люди Сибири пошли в полки князя Дмитрия Пожарского, чтобы бить и гнать прочь от Москвы яглого врага. Не позабыли мы, сибиряки, что в эпоху Петра Первого снаряды, литые на первых зауральских заводах, громили неприятельские полки и эскадры и пробили вали для матери-России «окно в Европу». Не позабыли мы боевых традиций и тех сибиряков, которые больше ста лет тому назад вместе со всеми русскими людьми били прославленную армию Наполеона».

Великую освободительную войну ведёт наш народ против немецко-фашистских захватчиков. В этой борьбе растут наши силы, и Советская Сибирь является одним из могучих источников этих всё растущих сил нашей родины, которые уничтожат фашистских злодеев и их соучастников.

¹ «Красноармейская звезда» от 27 ноября 1942 года.

² «Красноярский рабочий» от 7 ноября 1942 года.

БОРЬБА ЛИТОВСКОГО НАРОДА С НЕМЕЦКИМИ РЫЦАРЯМИ В XIII — XV ВЕКАХ

Кандидат филологических наук Ю. Жюжда

Великая отечественная война подняла все народы Советского Союза на борьбу за честь, за свободу и независимость своей родины, против немецко-фашистских захватчиков. Гитлеровским бандитам удалось временно захватить ряд советских республик и областей, в том числе и Советскую Литву. Как и в других временно оккупированных республиках и областях Советского Союза, гитлеровские разбойники вводят в Советской Литве свой «новый порядок»: грабят народное достояние, разрушают всё хозяйство страны, уничтожают литовскую культуру, пытают, мучают и истребляют литовский народ.

На протяжении своей истории литовский народ не раз являлся жертвой разбойничьих набегов немецких захватчиков. Начиная с XII в. в Прибалтику стали проникать немецкие купцы. Вслед за купцами появились и алчные немецкие монахи. В 1184 г. к устью Даугавы (Западная Двина) прибыл немецкий монах Мейнгард. Он провозгласил себя ливонским епископом, пытался ввести сбор десятины и подчинить местное население немецкому епископскому управлению.

Населению этому категорически воспротивилось. Тогда по настоянию Мейнгарда был организован крестовый поход на Литву. В 1198 г. преемник Мейнгарда Бертольд появился на берегах Даугавы с первым отрядом немецких крестоносцев. Однако местные жители — ливы — с оружием в руках стали на защиту своей свободы и в первом же сражении разбили немецких прищельцев. В этом сражении сам Бертольд был убит. Новый немецкий епископ Альберт, чтобы подчинить жителей Прибалтики, решил создать постоянную вооружённую силу. В 1202 г. был основан немецкий Орден меченосцев, известный в истории под именем Ливонского ордена, официально названный *Fratres militiae Christi* (Братство Христова воинства). Рыцари этого Ордена с первых же дней его существования в Прибалтике разоряли, грабили, порабощали и истребляли народы Прибалтики — ливов, эстов, латышей. Не останавливаясь ни перед какими мерами жестокости, вооружённые до зубов банды «псов-рыцарей», как их метко называл К. Маркс, пополняясь свои ряды авантюристами, с Запада, особенно из немецких земель, скоро сумели покорить и поработить ливов, латышей и эстов. Ни борьба князей полоцких против про-

движения немецких прищельцев, ни неоднократные восстания ливов, эстов и латышей не смогли воспрепятствовать укреплению Ливонского ордена. В 1224 г. немцами был занят г. Юрьев (Тарту). Таким образом, немецкие захватчики подошли с одной стороны, на юге, к литовским землям, а с другой стороны, на востоке, к русским — к Пскову и Новгороду.

Вдоль побережья Балтийского моря, между Неманом и Вислой, издавна жило литовское племя — пруссы. Рядом с ним, на Кульмской земле, в 1227—1230 гг. обосновался другой немецкий орден разбойников-рыцарей, известный под именем Тевтонского ордена, или Ордена крестоносцев. У этого Ордена были те же цели, что и у Ордена меченосцев, — захватить прусские земли, грабить, порабощать и истреблять другие народы, заселять немецкими бюргерами и помещиками завоеванные страны, — словом, осуществлять грабительский лозунг немецких захватчиков — «*Drang nach Osten*».

С первых же лет немецкой агрессии литовцы выступают совместно с русскими против захватчиков, защищаясь от них и нанося им чувствительные удары. Когда меченосцы напали на гор. Герциж, герцижский князь Всеволод успел послать к литовцам за помощью; те явились, принудили немцев оставить город и нанесли им сильное поражение¹. О силе этих ударов свидетельствуют и немецкие хроники. Так, немецкая хроника, называющая грабительский Орден меченосцев «кнутой державью», сообщает: «В 1209 г. епископ держал совет, как бы освободить юную церковь от вреда, который наносят ей Литва и Русь»².

В 1219 г. литовский князь Миндаугас (Миндовг) совместно с другими князьями заключил мирный договор с галицко-волинскими князьями Даниилом и Василько. Договор этот обеспечил безопасность южных границ Литвы и дал ей возможность все свои силы направить на борьбу против меченосцев. «И бе земля покойна»³, — говорит летописец об этом периоде.

¹ *Chronicon Livonicum vetus*, p. 186; цит. по С. М. Соловьёву. История России с древнейших времён. Т. I—V, стр. 618. СПб. Изд. «Общественная польза».

² *Ibidem*.

³ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. II, стр. 736.

В 1221 г. русские вместе с литовцами напали на меченосцев у Вендена (Zehsis): «И пришли они (русские) в землю лэттов и стояли там две недели, дожидаясь литовцев... Литовцы, двигаясь по той же дороге близ Вендена вслед за русскими, перешли Койву, присоединились к ним и, где русские нанесли меньший вред, там приложили руку литовцы»¹.

В 1233 г. псковичи отогнали немцев от Изборска. В 1234 г. князь Ярослав с переславцами и новгородцами разбил отряды меченосцев при Юрвеве. В 1235 г. князь Даниил Галицкий разбил отряды крестоносцев и отнял у них некоторые земли. В то же время литовцы успешно отражали попытки немцев ворваться в Литву.

В 1236 г. большое войско меченосцев во главе с самим магистром ворвалось в литовские земли, грабя, убивая, сжигая всё на своём пути. Разбойничий характер похода не скрывали и сами «псы-рыцари». Летописец Ордена в так называемой «Ливонской рифмованной хронике» (Livländische Reim-Kronik) так изображает этот поход:

«Они в Литву шли
Через поля, через реки,
Много трудностей испытали,
Пока в ту страну пришли.
Тут они всё жгли и грабили,
Разбившись на много отрядов,
Радростно они опустошали
Все уголки этой страны».

Но к этому времени Литва уже успела объединиться в единое государство, во главе которого стоял князь Миндаугас. Грабителей встретило войско объединённого народа, поддержанное отрядами некоторых латышских племён. Встреча произошла у Сауле. Здесь крестоносцы потерпели полное поражение. «Этих псов жестоко отдули»², — говорит К. Маркс. В ожесточённой битве погибли магистр Ордена и многие знатные рыцари:

Это поражение было настолько серьёзным, что Ливонский орден в дальнейшем уже не мог собственными силами осуществлять свои завоевательные планы на Востоке. В связи с этим начались переговоры об объединении с Тевтонским орденом. В 1237 г. состоялось объединение обоих немецких орденов под главенством Тевтонского ордена. Магистру Тевтонского ордена как великому магистру или гросс-мейстеру подчинился и Ливонский орден, магистр которого в дальнейшем назывался ландмейстером.

Объединив таким образом свои силы, немецкие захватчики готовились к новым походам на Восток и к нападению на Литву с двух сторон.

Оправившись от саулейского поражения, меченосцы ворвались в русские земли. Они

захватили Изборск и Псков, а затем начали опустошать новгородские земли. Но в 1242 г. князь Александр Невский с новгородским войском изгнал немцев из новгородских и псковских земель, очистил от них Псков, а 5 апреля 1242 г. нанёс им решительное поражение на льду Чудского озера и отбросил их окончательно от русской границы.

Объединившись в 1237 г., оба немецких ордена составили одну из самых сильных и самых опасных держав тогдашней феодальной Европы. Оправившись и от поражения, нанесённого им Александром Невским, немецкие рыцари с тем большим остервенением стали бросать свои силы против литовского народа. Временами они, пользуясь внутренними раздорами литовских князей, добивались некоторого успеха. Они захватили гор. Клайпеду и пытались укрепиться в западной части Литвы, в Жмудской земле (Zemaičiai, Samogitia). Но жмудины, руководимые храбрым князем Трениота, упорно защищали свою землю и отстаивали свою свободу. Ввиду немецкой опасности внутренние противоречия между отдельными литовскими князьями сгладились — и весь литовский народ выступил объединёнными силами на борьбу против захватчиков.

В 1260 г. полчища немецких рыцарей ворвались в Литву. Литовцы выступили против захватчиков большими, объединёнными силами, зашли в тыл врагу и ворвались в земли Ордена меченосцев. Немецкие войска вынуждены были повернуть обратно и двинуться навстречу литовскому войску. Противники встретились при озере Дурбе, на территории, оккупированной Орденом. Произошла жестокая битва. В этой битве немцы были разбиты наголову и большая часть их была истреблена. Погибли магистр и все старшины Ордена, а также много рыцарей. Та же «Ливонская рифмованная хроника» довольно откровенно изображает поражение немецких рыцарей:

«Много здесь погибло мужей,
Тех, которые для христианства
Сюда пришли на эту битву.
Много героев, много храбрых
Пало здесь,
Горькую смерть нашли
На равнине широкой у Дурбе.
Тут языческое войско
Немцев всех перебило,
Они мало могли защищаться,
Не успели воспротивиться.
Сам начальник тоже пал,
Вместе и полтора брата,
Некоторые и богомольцы.
Когда битва рассеялась,
Кто из немцев ещё остался,
Как из братьев, так и из рядовых,
Не могли уже бороться
Из-за смертельного страха,
Бежал, кто как мог.
Тут язычникам, конечно,
Много богатства досталось.

Так погибло войско».

Другая немецкая хроника так описывает разгром немецких рыцарей: «Пали в этой битве в день блаженной Маргариты (13

¹ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, стр. 218, 219. АН СССР. М.-Л. 1938. Об этом же факте см. ПСРЛ. Т. III, стр. 38: «Идоша новгородцы с Святославом к Кеси, и придоша Литва в помощь же, и много воеваша».

² Архив Маркса и Энгельса. Т. V, стр. 343. М. 1938.

июля) в земле куров, на поле близ Дурбе, брат Бургард, магистр Ливонии, и брат Генрих Ботель, маршал Пруссии, и с ними 150 братьев и из народа божьего такое множество, что я даже не мог установить и числа их»¹.

Паника и страх, охватившие немцев, были так велики, что, по словам той же хроники, «трое или четверо врагов убивали сотню христиан или же обращали их в постыдное бегство»².

После этого поражения жмудские отряды со своим князем Трениота ворвались в земли Ливонии; против крестоносцев восстали западные литовцы и пруссы (1261). Князь Миндаугас, стремясь помочь своим западным соотечественникам, напал на земли, захваченные крестоносцами.

Однако опасность, грозившая от немецких орденов соседним народам, не уменьшилась. Агенты орденов рыскали по Западной Европе, особенно по немецким землям, лицемерно крича об опасности, якобы грозившей христианству со стороны язычников, и вербовали новые полчища авантюристов на помощь немецким орденам. Ввиду постоянной со стороны немцев угрозы Миндаугас заключил в 1262 г. союз с Александром Невским для общей борьбы против захватчиков. Результатом этого союзного договора были двухкратные походы Литвы и Новгорода в земли Ливонского ордена.

Убийство Миндаугаса в 1263 г. в результате заговора и последовавшая за этим междоусобная борьба литовских князей временно приостановили успешные активные действия литовцев против немецких захватчиков и дали возможность последним подавить широко развернувшееся восстание западных литовцев и пруссов.

Немецкие завоевания в земле пруссов и западных литовцев, живших по нижнему течению Немана и далее на Запад, начались, как только крестоносцы появились на Кульмской земле. Прусы и западные литовцы, защищаясь от немецких рыцарей, действовали не объединенно, а порознь и поэтому несмотря на отчаянное сопротивление не могли удержаться против завоеванных в железо, хорошо вооруженных немецких рыцарей. В течение нескольких лет немецкие захватчики построили в стране пруссов и в Малой Литве многочисленные укрепления и замки, поставили в них свои гарнизоны. Опираясь на эти пункты, захватчики систематически поработали и истребляли местных жителей. Целых пятьдесят три года пруссы и литовцы вели отчаянную борьбу против оккупантов, часто восставали против своих поработителей и уничтожали их.

Особенно сильное восстание пруссов и западных литовцев началось в 1261 г., после поражения немецких полчищ при озере Дурбе (1260). Это восстание охватило всю оккупированную страну; во главе его стал народный герой Геркус Мантас, который сумел объединить всех пруссов и западных литовцев для борьбы против ненавистных

поработителей. Восставшие захватывали рыцарские укрепления и замки, разрушали и сжигали их, во многих отчаянных схватках истребляли отряды рыцарей-разбойников. Даже такие крупные замки крестоносцев, как Кёнигсберг, Крейцбург и др., были окружены восставшими, гарнизоны замков голодали. Однако ряды борцов за свободу редели, помощи ждать было неоткуда, а на помощь псам-рыцарям стекались со всех немецких земель разные авантюристы, любители грабежей и погромов.

В первые годы восстания пруссам и западным литовцам оказывала помощь Литва: великий князь Миндаугас посылал помощь восставшим, готовясь объединенными силами литовских племен разрушить разбойничье гнездо крестоносцев. Однако после смерти Миндаугаса (1263), когда отдельные князья Литвы начали междоусобную борьбу за великокняжеский престол, восставшие пруссы и западные литовцы остались без поддержки в борьбе против более сильного врага.

Около десяти лет Геркус Мантас руководил борьбой, своим примером воодушевляя восставших. В кровавой схватке при Брауенберге многочисленные орды крестоносцев окружили горстку храбрецов и захватили Мантаса. Не склонивший головы перед немецкими варварами прусский герой был привязан к дереву и замучен до смерти. Также погибли и другие вожди восстания. Всё же пруссы и Малая Литва ещё несколько лет продолжали борьбу против немецких оккупантов. Но их силы были истощены, и в 1283 г. немцам удалось подавить сопротивление народа. Много пруссов и литовцев погибло в этой неравной борьбе, вся страна была выжжена, опустошена, довольно высокая древняя литовская культура была совершенно уничтожена. «К концу XIII века,— отмечает К. Маркс об исходе борьбы пруссов,— цветущая страна была превращена в пустыню, на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву»³.

Захватчики строили на завоеванной земле замки и города, привлекали из Германии колонистов, которые забирали в свои руки земли, а местное население было превращено в бесправных рабов и крепостных, вынужденных работать на немецких помещиков и бюргеров.

Разгромив и поработив западные литовские племена, крестоносцы и под их руководством меченосцы с новой яростью обрушились на Литву. В конце XIII и в XIV в. они постоянно совершали кровавые набеги на литовские земли, во время которых грабили и убивали мирных жителей. Производя массовые разбойничьи набеги на окраинные литовские земли, рыцарские банды время от времени большими силами врывались глубже внутрь Литвы и иногда там закреплялись, строили свои замки, особенно по реке Нямунас (Неман). «В первой половине XIV века тевтонский орден

¹ Cronica terrae Prussiae, III, стр. 97.

² Ibidem.

³ Архив Маркса и Энгельса. Т. V, стр. 344.

стал серьёзной угрозой для Польши, Литвы и других стран Востока; постоянно имея наличные деньги в руках, эксплуатируя нужду своих соседей, он имел возможность скупать за ничтожные суммы города и владения»¹. Укрепляя свою державу, крестоносцы даже намеревались создать на берегу Немана центр немецкого государства на Востоке.

Убедившись в невозможности одним ударом разгромить силы литовского народа, крестоносцы решили истощать Литву постепенно, систематическими набегами. Эти набеги совершались со стороны обоих орденов. Каждый год немцы предпринимали от двух до восьми походов на Литву, во время которых всё сжигалось и уничтожалось на пути. Кроме этих основных походов (рейзов), очень часто устраивались меньшие набеги, которые даже немецкие источники² называют «набегами грабителей» (latrunculi). По источникам самих немцев, подобных разбойничьих рейзов — набегов на Литву — до 1382 г. крестоносцы совершили 70, а меченосцы — 30. На самом деле их было гораздо больше.

В 1337 г. к крестоносцам прибыл австрийский князь Альбрехт II с многочисленной вооружённой свитой. Его торжественно встретили и в честь его устроили поход на Литву. Участник этого похода³ пишет, что в походе участвовало 30 тыс. человек во главе с магистром Ордена. Они плыли по Неману и затем ворвались в Жмудь. В одном селе застали свадьбу и, как цинически пишет тот же немецкий хронист:

«С язычниками был танец затеян.

И там их шестьдесят осталось мёртвыми.

А всё село покраснело от огня».

Этому кровавому «подвигу» немецкие захватчики придавали такое значение, что князь Альбрехт и семьдесят четыре воина были посвящены в рыцари. После этого они в течение семи — восьми дней грабили и убивали жителей в окрестностях Расейняй — Ариогала, а затем ушли обратно.

Следует отметить, что все набеги немцев отличались необыкновенной жестокостью, о которой со свойственным им грубым цинизмом рассказывают сами немецкие хронисты. В одной хронике⁴ читаем: «Великий магистр Винрих и Ливонский магистр Арнольд сошлись в земле языческих литовцев и девять дней сжигали, опустошали, увозили в плен и избивали большую часть людей... Бог, оказав такую милость христианам, что язычники дали себя застигнуть врасплох. Их колют и режут. Было много людей и добра: сколько поживы христианам! Как тут было хорошо!.. Много было перебито, много захвачено женщин и детей. Смешно было смот-

реть на женщин, у которых было привязано по два ребёнка, один спереди, другой сзади, и на мужчин, которые шли отрядами, связанные друг с другом. День был удачный, и ввечером был устроен весёлый пир».

Другая немецкая хроника⁵ с таким же цинизмом описывает, как войска Ордена с магистром во главе нашли скрывшихся мирных жителей и всех убили.

★

Литовский народ упорно защищал от захватчиков свою свободу, свою страну, своё право жить самостоятельно. Литовские великие князья Витянис (1293—1316) и Гедиминас (1316—1341) успешно отражали нападения немцев. Они не только уничтожали вторгшиеся в Литву полчища тевтонов, но и сами неоднократно во главе вооружённых сил своего народа врываются в оккупированные немцами земли, разрушали их замки, уничтожали их гарнизоны, мстили им за истребление литовского народа. Для борьбы против немецких захватчиков литовцы объединялись со своими соседями. Как уже сказано выше, Миндаугас заключил союз с Александром Невским для общей борьбы против меченосцев. Для той же цели Витянис объединился с населением Риги.

О самопожертвовании и храбрости литовцев в их борьбе с немецкими захватчиками свидетельствует бессмертный подвиг защитников замка Пуня. В 1334 г. орды крестоносцев осадили замок Пуня на берегу Немана. Правитель замка князь Маргис со своим немногочисленным гарнизоном храбро защищался. Немцы предлагали Маргису с гарнизоном сдаться, обещая им жизнь. Однако литовцы единодушно с презрением отвергли немецкие предложения и продолжали бороться, нанося врагу чувствительные удары. Когда же силы защитников замка иссякли, князь со своими воинами и жителями замка решил лучше умереть, нежели сдаться неизвестному врагу. Был сложен большой костёр, и в его пламени нашли себе смерть все жители замка, неспособные защищаться с оружием в руках. Защитники же замка все до единого погибли в бою. Своей самоотверженной, храброй защитой замка князь Маргис и его воины задержали на некоторое время большие силы крестоносцев и тем дали возможность Гедиминасу собрать необходимое войско и отразить натиск немцев.

Защищая Литву от немецких захватчиков, в битве при Велюна, на берегу Немана, погиб и великий князь Гедиминас (1341).

Со смертью Гедиминаса борьба литовского народа не прекратилась. Немецкие источники сообщают о непрерывном продолжении этой борьбы: «Непосредственно после смерти Гедимина, старший из его сыновей, Монвид, предпринял поход против прусских рыцарей, вытеснил их из Жмуди и, ворвавшись двумя отрядами в Пруссию, разбил крестоносцев в несколь-

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. V, стр. 347.

² Scriptores rerum prussicarum.

³ Peter Suchenwirt. Scriptores rerum prussicarum. II, 161—168.

⁴ Hermannii de Wartberge. Chronicon Livoniae.

⁵ Die chronik Wigands von Marburg. S. 540—543.

ких стычках и опустошил значительную полосу их владений»¹.

В дальнейшем борьбой литовского народа против немецких рыцарей до 1382 г. руководил главным образом князь Кястутис, воспетый в песнях и преданиях народа.

Против этих набегов литовцы боролись двойным способом. Узнав о приближении немецких разбойников, жители прятали своё имущество, скрывались в лесах и давали знать о нашествии врагов ближайшим литовским гарнизонам, а сами старались отрезать пути отступления грабителям. Когда захватчики с награбленным добром возвращались назад, они находили дороги заваленными лесом, а со всех сторон на них обрушивались литовские воины и партизаны. В таких случаях только немногим из захватчиков удавалось вернуться домой. Другой способ борьбы заключался в том, что Кястутис иногда вместе со своим братом великим князем Альгирдасом (Ольгерд) совершал походы в земли немецких орденов, разрушал и сжигал их замки, избивал гарнизоны, неся немецким разбойникам месть за их кровавые набеги. Таких походов в земли захватчиков литовцы во главе с Кястутисом и Альгирдасом совершили более 40.

В этих походах литовцы заходили далеко в глубь владений Ордена. Так, в 1370 г. литовские войска во главе с обоими князьями, Кястутисом и Альгирдасом, дошли до Рудава, в 18 км к северу от Кёнигсберга, и здесь встретились с основными силами Ордена. В кровавой схватке были убиты маршал Ордена фон Шиндекопф, бранденбургский комтур фон Готенштейн, реденский комтур, три знатных гостя Ордена и много рыцарей. В этом походе и в бою при Рудава вместе с литовцами под знамёнами Альгирдаса сражались и русские полки.

Хотя немцы во время своих разбойничьих набегов и заходили далеко в глубь Литвы, однако они не смогли ни истощить литовский народ, ни победить его, ни надломить его волю к борьбе за свободу. Тем не менее из-за этих разбойничьих набегов литовский народ перенёс много горя и страданий, пролил много крови.

В конце XIV и в начале XV в. литовский народ накапливал и организовал силы для разгрома своего извечного врага. Междоусобная борьба литовских князей после смерти великого князя Альгирдаса (1377) на некоторое время ослабила сопротивление литовского народа. Крестоносцы разбойники воспользовались этим и совершили ряд крупных набегов на Литву. Им удалось даже временно захватить Жмудь в свои руки. Однако жмудины, как и весь литовский народ, не сложили оружия и неустанно боролись против оккупантов, сжигали их замки и уничтожали гарнизоны. С 1392 г. укрепившийся на великокняжеском престоле сын Кястутиса Витаутас

(Витовт) начал систематически готовиться к решающим битвам с Орденом. Он примирился со своим двоюродным братом, польским королём Иогайла (Ягайло), сделав Польше ряд уступок. Наряду с этим он добивался более тесного сближения с московским князем (за московского великого князя Василия I он выдал свою дочь Софию). Кроме того, Витаутас искал союзников среди чехов и татар.

Эта, так сказать, дипломатическая подготовка к борьбе с Орденом явилась результатом убеждения, что для успешной борьбы с таким коварным и сильным врагом, какими были немецкие крестоносцы, сил одного литовского народа было недостаточно и нужно было для этой борьбы объединиться с другими народами.

С начала XV в., особенно после 1404 г., усилились притеснения, которым подвергались жмудины со стороны крестоносцев. Жмудины оказывали ожесточённое сопротивление насилиям рыцарей, истребляли агентов Ордена, уничтожали их отряды. В ответ на это крестоносцы захватывали заложников. Сильное движение против Ордена, начавшееся в 1407 г., превратилось в 1409 г. в сплошное восстание, которое охватило весь край. В 1404 г. Витаутас вынужден был подписать так называемый салинский договор, по которому он уступал Жмудь крестоносцам. Несмотря на наличие этого договора он оказывал жмудинам большую помощь в их борьбе против рыцарей, не обращая внимания на требования крестоносцев не вмешиваться в дела Жмуди. В 1409 г. Орден залдержал в Рагайне (город в захваченных Орденом литовских землях, теперь в Восточной Пруссии) зерно, которое посылалось из Польши в Литву в связи с неурожаем в последней. Тогда Витаутас расторгнул салинский договор и начал открыто оказывать помощь своим соотечественникам — жмудинам, восставшим против крестоносцев. Во время этого восстания жмудины разрушили и сожгли все укрепления и замки рыцарей, которые были построены в их стране в годы оккупации, истребили и изгнали всех оккупантов.

Упорное, героическое сопротивление жмудинов нападениям немецких захватчиков в течение двух столетий сыграло серьёзную роль в борьбе литовского народа с немцами: с одной стороны, в результате этого сопротивления немецкие ордена были лишены возможности практически объединиться, а с другой — активные действия жмудинов дали возможность литовскому народу в самые тяжёлые моменты мобилизовать свои силы для защиты от немецких грабителей.

После того как Витаутас в 1409 г. расторг договор с крестоносцами и открыто помог Жмуди изгнать немецких рыцарей, война между Литвой и Орденом была неизбежна. Обе стороны ослепно готовили войска.

Против крестоносцев выступило большее войско великого княжества Литовского под предводительством Витаутаса. Здесь были не только литовцы, но и русские, белоруссы, украинцы (смоленские,

¹ Lucas David. Preussische Chronik. T. VI, S. 145—146. Цит. по Антоновичу, «Монографии Западной и Югозападной России». Т. I, стр. 79.

полоцкие, витебские, киевские и другие полки), а также татарские и чешские отряды. Польские полки пришли во главе с королём Иогайла.

Крестоносцы для пополнения своих рядов вели усиленную вербовку во всей Западной Европе, особенно в немецких землях. Вербуя пособников, они кричали о языческой опасности, называли Витаутаса «сарацинским королём», — словом, свой грабительский поход, как всегда, старались прикрыть маской защиты религии¹. Жажда наживы в завоеванных землях привлекла в ряды крестоносцев новые значительные пополнения, особенно из немецких земель.

Войска Литвы и Польши, выступив в поход, встретились на берегу Вислы, у Червинска, где и соединились. Они вступили на территорию Ордена и 15 июля 1410 г. между Грюнвальдом и Танненбергом встретились с силами крестоносцев. Здесь армии противников расположились друг против друга.

Войска Ордена расположились таким образом, что их правый фланг прикрывался Грюнвальдским лесом, а левый упирался в село Танненберг. Позади, перед селом Грюнфельдом, расположился укрепленный лагерь Ордена с резервными частями. Силы Ордена занимали возвышенность, а с холма в центре лагеря за ходом боя наблюдал сам магистр.

Союзные войска расположились в низкой местности, покрытой кустарником, местами болотистой, возле озера Лаубен. Польские полки выстраивал Зиндрам из Машковиц, полки Литвы — Витаутас, который фактически руководил всеми силами союзников и во время подготовки и в ходе боя. На правом фланге союзных войск были расположены литовские полки, а также отряды татарской конницы, на левом — польские полки и наемники, в центре были русские полки с тремя смоленскими полками впереди.

Литовцы и их союзники серьезно готовились к бою. Всем было ясно, что от исхода этой битвы зависит судьба Восточной Европы, в частности судьба литовского народа: или грабительские своры немецких рыцарей будут разбиты и литовский народ сможет, наконец, отдохнуть от разбойничьих набегов и заняться строительством мирной жизни, или Орден победит и литовский народ будет поработен, разделив печальную участь своих западных соотечественников.

Наличие в рядах союзников большого количества массового народного ополчения дало повод хвастливому и самонадеянному

¹ Фантастические измышления, распространявшиеся агентами Ордена о его противниках, отразились и в художественной литературе того времени. Например во французском романе XV в. изображается рыцарь, который по повелению своей дамы отправляется на помощь Тевтонскому ордену, участвует в Грюнвальдской битве, и, вернувшись, рассказывает, что против рыцарей боролись все восточные магометане, египтяне и марокканцы.

магистру Ордена для наглых насмешек. Наблюдая с холма союзные войска, магистр, ни на минуту не сомневавшийся в своей победе, презрительно говорил: «У Витаутаса и Иогайлы больше кашеваров, чем рыцарей».

Нерешительный Иогайла, который формально являлся командующим союзными войсками, долго не начинал сражения, молчал, слушал одну обедню за другой и, повидимому, до последнего момента надеялся помириться с немцами. Витаутас уговаривал своего двоюродного брата скорее ударить на врага, но Иогайла всё медлил.

Наступил полдень. Одетые в железные тяжёлые всадники из рыцарского войска не решались атаковать союзников, расположившихся в топкой местности, и ждали, чтобы те первые двинулись с места.

Магистр отправил к Витаутасу и Иогайле послов с двумя мечами. Послы высокомерно заявили: «Великий магистр шлёт вам два меча, чтобы вы не скрывались и приступили к битве». Но Иогайла всё ещё медлил. Наконец, после долгих уговоров Витаутаса Иогайла сел на коня, но и тут стал ещё исповедываться. Наконец, окружив себя отборными телохранителями, он отъехал в тыл войска. Не добившись от Иогайлы приказа о наступлении, Витаутас решил сам начать битву.

По его приказу первыми ударили на левое крыло орденского войска литовские конные полки и татарские всадники. Немцы их встретили залпом из пушек, градом каменных ядер, а затем им преградила дорогу тяжело вооружённая рыцарская конница. Долгое время отчаянно рубились литовцы с лавиной железных всадников и подпиравшей их пехотой крестоносцев; магистр бросил на это крыло союзников значительные свои силы, чтобы быстрым натиском сломать и уничтожить его, а затем справиться с другими полками союзников. Однако только после продолжительной злой сечи, во время которой рыцари понесли большой урон, литовская конница начала отходить назад.

Правое крыло крестоносцев обрушилось на польские полки, которые продолжительное время успешно разили врага, сдерживая его натиск. В ходе боя немцы начали окружать поляков с фланга и ворвались в середину их рядов, так что отдельные время даже стоянка короля и сам Иогайла оказались в опасности.

В центре союзных войск сильный натиск врага всё время сдерживали русские полки, с тремя смоленскими полками впереди. Несмотря на большие потери и на отчаянный напор крестоносцев русские полки храбро, не отступая ни на шаг, защищали занимаемые позиции.

Выдержка и храбрость смоленских полков, героически сдержавших яростный напор немецких орд, оказали решающее влияние на исход сражения. Благодаря непоколебимой стойкости смоленских полков, а также распорядительности Витаутаса ранее отступившие литовские полки с татарскими всадниками на правом крыле и польские полки на левом крыле сужели

сплотить свои ряды, пополнить их резервными частями и, выстроившись в боевом порядке, вновь ударить с флангов на врага. Крестоносцы понесли большой урон и оказались под угрозой окружения. Тогда рыцари начали в беспорядке отступать. К 6 часам вечера они всем фронтом были уже на линии Грюнвальда и Танненберга. Магистр, видя отчаянное положение своих войск, снял все свои резервы и сам с ними ринулся на центр союзных войск. Но спасения уже не было. Кольцо союзных войск вокруг полчищ Ордена всё сжималось. Наконец, сам магистр очутился в окружении. Он уже несколько раз был ранен. Ещё удар — и надменный магистр пал за смертью. Были убиты окружавшие магистра маршал и комтуры. Литовцы, русские, поляки, чехи, татары завершили разгром и истребление рыцарей. Недавно ещё гордые и надменные, рыцари теперь валялись в крови, немногие вырвавшиеся из окружения бежали по всем направлениям; а остальные, видя безнадежность своего положения, падали на колени и молили о пощаде, сдавались в плен. Некоторые пробовали защищаться за повозками лагеря, но карающая рука союзников настигала их. Одна из самых больших в средние века битв была окончена.

Общими силами литовцев, русских, украинцев, белоруссов и поляков при содействии чехов и татар была достигнута решительная победа над разбойничьим немецким Орденом, который двести лет грабил, разорял, мучил и уничтожал другие народы. Многие тысячи захватчиков нашли себе позорную смерть, многие попали в плен, остатки бежали. Пленные были скованы теми цепями, которые рыцари Ордена привезли с собой, намереваясь сковать пленных литовцев, русских и поляков.

Холм, с которого незадолго перед тем озирали окрестности надменный Ульрих фон Юнгинген, мечтавший о расширении своей державы на востоке Европы, теперь был центром сбора союзных войск. Победители ликовали; ликовали литовцы: эта битва освободила литовский народ от грабежей, опустошений, массовых издевательств и убийств, которым он подвергался со стороны немецких псов-рыцарей в течение двухсот лет. Эта победа, достигнутая тесным взаимодействием литовцев, русских, поляков, открыла литовскому народу возможность строительства мирной жизни и доказала необходимость близкого сотрудничества миролюбивых народов для обеспечения своей безопасности.

Победоносной Грюнвальдской битвой закончилась борьба литовского народа против средневековых немецких захватчиков, которая продолжалась более 200 лет и в которой погибли сотни тысяч литовцев.

В дни Великой отечественной войны литовский народ, временно подпавший под жестокое ярмо гитлеровской оккупации, опять, как и в прошлые века, верный своим историческим традициям, не на жизнь, а на смерть борется против своих вечных врагов. И в этой борьбе литовский народ идет рука об руку с великим русским народом, со всеми народами Советского Союза. Литовский народ твердо убежден, что недалек тот день, когда могучая Красная Армия, руководимая генералом великого полководца товарища Сталина, поразит немецких захватчиков, устроит им последний, смертоносный Грюнвальд. Этот день будет днем окончательного освобождения литовского народа, и над Советской Литвой поднимется победоносное красное знамя, знамя жизни и свободы.

БОРЬБА ЗАКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ ПРОТИВ САСАНИДОВ В V ВЕКЕ

Т. Тер-Григорьян

В жизни закавказских народов V век характеризуется мощным ростом материальной и духовной культуры.

В то время как народы Запада находились ещё в состоянии варварства и полудикие орды германцев разрушали города и поселения, оставляя за собой пустыню, на рубеже Востока — в закавказских странах — Армении, Грузии и Азербайджане — создавалась высокая материальная и духовная культура.

На широких просторах Айрарата (Армения), Албания (Азербайджан) и Иберии (Грузия) раскинулись умело возделанные поля. Благодаря искусственному орошению земля давала высокий урожай ценных культур, виноградника и сады изобиловали сочными плодами, на тучных лугах и горных пастбищах по течениям рек Куры и Аракса паслись многотысячные стада рогатого скота.

Плодородие Айраратской области подтверждает и армянский историк V в. Лазарь Парпский. На Айраратской равнине, говорит он, произрастали все виды пригодных «для удовлетворения жизненных потребностей человека» растений, в том числе и лекарственных травы. «С вершин и склонов гор... продолжает своё описание красот и богатств Айраратской области Л. Парпский, — журча, сбегали в долину ручьи и реки, орошая сады и поля крестьян. Хлеб, усладительное, подобное мёду вино, овощи и разные масличные растения — всё это имелось в изобилии, а сверх того полезные и драгоценные ископаемые — железо, медь, золото и величественные камни; обработанные рукой искусного мастера, они украшали тиары и короны царей»¹.

Албанский историк VII в. Моисей Каланкатуйский рассказывает о богатствах своей родины: «Благодатна и полна всяческой услады Албанская страна... Долины вокруг Куры изобилуют хлебом и вином; они богаты нефтью, солью, шёлком, хлопком и великим множеством маслин. А в горах добываются золото, серебро, медь и охра»².

Своим плодородием закавказские страны обязаны были трудовому крестьянству.

Благодаря интенсивному труду крестьян Закавказье было одной из самых цветущих областей во времена раннего средневековья. Крестьяне своим трудом кормили не только собственных феодалов, но обогащали и казну сасанидских царей.

Высокого уровня развития достигла культура. В конце IV и начале V в. закавказские народы имели уже свою письменность. На языки закавказских народов были переведены произведения мыслителей античной Греции. В культурных центрах того времени — Афинах, Александрии, Антиохии и даже в Риме — учились представители молодёжи Закавказья; закончив своё образование, они возвращались на родину, чтобы распространять знания, полученные ими от своих учителей.

Таковы были замечательные историки Егише, Лазарь Парпский, талантливый Моисей Каланкатуйский и многие другие. Сохранившиеся шедевры древнеармянской исторической литературы поражали своим стилем, эрудицией. Недаром V век назван «золотым веком» древнеармянской литературы.

Характерной особенностью закавказских стран в раннюю эпоху средневековья являются разрозненные территориальные образования под властью довольно сильных родовых вождей, опиравшихся на свои вооружённые отряды, главным образом на конницу. Все попытки аршакидских царей Армении в IV в. объединить этих вождей под властью царя не увенчались успехом. В силу внешнеполитических, а отчасти и географических условий, в которых находились закавказские страны, разрозненные политические образования в Закавказье продолжали существовать очень долго. Могущественным соседям закавказских стран — Риму, Византии и Персии — было бы не выгодно политическое объединение закавказских стран; поэтому они поддерживали то одного, то другого родового владельца против царя, ослабляя таким образом его власть.

В конце IV в. Армения фактически утратила свою политическую самостоятельность (царскую власть). Единственным объединяющим фактором в стране стало духовенство в лице христианской церкви. Для усиления своих позиций христианское духовенство широко использовало письмен-

¹ Парпский Л. «История», стр. 9—10. Тифлис. 1904.

² Каланкатуйский М. «История», стр. 15. Тифлис. 1912.

ность. Оно проделало большую работу по внедрению письменности в жизнь страны и по укреплению христианского мировоззрения в народных массах.

Но по мере христианизации закавказских стран усиливалось влияние Запада, а это внушало сасанидским царям опасение, как бы Закавказье не стало опорным пунктом западных государств в их завоевательных стремлениях на Восток. В то время Рим и Византия переживали кризис: они находились под ударами варварских германских и гуннских полчищ. Ослабление Рима и Византии широко использовала сасанидская Персия для создания прочного барьера против агрессивных стремлений Запада. Это было достигнуто не сразу.

Сасанидский царь Иездигерд II (438—457), израсходовав большие средства из своей сокровищницы и огромное количество строительных материалов, воздвиг мощные укрепления у Дербентского прохода¹.

После этого Иездигерд, воспользовавшись критическим положением своей западной соперницы — Византии, — вторгся в восточные районы Сирии и заставил малодушного Феодосия II (408—450) подписать договор, по которому последний обязался не только не вмешиваться в дела закавказских народов, но даже принять на себя часть расходов по укреплению и защите Дербентского прохода.

Обеспечив западные и северные границы своей страны, Иездигерд приступил к осуществлению своей программы — к иранизации закавказских стран.

После падения Аршакидского рода в Армении сасаниды стали назначать в эти страны марзпанов, т. е. генерал-губернаторов. В первой половине V в. марзпаном Армении был сиюнийский владетельный князь Васах (442—451). Судопроизводство сосредоточивалось в руках христианского духовенства, и налоги по районам распределял глава церкви — католикос. Таким образом, после падения царской власти духовенство сосредоточило в своих руках важные функции по управлению страной. Кроме марзпана существовала ещё должность тысячника (тоже из коренных владетелей), которого историк называет «отцом страны»².

В Карталинии (Грузия) правил царь Мирдат, женатый на дочери персидского полководца. От этого брака родился сын Вахтанг. Ему было всего семь лет, когда скончался отец и когда под давлением деда с материнской стороны — персидского полководца — Вахтанг, вся семья Мирдата и двор приняли огнепоклонство. В Мцхета был назначен слугитель огня и главный маг, который проповедывал в Грузии зороастризм, а в Карталинии был воздвигнут храм огнепоклонников. После смерти отца Вахтанг находился под опекой матери. На престол он вступил пятнадцати лет от роду.

будучи огнепоклонником, впоследствии же перешёл в христианство.

В Албании правил сын Арсвагега, жезатого на дочери Иездигерда II, Ваче, который со своей матерью и женою (своей сестрой) был обращён в огнепоклонство по требованию Иездигерда. Как отмечает историк, «многих армянских, иберских и албанских нахараров (владельцы князья.—Т. Т.-Г.) он (Иездигерд.—Т. Т.-Г.) обратил в магов (огнепоклонники.—Т. Т.-Г.) и дьяволопоклонников и погубил их: иных насильственно, а иных—подношением даров, возведением в сан великих владетелей; в разных местах воздвиг он атрушаны (алтари.—Т. Т.-Г.), укрепляя огнепоклонство»³.

Таким образом, почва для иранизации в закавказских христианских странах как будто была подготовлена. Иранизации должны были содействовать и родственные связи сасанидских царей со многими владетельными князьями закавказских стран.

Препятствием к открытому проведению иранизации в подвластных странах могли являться лишь вооружённые отряды владетельных князей, засевших в своих укрепленных замках. Как свидетельствует армянский историк Егише, маги говорили Иездигерду: «Доблестный царь, боги даровали тебе и власть и победу... они требуют от тебя только, чтобы ты обратил все подвластные тебе племена и роды в единую веру... Ныне исполняй то, что мы скажем. Собери войско, собери все племена, переправь их через врата Пах (Каспийские врата на юге Каспийского моря, по ущелью р. Сефивруда.—Т. Т.-Г.) в глубь страны, иди на страну кушанов (эфталитов.—Т. Т.-Г.) и сделай её своей стоянкой. И когда ты ушлишь их на далёкую чужбину, они будут покорны твоей воле. И как это явствует из наших (религиозных.—Т. Т.-Г.) книг, ты подчинишь также страну кушанов и греки не будут противиться твоей власти; уничтожь только христианскую секту»⁴.

Может быть, это и не подлинные слова магов, но несомненно, что в политическую программу Иездигерда II входила задача обеспечить восточные границы Персии от набегов среднеазиатских племён, используя вооружённые силы владетельных князей Закавказья.

В 442 г. Иездигерд разослал князьям Армении, Грузии и Албании срочный приказ: во главе своих вооружённых отрядов явиться к нему в страну Апар, ныне называемую Хорасан. Хотя князья должны были участвовать в военных действиях сасанидских царей, это отнюдь не обязывало их воевать в таких дальних районах — почти за 2 тыс. километров от родины. Однако владетельные князья, не имея никакой поддержки извне, вынуждены были подчиниться приказу.

Военные действия на границах Хорасана продолжались семь лет без особых результатов. Степные народы, как обычно, избегали открытых столкновений; они появля-

¹ См. Егише «История», стр. 378. Венеция. 1903.

² Егише «История», стр. 217.

³ Каланкатуйский М. «История Албании», стр. 53. Тифлис. 1912.

⁴ Егише. Цит. соч., стр. 186—187.

лись неожиданно, наносили удары неприятелю и так же неожиданно исчезали в обширных просторах своих степей. Закавказским отрядам приходилось воевать в труднейших условиях: их посылали в самые отдалённые и труднопроходимые местности, где они испытывали голод и жажду; непривычные к суровым климатическим условиям, они больше гибли от лишений, чем от меча неприятеля. «Вид у этих когда-то доблестных воинов был плачевный», — свидетельствует историк¹. Между тем даже отслужившим свой срок воинским частям не разрешалось возвратиться на родину: Иездигерд непрестанно требовал новых пополнений взамен выбывавших из строя воинов.

В начале 449 г., собрав в подвластных странах огромные силы, Иездигерд проник глубоко в тыл неприятельских войск и, заняв их крепости и города, опустошил страну. После этого он возвратился к себе с огромной добычей и военными. На юго-востоке Каспийского моря, в районе нынешнего города Мерв, он оставил военные поселения из армянских, албанских и грузинских отрядов, существовавшие до VII века. Они составили укреплённую линию для отсечения набегов среднеазиатских племён на восточные границы Персии.

В длительных войнах против среднеазиатских племён отличился главный полководец — спарпет армянской конницы Вардан Мамиконян, доблесть которого и опытность в военных делах Иездигерд ценил очень высоко. Не довольствуясь тем, что он лишил закавказские страны их военной мощи, Иездигерд решил подорвать их экономическую основу. С этой целью он послал в Армению Деншапуха, который произвёл новую перепись населения. По новой переписи, служители церкви, при прежних царях свободные от всяких налогов, теперь наравне с остальным населением должны были нести государственные повинности; налоги были увеличены вдвое; не только сёла и поселения были обложены налогами, но даже пустующие развалины; «и кто может счесть всю тяжесть этого бремени — поземельный налог, что взимали за недвижимое имущество, пошлины, десятину урожая, сборы у городских ворот и у входа на рынок, подушную и прочие подати?» — говорит по этому поводу Егише².

Не довольствуясь тяжёлым налоговым угнетением закавказских стран, сасаниды нарушали традиционные права населения: они отстранили тысячника от выполнения его обязанностей и на его место назначили перса; из ведения церкви было изъято судопроизводство и передано персидскому магу.

Хотя, по словам историков, эти мероприятия применялись в Армении, но, очевидно, Грузия и Албания разделяли её судьбу. Когда все намеченные мероприятия были осуществлены, везир Михрнерсех, по поручению Иездигерда, приказал магам и главным магам — «магетам» — изложить сущность

религии зороастризма и послание с изложением этой религии направить армянским, албанским и грузинским князьям, игнорируя христианское духовенство тех стран. Письмо написано было от имени Михрнерсеха и начиналось следующими словами: «Михрнерсех взурк (везир великий.—Т. Т.-Г.), повелитель Еран и Анераг (Ирана и не Ирана, или арийцев и неарийцев.—Т. Т.-Г.) шлёт армянским вельможам сердечный привет»³. Из приведённого историком текста письма видно, что оно было составлено как прямой вызов на дискуссию по религиозным вопросам. Излагая сущность своей религии; маги в то же время критиковали христианское вероучение и его обряды. Иездигерд, Михрнерсех и маги были уверены, что их письмо приведёт к тому, что «вельможи» убедятся в своих заблуждениях и отвернутся от христианства, а народные массы подчинятся воле царя и своих владетельных князей.

Однако это обращение не возымело желаемого для сасанидов действия: армянское духовенство, приняв вызов, вступило в дискуссию с персидскими магами. На основании данных естественных наук оно доказывало неосновательность зороастризма и вместе с тем заявляло, что никакие меры не могут заставить закавказских христиан отречься от своей религии.

Иездигерду передали этот ответ. Разгневанный, он приказал созвать всех князей Армении, Албании и Грузии. Часть этих князей по долгу военной службы находилась в Персии, другие охраняли границы Сасанидского царства против гуннов — у Дербентского прохода, — остальные находились в своих странах. Из Грузии, кроме князей, был вызван также блдшх (птиашх) Ашуща. Армянские владетельные князья были вызваны во главе с марзпаном Васакком, владетелем Сюника. Из Албании явился царь Ваче с албанскими князьями.

Предвидя ожидавшие их репрессии, закавказские князья заключили клятвенный союз дружбы и единения и, положив свои печати на евангелии, передали его духовенству на хранение.

Когда они предстали перед царём Иездигердом, он категорически потребовал, чтобы они приняли маздеизм: «Если же вы помыслите иначе и станете упорствовать в своём лжеучении, которое до сих пор исповедывали, то я забуду все ваши заслуги, армяне, иберы и албанцы, и пользу, вами принесённую, и уничтожу вас всех с жёнами, чадами и домочадцами»⁴.

Выслушав требование Иездигерда, князья сперва в нерешительности молчали, затем выступил армянский спарпет Вардан Мамиконян и сказал: «Многие из присутствующих здесь свободной знати названных трёх стран старше меня как званием, так и летами, а многие и ниже меня. Заслуги и покорность... отлично известны, во-первых, вам... затем всем арийцам; и мне или кому-нибудь нечего доложить вам... Но отречься

³ Там же.

⁴ Парпский Л. «История», стр. 98 — 103.

¹ Егише. Цит. соч., стр. 212.

² Там же, стр. 218.

от веры... переменить её из страха перед людьми — невозможно... Не бывать этому! Таков мой ответ, за него я готов умереть... А остальные... каждый сам за себя отвечает»¹.

Многие из представителей персидской дворцовой знати были друзьями прибывших князей, потому что, по тогдашнему обычаю, они воспитывались в княжеских домах в Армении, Грузии и Албании. Один из этих царедворцев, который втайне исповедывал христианство, уговорил закавказских князей хотя бы для вида согласиться на требование царя, чтобы спастись от расправы Иездигерда и возвратиться к себе. Князья так и поступили. Иездигерд оделил их всевозможными дарами и отпустил в сопровождении нескольких сот магов и наставников с наказом обратиться в течение одного года в Армению, Албанию и Грузию в маздеизм. У себя же он оставил заложниками обоих сыновей марзпана Васака — Бабука и Атрнерсеха — и бдешка грузинского — Ашушу.

Когда весть о происшедшем дошла до закавказских стран, христианское духовенство обратилось к населению с воззванием: «Да поднимется рука брата на родного брата, ежели он отрёкся от христианства; отец да не пощадит сына, и сын не оробеет перед отцом; пусть жена ополчится на мужа и раб восстанет против своего господина: един лишь божий закон станет повелителем над всеми, и преступивший его должен нести кару по указанному закону». По призыву служителей церкви народные массы взялись за оружие, «и не только смелые мужи, но и храбрые женщины»².

В странах Закавказья началось поголовное восстание народных масс. Несмотря на пассивность части владетельных князей, «благоразумно» стоявших в стороне от народного движения, крестьянство, выдвинув своих народных вождей, покинуло селения в Албании и Грузии и укрепилось в горных районах. Оно готовилось к беспощадной борьбе, чтобы сбросить с себя сасанидскую власть, так жестоко угнетавшую народ непосильными налогами и попиравшую его традиционные права.

В Армении народ без ведома князей начал на персидских магов и перебил их. Попытки князей приостановить движение остались безуспешными; восстание открыто распространилось по всей стране. Вооружённые крестьянские отряды напали на крепости и замки, занятые персидскими гарнизонами, уничтожили персов и захватили укрепления.

Осмелевшие князья созвали тогда военный совет, на котором решено было обратиться к византийской части Армении с призывом о помощи; с такой же просьбой обратиться и к византийскому императору; одновременно у себя в закавказских странах заключить «священный союз» между

армянами, грузинами и албанами о взаимной помощи в войне. Для общего руководства военными операциями был выбран владетель рода Мамиконян — армянский спартапет Вардан.

В дальнейших событиях Вардан Мамиконян, став во главе народных масс, приобрёл большую популярность как храбрый и опытный полководец.

Род Мамиконян выдвинулся в Армении при царе Тиридате Аршакуни (297—336). Он владел областью Тарон, полученной за особые заслуги перед аршакидским царским родом в Армении. От католикоса Саака Вардан получил в наследство католикосское поместье парфянского рода, так как сам он был внуком Саака — сыном его дочери Саакануйш.

Род Мамиконян выдвинул отважных и храбрых полководцев: Ваче при царе Хосрове (336—343), Васака при Аршаке (353—368), легендарного Мушега и Манвела, затем народных героев Вардана и Вагана в V в., Гайл-Вагана и Смбата в VI в., а в последующие века — Тирана Мамиконяна, Вардана, Торника и др.

Вардан Мамиконян как самоотверженный полководец возглавлял освободительное движение армянского народа в V в., завершённое другим представителем рода Мамиконян — сыном его брата Ваганом, который также заслуженно стал народным героем.

Когда весть о восстании против персов в закавказских странах дошла до Персии, Михрнерсех с большим отрядом войск выступил в поход к границам Албании и остановился в городе Пайтакаране, близ Саян. Он преследовал двоякую цель: получить необходимые сведения о силах повстанцев и предупредить распространение движения в Албании и Грузии, с тем чтобы изолировать Армению. Он приказал охранявшему Дербентские ворота отряду занять Албанию, поддерживая связь с той группой магов, которая должна была по жребию действовать в Албании.

В то же время осетины, повидимому подстрекаемые Михрнерсехом, выступили через Дербентские ворота и заняли Карталинию от верховьев реки Куры до Хунана, опустошив эту страну и захватив в плен Михрандухт — сестру только что вступившего на престол пятнадцатилетнего Вахтанга³.

Между тем в Армению прибыли албанский епископ и тысячник (хазарапет) страны с такой вестью: «Персидский отряд, который стоял в районах страны гуннов, вернулся снова к нам; сверх того прислана ещё конница, а с ней триста магов; они смутили нашу страну, некоторых склонили на свою сторону и намереваются положить руку на церковь, причём от имени царя пригрозили казнить сопротивляющихся им, а семьи их — изгнать и превратить в рабов»⁴.

Вардан Мамиконян разделил все наличные силы армян на три части. Один отряд

¹ Парпский Л. «История», стр. 101—102.

² Егише. Цит. соч., стр. 271.

³ Джуаншер «История Грузии», стр. 75. Венеция. 1884.

⁴ Егише. Цит. соч., стр. 292—293.

под начальством Нершапуха Арцруни он послал защищать границы Армении со стороны Атрпатакана; второй отряд он сам повёл на помощь албанам, а третий отряд был подчинён марзпану Васаку Сюнийскому для охраны внутренней части страны.

Васак Сюнийский присоединил к своему отряду многих князей с их конницей, якобы для того, чтобы, пройдя через горные ущелья Сюника, зайти в тыл персидскому отряду со стороны Кавказских гор, где он давно установил дружеские сношения с гуннами. Со стратегической точки зрения, маневр был очень разумен, если бы только Васак на самом деле хотел служить родине и действительно осуществил бы свой маневр. В результате Васак мог бы создать затруднительное положение для персидского отряда и с помощью гуннов истребить персов, а затем объединёнными силами обрушиться на Персию. Но события сложились иначе.

По одному дошедшему и случайно уцелевшему очень ценному документу видно, что в V в. среди армянских владетельных князей владетельный князь Сюника занимал первое место как благодаря обширности своей территории, так и благодаря своему богатству. Документ этот — разрядный список армянских владетельных князей — гахнамак, утверждённый царём Бахрамом V (420—438) и заверенный армянским католикосом Сааком (387—436). После того как в восточной Армении окончательно был упразднён титул царя из Аршакидского рода, марзпан Васак рассчитывал получить трон царя Армении. Васак не прочь был использовать народное возмущение как подходящий момент для захвата царской власти, но этому мешали следующие обстоятельства: во-первых, в заложниках у Иездигерда остались два его сына — Бабик и Атрнерсех, — во-вторых, Византия не оказывала никакой помощи, и Армения была совсем изолирована в результате принятых персидским двором мероприятий. Византийский император Маркиан (450—457) не только выполнил обязательства по договору, заключённому Феодосием II с Иездигердом, и отказал армянам в помощи, но, собрав большое войско, вступил в пределы Грузии, занял страну, и, как замечает историк, «вся Грузинская страна впала в безутешную печаль»¹.

В этих условиях Васак Сюнийский не только нарушил верность «данному на евангелии обету», но, превратившись в слепое орудие хитрого и коварного персидского везира Мхрнерсеха, передавал ему сведения о движении армян, о количестве войска, о полководцах, о храбрости и верности «союзу» каждого из них. Больше того: с помощью разных ухищрений и обещаний от имени царя он делал попытки расстроить ряды повстанцев.

Историк с горечью говорит: «Хотя и у них (повстанцев. — Т. Т.-Г.) не было царя-предводителя и помощи извне, но они поло-

жились на собственную доблесть»². Народ громогласно заявил: «Мы готовы воевать и умереть».

Вардан со своим отрядом поспешил на помощь албанам. Он прошёл по границам Грузии и направился к переправе на реке Куру, подле места впадения в неё реки Дзегамы; повидимому, он намеревался зайти в тыл персидскому отряду. Но персидский отряд переправился через Куру и встретил отряд Вардана Мамиконяна на правом берегу реки. Армяне сплочённо напали на правое крыло неприятеля, смяли и опрокинули его на левое крыло, а затем погнали персов до глубоких лощин реки Дзегамы. Тут армянская конница по незнанию местности попала в болото, и некоторые части завязли в нём. Воспользовавшись этим, северокавказское племя баласаканов, находившееся в персидском отряде, бросилось на армян. Но зять Вардана Мамиконяна, владетель Ширика — Аршавир Камсаракан, — выбравшись со своим отрядом из болота, отразил их нападение. Остатки персидского отряда на лодках переправились через реку и поспешили в свой главный лагерь, причём немало персов погибло в реке от метко пущенных армянских стрел. После этого сражения к отряду Вардана Мамиконяна примкнули бежавшие от персов и скрывавшиеся в неприступных местностях Албании крестьяне и принялись истреблять остатки персидских гарнизонов в стране и магов-огнепоклонников. Они разрушили темницы и выпустили оттуда заключённых, схваченных за неподчинение царскому приказу.

Армянский отряд с вооружёнными албанцами дошёл до Дербентского прохода; повстанцы перебили находившийся там персидский гарнизон и послали гонимых за вождями гуннов для заключения союза. Представители гуннов «тут же вступили в союз с армянами, дав клятву верности по обряду своей религии, а также присягнули по закону христианскому»³.

Тем временем Васак успел расстроить союз владетельных князей с повстанцами; ему удалось привлечь на свою сторону не только князей, но и некоторых лиц из духовенства. Он рассылал от имени царя послания, адресованные крестьянам и другим слоям населения, обещая простить их за прежние избиения магов. Его агенты из духовенства ходили по деревням с евангелием в руках и внушали крестьянам, что царь не будет преследовать их за христианство; он послал письма владетельным князьям и правителю западной, византийской части Армении, в которых уверял, что все армяне — его сторонники и пр. Таким образом он вёл подрывную работу в стране в интересах сасанидов и по непосредственному указанию Мхрнерсеха, «приказу которого подчинялись не только старшие и младшие (должностные лица. — Т. Т.-Г.), а также сам царь, который и примкнул к его губи-

² Египше. Цит. соч., стр. 300.

³ Там же, стр. 307.

¹ Дж у а н ш е р. Цит. соч., стр. 75.

тельной полтишке», как заявляет историк¹. Васак, по его вызову, явился к Михрнерсеху. За предательство Васака Михрнерсех обещал ему царский титул.

Пока Вардан с отрядом находился в Албании, из Армении спешно прибыл гонец с печальной вестью о том, что Васак отпал от союза христиан, расстроил единство примкнувших к союзу владетельных князей, занял своими отрядами замки и укрепления, которые находились в руках повстанцев, и всюду сеял смуту и разложение.

Вардан тотчас же поспешил в Армению и с частью своих войск осадил Сюник, куда укрылся Васак. Для населения Сюника создалось тяжёлое положение. Только по ходатайству духовенства были прекращены военные действия против Сюника.

Ввиду зимнего времени и из-за отсутствия запасов продовольствия для войска, которые успел забрать себе Васак, Вардан распустил войско по домам, приказав ему собраться в город Арташат весной, после пасхи. При себе он оставил некоторых из старших князей с небольшим отрядом и, заняв поместья бывших армянских царей, следил за развитием событий (зима 451 г.).

Когда Михрнерсех секретно закончил в Пайтакаране свои военные приготовления и получил от Васака необходимые сведения о силах и приготовлениях армян, он снарядил очень большую армию и направил её под начальством главного полководца Мушкана Ньюсалавурта против армян; сам же отправился на восток, где в то время находился Иездигерд.

Вардан обратился к населению с призывом к вооружённой борьбе. На призыв откликнулся армянский народ, и под знамёнами Вардана, по заявлению историка, собралось 66 тыс. человек, большинство — крестьяне. Из старших владетельных князей, числящихся в упомянутом выше разрядном списке, пришли немногие; только человек 20 из знатных князей (в списке их было 70) пришли со своими отрядами.

Между тем персидское войско подходило к пределам области Хоя и Салмаста. Вардан выделил маленький отряд, в 300 человек, и под начальством младшего князя (сепуха) Арандзара послал разведать неприятельские силы. Арандзар совершил успешный налёт на крыло арьергарда персидской армии и, нанеся поражение, вернулся с требуемыми сведениями. Вардан поспешил встретить неприятеля вне пределов Армении, чтобы не превращать страну в арену войны. Ускоренными переходами они дошли до области Артаз, до равнины Шаваршан (нынешний Чалدران, в Северной Персии), где Вардан произвёл смотр войскам. Оттуда они направились к равнине Аварайра (сейчас равнина Чорса), окружённой горными массивами, и заняли левый берег реки (Тгмут) Ак-су, к северу от её течения, а персидская армия заняла правый берег — пространство между Ак-су и рекой Хоей.

Ночь 1 июня 451 г. прошла в приготовлениях. Вардан, посоветовавшись со старшими князьями, распределил войско по от-

рядам, назначил полководцев и установил фланги. Он подходил к каждому полководцу в отдельности, воодушевляя их, а затем обратился ко всему войску с призывом сражаться храбро, объясняя значение предстоящей войны, которая ведётся за освобождение всего народа от гнёта сасанидской Персии, в отличие от войн, которые велись по приказу царя, ради умножения его славы и богатства.

Персидская армия, заняв правый берег Ак-су, окопалась, воздвигнула валы и укрепления. Мушкан Ньюсалавурт, укрепив свой лагерь, выделил из своего войска большой отряд и направил его совершать набеги по армянским областям. Узнав об этом, Вардан послал против них младшего князя — сепуха Арандзора Аматауня — с конницей в 2 тыс.; напав на персидский отряд, воины Арандзора перебили персов, а затем вернулись.

Васак с помощью своих агентов-церковников пытался сеять разлад среди армянского войска, но это ему не удалось.

Из армянского лагеря видно было расположение персидской армии, её состав по знамёнам и штандартам; видно было, как развеивались знамёна сюнийского войска и остальных, отложившихся и перешедших на сторону неприятеля армянских князей. Персидская армия состояла из так называемых «бессмертных», которые занимали центральное место; мощные правый и левый фланги составляли главным образом конница и отряд слонов, которым командовал Ардешир. Ньюсалавурт расставил с правой и левой сторон от себя по 3 тыс. человек, наилучшим образом вооружённых, а вокруг себя собрал отборных храбрецов. Он обратился к своим полководцам, напомнив им о судьбе тех военачальников, которые, спасая свою жизнь, бежали с поля сражения, а затем по приказу царя были казнены; сыновья же, и дочери их, и вся родня были сосланы, имения конфискованы. Ньюсалавурт отобрал всех самых отважных из числа апарийцев (мазандаранцев), калишиев (талышцев), гуннов и гельмов (гилянцев) и приказал приготовиться к нападению на армянского полководца Вардана с правого фланга.

2 июня 451 г., в пятницу утром, когда противники приготовились к бою, по сигналу военных труб с обеих сторон они бросились друг на друга «с великим ожесточением и неимоверной яростью». От страшного гула битвы содрогались горные пещеры; блёск от бесчисленного множества шлемов и доспехов, отражавших солнечное сияние, слепил глаза. Войска противников близко подошли друг к другу, их разделяла только река. Армянское войско на конях перешло реку и с великим ожесточением обрушилось на персов. В разгаре боя храбрый Вардан заметил, что отборный отряд персидского войска теснит левый фланг армянского войска. Он повернулся и со всей силой напал на этот отряд, смял правый фланг персидского войска, окружил персов и рубил их, преследуя до того места, где стоял отряд «бессмертных». Вардан привёл персов в такое замешательство, что даже отряд «бес-

смертных» дрогнул, их фронт был прорван, они готовы были обратиться в бегство.

«Увидев это, Мушкан Ньюсалавурт обернулся в сторону зверей (слонов.— Т. Т.—), которыми командовал Ардешир, наблюдавший со своей высокой и укрепленной башни, похожей на неприступный город. По звуку сигнальной трубы Ардешир двинул свой отряд вперед и окружил Вардана. Немало персов перебил храбрый Вардан со своими соратниками, но и сам пал в этом бою... Битва продолжалась долго; близился вечер, смеркалось. Многих настигла смерть... Те, кто остался в живых, рассеялись по горным полянам и, укрепившись в лесных чащах, продолжали сражаться. До заката солнца длилась злая сеча... Цветущие равнины были залиты кровью, она текла ручьями... Не было ни победителей, ни побежденных: отважные выступили против отважных, и обе стороны потерпели поражение»¹.

Так заканчивает своё описание Аварайрского сражения очевидец этих событий — историк Егеше.

Вардан Мамиконян и его доблестные соратники, павшие на равнине Аварайра в 451 г., оставили по себе вечную память в армянском народе. Рассказы о борьбе Вардана, его смелости, свободолюбии, преданности народу передавались из поколения в поколение целые столетия. Подвиги его стали революционной традицией, воодушевляли и воспитывали армянский народ в той непрерывной неравной борьбе, которую он вёл более тысячелетия против врагов своей свободы. Эти традиции и сейчас живы в армянских бойцах Красной Армии, сражающихся плечом к плечу с братскими народами необъятной Советской страны против варварских полчищ немецких фашистов.

¹ Е г и ш е. Цит. соч., стр. 358—366.

Борьба закавказских народов против сасанидов не закончилась Аварайрским сражением: она продолжалась долго. В 457 г., после смерти Иездигерда, албанский царь Ваче, присоединив дагестанские племена, поднял большое восстание. Он открыл Дербентские ворота, пропустил гунов и направил их на Персию. Гуны напали на северные провинции Персии и опустошили их.

Спустя несколько лет грузинский царь Вахтанг заключил союз с византийским императором Зеноном, получил обратно отнятые Маркианом грузинские провинции и утвердив в стране христианство, поднял восстание против сасанидов (481).

Фируз продолжал начатые Иездигердом военные действия на Востоке. Политика сасанидских царей привела к истощению как самой Персии, так и подвластных ей стран. В армянском крестьянстве и войнстве ещё были свежи воспоминания о храбрости и мужестве павших на Аварайре Вардане Мамиконяне и его доблестных соратниках. И вот в 481 г. вслед за восстанием грузин началось народное восстание в Армении. Его возглавил другой представитель доблестного рода Мамиконян—Ваган—сын младшего брата Вардана, павшего в партизанской войне после Аварайрского сражения.

Благодаря храбрости и военному опыту Вагана армяне в двух сражениях нанесли поражение персам, после чего, ведя непрерывную партизанскую войну против карательных отрядов сасанидов, в конце концов вынудили сасанидский двор признать самостоятельность Армении, где марзпаном был назначен Ваган Мамиконян (485).

В Грузии царствовал Вахтанг Гургасал, в Албании — царь Вачаган III, сын брата Ваче (Азакерта).

В Закавказье начался новый период расцвета культуры.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МУССОЛИНИ

Доктор исторических наук проф. Б. Штейн

Война, которую фашистская Италия объявила 10 июня 1940 г. Англии и Франции, а затем участие Италии в разбойничьем нападении Гитлера на Советский Союз 22 июня 1941 г. привели к «отставке» Муссолини и краху фашистского режима в Италии. Военная авантюра 1940—1943 гг. завершила собою длительный период внешней политики Муссолини, политику, которую он осуществлял с момента захвата власти, в течение 20 с лишним лет. Созданная им и теперь распущенная фашистская партия была глашатаем и проводником наиболее алчных притязаний итальянского империализма. Внешняя политика Муссолини исходила из программы захватов чужих территорий, из программы итальянского империализма. Война вскрыла с исключительной остротой расхождение между программой и реальными возможностями итальянского империализма. Банкротство итальянского фашизма—таков «выход», который история нашла для устранения этого несоответствия «ножниц».

Развивая бешеную пропаганду накануне захвата власти в Италии, Муссолини и его шайка обрушивались на все дофашистские правительства Италии с упреками в несамостоятельности проводимой ими внешней политики. Вскоре после того как власть оказалась в руках Муссолини, он заявил, что «до эры фашизма внешняя политика Италии была несамостоятельной» и «только фашизм обеспечит подлинную самостоятельность и независимость» итальянской политики. Таким образом, уже в первом демагогическом лозунге внешней политики, выдвинутом Муссолини, провозглашался тезис самостоятельности и независимости внешней политики Италии.

Особенно негодовал Муссолини на дофашистских правителей Италии за полную их неспособность добиться на Парижской мирной конференции удовлетворения «законных требований Италии». Он ставил им в вину также и то, что положение Италии на Средиземном море — этой главной артерии Италии — было весьма незавидным, если принять в расчёт возрастающую диспропорцию средиземноморских флотов Франции, Англии и Италии. Муссолини упрекал дофашистских правителей Италии и

в том, что длительный спор Италии с Францией из-за Туниса попрежнему оставался в той же стадии, в какой находился в момент занятия Туниса Францией в 1881 г., и в том, что Италия не получила от Франции родину Гарибальди — Ниццу — и «колыбель Савойского дома» — Савойю. Муссолини неоднократно требовал, чтобы «итальянская Корсика» была возвращена её «матери-родине». К этому списку обвинений надо ещё прибавить упреки Муссолини по адресу дофашистских правительств в том, что они не сумели обеспечить позиции Италии в Центральной Европе и создать для Италии положение, соответствующее её «европейскому достоинству».

Программа внешней политики Муссолини с момента захвата им власти концентрировалась на трёх объектах: Средиземном море, Центральной Европе и Балканах. Муссолини стремился показать в своей внешней политике, что фашизм, и только фашизм, может компенсировать Италию за «несправедливость Версальского мира», обеспечить ей престиж мировой державы и удовлетворить захватнические вожделения итальянских империалистов — подлинных хозяев Муссолини.

Сложность и запутанность каждой из проблем итальянской внешней политики усугублялись при этом метаниями Муссолини от одной дипломатической концепции к другой, невыдержанностью внешнеполитической линии, быстрой сменой ориентации и распылённостью активности в различных направлениях.

В области средиземноморской политики Муссолини уже с первых своих шагов выставил максимальную программу — превращение Средиземного моря в «итальянское море». В ноябре 1922 г. открылась Лозаннская конференция, где решался вопрос о Турции и о судьбе Севрского договора, уже фактически не существовавшего. Муссолини лично отправился в Лозанну. Его первой (и, по существу, последней) победой на Лозаннской конференции было то, что французский премьер-министр Пуанкаре и министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон первые нанесли ему визит. Эта дань тщеславию Муссолини стала поводом для необузданных восторгов фашистской печати, но никаких реальных последствий для Италии не имела. Хотя

Севрский договор, который неоднократно служил в речах Муссолини объектом нападок и ругани, и был формально аннулирован на Лозаннской конференции, но в результате его отмены Италия ничего не получила.

Потерпев неудачу на Лозаннской конференции, Муссолини завёл сложную игру с малыми государствами: Грецией, Югославией и Испанией. Это была первая проба сил Муссолини на арене внешней политики.

27 августа 1923 г. итальянский генерал Теллини, уполномоченный конференции послан по определению греко-албанской границы, был убит на греческой территории, около Янины. Муссолини немедленно воспользовался этим убийством для того, чтобы напасть на Грецию. Задача Муссолини заключалась в том, чтобы захватить остров Корфу, который играет роль ключа, замыкающего Отрантский пролив и превращающего Адриатическое море в закрытое море, и представляет собой важную стратегическую позицию.

Через два дня (29 августа 1923 г.) после убийства генерала Теллини Муссолини послал греческому правительству ультиматум с требованием немедленного возмещения за это убийство. Это требование было лишь предлогом для нападения на Грецию. Уже 31 августа итальянский флот бомбардировал старый, разоружённый замок Корфу, после чего был высажен десант. Греция обратилась в Лигу наций, которая поручила конференции послан заняться этим вопросом. Когда Великобритания категорически заявила о том, что не допустит оккупации Корфу, конференция послан вынесла соответствующее решение. 12 сентября Муссолини был вынужден к отступлению. Он удовлетворился компенсацией в 50 млн. франков со стороны Греции и эвакуировал Корфу. Хотя фашистская печать, по приказу Муссолини, и расписывала экспедицию на Корфу как пример мужественной внешней политики, приведшей к блестящим результатам, в действительности же первая попытка Муссолини изменить соотношение сил в Адриатике окончилась неудачей.

В речах Муссолини Далмация фигурировала всегда в качестве *terra irridenta* (т. е. как территория, которая должна быть воссоединена с Италией). И договор в Рапалло (1920), согласно которому Далмация оставалась за Югославией, а Италия и Югославия обязались признавать «полную и безусловную независимость государства Фиуме»¹, и конвенция 1922 г., дополнившая договор о Далмации, вызывали неоднократно нападки Муссолини на дофашистское правительство Италии. Но уже через четыре месяца после захвата власти Муссолини круто изменил курс своей политики

по отношению к Югославии: он провёл в парламенте ратификацию конвенции 1922 г. о Далмации и этим сделал первый шаг к сближению с Югославией.

27 января 1924 г. он подписал договор с Пашичем о дружбе и сердечном сотрудничестве и обязался сотрудничать с Югославией «для поддержания порядка, установленного мирными договорами»². Отказавшись от Далмации, Муссолини в этом же договоре пошёл на компромисс с Югославией и по вопросу о Фиуме. Сам город оставался итальянским, в то время как окружающая его территория переходила к Югославии, причём последняя получала в аренду на 50 лет большую часть порта Фиуме.

Таких же «успехов» добился Муссолини и в западном бассейне Средиземного моря. Осенью 1923 г., подписав договор о дружбе и сотрудничестве между Италией и Испанией, Муссолини возвестил со свойственной его дипломатии шумихой новую эру итало-испанской дружбы. Этой дружбе способствовал тогдашний режим в Испании — диктатура Primo de Rivera. Было пролито много чернил для доказательства общности интересов «латинских сестёр» и необходимости объединить их усилия в борьбе за Средиземное море. С необычайной помпезностью был осуществлён визит в Рим в ноябре 1923 г. Альфонса XIII и генерала Primo de Rivera. Вся эта шумиха, однако, ни на йоту не изменила положения Италии в западном бассейне Средиземного моря.

В декабре 1923 г. между Францией, Великобританией и Испанией был подписан новый статут Танжерской зоны. Италия не только не участвовала в этом договоре, но и не была привлечена к самым переговорам.

Таким образом, первый год пребывания Муссолини у власти закончился балансом, исключительно невыгодным для его попыток изменить соотношение сил на Средиземном море в пользу Италии.

Этот же год принёс и другие разочарования дипломатии Муссолини. Он рассчитывал использовать натянутые отношения между Великобританией и Францией в вопросе о репарациях, чтобы занять роль арбитра между обоими государствами. Стремление играть роль европейского арбитра всегда было навязчивой идеей Муссолини. Он пытался играть роль арбитра между победителями и побеждёнными в первой мировой войне; при этом он то высказывался за строжайшее выполнение всех статей Версальского договора, то поддерживал ревизионизм и ревизионистские страны. Эта ангажированная тактика принесла ему не больше успехов, чем попытка играть роль арбитра между Англией и Францией.

Муссолини начал свою игру на очередной межсоюзной конференции в Лондоне в декабре 1922 г. и на последовавшей за ней через месяц, в январе 1923 г., Парижской конференции, которая предшествовала занятию Рурского бассейна. В англо-фран-

¹ Переписка в связи с итало-греческим конфликтом. См. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», Вып. I. Ч. 3-я, стр. 69. М. 1928.

² Там же, стр. 239.

дуэском споре по репарационному вопросу Муссолини в отличие от своих предшественников определённо стал на сторону Франции, демонстрируя ярко антигерманскую позицию. Не только на Лондонской конференции, но и в публичных выступлениях (интервью в «*Matin*» от 18 ноября 1922 г. и в «*Morning Post*» от 22 ноября того же года) Муссолини провозгласил тезис: «Германия может и должна платить».

В первый период рурской оккупации, когда резко обострились франко-германские отношения, Муссолини, потерпев неудачу в качестве арбитра в англо-французских отношениях, немедленно изменил позицию и из сторонника французской ориентации превратился в её противника. Берлину он предложил свою помощь против Парижа. Но и в этой комбинации Муссолини не пощастливилось: веймарские политики, уже убедившиеся в бесплодности тактики пассивного сопротивления и подготавливающие капитуляцию в репарационном вопросе, отклонили помощь Муссолини.

В сентябре 1923 г. Муссолини предложил советскому правительству переговоры: их целью должны были быть юридическое признание советского правительства и обширный торговый договор. В том же месяце в Риме начались итало-советские переговоры.

В подготовку итало-советского договора Муссолини внёс свойственный ему дух авантюризма и шантажа. Он хотел использовать тогдашнюю международную изоляцию советского государства и сыграть на этом козыре в своей дипломатической игре. Он, однако, не учёл, что эта изоляция уже подходила к концу. Вначале Муссолини проявил известную осторожность, настаивая на секретности переговоров, но уже 15 ноября 1923 г. в своей речи в парламенте открыто заявил о присутствии советской делегации в Риме и о характере ведущихся переговоров.

Когда Муссолини демонстративно подчёркивал своё согласие на аннулирование старых претензий (долги царского правительства), он жертвовал немногим: Италия не была кредитором царского правительства, а итальянская собственность в России по своим размерам была совершенно ничтожна. Между тем 1 февраля 1924 г., когда советско-итальянские переговоры ещё не были закончены, правительство Макдональда признало советское правительство де юре, без всяких предварительных условий. Для Муссолини это явилось неожиданным и большим ударом. Таким образом, не Италия, а Великобритания заняла первое место в ряду тех государств, которые в 1924 г. выступили с юридическим признанием СССР. Наличие английского признания де юре — и притом без всяких условий — к моменту завершения итало-советских переговоров, естественно, отразилось на содержании советско-итальянского торгового договора (7 февраля 1924 г.), который был оформлен далеко не в том виде, как вначале мечтал Муссолини.

Приход к власти правительства Макдо-

нальда в Англии и последовавший вскоре (в мае 1924 г.) приход к власти левого блока во Франции привели к новой фазе англо-французского сближения, что автоматически отнесило Италию на задний план. Происходившая в Лондоне в августе 1924 г. репарационная конференция, на которой выработывался план Дауэса, не оставила места для дипломатической активности Муссолини. Ни Англия, ни Франция не нуждались в арбитраже Муссолини. Германия, давшая согласие на план Дауэса, также не нуждалась в Италии. В течение всего периода англо-французского сотрудничества 1924 г. Муссолини вынужден был оставаться в роли пассивного наблюдателя.

Приход к власти правительства Болдуна—Чемберлена снова изменил обстановку. В декабре 1924 г. министр иностранных дел Англии Остин Чемберлен прибыл в Рим для свидания с Муссолини. Этот визит, за которым последовали свидания Чемберлена с Муссолини в декабре 1925 г. в Рапалло и в сентябре 1926 г. в Ливорно, привёл к новому зигзагу в европейской политике Муссолини. Отныне итало-английская «дружба» явилась для Муссолини очередным козырем в его дипломатической игре. Территориальные выгоды, которые Муссолини извлёк из этого сближения, были более чем ограничены. Муссолини носился с планами захвата части малоазийской территории в Турции. Слухами о возможном итальянском десанте в Смирне воспользовалась английская дипломатия для заключения соглашения с Турцией по самому сложному вопросу, а именно — о Мосуле. Муссолини снова оказался у разбитого корыта, хотя в качестве компенсации ему удалось получить от Англии небольшую пустынную территорию в Джубаленде.

В июне 1926 г. между Англией и Италией был подписан договор, фактически устанавливавший разделение сфер влияния в Абиссинии, протекторат над ней. Однако этот договор никаких последствий не имел ввиду обращения Абиссинии в Лигу наций с категорическим протестом. Англо-итальянское сближение, не давшее Муссолини каких-либо ощутительных результатов в его внешней политике, сопровождалось серьёзным ухудшением франко-итальянских отношений. На конференции в Локкарно в 1925 г., куда Муссолини явился лично, Италия попрежнему вынуждена была лишь пассивно наблюдать переговоры между Германией, с одной стороны, Англией и Францией — с другой. Незавидное положение Муссолини усугублялось ещё враждебным приёмом, который оказали ему представители международной печати. Убийство видного социалистического депутата Маттеоти совершённое чернорубашечниками по личному приказанию Муссолини (летом 1924 г.), вызвавшее негодование во всём мире, не было забыто, и Муссолини сделался объектом враждебной демонстрации. Локкарнский договор удовлетворил только честолюбие Муссолини, поскольку гарантиями выполнения договора были объявлены Великобритания и Италия. На деле

же гарантийная роль Италии была подчинённой и никакого самостоятельного значения не имела. Роль действительного гаранта европейских дел, о которой мечтал Муссолини, ему никак не удавалась.

Франция ответила на англо-итальянское сближение попыткой франко-германского сближения (во время свидания Бриана со Штресеманом в Туари в сентябре 1926 г.). Тогда Муссолини искусственно вызвал в стране вспышку франкофобского движения. Фашистская печать, по его приказу, подняла бешеную кампанию против Франции. Впервые тогда Муссолини заявил свои претензии на Корсику и Ниццу и поставил вопрос о положении итальянцев в Тунисе. В 1926 г. он посетил Триполитанию, а на обратном пути сопровождавший его Бальбо остановился в Тунисе, где совершил демонстративный объезд итальянских колоний. Дальнейшее ухудшение франко-итальянских отношений произошло в результате кампании, поднятой Муссолини в связи с пребыванием итальянских антифашистов во Франции. Итальянская печать требовала изгнания эмигрантов-антифашистов из Франции. Эти требования сопровождалась погромами французских консульств в ряде городов, в частности в Ливорно и Венеции, организованными по приказу Муссолини.

Франкофобство внешней политики Муссолини значительно усилило и обострило его попытки взорвать Малую Антанту, находившуюся в тот период полностью под влиянием Франции, и особенно содействовало новому повороту итальянской политики против Югославии. Основным орудием этой политики Муссолини избрал Албанию. Он начал решительную борьбу за влияние в Албании, а в следующем, 1926 г. (27 ноября) подписал с Ахмедом Зогу пакт о дружбе: этот пакт установил итальянский протекторат над Албанией и обеспечил Италии возможную и весьма важную стратегическую базу против Югославии.

На этот договор Франция ответила заключением договора о дружбе и арбитраже с Югославией от 10 ноября 1927 года. Через одиннадцать дней Муссолини подписал союзный договор с Ахмедом Зогу и тем самым бросил открытый вызов как Франции, так и Югославии. Одновременно Муссолини усилил репрессивную политику по отношению к словенскому населению в Истрии и итальянской провинции Венеция-Юлия. Фашистская печать снова подняла резкую антиюгославскую кампанию, напоминая об «исторических правах» Италии на Далмацию. Наконец, Муссолини усилил свои непрекращавшиеся интриги с главарями хорватского движения в Югославии, всячески подстрекая их сепаратистские притязания. В следующем, 1928 г. он пошёл на демонстративное сближение с Болгарией, причём всемерно поощрял её ревизионистские стремления и обещал свою помощь.

В своей дунайской политике Муссолини предпринял одновременно ряд шагов, которые внутренне противоречили друг другу и привели к неизбежному поражению. Он на-

чал с попытки сближения с Румынией. 16 сентября 1926 г. он подписал договор о дружбе с Румынией, дал ей заём в 200 млн. франков и обещал ратифицировать так называемый Бессарабский (или Парижский) протокол 1920 г., гарантировавший Румынии обладание Бессарабией¹.

Итало-румынская «дружба» продолжалась, однако, всего четыре месяца. Под давлением франкофильских кругов Румынии генерал Авереску вынужден был подать в отставку и был заменён убеждённым и старым сторонником франкофильской ориентации Румынии — Ионелем Братиано. 19 января 1927 г. был подписан румыно-французский договор, который аннулировал усилия Муссолини превратить Румынию в опору своего влияния на Балканах. Франкофильские круги Румынии обвиняли Муссолини в одновременном заигрывании его с Венгрией, ревизионизм которой он поддерживал. После заключения франко-румынского договора мадярофильская политика Муссолини стала особенно демонстративной.

5 апреля 1927 г. он подписал с Венгрией договор о дружбе, арбитраже и согласительной процедуре, договор, послуживший базой дальнейшего военно-политического сближения. В этот же период Муссолини публично неоднократно выступал против «несправедливости Трианонского договора по отношению к тяжело-раненому» (Венгрии). В следующем году Муссолини открыто присоединился к кампании лорда Роттермира в пользу ревизии границ Венгрии. 1 января 1928 г. разыгрался международный скандал: раскрылась тайная поставка итальянского оружия в Венгрию. Этот скандал вызвал дебаты в Лиге наций и был потушен после значительных усилий итальянской дипломатии.

Дунайская политика Муссолини была тесно связана с его попытками утвердить итальянское влияние в Центральной Европе. Основным объектом этих воцелений была Австрия. Начиная с самого захвата власти в 1922 г. Муссолини использовал так называемый международный фонд помощи Австрии для утверждения в ней политического, финансового и экономического преобладания Италии. Однако в течение ряда лет отношения между Италией и Австрией систематически наталкивались на препятствия в виде проблемы Южного Тироля, перешедшего к Италии после первой мировой войны и населённого австрийцами. Австрия неоднократно заявляла протест против систематической и грубой итальянизации населения Южного Тироля. Муссолини пошёл на некоторые, внешние уступки и в феврале 1930 г. подписал с правительством Зайпеля договор о дружбе. Именно к этому времени Муссолини усиливает поддержку хаймаера в Австрии и связь с главой этого движения — князем Штаренбергом. Поддерживая австрийский национализм и даже не возражая против возможной реставрации Габсбургов в Ав-

¹ «Международная политика...», стр. 68.

стрии, Муссолини тем самым пытался предотвратить аншлюс Австрии к Германии.

Пока Муссолини был занят сложными и друг друга парализовавшими интригами на Балканах и в Центральной Европе, международное положение Италии снова ухудшилось. Когда в 1929 г. в Англии к власти снова пришёл лейбористский кабинет Макдональда, между Англией и Италией опять установились более холодные отношения. Фашистская Италия оказалась изолированной. Это вынужден был публично признать в фашистском парламенте в июне 1930 г. Дино Гранди, незадолго до этого назначенный министром иностранных дел. Хотя он тут же и заявил, что «эта изоляция может быть блестящей», изоляция Италии привела к тому, что её роль была ничтожной как на международной конференции по репарации в 1930 г. (план Юнга), так и на заседаниях комиссии по разоружению того же периода.

В 1929 г. Италии в Женеве пришлось столкнуться с проектом так называемого паневропейского союза, предложенным от имени Франции Брианом и являвшимся последней попыткой Франции достичь гегемонии на европейском континенте. Итальянская делегация по мере сил и возможностей вела борьбу против этого проекта, контактируя с германской делегацией.

В 1930 г. Италия потерпела значительное поражение на Лондонской морской конференции: международная изоляция поставила Италию в весьма тяжёлое положение: на этой конференции её вынудили отказаться от многолетнего требования морского паритета с Францией.

Развитие событий в Германии в 1930—1933 гг. пробудило в Муссолини новые надежды на то, что удастся изменить соотношение сил в Европе в пользу Италии. Выше мы указывали, что начиная с захвата власти в 1922 г. Муссолини проявлял по отношению к Германии свою обычную, зигзагообразную политику, то становясь на сторону версальских держав и требуя от Германии неуклонного выполнения мирного договора, то предлагая ей свою дружбу и поощряя её ревизионизм.

В апреле 1928 г. Муссолини в интервью, данном представителю газеты «Der Tag», сделал Германии недвусмысленные предложения политического и экономического сближения. Фашистская печать начала пропаганду союза между «римским и германским орлами», называя этот союз основной проблемой завтрашней Европы. Одновременно итальянская фашистская печать прославляла успехи Гитлера.

В своей речи 28 января 1930 г. Муссолини подчёркивал необходимость срочно ревизовать мирные договоры. Авансы Муссолини, кстати сказать, встреченные с большим недоверием германским правительством Брюнинга, полностью скомпрометировало в следующем, 1931 г. отношение Муссолини к вопросу об австро-германском таможенном соглашении, представлявшем собой первую попытку аншлюса. То обстоятельство, что Муссолини при обсуждении в Лиге наций австро-германского

соглашения стал целиком на французскую точку зрения, снова оттолкнуло от него Германию.

Последние годы перед захватом власти Гитлером в Германии Муссолини, как известно, поддерживал национал-социалистическое движение и денежными средствами (через посредство Геринга, жившего некоторое время в Италии) и иными путями. После захвата власти Гитлером вице-канцлер Папен и Геринг приезжали в течение апреля 1933 г. в Рим для установления более тесного контакта между национал-социалистической Германией и фашистской Италией. В том же, 1933 г. Муссолини выступил с проектом пакта четырёх (Италия, Великобритания, Германия и Франция), который, по его мысли, учреждал директорию четырёх великих держав, устраняя от участия в решении европейских дел как Советский Союз, так и остальные государства Европы. Однако пакт четырёх застыл на стадии парафирования. Сопротивление французского общественного мнения не дало осуществить даже подписание этого договора; он так и остался мертворождённым.

Опасаясь ухудшения итало-советских отношений (поскольку пакт четырёх был направлен, в частности, против СССР) и стремясь вывести Италию из того положения изоляции, в какое её привели дипломатические интриги Муссолини, он в сентябре 1933 г. подписал с Советским Союзом договор о ненападении и нейтралитете.

Попытки Муссолини добиться сближения с гитлеровской Германией на первых порах потерпели серьёзную неудачу.

В июне 1934 г. состоялась первая встреча Муссолини с Гитлером в Венеции. Эта встреча закончилась полным крахом Муссолини, поскольку условием итало-германской дружбы Гитлер поставил отказ Муссолини от какого бы то ни было влияния Италии в Австрии и признание за Германией полной свободы действий по отношению к этой стране. За три месяца до свидания с Гитлером Муссолини подписал с австрийским канцлером Дольфусом и председателем совета министров Венгрии Гембешем так называемый римский протокол; в результате протокола влияние Италии в Австрии и Венгрии достигло кульминационного пункта. Австрия и Венгрия были превращены в опорные пункты итальянской гегемонии в Центральной Европе. Достигнув такого успеха своей дипломатией, Муссолини категорически отказался принять условия Гитлера, предъявленные ему в Венеции. Оба будущих союзника разъехались, раздражённые друг против друга.

Через месяц после венецианского свидания Гитлер, как известно, пытался совершить путч в Австрии. 25 июля 1934 г. был убит канцлер Дольфус. Гитлеровские войска стояли на границе Австрии и готовы были вторгнуться на австрийскую территорию. Муссолини ответил на убийство Дольфуса телеграммой, в которой пригрозил, что итальянские войска перейдут австро-итальянскую границу, если хотя бы

один гитлеровский солдат вступит на территорию Австрии.

Когда в марте 1935 г. Гитлер впервые нарушил военные постановления Версальского договора и ввёл всеобщую воинскую повинность в Германии, а также вернул себе полную свободу действий в вопросе о германских вооружениях, Муссолини принял участие в англо-франко-итальянской конференции в Стресе и подписал резолюцию протеста против нарушения Гитлером Версальского договора.

В 1934 г. Муссолини выступил с речью в Бари, где он высмеивал претензии Гитлера на мировое господство Германии и очень язвительно отзывался о «расистских бреднях» национал-социализма. Он напомнил Гитлеру, что в то самое время, когда среди предков современных итальянцев были уже Юлий Цезарь, Август и Тацит, предки германских претендентов на мировое господство жили в лесах и носили звериные шкуры. Эти историко-литературные упражнения Муссолини не мешали ему через два года подписать договор «оси» Рим — Берлин.

В период между выступлением Муссолини в Бари и берлинским договором об образовании «оси» происходили итало-абиссинская война и вооружённая интервенция в Испании, в которой совместно участвовали Муссолини и Гитлер.

Захват Японией Манчжурии и пассивная политика, которую заняла в этом вопросе Лига наций, внушили Муссолини идею о возможности беспрепятственно захватить Абиссинию, на которую давно претендовал итальянский империализм. Захват Абиссинии означал для Муссолини не просто колониальное приобретение: это было связано с далеко идущими стратегическими и политическими планами итальянского фашизма. Речь шла не только об образовании Африканской империи, но и о подготовке решительного удара по Великобритании с целью изгнания её из Средиземного моря. С 1934 г. захват Абиссинии был решён. Началась дипломатическая подготовка итало-абиссинской войны. Муссолини предпринял активные шаги, чтобы добиться сближения с Францией и заручиться её согласием на эту авантюру. Франкофобская кампания в фашистской прессе прекратилась как бы по мановению волшебного жезла. На страницах печати вновь всплыли «дружба двух латинских сестёр» и прочие цветы красворечия.

5 января 1935 г., после предварительных дипломатических переговоров, Пьер Лаваль подписал в Риме итало-французский договор. Будущий холоп Гитлера в это время носился с идеей итало-французской дружбы, которая могла дать ему лишний козырь в торговле с Гитлером. Муссолини выговаривал в свою пользу исправление границы Триполитании и Эритреи, улучшение положения итальянцев в Тунисе, а самое важное — добился согласия Лавала на последующий захват Абиссинии Италией.

Уже к началу 1935 г. Италия сосредоточила в Эритрее и Сомали около 300 тыс. войск. Одновременно, чтобы испугать

Англию, Муссолини сосредоточил несколько дивизий в Ливии, на границе с Египтом. В самом Египте он усилил антибританскую пропаганду. Такую же пропаганду он развил и в Палестине. На эти маневры Англия ответила посылкой «большого флота» в Средиземное море.

На сентябрьской сессии Лиги наций в 1935 г. Муссолини пытался выиграть время и дожидаться окончания сессии для того, чтобы предотвратить возможность какой-либо международной акции. Его усердным помощником на этой сессии Лиги наций и адвокатом итальянского фашизма выступил Пьер Лаваль. Лига наций закрыла сессию, не приняв никаких решений. Через два дня после этого Муссолини напал на Абиссинию.

Первый период после вторжения фашистских войск в Абиссинию доставил Муссолини немало серьёзных затруднений. Как известно, Лига наций спустя некоторое время прокламировала экономические санкции. Несмотря на их половинчатость и отсутствие наиболее эффективных мероприятий (закрытие Суэцкого канала и запрещение ввоза в Италию нефти) итальянское народное хозяйство терпело огромный ущерб. Командование итальянской армией было поручено бездарному маршалу Де-Бово, известному главным образом своими скандальными историями с военными поставками.

Используя до конца французскую помощь и нерешительную политику Великобритании, Муссолини добился победы (заменяя предварительно Де-Бово маршалом Бадольо) над Абиссинией. 9 мая 1936 г. Муссолини провозгласил создание итальянской империи в Африке и выступил с декларациями на тему о возрождении Римской империи; одновременно он вновь вернулся к формуле «Средиземное море должно быть итальянским морем».

Почти немедленно после окончания итало-абиссинской войны Муссолини совместно с Гитлером предпринял вооружённую интервенцию в Испании. По планам Муссолини, интервенция должна была обеспечить ему преобладание в Испании и превратить её в опору Италии в западной части Средиземного моря, где особенно важным пунктом являлся Гибралтар. Захватив испанский плацдарм, Муссолини мог бы одновременно поставить под удар вход в Средиземное море (Гибралтар) и выход из него (Суэцкий канал), которому он угрожал бы со стороны Абиссинии и Ливии.

Весной 1937 г. Муссолини совершил специальное турне по Ливии. В Триполи он в театральной обстановке объявил себя «защитником ислама». Этот жест был прямым вызовом по отношению к Великобритании. В августе 1937 г. в речи, произнесённой в Палермо, Муссолини заявил, что «географический центр новой Римской империи ныне перемещается в Сицилию».

В ноябре 1936 г. Муссолини завершил итало-германское сближение, начавшееся в момент итало-абиссинской войны и закреплённое совместной вооружённой интервен-

шей в Испании. Соглашение об образовании «оси Рим — Берлин» окончательно включало возможность какого бы то ни было соглашения Италии с демократическими странами и предрешило совместную подготовку «оси» к новой войне за передел мира. В качестве условия соглашения в 1936 г., как и в 1934 г., Гитлер потребовал полного отказа Муссолини от каких бы то ни было притязаний на влияние в Австрии.

Уже соглашение Гитлера — Шушнига, подписанное в июле 1936 г., с ведома и одобрения Муссолини, знаменовало начало конца независимости Австрии. Именно в этот момент Муссолини дал согласие на последующий захват Австрии Гитлером. Когда в 1938 г. Гитлер захватил Австрию, Муссолини, не в пример своему поведению в 1934 г., не оказал никакого сопротивления. Шушниг тщетно пытался добиться из Вены телефонного разговора с Муссолини. Из итальянского министерства иностранных дел австрийскому канцлеру ответили, что Муссолини выехал из Рима и в министерстве иностранных дел «не знают, где он находится». После завершения захвата Австрии Муссолини произнёс в парламенте речь, в которой заявил, что «присоединение Австрии к Германии является исторической необходимостью и что бороться против такой необходимости могут только глупцы».

Идя на это соглашение, Муссолини отказался от задач итальянской политики в Центральной Европе и полностью предоставил её в распоряжение Гитлера. Для Италии Муссолини выговорил полную свободу действий на Средиземном море и согласие Гитлера на любое расширение итальянских владений не только в средиземноморском бассейне, но и на берегах этого бассейна. Речь шла об экспансии Италии главным образом за счёт Франции как в Европе (Корсика, Ницца), так и в Африке (Тунис). Нет никаких сомнений в том, что во время заключения этого соглашения разговор шёл и о возможностях захвата Италией Египта, Сирии и Палестины.

Муссолини попытался во время переговоров с Гитлером в 1936 г. обеспечить себе и другое направление итальянской экспансии: мы имеем в виду Балканы. Муссолини неоднократно заявлял, что Балканский полуостров является естественным экономическим и политическим придатком Италии.

В 1936 г., в момент заключения договора с Гитлером, Муссолини тщетно добивался от него разделения и фиксации германской и итальянской сфер влияния на Балканах. Гитлер в этом отказал, он предпочёл производить раздел влияния «от случая к случаю» и не желал заранее давать какие-либо связывающие его обещания. Вскоре после подписания Берлинского договора об образовании «оси» Муссолини снова изменил тактику по отношению к Югославии, и в итало-югославских отношениях возобновилась стадия «дружбы».

Муссолини подписал ряд договоров с правительством Стоядиновича, осуществлявших итальянское влияние в Югославии и ослаб-

лявших французское влияние. В течение 1937—1940 гг. казалось, что итальянское влияние в Югославии растёт, что Гитлер отдал Югославию Муссолини, рассматривая её как сферу итальянского влияния. В действительности дело обстояло совсем не так. Когда в 1941 г. Югославия пала под ударами держав «оси», действительным её хозяином оказался Гитлер, а не Муссолини.

Ровно через год после подписания договора об образовании «оси Рим—Берлин» Муссолини присоединился к «антикоминтерновскому» пакту между Германией и Японией, подписанному в 1936 году. Таким образом, треугольник Рим—Берлин—Токио оказался замкнутым. В этом же году Италия окончательно порвала с Лигой наций и вышла из её состава.

Во время итало-германской вооружённой интервенции в Испании все тактические приёмы германской и итальянской дипломатии полностью совпадали, причём руководящая роль принадлежала первой. Поражение, понесённое итальянскими «легионерами» при Гвадалахаре, отнюдь не способствовало укреплению итальянского влияния в Испании Франко. Муссолини осуществил основную стратегическую задачу, заключающуюся в захвате Балеарских островов. Они фактически сделались базой для итальянских подводных лодок. Большого Муссолини добиться не удалось. Открытое изменение статус-кво на Средиземном море в этот период было ещё рискованным. Ввиду этого в январе 1937 г. и затем в апреле 1938 г. Муссолини решился на подписание «джентльменских соглашений» с Великобританией. Оба соглашения подтверждали неизменность статус-кво на Средиземном море.

Летом 1937 г. Муссолини попытался снова произвести пробу сил на Средиземном море: по его приказу итальянские подводные лодки начали топить суда, направляющиеся в республиканскую Испанию. Резкий протест советского правительства в августе 1937 г. после потопления двух советских пароходов привёл к созыву специальной конференции в Нионе в сентябре того же года. Эта конференция была посвящена борьбе с пиратством на Средиземном море. Муссолини, отдавая себе отчёт в нежелательности положения итальянских делегатов на этой конференции, уклонился от участия в ней. Конференция приняла ряд постановлений об охране Средиземного моря. Муссолини пришлось отступить в этом вопросе, и разбойничьи действия итальянских подводных лодок прекратились.

В момент заключения соглашения с Гитлером в 1936 г. Муссолини рассчитывал на равноправное положение в новом союзе. В течение последующих двух лет соотношение сил внутри «оси» радикально изменилось, и в 1938 г. роль Муссолини оказалась подчинённой.

В подготовке Мюнхенской конференции Муссолини играл роль помощника Гитлера. Летом 1938 г., когда в Праге происходили переговоры между Гейнлейном и чехословацким правительством, Муссолини ограни-

чился несколькими публичными выступлениями, направленными против Чехословакии и требовавшими её капитуляции перед Гитлером. В течение последней фазы переговоров Муссолини попытался сыграть роль покровителя Польши и Венгрии в их захватнических требованиях, обращённых к Чехословакии. Эта дипломатическая акция Муссолини, впрочем, не привела к повышению его удельного веса внутри «оси». В момент предъявления Гитлером ультиматума Чехословакии честолюбие Муссолини было удовлетворено телеграммой Чемберлена, обратившегося к нему с просьбой повлиять на Гитлера и добиться «мирного разрешения» конфликта. Заслугу созыва Мюнхенской конференции Муссолини приписывает себе. Следует при этом отметить, что «заслуга» соответствовала целиком и полностью прежде всего планам Гитлера, для которого исход Мюнхенской конференции при наличии капитулянтской политики Чемберлена и Даладье не оставлял никаких сомнений. Роль Муссолини в Мюнхене была лишена какой бы то ни было самостоятельности. На его долю выпала лишь помпезная встреча, организованная в его честь Гитлером. Впрочем, назначение этого пышного приёма заключалось не столько в том, чтобы польстить честолюбию Муссолини, сколько в том, чтобы подчеркнуть пренебрежение Гитлера к Чемберлену и Даладье и унизить их ещё до начала конференции. На самой конференции Муссолини буквально не открыл рта и не внёс никаких изменений в программу конференции и в её осуществление.

В ноябре 1938 г. Муссолини решил, что пришло время извлечь непосредственную выгоду от союза с Гитлером и предъявить свои территориальные претензии к Франции. Это было сделано в форме выступления Чиано в парламенте, причём Чиано лишь глухо упомянул о «национальных притязаниях Италии»; однако существо этих притязаний разоблачили «спонтанная» демонстрация членов парламента, прервавших речь Чиано криками «Корсика, Ницца, Савойя, Тунис», и одновременно организованная «народная» демонстрация перед зданием французского посольства в Риме. Фашистская печать начала яростную кампанию против Франции.

До мая 1939 г. Муссолини формально не предъявлял территориальных претензий Франции, выжидая действия своей тактики шантажа и угроз. Правительство Даладье в январе 1939 г. ответило решительным отказом обсуждать с Италией вопрос о территориальных уступках. Демонстративная поездка Даладье в Тунис должна была ещё больше подчеркнуть эту позицию Франции. В конце января 1939 г. премьер-министр Великобритании Чемберлен и министр иностранных дел лорд Галифакс нанесли визит Муссолини в Риме с целью оторвать Муссолини от Гитлера. Во время римского свидания Чемберлен не затрагивал вопроса о территориальных требованиях Муссолини к Франции. Приём, оказанный Муссолини Чемберлену и Галифаксу, убедил английских политиков в

том, что решение Муссолини идти рука об руку с Гитлером является твёрдым и никакой ревизии не подлежит.

В мае 1939 г., когда Муссолини впервые публично (в речи произнесённой в Генуе) предъявил Франции требования о «возврате» Италии территорий, он заявил, что «Италия и Франция стоят по разным сторонам баррикады». Почти одновременно Муссолини подписал с Гитлером военно-политический союз, который явился следующим этапом в развитии «оси Рим—Берлин».

После нападения Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г. Муссолини занял позицию «неучастия в войне». Эта «новелла», незнакомая ранее международному праву, давала ему возможность выжидать благоприятного момента для вмешательства и вступить в войну лишь тогда, когда исход её будет predetermined. После разгрома Польши, захвата Германией Дании и Норвегии, разгрома ею Голландии, Бельгии и Франции Муссолини решил, что война неизбежно будет выиграна Гитлером. Именно в силу этих соображений он со своей стороны объявил 10 июня 1940 г. войну Франции и Англии. Следует отметить, что за месяц до этого французский премьер-министр Поль Рейно дважды предлагал Италии «дружеские переговоры», желая урегулировать все спорные вопросы. Предложения Рейно остались без ответа.

4 мая 1940 г. главарь фашистской партии Фариначчи в «Regime Fascista» писал: «Союзникам следовало бы вести переговоры в 1933—1935 годах. Сегодня уже поздно, союзники предпочли войну. Так пусть же они получают войну и несут на себе её горькие последствия. Для Италии переговоры были бы тем бессмысленнее, что на карту поставлены не только её интересы, но и честь и данное слово».

Вряд ли необходимо приводить здесь итог систематических поражений Италии в течение трёх с лишним лет войны. Это хорошо известно. Три года войны и непрерывных поражений итальянского оружия не только свели к нулю все «результаты» внешнеполитических комбинаций Муссолини с 1922 по 1940 г.; они отбросили Италию далеко назад сравнительно с международным положением, какое она занимала в момент прихода к власти Муссолини.

Положение Италии на Средиземном море летом 1943 г. не только ничего общего не имеет с программой Муссолини о превращении Средиземного моря в итальянское море, но и неизмеримо хуже того положения Италии в этом водном бассейне, которое застал Муссолини в 1922 году. В 1922 г. Муссолини заявил, что Италия не желает быть пленницей на Средиземном море. Если когда-либо это выражение имело смысл, то именно сейчас, применительно к данной ситуации. Италия фактически вытеснена из Средиземного моря, гегемония на этом море перешла к союзникам. Более того: война уже перенесена на территорию самой Италии. В Африке Муссолини потерял не только ту империю, создание которой он провозгласил

9 мая 1936 г., но и старые колонии Италии захваченные ею до фашистского режима (Эритрею, которой Италия владела с 1897 г., Ливию, захваченную в итало-турецкую войну 1910 г., Сомали, полученное после первой мировой войны). Мечты Муссолини о захвате Туниса и Египта развеелись в прах.

Не менее прискорбен для Муссолини и баланс его внешней политики в отношении Балканского полуострова. Хотя в результате дележа, который был произведен на Балканах после разгрома Югославии и Греции в мае 1940 г., Муссолини и получил свою часть, эта часть добычи оказалась далеко не соответствующей его мечтам. После дележа оказалось, что Гитлер захватил в Юговосточной Европе 679 843 кв. км с населением в 47 300 тыс. человек. Такой раздел сфер влияния отнюдь не говорит о равноправии между обоими союзниками. Недаром в своей речи 10 мая 1940 г. Муссолини с раздражением заявил, что «перестройка Балкан ещё не завершена». На Балканах Муссолини получил лишь северную часть Далмации, в то время как южная её часть была отдана «независимой» Хорватии. «Фюрером» Хорватии является старый агент Муссолини — лидер хорватских «усташей» Анте Павелич. Как известно, Павелич организовал в 1934 г. убийство в Марселе югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Барту. В то время как французская юстиция разыскивала Павелича, он спокойно проживал в Италии под защитой Муссолини. В момент военного разгрома Югославии Павелич снова появился на сцене и был поставлен во главе Хорватии. Казалось бы, давнишняя дружба Павелича с Муссолини должна была бы служить укреплению итальянского влияния в Хорватии. В действительности этого не случилось. Основные позиции в Хорватии были захвачены немцами. Отношения между Италией и Хорватией были весьма напряжены, причём несколько раз дело доходило до вооружённого столкновения. Всякий раз в качестве арбитра выступал Гитлер, который использовал напряжённые отношения между двумя своими вассалами для того, чтобы у каждого из них вымогать, что ему понадобится. Черногория и Албания отданы были Муссолини, однако непрерывная партизанская борьба в этих странах создавала для итальянских оккупантов более чем неустойчивое положение. Это положение достаточно красочно характеризует, например, то обстоятельство, что итальянцы вынуждены были четыре раза менять состав албанского правительства в течение нескольких месяцев 1943 года.

За три года войны Муссолини потерял всякое влияние в таких странах Балканского полуострова, как Румыния и Болгария, целиком идущих на поводу у Гитлера.

Небольших результатов удалось достичь Муссолини и в отношении Франции. Когда 22 июня 1940 г. французская делегация прибыла в Рим, Муссолини был убеждён в возможности подписать франко-итальянский мирный договор, который реализовал бы все его территориальные требования по отношению к Франции. Однако Гитлер, как известно, воспротивился подписанию этого мирного договора и разрешил Муссолини и Петэну подписать лишь перемирие. Территориальные претензии Муссолини к Франции повисли в воздухе.

Гитлер, торгуясь с Петэном и Лавалем по вопросу о франко-германском сотрудничестве, обещал в качестве платы за это сотрудничество заставить Муссолини в конечном счёте отказаться от территориальных претензий к Франции. В конце 1942 г. журнал итальянского министерства иностранных дел «Relazioni Internazionali» раздражённо писал: «Италия ни на моту не изменит своих требований, кто бы ни был во французском правительстве». Это были пустые слова, поскольку Италия не имела реальной возможности заставить правительство Виши, ни тем более его хозяина — Гитлера — удовлетворить свои притязания. Между тем Гитлер систематически использовал территориальные притязания Муссолини как предлог для вымогательства у Муссолини большей помощи на Восточном фронте.

Муссолини не только потерял все свои внешнеполитические позиции на Средиземном море, в Африке, на Балканах (а они были постоянными объектами его внешней политики), но и принял участие в войне Гитлера против СССР. Эта война ни в какой мере не имела и не имеет ничего общего с интересами Италии как государства. Никаких территориальных или каких-либо иных притязаний к Советскому Союзу Италия, как известно, не имела и иметь не могла. Участие Муссолини в этой войне является ярким свидетельством потери им какой бы то ни было самостоятельности в его внешней политике.

Результатом всей внешней политики Муссолини — политики шакала — явилось превращение Италии в вассальное государство, подчинённое гитлеровской Германии. Лживость демагогического заявления Муссолини в момент захвата власти о том, что только фашизм вернёт Италии независимость и самостоятельность её внешней политики, разоблачена до конца. Именно фашизм привёл Италию, скованную цепями гитлеровского блока, на край пропасти, которая уже разверзлась перед нею.

Окончательный итог внешней политики Муссолини был подведён 25 июля 1943 г. его «выходом в отставку». Перед итальянским народом стоит тяжёлая задача вывести Италию из того состояния катастрофы, к которому её привели правление Муссолини и, в частности, его внешняя политика.

ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ И ИХ КЛАССОВАЯ БОРЬБА ДО СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА*

(Автореферат)

Доктор исторических наук проф. П. Смирнов

I

В дореволюционный период интерес русской исторической науки был направлен преимущественно на историю классов землевладельцев и земледельцев — двух основных классов феодального общества. Третий элемент этого общества — горожане — в исторической науке либо отсутствовал либо как активная общественная сила отрицался. История городов давалась обычно с краеведческим уклоном; авторы её не ставили да и не могли ставить перед собой задачи социологического порядка. Историки юридической или государственной школы трактовали городское население как исключительно пассивный элемент и отрицали внутреннее развитие этого класса. Проф. И. Дитятин, один из самых ярких и позднейших представителей этого направления, в итоге своих исследований по истории русского города пришёл к безнадёжным выводам. «В сущности, — писал он, — история нашего города есть не что иное, как история регламентации, преобразований торгово-промышленного городского населения со стороны верховной власти. Ход этих преобразований определяется воззрениями, какие верховная власть имела на государственные интересы... Едва ли кто решится утверждать, что русский город (с XIV ст.) играл какую-либо активную роль в истории развития самого государства»¹.

Эти выводы оказали заметное влияние на историографию буржуазно-экономического направления, которая сменила юридическую школу. Изображение русского города в работах этих историков попеременно оставалось статическим, и они не пытались вскрыть стадийные различия в типах русских городов. Классическим примером такого рода работ является исследование Н. Д. Чечулина «Города Московского государства в XVI веке».

Решительный разрыв с этой традицией, переход к установлению стадийности в истории развития русского города, к при-

* Настоящая статья является авторефератом одноимённой работы доктора исторических наук проф. П. П. Смирнова, за которую автор получил Сталинскую премию второй степени.

¹ Дитятин И. «Устройство и управление городов в России», стр. 107. СПб. 1875.

знанию русских городов XVI — XVII вв. русскими средневековыми, ремесленно-торговыми бургами, типичными для периода цветущего феодализма, наконец открытие движущего начала развития городов и их влияния на развитие всего русского общества и государства — такова основная идея реферируемой работы.

Источниками для исследования послужили как акты материалы, которые издавались уже давно (обычно бессистемно, в разного рода сборниках), так и новые материалы, извлечённые автором из архивов: бывшего Главного архива министерства иностранных дел в Москве, Архива министерства юстиции, Дворцового архива (столбцы Оружейной палаты), Писцового архива межевой канцелярии, в меньшей мере — Московского исторического музея, Археографической комиссии Академии наук, рукописного отделения Публичной библиотеки, Александрово-Невской лавры и др.

Среди новых источников, привлечённых к исследованию, отметим значительную группу так называемых строевых книг, которые появились как следствие осуществления в городах XIX главы Соборного Уложения 1648—1649 годов. Эти книги доселе не привлекали к себе внимания исследователей, хотя они содержат богатейший материал по истории классовой борьбы в русских городах XVII века. Автору удалось собрать их по 57 городам. Другим интересным памятником, считавшимся безвозвратно погибшим, являются разысканные автором в копиях XVIII в. межевые книги подмосковных земель за Земляным городом. Эти книги были составлены при выделе выгонной земли для Москвы, согласно той же XIX главе Соборного Уложения. В числе источников можно упомянуть ещё впервые привлечённый автором к исследованию большой архив Приказа сыскных дел боярина князя И. А. Голицына, который в 1637 г. осуществлял в Москве сыск закладчиков, и, наконец, другие, менее крупные источники.

Исследование представляет ту особенность, что значительная часть приводимых в нём данных, в частности история так называемого посадского строения от великого князя Ивана III до царя Алексея Михайловича, приводится не в пересказе содержания архивных фойдов, сохранявшихся от соответствующих учреждений, а

устанавливается, и притом впервые, методом «отражённых актов». Одной из причин (хотя и не единственной) бедности представлений и бледности изображения развития русских городов надо считать гибель большого количества архивных фондов, казавшихся самых существенных сторон этого развития, в частности фондов приказов сыскных дел. Для восстановления истории русских городов необходимо восстановить эти фонды хотя бы в самых существенных их частях. Это вполне возможно, если собрать акты, исходившие из погибших учреждений и сохранившиеся в других, современных им или позднейших приказных архивах, адресованную исчезнувшим учреждениям переписку, отпуски которой сохранились в уцелевших фондах, позднейшие упоминания о такой переписке и т. п. Трудоёмкость метода «отражённых актов» вознаграждается возможностью благодаря ему устанавливать такие факты, которые были потеряны для истории и оставались незамеченными и непонятыми такими крупнейшими знатоками архивных хранилищ, как С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский и др.

Этим методом «отражённых актов» автору удалось восстановить характер городской политики великого князя Ивана III и Василия III, посадское строение царя Бориса Годунова и особенно характер мероприятий Приказа сыскных дел боярина князя Ю. А. Долгорукого, осуществлявшего XIX главу Соборного Уложения в городах и в Москве.

II

По своему содержанию реферируемое сочинение представляет рассказ о том, как сложился класс горожан-бюргеров в конце XV в., очерк истории городской политики сменявшихся правительств XVI—XVII вв. и освещение задач и форм классовой борьбы, которую в этот период вели горожане — посадские люди, — добываясь положения привилегированного сословия среди иных «чинов» московской сословной монархии XVII века.

Автор устанавливает, что класс русского средневекового бюргерства — посадских людей — складывается во второй половине XV в. из феодально-зависимой части «городчан» и особенно из населения слобод, которые обычно возникали около или внутри ранне-феодальных городов XIV—XV веков. Возможность проникнуть в малоизвестный нам ранне-феодальный город XIV—XV вв. открывается путём изучения жалованных грамот на городские дворы, а равно жалованных грамот и иных известий о них как особого рода посёлках этих времён. Типичные для слобод учреждения становятся затем учреждениями посадов XVI—XVII веков. Условием и причиной развития ремесленного посада было углубление общественного разделения труда, возникшее на почве возросшей производительности сельского хозяйства (появление сахи-косули, трёхпольный севооборот, унавоживание полей). В начале XVI в. наблюдается усиление процесса образования городов: возникают новые города, вотчинные дворы

обращаются в слободки, слободки наполняются ремесленниками, промышленниками и торговцами, что привлекало внимание современников, как русских, так и иностранцев.

В новых ремесленно-торговых городах-посадах московского (правильнее — русского) государства складывается и развивается новое городское право, имевшее источником слободские привилегии предшествующих веков. Так, по Судебнику 1497 г., в городах была разрешена частная служба по найму без обращения в холопство, как того требовала «Русская правда» и как это было сохранено для такой же службы в сёлах: «По городскому клочку — не холоп». Далее, в городах запрещено было обращение ростовых кабал в кабалы служилые, чтобы предотвратить порабощение должников. Позже вообще было запрещено в городах кабалить пожизненными служилыми кабалами городское население: кабала для него была заменена срочными «житейскими записями». Ни один акт не указывает на ограничение права перехода из посадских общин в период между двумя судебниками, когда в сёлах действовал закон о Юрьеве дне осеннем.

Особенную заботу о городском населении проявляют вдова великого князя Василия III — Елена Глинская — и её правительство. В 1534 г. на её средства, на средства собранные с митрополита, монастырей и бояр, а также на деньги гостей и всех торговых людей были построены сначала деревянные, а затем каменные стены вокруг главного московского рынка («и деже у них все торговые места»), получившего наименование Китай-города. Правительством были проведены суровые меры против фальшивомонетчиков и положено начало единой монетной системе, основанной на монете из чистого серебра. Летопись отмечает особую близость к Елене вдовы, гостя Тараканова¹.

После смерти Елены Глинской, отравленной в 1538 г., начались широкие уличные выступления посадских людей в Москве, которые принимали участие в происходившей борьбе между боярскими группировками до 1547 года. Посадские люди с 1549 г. получают право легального участия в политической жизни страны как постоянные члены земских соборов, возникших из «собора примирения» 1549 года. Однако участие посадских людей в политической жизни страны не прекратило той классовой борьбы, которая завязалась в городах между посадскими чёрными мирами и местными землевладельцами. Эта борьба протекала двумя руслами: с одной стороны, в каждом городе в XVI—XVII вв. происходили столкновения посадских людей с местными землевладельцами из-за городских земель, «закладчиков», торгов и промыслов; с другой — посадские люди под именем «всего мира» устраивают время от

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. VI, стр. 292—293, 296—297, 303. СПб. 1853.

времени внушительные выступления в Москве, предъявляя те или иные требования к боярскому правительству страны.

«В средние века в каждом городе горожане вынуждены были для защиты своей шкуры объединяться против сельского дворянства»¹. В реферируемой книге представлен большой материал с изображением такой борьбы в отдельных городах XVI—XVII вв. с окрестными вотчинниками и помещиками, монастырями, служилыми приборными людьми, а также с правительством, которое представляло и защищало интересы привилегированных групп населения. Особенно яркую картину внутренних отношений с этой точки зрения даёт Москва, по которой автор впервые использовал акты сыска посадских закладчиков боярина князя И. А. Голицына 1637 года. Картина расхищения подгородних земель за Земляным городом, на основании данных Земского приказа, восстанавливается со времени так называемой Смуты. Выясняется состав «закладчиков», в большинстве необеспеченных молодых посадских тягловцев, которые бежали под покровительство патриарха, монастырей или бояр от обид, долгов или «великих навалов» своей сотни или слободы. Здесь они находили лучшие материальные условия, хотя и сопряжённые с беспределом. Но особенно тяжело было положение этой посадской бедноты, попадавшей в кабальную зависимость по «житейской записи» от своих же лучших торговых людей, стрелецких сотников и тому подобных представителей зажиточного мещанства. Захват и порабощение малолетних, спаивание, физическое насилие, записи, вымучиваемые страхом и побоями, что, впрочем, применялось также в монастырях и у иных вотчинников,—такова была участь этих несчастных. Борьба лучших и средних посадских людей против закладничества, которую они с большой энергией вели в первой половине XVII в., была для них такой же борьбой за рабочие руки с феодалами в городах, какой была борьба уездного дворянства за закрепощение крестьян.

В тяжбах, ссорах и столкновениях между посадскими мирами и окрестными землевладельцами, тянувшихся десятилетиями, накапливалось чувство солидарности у горожан: в Москве они сравнительно легко поднимались в массовых движениях. Иногда мятежные вспышки происходили в других городах. В XVI в. посадские люди в своих выступлениях внешне солидарны: чёрные люди идут за гостями и лучшими торговыми людьми, иногда даже против собственных, ещё не осознанных интересов. В XVI в. уже чувствуется характерный для средневековья «союз королевской власти и буржуазии», о котором говорит Ф. Энгельс². Проявления этого союза заметны были при Василии III, при Елене Глинской; таким же проявлением «союза королевской власти и буржуазии» можно

считать известное обращение Грозного к московским гостям и торговым людям в 1564—1565 гг., во время учреждения опричнины. В конце XVI в. московские чёрные сотни и слободы вслед за гостями идут против Богдана Бельского в 1584 г. и Бориса Годунова в 1587—1589 годах.

В начале XVII в. начавшаяся крестьянская война вносит в среду посадского класса политический распад. Гости и лучшие торговые люди сохраняют верность боярству: поддерживают Василия Шуйского и сидят в осаде с семибоярщиной. Молодые люди поддерживают «законного» Лжедмитрия I, а после его убийства становятся под знамёна Болотникова и вместе с ним идут в Москву: «Хотят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити». Средние посадские люди, выразителем которых был Минин, находят союзника в дворянской армии и вместе с ней кладут конец интервенции.

III

Ни одно правительство не могло игнорировать быстрого роста посадского класса и его влияния на общественную жизнь страны. Ещё Василий II Тёмный пытался вести борьбу против роста владельческих слобод в своих великокняжеских городах. Но борьба против частного права на города и городское население принимает широкие размеры при великом князе Иване III и сыне его Василии III (1462—1533). О последнем Герберштейн говорит, что Василий III «исполнил то, что начал его отец, именно отнял у всех князей и других владетелей все их города и укрепления».

Наличие остатков частновладельческих прав на городские территории и на население вынуждало государство принимать против них систематические меры, которые известны под техническим термином «посадского строения». Это «строенье» посадов, вероятно, ведёт начало из удельной практики устройства слобод. Оно сопряжено было с отчуждениями нужных территорий, с принудительным обращением в великокняжеский «круг», т. е. феодальную зависимость крестьян, бобылей и других элементов, принадлежащих к иным «кругам», особенно таких, которые были приняты с нарушением основного правила жалованных слободских грамот: не принимать на отарханенные земли людей своего князя.

Правила строения посадов ещё при великом князе Иване III и Василии III были систематизированы в «указе слободам». Указ этот не сохранился, но содержание его восстанавливается на основании современных судебных актов, а также по законодательству царя Ивана IV, требовавшего в речи на Стоглавом соборе возврата к «указу слободам» своего отца и деда. На основании решения Стоглавого собора в мае 1551 г. была проведена операция пересмотра всех жалованных грамот монастырей и урезаны привилегии на городские дворы и слободы.

Правительство Фёдора Ивановича пыталось примирить интересы землевладельцев

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 43.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, Ч. I-я, стр. 445.

с задачами восстановления разрушенных городов. На примере строения Твери можно видеть, что для пополнения запустевших тверских посадов в них переводили на жительство крестьян, иногда даже пашенных, причём исключительно из дворцовых слобод и сёл. Нужные для расселения крестьян земли, находившиеся в чьих-нибудь межах, не отбирали, а выменивали. Эти приёмы, однако, не могли удовлетворить основной цели строения. Они разрушали дворцовые слободы и сёла, чтобы создать поселение посада, благосостояние государственной казны не укреплялось, а подрывалось.

Иным путём пошёл новый царь, Борис Фёдорович Годунов (1598—1605), вернувшийся к старым формам пожертвования частными интересами в пользу интересов государства. С самого начала своего царствования Годунов приступает к конфискации владельческих слобод, земель, людей, лавок и другого имущества ради экономического укрепления государственных городов. При нём были формулированы нормы конфискации «по посадской старине», «по торгу и промыслу» и «по посадской близости».

После окончания так называемой Смуты посадские люди стали добиваться выполнения своих требований у правительства Филарета, которое прекратило созыв земских соборов. Провал смоленской кампании 1632—1634 гг. и выдвинутое дворянской армией против своих начальников обвинение в измене — что привело к казни боярина Б. М. Шеина — восстанавливают «единичество» чёрных людей Москвы с дворянскими ополчениями. Обе стороны берут под недоверчивый контроль боярское правительство царя Михаила. Десятилетие, 1635—1645 гг., характеризовалось тем, что собиравшееся в Москве дворянское войско совместно с чёрными сотнями и слободами Москвы выступало перед правительством боярина князя Ивана Борисовича Черкасского с различными требованиями, формулировавшими ближайшие задачи каждого из этих двух классов. Когда происходили съезды дворян и детей боярских всех городов (почти регулярно раз в три года), в их среде и в среде московского посада закипала жажда преобразований, и правительство было вынуждено принимать и обсуждать челобитные, подававшиеся ему от имени «всей земли» и «всего мира» Москвы. Результаты этой длительной борьбы были, однако, незначительны.

На этом заканчивается первый том работы.

IV

Второй том исследования отводится истории классовых боёв посадских людей в середине XVII столетия. В первой части освещается подъём классовой борьбы на посадах в первые годы царствования Алексея Михайловича; во второй — речь идёт о результатах и итогах этой борьбы, развившихся в деятельности Приказа сыскных дел боярина князя Ю. А. Долгорукого.

Автор останавливается на деятельности правительства боярина Б. И. Морозова, которое в 1645—1648 гг. развивает энергичную и беспокойную внутреннюю и внешнюю политику. Внутренняя политика Морозова имела определённо фискальную окраску, так как преследовала цель восстановления расстроенных средств государства; внешняя политика ставила перед собой далеко идущие задачи — овладеть берегами южных морей, чего не удалось достигнуть в предшествующее царствование. Правительство Морозова стремилось осуществить это, захватив «Всевеликое войско Донское», завоевав Крым и Азов.

Фискальный нажим правительства, прибегавшего для увеличения своих средств к всевозможным новым и старым приёмам увеличения сборов, привёл к восстанию в Москве и в городах в 1648 году. В восстании приняли непосредственное участие как чёрные посадские люди, стрельцы, пушкари, так и приезжие «детушки боярские», драгуны и солдаты, вызванные в Москву для похода на Дон ранней весной 1648 года. Находившиеся в Москве с марта — апреля 1648 г. драгуны и солдаты старой, филаретовской службы в количестве около тысячи человек составляли полк воеводы Андрея Лазарева, который стоял в Лужниках, за Новодевичим монастырём. Считая себя обиженным скудным расчётом жалованья, выданного им перед походом на Дон, они в большинстве отказались принять предложенный им дяком Назарьём Чистым 1 рубль вместо ожидавшихся ими 5 рублей и оставили свой полк. За это их в количестве до 600 человек «выбил» из квартир по слободам начальник Земского приказа Леонтий Плещеев, и с апреля до июня 1648 г. солдаты и драгуны «волочились меж двор» по Москве. В лагере Лазарева на 2—3 июня, когда в Москве вспыхнуло восстание, оставалось около 400 человек, но и из них около 350 человек 3 июня бросили лагерь и ушли в Москву на погром, так что у Лазарева осталось всего около 50 человек. В Москве солдаты и драгуны, вероятно, принимали участие в подаче челобитной 2 июня и, несомненно, принимали живейшее участие в погромах 2—5 июня, причём несколько человек из них были задержаны и позже присланы к Лазареву.

После падения правительства Б. И. Морозова, по требованию дворянской армии и всего московского «мира» в Москве был созван 16 июля 1648 г. Земский собор. Он провёл широкую работу по удовлетворению различных нужд московских чинов, заявленных на Соборе. Но главным его мероприятием было решение созвать на 1 сентября 1648 г. новый, полный Земский собор с поручением написать новую Уложенную книгу с равным для всех судом, о чём дворянская армия просила правительство ещё во время движения 1637 года. Тогда же, 16 июля, на Соборе была назначена особая комиссия в составе трёх князей — Н. И. Одоевского, С. В. Прозоровского и окольничего Ф. Ф. Волконского, — которая

должна была подготовить проект будущего Уложения.

Делегаты нового Собора съехались в Москву в назначенное время, около 1 сентября 1648 г., но приступить к работе Собору удалось только с начала октября. Вокруг Собора и среди его «советных людей» происходила сложная борьба, вырабатывались соглашения, шли переговоры с правительством. Глава павшего в дни восстания правительства, боярин Б. И. Морозов, сосланный во время мятежа, был вызван царём сначала в Троице-Сергиев монастырь, а затем благодаря поддержке части стрельцов приехал в Москву. Занимавший его место боярин князь Яков Кулунетович Черкасский противодействовал этому, но не мог ничего сделать. На Соборе между курией посадских людей и представителями дворянской армии было достигнуто соглашение о взаимной поддержке требований обоих классов. Предстояло вырвать у великородного боярского правительства Черкасского, которое сменило разгромленное правительство Морозова.

30 октября 1648 г. обе курии, посадская и дворянская, выступают на Земском соборе почти с тождественными челобитными, в которых требуют конфискации на Москве и в городах всех частновладельческих слобод и сёл, уничтожения закладничества, возвращения городам земель, перешедших к вотчинникам и помещикам, и т. п., «чтобы везде было всё твоё государевое». Посадские люди предлагали изъять из действия частновладельческих прав огромную территорию под Москвой, окружность в 3—5 тогдашних вёрст от Земляного вала, или в 6—10 вёрст современных, по 500 трёхаршинных сажен в версте, и отвести эту территорию под выгоны. Это дало бы полосу отчуждения вокруг Москвы размером от 30 до 50 тысяч десятин земли. В остальных городах они предлагали вернуть горожанам все вообще земля, как было «при прежних государях». Эта челобитная, направленная на удовлетворение желаний городского класса, как сказано, была поддержана дворянством, которое от своего имени повторило её содержание. Со своей стороны посадские люди от своего имени повторили заявление 9 ноября на Земском соборе требование дворянских представителей о конфискации у церковных учреждений, патриарха, епископских кафедр и особенно монастырей всех земельных имуществ, которые перешли к ним после закона 1580 года о запрещении таких приобретений. Эти земля должны были пойти, по мнению дворянской армии и посадских людей, в раздачу малопоместным, худопоместным и беспоместным дворянам и детям боярским.

На следующий день после подачи первой челобитной, 31 октября 1648 г., во дворце у царя произошло резкое столкновение между Б. И. Морозовым и Я. К. Черкасским, которые разошлись в мнениях относительно возможности удовлетворить требования посадков и дворян. Морозов, за которым стояли царь Алексей и патриарх

Иосиф, был за уступки городам, но против отобрания церковных земель; Черкасский и его великородная партия возмущались против нового «посадского строения», в котором они понесли бы большие потери, но склонялись к уступкам дворянству за счёт церковных учреждений. Князь Я. К. Черкасский самовольно оставил дворец и перестал его посещать, заявляя, что ему нечего там делать. 1 ноября, на другой день после столкновения, он был арестован на своём дворе, а на его место главой правительства был назначен тесть царя и боярина Морозова окольный Илья Данилович Милославский, вскоре получивший боярский чин.

Несмотря на опалу Черкасского Боярская дума, по докладу боярина князя Никиты Ивановича Одоевского с товарищами, сделала попытку максимально обезвредить опасный проект посадских советных людей Земского собора. Выслушав записку о челобитных Земского собора 30 октября по вопросу о конфискациях владельческих слобод и земель в городах, бояре 13 ноября приговорили отдать в тягло по Москве и городам все слободы, которые вновь возникли после 1613 г., если в них живут торговые и промышленные люди, а равно вернуть в тягло всех посадских людей, которые вышли из него с того же, 1613 года. Такое решение предотвращало радикальное «разбояривание» русских городов. Сущность дела сводилась к давно уже практиковавшимся сыскам посадских людей — закладчиков — да к отобранию возникших за последние 35 лет подгородных торгово-ремесленных слобод, которых было не так уж много.

Это решение предстояло выполнить. В назначении исполнителей, как можно думать, отыгрались сторонники Морозова и его политики соглашения с городами. 19 ноября 1648 г. для осуществления городских реформ был учреждён Приказ сыскных дел, который по составу напоминал Уложенный приказ боярина князя Н. И. Одоевского, но с иным социальным содержанием. Во главе Приказа сыскных дел был поставлен женатый на сестре Морозова окольный (позже боярин) князь Софроний-Юрий Алексеевич Чертевож-Долгоруков, а в товарищи ему даны двое из членов Земского собора: Иван Васильевич Толстой от московского дворянства и Семён Иванович Заборовский от новгородского дворянства Бежецкой пятины. В помощь им были назначены, как и в Уложенном приказе, три дьяка с соответствующим штатом подьячих.

Ознакомившись с решением Боярской думы 13 ноября, которое было сообщено Приказу сыскных дел, выборные Земского собора выступили с резким протестом против его содержания. В новой челобитной от 25 ноября «советные люди» Собора от городов жаловались на невыполнение их требований: полной и безоговорочной ликвидации в Москве и по городам белых, т. е. владельческих, слобод, а равно действительно наделить горожан необходимыми землями. Так как царь Алексей ещё

3 ноября дал своё согласие «исполнить то, о чём просит простой народ», и за выполнение радикального проекта горожан стоял Морозов, то сопротивление бояр было сломлено. На новой челобитной 25 ноября думный дьяк сделал помету о царском указе отписать на государево имя «без лет и без сыску» все слободы в Москве, около Москвы и по городам с торговыми, ремесленными людьми, крестьянами, бобылями, закладчиками и со всякими ремесленными людьми, под которыми разумелись также стрельцы, казаки и т. п. служилые приборные люди, занимавшиеся городскими промыслами и торговлей. Государев указ был развёрнут в Приказе сыскных дел в целую XIX главу Соборного Уложения, для чего было использовано законодательство, сохранявшееся в указных книгах прежних приказов сыскных дел, в частности того приказа, который при Морозове и П. Т. Траханиотове «строил» города в 1645—1648 годах.

V

Вторая часть II т. содержит рассказ о последнем «посадском строеньи» московского правительства; оно было произведено в порядке осуществления XIX главы Соборного Уложения, принятого на Земском соборе 29 января 1649 года. Это «строенье» осуществлялось дворянско-посадским блоком, пожинавшим плоды победы над боярским правительством, одержавшим летом 1648 г. после того как правительство было вынуждено подчиниться решению Земского собора «страха ради от всех чёрных людей».

Приказ сыскных дел боярина князя Юрия Алексеевича Долгорукого, И. В. Толстого и Семёна Заборовского с тремя дьяками выделил для отписки владельческих слобод в Москве дворянина Алексея Мещеринова, гостя Кирилла Босого и подьячего Ивана Перхурова, которые выполнили это принципиально важное и материально крупное дело перед глазами Земского собора в течение ноября—декабря 1648 года. К началу января 1649 г. комиссия А. Мещеринова и гостя Кирилла Босого отписала в Москве 19 владельческих слобод с населением свыше 1410 дворов крестьян и бобылей. Семь слобод принадлежало патриарху, одна — ростовскому митрополиту, что составляло 52,6% отписанных дворов; восемь слобод было монастырских (35,1% дворов) и три — боярских (12,3% отписанных дворов).

Одновременно Приказ Долгорукого приступил к более трудной операции — отписке подгородних земель за Земляным валом на выгоне, как этого требовали «советные люди» Собора. Как было сказано, советные люди предлагали отвести под выгоны все земли за Земляным валом версты на три, четыре и на пять вёрст, что составляло полосу отчуждения шириной от шести до десяти современных вёрст, или от 30 до 50 тыс. десятин земли вокруг Москвы. Такая полоса отчуждения захватывала несколько ближайших к Москве дворцовых сёл: Коломенское, Воробьёво, Хвосты, или Флаги, Рубцово-Покровское, деревню Ям-

никово (ныне Сокольники), в начале XVII в. находившуюся во владении князя Д. М. Пожарского, а затем вернувшуюся во Дворец, частью село Хорошево (например деревня Шукино) и др.; сюда же входили земли всех 5 московских ямских слобод, виднейших из московских и подмосковных монастырей и целый ряд подмосковных вотчин виднейших боярских родов: Романовых (Бутырки и Измайлово), Черкасских (Марьино), Стрешневых (Карачарово, Собакина Мельница на землях Алексеевского монастыря), Шереметевых и др. Обращение всех этих культурных и хозяйственных организаций в пастбища для скота чёрных сотен и слобод должно было казаться боярам затеей, столь же вредной, сколь и бессмысленной. Однако отмахнуться от требований Земского собора, дважды заявленных, было бы в условиях момента описной бравадой, и такая бравада не могла войти в расчёты правительства Милославского-Морозова. Поэтому при определении возможных размеров намеченного отчуждения применялся практический подход, так как точной цифры отчуждения не давали ни челобитные советных людей, ни государев указ по этим челобитным. Кроме того предстояло точно установить, чьи именно интересы затрагивало осуществление проекта Земского собора.

Для этого Приказ сыскных дел выделил межевую группу в составе дворянина Дениса Петрова, сына Тургенева, и дьяка Семёна Сафонова, которым поручил объехать и измерить все 15 больших московских дорог от Земляного вала, на расстоянии 2, 2½ и 3 вёрст по 1000 сажен трёхаршинных в версте, т. е. на 4, 5 и 6 вёрст современных. Межевщики выполнили это поручение в сравнительно короткий срок — с 10 по 22 января 1649 г., т. е. ещё во время заседаний Земского собора. Обычно они измеряли по одной дороге в день. Измерения по Серпуховской дороге, заваленной снегом, отложили до лета. Мерили 50-саженной верёвкой. Останавливались на указанных расстояниях от Земляного вала и ставили временные межевые знаки, записывая в книге, чья земля находится «направо и налево» в 2, 2½ и в 3 верстах от Земляного вала. Показания о принадлежности земли собирались на месте; кроме того принимались в расчёт показания старожильцев, бравшихся межевщиками при выезде на каждую дорогу из ближайшего посёлка за Земляным городом.

Доклад по этим межевым книгам должен был состояться между 23 и 28 января 1649 г. В результате доклада в проект XIX главы Уложения, составлявшейся в Приказе сыскных дел, внесено было отчуждение земель под Москвой за Земляным валом на 2 версты, т. е. на 4 современных. Проект был заслушан и утверждён на Земском соборе 29 января 1649 г., после чего XIX глава Соборного Уложения обратилась в закон. Земский же собор был распущен, и его делегаты разъехались по домам.

По докладу приказа боярина князя Ни-

киты Ивановича Одоевского, редактировавшего проект Уложения в целом, Земский собор утвердил минимальный вариант отчуждения подмосковных земель, выдвинутый Приказом сыскных дел боярина князя Ю. А. Долгорукого. Этот вариант был меньше того минимума, который допускали в своей челобитной советные люди от городов. Они предлагали отчуждение от 3 до 5 вёрст от Земляного вала. Приказ сыскных дел дал наказ Тургеневу и дьяку Сафонову мерить земли на 2—3 версты, допуская как максимум то, что посадские люди на Земском соборе считали за минимум. Приняли же в редакции Приказа сыскных дел именно его, минимальный вариант: на 2 версты от Земляного города. Вместо 30—50 тыс. десятин, намеченных к отчуждению делегатами посадского класса, Земский собор согласился на отчуждение около 12 тыс. десятин подмосковной земли. Однако и это было очень много; это затрагивало существенные интересы самых влиятельных кругов столичного населения. Осуществить на практике подобный закон было велегко, тем более что он встречал открытое сопротивление. Ему противились как собственники, например боярин Н. И. Романов, боярин князь Я. К. Черкасский и другие, которые отказались приложить свою руку к тексту Соборного Уложения, так и их люди; они спускали собак на государевых стрельцов, угрожали восстанием, «гилем», новым кровопролитием и гибелью Морозову, Милославскому и иным, считавшимся прикосновенными к реформе, лицам.

Та же межевая комиссия Дениса Петрова, Тургенева и дьяка Семёна Сафонова летом 1649 г. обмеряла новую полосу отчуждения по дорогам и меж дорог на 2 версты, в соответствии с новым законом. Старые межевые знаки при этом уничтожались и ставились новые. В августе — сентябре 1649 г. Боярская дума ещё раз слушала этот вопрос, возможно, в связи с докладом Приказа сыскных дел о судьбе дворцовых сёл и слобод, в частности села Покровского-Рубцова (ныне улица Покровка). Бояре вынесли новое решение, которое существенно меняло постановление Земского собора, выраженное в XIX главе Уложения: 1) дворцовых сёл и слобод в полосе отчуждения не трогать совершенно, уменьшая количество отчуждаемых земель на количество земель, равное их площади, 2) у остальных подмосковных владельцев взять под выгоны не всю, а только половину их земли, находящейся в полосе отчуждения, сократив таким образом эту последнюю ещё в два раза, 3) загородные дворы и огороды, если они стояли на оброчных вотчинных землях (т. е. на арендованной земле), включать при отписке в количество отписанной земли. Их владельцы должны были после этого платить оброчные деньги в государеву казну, а не прежнему владельцу, который оставлял себе на пашню половину наличной в полосе отчуждения земли, не занятой постройками. Такие загородные дворы и огороды, по видимому, сохраня-

лись и не подлежали сносу или уничтожению.

После этого приговора Боярской думы, ещё раз сократившего установленный Земским собором минимум отчуждения, было приступлено к его практическому осуществлению. С этой целью Москва за Земляным городом была разделена на 4 сектора: восточный — за Яузскими и Таганскими воротами Земляного города; южный — в Замоскворечье, за Лужницкими, Серпуховскими и Калужскими воротами; западный — за Чертольскими, Арбатскими, Никитскими и Тверскими воротами; северный — за Дмитровскими, Сретенскими, Мясницкими, Фроловскими и Покровскими воротами Земляного города. В первые три сектора были направлены особые партии межевщиков (среди них Денис Тургенев с дьяком Семёном Сафоновым межевали Замоскворечье). Они произвели обмер земель различных владельцев, оказавшихся в двухвёрстной полосе, разделили эти земли пополам, за исключением земель дворцовых слобод и сёл, а также отдельных владельцев, добившихся для себя особых грамот. Выделенные на выгон земли обычно межевались в один кусок. В восточном секторе, в котором преобладали земли дворцовых сёл, — Рубцово-Покровского, деревни Зямниково, или Сокольничьих, а равно крупнейших и влиятельных владельцев — Измайлово бояр Романовых, село Черкизово Чудова монастыря и др., — межевания, кажется, произведено не было. Здесь только отдельные угодья Стрешневых были зачислены в дворцовые владения: сельцо Собакина Мельница на землях Алексеевского монастыря, дача нового села Карачарова на землях Алексеевского монастыря. На землях сельца Собакина Мельница в 1657 г. царь Алексей Михайлович устроил новое своё село — Преображенское. В результате таких произвольных отступлений от закона об отчуждении подмосковных земель под выгоны было взято даже не 12 тыс. десятин, как то определено было XIX главой Уложения, а только около 3743 десятин, отобранных у 25 владельцев. Пострадали главным образом подмосковные монастыри и ямские слободы. Земля Новодевичьего монастыря, патриаршие земли села Голенищева на р. Сетунь, боярина Н. И. Романова, боярина князя Я. К. Черкасского, княгини Анны Васильевны Трубецкой — вдовы вождя казацких таборов — были обойдены, хотя торгово-промышленное население из них частично было приписано к чёрным сотням и слободам в тягло. Из 36 московских и подмосковных монастырей у 10 было отписано под выгоны 1252 десятины земли, что составляет 33,4% взятой земли. Из 5 ямских слобод у 4 (кроме Переяславской) взято 1225 десятин 963 кв. сажени, что даёт 32,7% отчуждённой площади. У боярина В. И. Стрешнева из дач села Карачарова, расположенного на землях Андроновского монастыря, и сельца Собакина Мельница, на землях женского Алексеевского монастыря взято 926 деся-

тин 1467 кв. саженей, или 24,7% площади отчуждения. У Крутицкого митрополита из дач его села Кожухова — 284 десятины 900 кв. саженей, или 7,6% отчуждённой территории. Наконец, у мелких держателей дворов и огородов — 55 десятины 1114 кв. саженей, или 1,6% отчуждения. Всего было отписано под выгоны за Земляным валом 3743 десятины 1890 кв. саженей.

Если сопоставить эти итоги с результатами отписки частновладельческих слобод в той же Москве, произведённой дворянином Андреем Мещериновым и гостем Кириллом Босым в 1648 г., то легко убедиться, что в обоих случаях по счетам боярского правительства перед чёрными людьми городов расплачивалась своими вотчинами главным образом церковь.

С весны 1649 г. Приказ сыскных дел перенёс свою деятельность также в города. Сюда были направлены «стройщики», или «сыщики», из добрых дворян с поручением осуществить государев указ, т. е. XIX главу Уложения, и наказ, выдававшийся из Приказа сыскных дел. Нам удалось установить 32 имени стройщиков, из которых каждый обычно строил по 2—3 города. На отдалённых окраинах и в отдельных случаях при повторном строении это дело поручалось местным воеводам; от них остались и известны 13 книг. Строению подвергались все города, и если мы вместе со стройщиками заглянем в их стрелные книги, то увидим каждый город в интересную и напряжённую минуту его жизни.

Местные воеводы обязаны были оказывать стройщикам всякое содействие. Но главную помощь оказывали выборные люди посадских миров; их поспешили выдвигать для участия в предстоящей работе посадские «миры». Руководясь росписями и указаниями выборных, стройщики заносили в свои книги слободы, земли, дворы, лавки, амбары и тому подобное имущество, принадлежавшее беломестцам в городах, не производя ни проверки, ни обысков, так как отчуждения должны были производиться «без лет и без сыску». Беломестцы могли обжаловать действия стройщиков только в Москве, в Приказе сыскных дел, куда стройщики представляли и свои «зачручные» книги. Жаловались здесь на произвол стройщиков, на их якобы подкупность, на их действия, которые они производили, «дружка и воровья» посадским людям, и т. д. Приказ сыскных дел выносил окончательное решение и обычно сильно сокращал намеченные в «зачручных» стрелных книгах отчуждения. Более сложные вопросы, а равно такие, в которых были заинтересованы особенно влиятельные лица и учреждения, он переносил в Боярскую думу. Нам удалось установить 10 боярских приговоров и государевых по ним указов, вынесенных в порядке такой апелляции в течение 1649—1652 гг., когда дальнейший приём протестов был прекращён и Приказ сыскных дел закрылся, передав итоги своих работ в соответствующие финансовые приказы для практического их использования в финансово-адми-

нистративной практике управления. Если Приказ сыскных дел обычно становился на сторону обиравых беломестцев, особенно влиятельных, то Боярская дума шла по пути возможного разрушения и ограничения действия XIX главы Соборного Уложения. Сближение царя Алексея с Никоном, который в 1652 г. был избран патриархом и не скрывал своей вражды к «проклятой» книге Уложения, привело к спешному прекращению деятельности Приказа сыскных дел и подведению итогов. Эти итоги выразились во внушительной цифре — в 10 095 дворов с населением в 21 036 человек, взятых в тягло преимущественно у церковных учреждений и иных землевладельцев. Количество отчуждённых земель, лавок, амбаров и других статей может быть учтено только приблизительно, на основании собранных автором исследований 57 стрелных книг по различным городам, что составляет лишь часть материала. Приrost дворов благодаря отписке новых тяглецов повысил населённость чёрных сотен и слобод в Москве и по городам на 30%. Архив закрытого Приказа сыскных дел сначала был передан в Пушкарский приказ, куда перешёл Ю. А. Долгоруков, а затем в Приказ тайных дел, учреждённый в 1654—1655 годах.

VI

Каково было значение описанного строения городов 1648—1652 годов? Оно сломало в русских городах существовавшие ещё устои крупного ранне-феодального землевладения, и за его счёт усилило на целую треть посадскую общину. Оно ликвидировало в городах вотчинное, безобменное хозяйство и развязало стихию хозяйства менового. Отчуждение по «посадской близости» углубило и подчеркнуло общественное разделение труда между горожанами и занятым в сельском хозяйстве крестьянством, усиливая вместе с тем их взаимную обусловленность и форсируя развитие рыночных связей между городом и селом. Реформа, таким образом, во-первых, содействовала развитию в стране рыночных связей и сплочению многих районных рынков в единый национальный рынок. Во-вторых, посадское строение в большей степени, нежели более ранние разрозненные мероприятия, способствовало обращению класса русских средневековых горожан в привилегированное средневековое сословие, наделённое монопольным правом на городские торги и промыслы. В-третьих, посадское строение — последнее в истории русского государства — было и последним успехом в истории классовой борьбы средневекового русского бюргерства. Оно усилило процесс внутреннего его распада на нарождающуюся буржуазию, на мелких ремесленников, отступавших перед нарождавшимися мануфактурами, и на чернорабочих — «подлых людей», — «которые никак между знатными и регулярными гражданами не счисляются». Петровский регламент Главного Магистрата 1722 г. констатировал и закрепил эту следующую фазу в развитии русских городов.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МТС

Б. Лихтер

В результате победы Октябрьской революции крестьянство получило более 150 млн. десятин земли, принадлежавшей раньше помещикам, буржуазии, царской семье, монастырям и церквам. Кроме того крестьянство избавилось от арендных платежей помещикам, составлявших 600 млн. руб. золотом в год.

Благодаря советской власти уровень жизни миллионов крестьян-бедняков поднялся до уровня жизни середняка. Это ясно видно из следующих сравнительных данных: в 1900 г. беднота составляла 9,5%, середняки — 22%, кулаки — 18,5% всего сельского населения¹; в 1917 г. беднота — 65%, середняки — 20%, кулаки — 15%; в 1928 г. беднота — 35%, середняки — 60%, кулаки — 5%².

Но пока преобладало мелкое, единоличное хозяйство, удовлетворить полностью исключительную нужду единоличника в инвентаре было невозможно; бедняцко-середняцкие массы не могли поэтому полностью использовать полученную ими землю.

В 1929 г. в отдельных районах СССР использование полезной площади снижалось до 38%, как например в Оренбургском округе, Средневолжской области, а наибольшая степень использования не превышала 70% (Харьковский округ, УССР)³.

В отчёте Наркомзема XIV всероссийскому съезду советов в мае 1929 г. сообщалось, что в РСФСР насчитывается около 5 млн. т. е. 20%, безынвентарных хозяйств.

Периодическая печать 1928—1929 гг. была полна сообщениями о нужде крестьянства в инвентаре и тягле. «Правда» писала, что в Средневолжской области «не перечесть районов, где безлошадность доходит до 50—60 проц. всех хозяйств»⁴. Газета «Беднота», описывая село Еголдаево, Рязанской области, сообщала, что в нём «половина безлошадных хозяйств»⁵. Особенно много подобных фактов приводили «Крестьянская газета», «Кооперативная газета», журналы «Спутник агитатора в деревне», «Машина в деревне» и т. д.

Нуждаясь в инвентаре и тягле, крестьяне прибегали к найму скота и инвентаря в кулацких хозяйствах. В целом по СССР наём скота и сельскохозяйственного инвентаря применялся в 44% крестьянских хозяйств⁶. В кулацких хозяйствах была сосредоточена значительная часть инвентаря. Так, кулацкие хозяйства на Северном Кавказе, составлявшие 5,9% всех хозяйств в деревне, имели более одной трети на-

личного инвентаря, а 78% всех хозяйств владели только одной третью инвентаря⁷.

Приобретение сельскохозяйственных машин, даже в кредит, было затруднительно для бедняцких и середняцких слоёв деревни. Обследование сельхозмашиноснабжения, произведённое Наркоматом РКИ в начале 1927 г., показало «пониженную затрату на инвентарь бедняцко-середняцких хозяйств в обследованных районах РСФСР — на Урале, в Татарской Республике, на Северном Кавказе и др.; бедняки использовали на машины 10% кредита, середняки — 30%, а зажиточные — 50%; на Украине бедняцко-середняцкие хозяйства, составляющие 73% всех хозяйств, закупили только 34% всего сбыта машин»⁸.

«Мы помогаем бедняку и середняку, — сказал на XV съезде ВКП(б) тов. Молотов, — помогаем ему подниматься на ноги и ограничиваем капиталистические элементы налогом, жёсткими нормами аренды, условиями найма, но экономические преимущества этого более крупного хозяйства над мелким мы не уничтожили.. Основная же масса середняков и бедняков, конкурируя с этими более крупными сельскими хозяйствами, экономически находится в почти безвыходном положении, так как её изодня в день экономически бьют»⁹.

Используя все формы агитации и пропаганды — через деревенских коммунистов, печать, отпускников из армии и демобилизованных, комсомольцев, с помощью шефства рабочих над деревней и т. п., — партия добивалась, чтобы широкие массы крестьянства поняли невозможность в дальнейшем вести индивидуальное хозяйство и осознали необходимость перехода к коллективным формам организации крупного сельского хозяйства, основанного на применении новейшей техники. Большую роль в убеждении крестьян «показом» сыграли совхозы, строительство которых особенно развернулось с 1928 г., в связи с ростом производства тракторов и усилением их импорта из-за границы.

В первые же годы распространения тракторов в СССР чрезвычайно остро встал вопрос о том, как их политически правильно и вместе с тем наиболее эффективно использовать. Партия и правительство создали все благоприятные условия для распространения тракторов среди единоличников: тракторы продавались ниже себестоимости (по особому постановлению СТО СССР,

⁷ Андреев А. «Избранные статьи и речи», стр. 73. Изд. «Северный Кавказ». 1930.

⁸ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 374, оп. 356, арх. 33, л. 193.

⁹ XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (Б). Стенографический отчёт, стр. 1067. М.—Л. 1928.

¹ См. Ленин. Соч. Т. III, стр. 103.

² «20 лет советской власти. Статистический сборник», стр. 46. Партиздат. 1937.

³ «Машина в деревне» № 8 за 1929 год.

⁴ «Правда» от 5 сентября 1929 года.

⁵ «Беднота» от 14 сентября 1929 года.

⁶ «Машина в деревне» № 3 за 1929 год.

продажная цена трактора не должна была превышать 1800—2 тыс. руб.); допускалась рассрочка платежа на два — три урожая¹. Правительство отпускало специальные средства с целью облегчить покупку тракторов в кредит, и всё же покупка трактора была не по средствам индивидуальному середнячку, а тем более беднячку хозяйства. Зато большое количество тракторов попало в кулацкие хозяйства, где они служили орудием закабаления безлошадных крестьян. Поэтому 3 октября 1926 г. СТО СССР запретил продажу тракторов единоличникам; тракторы могли покупать только совхозы, колхозы и кооперативные производственные товарищества. В 1926 и особенно в 1927 г. значительно возросло количество машинно-тракторных товариществ, этих простейших производственных объединений в деревне. В 1927 г. машинные товарищества по РСФСР составляли 30%, а в УССР — более половины (53%) всех крестьянских коллективов и объединений².

Но так как участие в машинных товариществах не исключало возможности личного обогащения; то кулачество усиленно стремилось проникнуть в эти товарищества и создать лжекооперативы под видом машинных товариществ. Обследование товариществ в Воронежской губернии обнаружило 64% лжекооперативов; в материалах НК РКИ и НКЗ РСФСР отмечалось, что с социальным составом пайщиков машинных товариществ обстоит крайне неблагоприятно: среди них насчитывалось 36,8% кулацких хозяйств³. Если при этом принять во внимание и карликовые размеры машинных товариществ (3—5 хозяйств), то станет ясным, что машинно-тракторные товарищества не обеспечивали использования тракторов таким образом, как этого хотели партия и правительство. Поэтому в декабре 1928 г. СТО СССР вынес решение прекратить продажу тракторов простейшим производственным объединениям; теперь тракторы продавались лишь совхозам и колхозам. Однако и эта мера не разрешала ещё полностью вопроса о правильном и наиболее производительном использовании тракторов. Разбросанные по отдельным колхозам, тракторы не могли быть использованы на полную производственную мощность. Своевременный ремонт тракторов, снабжение их горючим, запасными частями, обеспечение обученными трактористами и механиками — всё это было связано с большими трудностями. Простой тракторов в колхозах приняла массовый характер. По районам, обследованным в 1928 г. Наркоматом РКИ, простой тракторов в колхозах составляли до 40% рабочего времени, а один трактор обрабатывал лишь 40—50 десятин пашни в год⁴. Вследствие этого удорожалась стоимость тракторной обработки, уменьшалась экономическая эффективность применения трактора. «Экономическая жизнь»

сообщала: «Обследование Госторгом тракторного хозяйства в Черноморском округе показало, что из 35 тракторов, имевшихся в округе, только 3 трактора используются правильно. Остальные используются неправильно и почти все испорчены с самого начала. Все эти тракторы требуют более или менее основательного ремонта... Пашут и на одном лемехе и с разбитыми колёсами, лишь бы вспахать... Вспахка производится неумелыми работниками, за работу на одной десятина берут 10—15 руб. и гонят трактор за 3—4 версты для запашки ещё одной десятины. От трактора при такой работе только «кочья летят»⁵.

В связи с этими фактами возник вопрос о необходимости иной формы использования тракторов. Так, на совещаниях тракторных работников сельскохозяйственной кооперации (декабрь 1925 г. и январь 1927 г.) было предложено создать районные центры с определённым радиусом действия для технического обслуживания колхозов или же организовать кустовые объединения тракторизованных колхозов. Но эти проекты, в которых не учитывались ни малочисленность тракторов в деревне, ни большие расстояния между колхозами, были нежизненны и остались на бумаге.

Но если объединение колхозов, которые порознь владели тракторами, было трудно осуществить, то можно было соединить тракторы в тракторные отряды с использованием их на основе проката. Однако и такая форма не вполне удовлетворяла: во-первых, она не давала возможности полностью использовать мощность тракторов, а во-вторых, не стимулировала переход к коллективному хозяйству.

Тракторные отряды, просуществовавшие до 1929 г. только в системе Главхлопкома в Средней Азии, не оказали никакого влияния на коллективизацию дехканских хозяйств⁶. В других районах они в основном были ликвидированы в 1923—1924 гг. — в первые же годы их организации.

В 1927 г. появилась новая форма использования тракторов — машинно-тракторная колонна, из которой потом развилась машинно-тракторная станция. Первая машинно-тракторная колонна была организована в 1927 г. в совхозе имени Шевченко, в Берёзовском районе, Одесского округа, УССР, для обслуживания крестьян-переселенцев, живших на хуторах в окрестностях совхоза. Район этот отличался резко выраженной классовой дифференциацией: наряду с сильнейшими кулацкими хозяйствами немец-колонистов и старожилов там были хозяйства крестьян-переселенцев, почти совсем не имевших инвентаря и тягла.

При огромном избытке лошадей в кулацких хозяйствах в районе насчитывалось 30% безлошадных и 20% однолошадных хозяйств. Бедняки сдавали землю в аренду.

¹ ЦАОР, ф. 374, оп. 356, арх. 18, л. 61.

² Там же, лл. 64—65.

³ «Тракторизация сельского хозяйства в РСФСР», стр. 35. 1930.

⁴ ЦАОР, ф. 374, оп. 356, арх. 13, л. 24.

⁵ «Экономическая жизнь» от 3 января 1926 года.

⁶ Центральный архив НКЗ СССР, оп. 227, св. I, д. № 6.

В районе шла напряжённая классовая борьба. В богатейшем селе Степановке в течение трёх лет кулаки держали в страхе всё остальное население. В 1925 г. ими был убит демобилизованный красноармеец за то, что он начал объединять бедноту и выступил против кулачества. О причинах и виновниках убийства знали жена убитого и соседи, но кулацкий террор был так силён, что никто не посмел сообщить о преступлении, хотя Степановка расположена в 5 верстах от районного центра¹.

В условиях такой резкой дифференциации и ожесточённой классовой борьбы начал работу на переселенческих полях совхоз имени Шевченко.

Ещё в 1924 г. тов. Микоян, имея в виду совхоз имени Шевченко, говорил, что, «как это ни странно, но у нас многие совхозы работают на волах, в то время как крестьяне рядом — на тракторах»². В 1925 г. совхоз имени Шевченко, как видно из материалов обследования НК РКК, пользовался среди окружавших его сёл плохой репутацией, так как «паровые поля, обработанные волами и лошадьми, так сильно зарастали бурьяном, что в них терялись крестьянские лошади»³. Но в 1925—1927 гг. Украинское совхозное объединение (УСХО) стало последовательно и планомерно улучшать работу совхозов, обращая особое внимание на их механизацию и внедрение агрикультурных мероприятий. Уже к 1927 г. совхозы УСХО имели 100% необходимого им количества тракторов⁴. К этому времени в совхозе имени Шевченко не только перестали работать на волах, но в нём проводились специальные исследования с целью выработки методов наилучшей обработки полей тракторами. «Эти исследования позволили подобрать целый ряд прицепных орудий и приспособлений, максимально использующих тяговую мощность машины, что при наличии в хозяйстве крупных земельных массивов обеспечивало совхозу высокую производительность и низкую себестоимость тракторных работ... Наряду с удешевлением стоимости производства тракторизация хозяйства обеспечила своевременное выполнение работ и дала возможность значительно увеличить урожайность полей совхоза и создала ему блестящую репутацию среди окрестного населения»⁵.

Достигнув высокой производительности работы своего тракторного парка, совхоз был в состоянии уделить часть тракторов для обслуживания крестьянских хозяйств. В 1927 г. совхоз обслужил 250 переселенческих дворов. Тщательная обработка земли дала прекрасные всходы озимой пшеницы, а так как на соседних, не обработан-

ных совхозом полях озимце не взошли из-за плохой обработки земли, то это обстоятельство оказалось замечательным доводом в пользу применения трактора. Крестьянская масса стала широко пользоваться помощью совхоза.

Вначале крестьяне-переселенцы не были уверены в том, что работа «будет сделана по-хозяйски», как они писали в редакцию «Известий». «На великую нашу радость и на зло кулакам, тракторы работали так хорошо, что на наших переселенческих полях зеленеют сотни десятин прекрасной пшеницы на парах». Хорошая работа тракторов была результатом настойчивости совхозов в деле овладения ими новейшей техникой.

Одно из условий договора между совхозом имени Шевченко и крестьянами гласило: «Все межи, отделяющие индивидуальные участки отдельных крестьян, уничтожаются»⁶. Таким образом, крестьяне, заключившие договор с совхозом о тракторной обработке земли, тем самым переходили к коллективному хозяйству.

Опыт совхоза имени Шевченко разрешал наиболее целесообразно все задачи, вытекающие из необходимости правильно использовать трактор в условиях СССР: государственная собственность на тракторы, работа трактора на сплошных земельных массивах, без межей, и, следовательно, усиление коллективизации крестьянства, сосредоточение тракторов в совхозе для лучшего их использования и ухода за ними.

Товарищ Сталин сразу же оценил огромное принципиальное значение опыта шевченковцев. Он рассказал об этом опыте на XV партсъезде и указал на этот факт как на один из примеров того, «как совхозы помогают иногда крестьянам перейти на коллективную обработку земли к громадной выгоде для крестьян»⁷.

«Побольше бы таких примеров, товарищи,— сказал в заключение Иосиф Виссарионович,— и тогда можно было бы продвинуть это дело далеко вперед»⁸.

Несмотря на такую высокую оценку и на директиву вождя партии некоторые кооперативные, земельные, торговые и научные работники выступали против опыта шевченковского совхоза. В апреле 1928 г. журнал «Машина в деревне» отмечал, что «многие работники считают опыт совхоза имени Шевченко убыточным в хозяйственном отношении,— дорогостоящей помощью бедноте. Многие кооператоры утверждали, что это начинание мало жизненно, а идеалом продолжали считать колхоз в 100—150 дворов с собственным трактором»⁹. В УССР на страницах журнала «Хозяйство Украины» развернулась даже дискуссия, в которой противники машинно-тракторной колонны доказывали, что «шевченковский опыт

¹ Партархив Одесского обкома КП(б)У, св. 10, арх. 162, л. 79.

² Материалы 2-го тракторного совещания, стр. 11. Книгосоюз. 1927.

³ ЦАОР, ф. 374, оп. 365, арх. 18, л. 22.

⁴ ЦАОР, ф. 374, оп. 356, арх. 13, л. 264.

⁵ ЦАОР, ф. 374, оп. 364, арх. 18, л. 23.

Материалы обследования НК РКК.

⁶ Там же.

⁷ XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (Б). Стенографический отчет, стр. 57.

⁸ Там же, стр. 58.

⁹ «Машина в деревне» № 4 за 1928 год.

принципиально несовместим с кооперативным планом Ленина», что МТК «является тормозом коллективизации» и т. д.¹ Подобные выступления были отражением кулацкой борьбы против развивавшихся машинно-тракторных колонн.

Поддержка товарища Сталина явилась решающим фактором для развития МТК. Товарищ Сталин был подлинно создателем этой замечательной формы социалистической реконструкции сельского хозяйства; дальнейшее развитие шевченковского опыта в виде МТК, а затем МТС, сохранение и развитие последовательно социалистической природы МТС, защита МТС от всех попыток исказить её социалистическую сущность, мобилизация бедняцко-средняцких масс крестьянства в борьбе за МТС, против яростного сопротивления гибнущего кулачества — всем этим партия и страна обязаны исключительно гениальному руководству И. В. Сталина.

Указания товарища Сталина на XV партсъезде о развитии опыта совхоза имени Шевченко были закреплены в решении июльского Пленума ЦК ВКП(б) в 1928 году. В постановлении Пленума «Об организации новых (зерновых) совхозов» было подчеркнuto, что «новые совхозы должны строиться по такому плану... чтобы... стать мощными рычагами обобществления крестьянского земледелия (пример украинского совхоза имени Шевченко)»². Многие совхозы в РСФСР и УССР стали выделять небольшие тракторные отряды для обслуживания крестьянских полей. К осени 1928 г. по СССР насчитывалось уже 73 таких отряда.

На Пленуме ЦК ВКП(б) в ноябре 1928 г. товарищ Сталин вновь обратил внимание партии на опыт первых машинно-тракторных колонн. Товарищ Сталин указал, что «появление тракторов, крупных сельскохозяйственных машин и тракторных колонн в наших хлебных районах не может пройти даром для хозяйств окрестных крестьян. Помощь окрестным крестьянам семенами, машинами, тракторами, несомненно, будет оценена крестьянством и учтена, как признак силы и могущества рабочего государства, старающегося вывести его на широкую дорогу серьёзного подъёма сельского хозяйства»³.

Благодаря поддержке товарища Сталина строительство МТК в системе Хлебоцентра развивалось необычайно быстро. Это видно из следующих данных: в январе 1929 г. 13 МТК обслуживали 6440 крестьянских дворов; в апреле 1929 г. 45 МТК обслуживали 16 037 дворов, в сентябре 1929 г. 61 МТК—55 413 дворов⁴.

Машинно-тракторные колонны Хлебоцентра в договорах с крестьянами требовали их

объединения в посевное товарищество или товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ).

Посевные товарищества являлись простейшими производственными объединениями. Обычно они создавались только на период посева, причём объединённые семена, тягло и инвентарь использовались на отдельных участках членов товарищества. Посевные товарищества, обслуживаемые тракторными колоннами, отличались от ТОЗ только своим уставом. Как правильно отмечает один из инструкторов Колхозцентра, и ТОЗ и посевные товарищества при обслуживании МТК применяли коллективный труд на целом массиве земли⁵.

Тов. А. Микоян в речи на сессии Хлебоцентра подчеркнул это как важнейший итог работы МТК и указал, что «организованные сельскохозяйственной кооперацией тракторные колонны перевели на общественную машинную обработку земли не только целые земельные общества, целые сёла и деревни, но и целые группы сёл и деревень»⁶.

Из машинно-тракторной колонны в совхозе имени Шевченко возникла первая государственная машинно-тракторная станция. В 1927 г. на переселенческих полях работало 12 тракторов совхоза, обслуживавших 250 переселенческих хозяйств. В начале апреля 1928 г. Берёзовский райком ВКП(б) сообщил Одесскому обкому, что совхоз заключил договоры с 18 сёлами, имевшими посевную площадь в 25 тыс. дес., а в середине апреля были заключены договоры с 22 земельными обществами с посевной площадью в 27 тыс. десятин⁷. К 7 ноября 1928 г. на тракторный способ обработки перешло уже 30 сёл с посевной площадью в 30 тыс. десятин⁸.

Осенью 1928 г. на пленуме Одесского обкома был заслушан доклад об обслуживании совхозом крестьян. Были приведены следующие цифры: крестьяне получили в среднем 46 пуд. с десятины, из которых 16 пуд. они отдали за работу обслуживавших их машинно-тракторных колонн, а 30 пуд. остались в их распоряжении. Такого урожая крестьяне никогда не имели. Следует отметить, что 1928 год был неурожайным и сёла, не применявшие трактора, собрали не больше 10 пуд. с десятины⁹.

Новое начинание совхоза имени Шевченко привлекло всеобщее внимание. За 1928 г. этот совхоз посетили свыше 2 тыс. экскурсантов из разных местностей СССР¹⁰.

В начале января 1929 г. ЦК ВКП(б) провёл специальное обследование работы тракторной колонны совхоза. А 25 января

⁵ Центральный архив НКЗ СССР, оп. 226, св. 3, л. 19.

⁶ «Правда» от 9 декабря 1928 года.

⁷ Партархив Одесского обкома КП(б)У, св. 10, арх. 162, л. 90.

⁸ «Одесские известия» от 7 ноября 1928 года.

⁹ Партархив Одесского обкома КП(б)У, св. 10, арх. 171, л. 100.

¹⁰ Там же, св. 12, арх. 184, л. 3.

¹ «Хозяйство Украины» № 11 за 1928 год.

² Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1925—1939, стр. 281. Госполитиздат. 1941.

³ «Правда» от 24 ноября 1928 года.

⁴ ЦАОР, ф. 374, оп. 364, арх. 18, л. 62

состоялось решение УСХО о превращении машинно-тракторной станции в самостоятельную организацию. Совхоз стал подсобным хозяйством МТС, получившей наименование МТС имени Шевченко УСХО¹.

Машинно-тракторная станция была организована как государственное предприятие. Это был совершенно новый вид последовательно-социалистического предприятия в сельском хозяйстве.

Отмечая как крупнейшую заслугу совхоза имени Шевченко создание им машинно-тракторной станции на Одессчине, Всеукраинский центральный исполнительный комитет наградил совхоз орденом Трудового красного знамени и почётной грамотой (февраль 1930 г., указ № 284).

Вскоре в УССР были созданы ещё 4 МТС и в РСФСР — 3. В середине 1929 г. всего по СССР было 8 МТС и 100 МТК. В апреле 1929 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин выдвинул задачу: «Развивать систему машинно-тракторных станций»². В этом указании товарища Сталина проявилась его гениальная прозорливость: он предвидел массовый поворот крестьянства к колхозам осенью 1929 г. и подготовил, создав новую сеть МТС, условия, которые облегчили крестьянству этот переход.

Исходя из этого указания Сталина, СТО СССР 31 мая 1929 г. признал своевременным «перейти на путь широкого строительства МТС, как одного из коренных начинаний по производственному переустройству индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства»³.

Для осуществления широкого строительства МТС был создан всесоюзный центр машинно-тракторных станций — Трактороцентр. Вначале предполагалось организовать к 1930 г. 102 МТС, затем план был доведён до 159 МТС: в УССР — 45, РСФСР — 91, БССР — 1, КиргССР — 1, ТаджССР — 4, УзССР — 8, ТуркССР — 3, ЗСФСР — 6⁴. По плану первой пятилетки, намечалось довести число МТС до 1000⁵. Фактически к концу первой пятилетки было организовано 2446 МТС.

Вначале Трактороцентр был создан как акционерное общество. Строительство МТС осуществлялось в районе при условии покупки крестьянами акций Трактороцентра не меньше чем на 25% стоимости станций. Бедняки покупали акции на 2 руб. с га, середняки — на 3 рубля⁶.

Эту форму организации Трактороцентра некоторые советские и колхозные работники пытались использовать для извращения социальной природы МТС. Так, например, на специальном совещании, созванном НК РКИ по вопросу об организации Трактороцентра, представитель Союза союзов (центр сельхозкооперации) заявил:

«Станции должны быть только колхозными», — а представитель Наркомфина СССР требовал, чтобы Трактороцентр был отделом Колхозцентра. При принятии решения 2 человека проголосовали против участия государственных организаций в Трактороцентре⁷.

По указанию ЦК ВКП(б) Трактороцентр был создан как самостоятельный центр, входивший на правах автономной организации в Колхозцентр. С первых дней его организации было обеспечено решительное преобладание государственных средств: из 50 млн. акционерного фонда 30 млн. принадлежало государственным организациям⁸. Совет общества возглавил В. М. Молотов, его заместителем был утверждён А. И. Микоян⁹.

В конце сентября 1929 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление «О массовой работе в районах машинотракторных станций». В этом постановлении ЦК ВКП(б) указал, что «в связи с строительством машинотракторных станций, имеющих величайшее значение для подъёма и социалистического переустройства сельского хозяйства, как рычага сплошной коллективизации сельского хозяйства... необходимо поставить на должную высоту организацию бедняцко-середняцких масс для решительного отпора кулацкой агитации и сопротивлению, направленной к срыву развёртывающихся МТС и коллективизации крестьянских хозяйств». ЦК ВКП(б) предложил выделить районы деятельности МТС как образцовые по массовой работе, а партийным и советским организациям — поставить в центре своей работы задачи, связанные с развитием МТС¹⁰.

Строительство МТС и заключение договоров с крестьянами происходили в обстановке ожесточённой борьбы с кулачеством.

Безенчугские колхозники писали товарищу Сталину: «В одном письме всего не перескажешь, но до чего доходило у нас здесь дело, можно заключить, например, из того, что на одного нашего бедняка-активиста тов. Аристова, агитировавшего за колхозы, однажды набросились кулаки и один из них в схватке откусил ему губу. Когда т. Аристов обратился к врачу, тот, глядя на рану, не хотел сперва верить, что это мог сделать человек!»

Директор Калачинской МТС, Омского округа, Сибирского края, сообщал в отчёте: «В районе МТС — сёла старинных сибирских старожилов; кулачество с очень крепкими корнями. Большинство населения неграмотно; до 1919 г. во многих сёлах понятия не имели о школах. Пользуясь неграмотностью, кулачество развернуло злостную агитацию. В противовес кулацкой агитации сельские активисты устраивали специальные походы; они проходили из деревни в деревню, рассеивали кулацкую

¹ Партархив Одесского обкома КП(б)У, св. 12, арх. 192, лл. 22—23 и 7—8.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 240. Госполитиздат, 11-е изд.

³ ЦАОР, ф. 374, оп. 364, арх. 19, л. 184.

⁴ ЦАОР, ф. 374, оп. 358, арх. 15, л. 170.

⁵ «Правда» от 11 ноября 1929 года.

⁶ «Правда» от 19 октября 1929 года.

⁷ ЦАОР, ф. 374, оп. 364, арх. 19, лл. 191—197.

⁸ Центральный архив НКЗ СССР, св. 5, л. 41.

⁹ «Правда» от 1 сентября 1929 года.

¹⁰ «Правда» от 26 сентября 1929 года.

клевету. Работали бригады рабочих, комсомольцы, учителя. Многие середняки, как она сами признавались, в мучительном раздумье не спали ночей; в ряде семей происходили драки, разводы. Но толковая разъяснительная работа сделала своё: договоры заключило 70% крестьян (1010 хозяйств из 1442).

В селе Баштанке (Николаевский округ, УССР) кулаки проявили особую «изобретательность» в борьбе против колхозов: они вставляли железные прутья в снопы колхозов, вбивали железные палки в землю, чтобы ломались молотилки и уборочные машины в полях, покупали лошадей и, доведя их до полного истощения, выводили на рынок для продажи, причём рассказывали: «Был конь, как сокол, а записался в колхоз, вот что с него получилось»; избивали пионеров; нападали на делегатов, едущих на съезд колхозников. Но бедняки и середняки с. Баштанки, преодолев кулацкое сопротивление, создали кустовое объединение совместно с соседней еврейской колонией Эфенгар, к осени 1929 г. процент коллективизации в селе поднялся до 78,6.

Осенью 1929 г. МТС заключили договоры с 1204 селениями, охватив 196,5 тыс. крестьянских хозяйств (вместо 50 тыс., намеченных по плану), из них 54% бедняцких, 46% середняцких; 62% этих хозяйств приняли устав колхозов (ТОЗ, артелей, коммун) и 38% — уставы простейших производственных объединений.

Организация государственных МТС явилась одним из важнейших этапов, определивших величайший перелом в позиции крестьянства к концу 1929 года. В колхозы стали вступать основные массы крестьянства. «Это был глубочайший революционный переворот... равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»¹.

Весенняя посевная кампания 1930 г. имела исключительно важное значение. Это была первая большевистская весна в период сплошной коллективизации, охватившей в важнейших зерновых районах 48,8% крестьянских хозяйств. В среднем по СССР коллективизацией было охвачено 27,6% хозяйств.

По призыву товарища Сталина сосредоточить все силы на борьбе за сев вернулась ударная, большевистская работа по проведению весенней посевной кампании, 1930 года.

В МТС и в районах их деятельности работало около 9 тыс. рабочих и руководящих работников, 25-тысячников, которые сделали МТС образцом социалистической формы организации труда в сельском хозяйстве. Мощное социалистическое соревнование способствовало развитию трудового подъёма, который обеспечил крупнейшие победы МТС в весеннюю посевную кампанию

1930 г., в момент боевого крещения и экзамена для первых МТС.

В 1933 г. по указанию товарища Сталина при совхозах и МТС были организованы политотделы. Они превратили МТС и совхозы из преимущественно хозяйственно-технических центров на селе в центры хозяйственно-технического, политического и организационного руководства широкими массами колхозников. Политотделы помогли парализовать влияние классового врага в колхозах, способствовали организационному укреплению колхозов. Машинно-тракторная станция получила своё полное развитие и оформление.

Разработка вопроса о роли МТС в деле социалистической переделки крестьянского единоличного хозяйства является ценнейшим вкладом товарища Сталина в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Основоположники марксизма-ленинизма указывали, что, используя кооперативное производство в переходный период, надо суметь подчинить интересы отдельных кооперативных товариществ интересам всего общества. В письме к Бебелю в 1886 г. Энгельс писал: «При переходе к коммунистическому хозяйству нам придётся в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство,— в этом Маркс и я никогда не сомневались. Но дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»². Но как, в какой форме осуществить сочетание собственности пролетарского государства на средства производства с развитием колхозов, с кооперативно-групповой собственностью?

Ответа на этот вопрос не могло быть до того времени, пока не был накоплен опыт строительства социализма в СССР. Лишь в ходе этого строительства была найдена искомая форма — машинно-тракторная станция.

Подобно Ленину, увидевшему в советах 1905 г. прообраз советской власти, товарищ Сталин с присущей ему зоркостью сумел увидеть в будничной практике рядовых работников далёкого степного совхоза зародыш МТС, форму «организации советским государством крупного, коллективного сельского хозяйства на высокой технической базе, в котором наиболее полно сочетается самостоятельность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства»³.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 524.

³ «Справочник партийного работника». Выпуск восьмой, стр. 552. Партиздат. М. 1934.

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 291. М. 1938.

О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ СКИФОВ*

* Проф. А. Мишулин

Необъятные пространства, занимаемые Союзом Советских Социалистических Республик, населялись с древнейших времён. Различные племена с разнообразной культурой закладывали здесь основы для образовавшихся впоследствии государств. Самым мощным из этих государств явилось русское государство с его славянской культурой.

В течение тысячелетий на великой русской равнине зарождались и созревали события, которые влияли на ход всемирно-исторического развития. Судьба Римской империи или развитие средневековых государств Западной Европы, как и вся последующая история, не могут рассматриваться вне связи с историей народов, заселявших русскую равнину.

Зачатки нашей отечественной истории восходят к дославянскому, или, по выражению Н. Я. Марра, к протославянскому миру древних скифов. Вступление скифов на историческую арену — факт огромного значения. Не изучив скифов как древнейший этнический и культурный слой на территории СССР, нельзя уяснить себе происхождение древних славян, возникновение их первых государственных образований и характер ранне-славянской культуры.

Древние писатели античного мира оставили нам немало описаний Скифии. Известно, что «отец истории» Геродот посетил Скифию и четвертую книгу своего исторического повествования посвятил описанию скифской страны, жизни и быту населявших её племён. Многие античные авторы, начиная с Геродота и до позднеримских писателей, в своих кратких «Историях» подробно рассказывают о скифах, особо останавливаясь на войнах скифов, постоянно тревоживших рабовладельческие цивилизации Востока, Греции и Рима.

К скифам относились различные племена: алазоны, геты, массатеты и прямые предки славян — негры. Сами же скифы называли себя сколотами. На это название особенное внимание обращал Н. Я. Марр, полагавший, что термин «сколоты» лингвистически тесно связан с более поздним (V в. н. э.) термином «склабены» и «склавины» (славяне). Н. Я. Марр не без основания полагал, что скифы — предки славян: они жили на той же территории, где позже появились славяне; сами славяне первое время называли себя скифами. Вот почему первые страницы истории славянской культуры и славянских государств по праву необходимо посвятить скифам. Историей

скифов должна начинаться и первая страница нашей отечественной истории.

И сами скифы и древние греки, объясняя происхождение скифов, исходили из различных легенд. Эллина, жившие у Чёрного моря, сохранили следующую, засвидетельствованную Геродотом миф о происхождении скифов. Когда Геракл совершил свой подвиг на крайнем Западе и отнял у царя Гериона священных быков, он отправился на Восток, прошёл несколько стран и оказался в Гилее (южная часть Скифии — у Чёрного моря). Здесь Геракл встретил странное, но прекрасное существо — наполовину деушку, наполовину змею. От связи героя с этим существом родились три сына: Агафирс, Гелон и Скиф. «Когда дети твои возмужают, — сказал Геракл своей возлюбленной, — поступи лучше всего так: посмотри, который из них натянёт этот лук так, как я его натягиваю, и по моему способу опояшется этим поясом, тому и представь твою землю для жительства; напротив, вышли отсюда того из них, который не сможет выполнить предложенной задачи»¹. И только младшему сыну, Скифу, по силам было натянуть лук Геракла и надеть пояс с золотой пряжкой, на которой вытиснено было изображение чаши. От младшего сына Геракла и вели своё происхождение скифские цари, страна стала называться Скифией, а её народ — скифами. Отныне лук и чаша, изображения которых так часто встречаются на памятниках скифской культуры, стали скифскими эмблемами. Археология с каждым новым раскопками на юге СССР умножает счёт таких памятников.

Сами скифы вели своё происхождение от первого легендарного человека скифской страны — Таргитая. Происхождение Таргитая — своего родоначальника и первого царя — скифы связывали с греческой мифологией и считали его сыном Зевса от брака его с дочерью Борисфена (Днепр). По скифской легенде, у Таргитая было три сына: Липоксаис, Арпоксаис и Колаксаис. Но только на долю младшего — Колаксаиса — выпало счастье обладать упавшими с неба кусками священного золота в виде плуга, ярма, секиры и чаши. Став царём Скифии, Колаксаис поделил своё обширное царство между сыновьями.

Наконец, есть ещё легенда о приходе скифов из Азии. Все эти легенды говорят о своеобразии скифской культуры и отражают тот интерес, который возбуждал народ этой сказочной страны у античных писателей.

Скифы занимали громадную территорию от Дуная до Дона. Геродот рисует страну

¹ Геродот, IV, 9.

* Доклад, прочитанный на сессии исторического факультета Московского государственного университета, посвящённой 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

скифов как четырёхугольник, южная сторона которого образует берег Чёрного моря. В ширину от одного конца этой страны до другого считалось 20 дней пути, т. е. до 700 километров. Археологические памятники уточняют эту картину; так, установлено, что скифы населяли и Венгрию, и Румынию, и Болгарию, так как там найдено немало памятников скифского быта.

В VII и VI вв. до н. э. Скифия представляла собой могущественную страну, которая образовалась путём расселения скифских племён и их завоеваний. Ей удалось установить регулярные сношения с соседями, в особенности с эллинами, которые образовали свои торговые колонии на черноморском побережье. Но скифам пришлось вести и упорные войны с сильным врагом, прежде всего с фракийцами.

Скифская держава не представляла собой централизованного государства. Геродот говорит, что скифское государство разделялось на три части и каждая в отдельности правил свой царь. Это вполне согласуется с описанием жизни и быта скифов, среди которых были скифы-кочевники, скифы-земледельцы и главное племя скифов — «шарские скифы».

Мы не будем останавливаться на характеристике быта скифов, на их общественном устройстве и религии; для нашей задачи важно только подчеркнуть, что у скифов было крупное государственное образование, распространявшееся путём завоеваний в сторону Фракии и Малой Азии и имевшее культурные связи с древней Грецией и её колониями.

Население Скифии имело особый военный строй, особое вооружение и свою собственную тактику в борьбе с врагом. Своей упорной борьбой за независимость скифы вписали немало героических страниц в древнюю историю нашей родины.

Каково было вооружение скифов? На каком уровне находилась военная техника этого древнейшего народа, жившего на территории СССР? ¹ Главным оружием скифов был лук. Скифский лук славился в древности, он служил для скифов символом и одновременно почитался как хорошее, весьма практическое оружие. Древние авторы сравнивали скифский лук с изгибом Северного моря. Как говорит Аммиан Марцеллин (XXII, 8, 37), лук этот составлялся из двух серповидных кусков, соединённых прямой смычкой; вероятнее всего, он состоял из двух крепко связанных вместе рогов козы или степного барана.

¹ При изучении вооружения скифов нельзя упускать из виду вооружение сарматов, которые, как утверждал Страбон, были одним из скифских племён. Скифы и сарматы имели во многом схожее вооружение, однако при существенном различии копья и меча.

Как свидетельствует Геродот, скифы, стреляя из лука, притягивали тетиву его не к груди, как аравитяне, а к плечу, проявляя при этом изумительную ловкость стрельбы и с правого и с левого плеча. Искусство стрельбы скифов из лука прекрасно описал Овидий, заметивший, что сила скифов, как и сарматов, «в стреле, в полном колчане и в быстром, не знающем усталости коне». Особо отмечается античными авторами скифский обычай отравлять стрелы змеиным ядом, «дабы смертельную рану сделать вдвое смертельнее». Стрелы были различной формы; чаще всего их делали из меди ². Образцы их имеются в большом количестве в советских музеях.

Кроме лука большая часть скифских племён применяла длинное копье, дротики, короткий меч и крепкие арканы. У массагетов были в употреблении боевые секиры, окованные железом палицы, кривые мечи и кинжалы. Рукоятки их украшались золотом, так же как и седла и медные нагрудники для лошадей ³.

Как ни сходно было вооружение скифов и сарматов, у последних оно всё же имело некоторые особенности. Это следует иметь в виду особенно для более поздней эпохи. Так, сарматы в III—II вв. до н. э. применяли длинный меч, которого не было у скифов. Кроме того сарматские племена были вооружены штурмовым длинным копьем, которым скифы также не пользовались. Наконец, археология говорит об употреблении сарматами стремян, тогда как нет упоминания о наличии стремян у скифских наездников.

Из оборонительного вооружения скифо-сарматов особенно прославлены были чешуйчатые панцири. Описание такого панциря есть в древнегреческом романе Гелиодора (см. «Эфиопика», изд. «Академия»). По словам автора, такой панцирь состоял из отдельных медных или железных пластинок, нашитых на холст или кожу таким образом, чтобы чешуи одного ряда прикрывали до половины чешуи следующего ряда, не оставляя нигде промежутков. Такая металлическая чешуя образовывала сплошную защитную броню. Так как она была эластичной, то несколько не стесняла движений и в то же время плотно прилегала к телу; в неё одевали даже коней. По сообщению Павзания и Аммиана, металлические пластинки для изготовления брони иногда заменялись роговыми.

Щит был небольшой и обычно делался из кожи. Для прикрытия головы скифские воины носили шлем, также из кожи, особой, типичной для скифов формы, уподоблявшийся опрокинутой скифской чаше. Впоследствии такой головной убор стали называть «скуфьёй».

Под влиянием эллинской цивилизации скифы совершенствовали своё вооружение;

² Геродот, IV, 81.

³ Там же, I, 125.

позднее они стали применять и различные осадные машины, как это известно из истории скифских войн с македонцами.

По своей организации скифское войско больше всего напоминало армию малоазиатских народов. В составе скифского войска первое место занимали конные лучники, потом следовали пешие копейщики в сопровождении обоза (т. е. скифских телег или повозок). У сарматов вместе с мужчинами шли на войну и женщины. Известна нашедшая своё отражение во многих произведениях греко-римских авторов легенда о грозных воительницах-амазонках. По преданию, амазонки распространяли свою власть на побережье Азовского моря и на южное Причерноморье, где многие города (как например Синоп) считались основанными амазонками; культ героинь, основательниц этих городов, долго сохранялся в населении.

Воинственность амазонок вошла в поговорку ещё в глубокой древности. «Мы стреляем из луков, метаем копьё, ездим верхом», — говорили гордые воительницы в ответ на предложение заняться мирным, женским ремеслом. Геродот дополняет это сказание. Он говорит, что «ни одна девушка не выходит замуж прежде, чем не убьёт врага; некоторые женщины доживают у них (амазонок. — А. М.) до старости и умирают девушками, потому что не в состоянии были выполнить такого требования»¹.

Все скифские племена, по словам древних авторов, славились своей храбростью и воинственностью. Так, Овидий утверждал, что скифы «свирипы видом и голосом, обросшие волосами и бородой, — настоящее и живое подобие Марса». «В старину воинственный скифский народ поклонялся мечу, как арабы — камню или персы — реке», — говорится в народных легендах древности.

Крупнейшие историки и мыслители древности: Геродот, Аристотель, Филарх и др. — повествуют о военных обычаях скифов, определявших и быт и строй их жизни. В битве с врагом скифы считали высшей доблестью поразить врага насмерть: «Головы всех врагов, — говорит Геродот, — убитых в сражении, приносятся царю, потому что только под этим условием доставления головы неприятеля скиф получает долю добычи, в противном случае не получает ничего»².

Этот обычай скифов должен был воспитывать доблесть воина, наполнять его сознанием исполненного воинского долга. Как раз именно это и подчеркнул Аристотель в своей «Политике», где он говорит: «У скифов во время одного из праздников не позволялось пить круговую чашу тому, кто ещё не убил ни одного врага»³. В Скифии распространена была поговорка «Наш доб-

рый день выходит из колчана». Афинский историк Филарх, живший в III в. до н. э., раскрывает нам сущность этой поговорки. «Все скифы, — говорит Филарх, — перед отходом ко сну берут колчан и, если провели данный день успешно, опускают в колчан белый камешек, а если неудачно, — чёрный. При кончине каждого лица, продолжает Филарх, выносили колчаны на могилу воина, и если белых камней оказывалось больше, то покойника прославляли как доблестного воина своего народа».

Таким рисуют нам античные авторы облик скифов, этих древнейших насельников великой русской равнины. Подвижный образ жизни на степных просторах, воинственность, прямота и непреклонность в борьбе с врагом — таковы исторические черты быта и характера древнего скифа. Эти боевые традиции древнейших обитателей нашей родины, передававшиеся из поколения в поколение на протяжении многих веков, наложили свой отпечаток на национальный характер великого русского народа. Поэтому нелепой и злостной клеветой является характеристика народов нашей родины, данная одним из духовных отцов гитлеризма — О. Шпенглером, который писал: «Россия создала кроткую народность, безропотную и тоскующую, духовно растворяющуюся в равнинных даях, не имеющую собственной воли и склонную к подчинению». Это злостное измышление противоречит всей исторической документации о народах СССР в их прошлом. Принизить славян, представить их в качестве «низшей расы», — такова суть человеконенавистнической теории гитлеризма в отношении предков великого русского народа. После Шпенглера эту гнусную теорию с откровенным цинизмом сформулировал «фюрер» фашистских извергов в своей книге «Mein Kampf». «Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия, — вещает Гитлер, — обязана германским элементам». Подпевающие Гитлеру фашистские лжеисторики хотят забыть, вернее скрыть, тот факт, что со времени появления на исторической арене древнейших скифских племён на всём протяжении своей истории народы нашей страны умели отстаивать свою свободу и независимость, всегда давали жестокий отпор врагу и самостоятельно формировали свою государственность.

Великий мыслитель скифского народа, вошедший в число семи мудрецов древности, — Анахарсис — говорил, что скифы держат при себе оружие «не против других, а для защиты себя в случае надобности». Это положение лучше всего подтверждает ожесточённая борьба скифов против различных врагов их страны. Скифские войны, столкновения скифов с великими государствами Востока, мимо которых не могли пройти античные историки начиная с Геродота, — раскрывают интереснейшую страницу военной истории человечества. Первая крупная война скифов связана с их вторжением через «Каспийские ворота» в Малую Азию.

¹ Геродот, IV, 117.

² Там же, IV, 64.

³ Аристотель «Политика». VII. 2. § 6.

в Мидию. В то время в Мидии царствовал могущественный царь Киаксар (635—595 гг. до н. э.). Он одержал победу над ассирийцами, когда внезапно, словно из-под земли, перед ним явился вторгнувшийся в пределы его царства скифский царь Мадий с огромным войском. «Мидяне сразились со скифами, но потерпели поражение и потеряли своё господство, а скифы завладели всей Азией»¹. Скифы гнали впереди себя киммерийцев, которых они вытеснили из Европы. Скифы не остановились в Малой Азии: оттуда они пошли на Египет. И не успели они победным маршем дойти до палестинской Сирии, как навстречу им вышел сам египетский царь Псамметих с приближёнными, желая просьбами и подарками задержать скифов. Согласно этому повествованию Геродота, скифы владычествовали в Малой Азии 28 лет. Только через 28 лет мидийскому правителю Киаксару удалось свергнуть их власть и освободить от подающей народы Азии, покорённые скифами.

Самое значительное столкновение отмечено историками между скифской державой и персидским государством Кира. Здесь будет уместно и поучительно вспомнить поход величайшего завоевателя древности Кира, как одно из замечательных исторических событий, разыгравшихся на территории нашей родины в глубокой древности. Интересен этот исторический факт и с другой точки зрения. Известно, что гитлеровская «всемирная история на расовой основе» выдвигает персидского царя Кира в качестве стопроцентного «нордйца», тогда как скифское племя массагетов, против которых он выступил, характеризуется как «монголоиды», т. е. как «низшая раса». Поэтому злой насмешкой истории над фашистской «расовой теорией» является поражение, которое потерпел Кир в своей борьбе с массагетами. Как известно, персидский властитель Кир, покорив весь Восток, вознамерился пойти войной на скифов. В скифской державе тогда правила царица Тамарис. Она не испугалась вторжения персидских полчищ; хотя у неё и была возможность помешать Киру переправиться через реку Оакс, она допустила эту переправу, ибо полагала, что ей самой легче будет бороться в пределах своего царства. Только при помощи хитрости удалось Киру разбить первый отряд скифов и, что особенно было прискорбно для Тамарис, — убить её единственного сына. «Но царица, — говорит Юстин, оставивший прекрасное описание этого эпизода, — не стала проливать слёзы, а стала искать утешения в мести и обошла упоённых недавней победой врагов подобным же коварством»².

Обратившись в бегство в притворном, отчаянии как бы вследствие понесённого поражения, она завлекла Кира в ущелье и там, устроив засаду в горах, истребила 200 тыс. персов. Вместе со многими персидскими воинами был убит и персидский властитель Кир. Битва была столь кровопролитной, что в персидском войске не осталось даже вестника, который мог бы сооб-

щить об этом поражении. Как свидетельствует Юстин, отрезанную голову Кира скифская царица приказала бросить в наполненный кровью мешок, воскликнув: «Насытьсь кровью, которой ты так жаждал и которой ты никогда не мог насытиться»³.

В дальнейшей истории борьбы скифов с врагами наибольшее значение имеет отпор, который они дали Дарию I Гистаспу. Изучение похода Дария особенно поучительно, так как здесь проявились скифская тактика отступления и тот особый характер войны, которая греко-римскими авторами называлась «малой войной». Именно за свою тактику скифы в древности получили прозвище «беглецы». Порфирий Помпоний в своих сочинениях к Горацию разъяснил, как следует понимать этот термин. Он подчеркнул, что самое «бегство» у скифов являлось формой борьбы, что «скифы сражаются и в бегстве». Как применяли скифы «бегство» в войне, лучше всего показывает пример их борьбы с полчищами персидского царя Дария. Известно, что персидский царь, собрав около 700 тыс. воинов (по Геродоту), перешёл Истр и вторгся в Скифию. Среди скифских царей не было единодушия в борьбе с персами. Но большинство скифских племён во главе с царями Антиром, Иданфирсом, Таксакисом решило противостоять вторгшемуся Дарию, всему его огромному войску. На военном совете скифские военачальники решали, не давая открытого сражения войскам Дария, планомерно проводить отступление. В применении такой тактики скифы исходили из того, что скифское войско было малочисленным и, повидимому, малоподготовленным: война была неожиданной для Скифии. Кроме того, применяя тактику отступления, скифы рассчитывали вызвать вторжение Дария в земли тех скифских царей, которые отказали им в военной поддержке. Таким образом, те, говорит Геродот, которые «добровольно не пожелали вести войну с персами, должны были воевать хоть поневоле». Поэтому силы скифов возрастали. Наконец, тактика отступления имела ещё одну задачу — взять персидское войско Дария измором. На военном совете скифских царей решено было с этой целью применить формы «малой», или партизанской, войны с врагом и, согласно Геродоту, «отступать со своими стадами, засыпать попадающиеся на пути колодцы и источники и истреблять повсюду растительность». Эта тактика была применена сразу. Повозки с детьми и женщинами, стада скота — всё это было направлено далеко на север, растительность беспощадно уничтожалась в местах предполагаемого вторжения Дария. Мелкими стычками скифы стали завлекать Дария в глубь страны. «Скифы, — говорит Геродот, — перешли реку Танаис, а в погоню за ними последовали немедленно и персы». Проходя через Скифию и Савроматию, Дарий повсюду видел опустошённые места. Следуя по стопам неприятеля, Дарий всту-

¹ Геродот, I, 103—106.

² Юстин, I, 8.

³ Юстин, I, 8 сл.

пил как бы в пустыню, и это ввергло его в глубокое уныние. Персидскому царю пришлось отдать распоряжение о приостановлении похода. Тем временем скифы обошли с севера эти земли, возвратились в Скифию и оказались в тылу войск Дария. Последний очутился в тяжёлом положении, ему ничего не оставалось делать, как возвратиться на запад. Так первая операция персидского царя благодаря скифской тактике окончилась полным провалом: персам пришлось ни с чем возвратиться назад.

Вторая операция персов заключалась в том, чтобы, настигнув повернувших на запад скифов, дать им бой и разгромить их. Быстрым маршем Дарий достиг вновь границ Скифии и здесь встретился с двумя отрядами скифов. Он гнался за ними, а скифы, верные своей тактике, всё время отступали и находились от него на расстоянии одного дня пути. Персидский царь преследовал их неотступно, скифы же продолжали, согласно своему решению, убежать в земли, отказавшие им в союзе. Всё это изматывало силы Дария. И так как всё это длилось долго, говорит Геродот, и не предвиделось конца странствованиям, то Дарий послал делегата к скифскому царю Иданфирсу со следующей речью: «Зачем же ты, чужак, всё время убегаешь? Ведь ты можешь выбрать одно из двух: если ты полагаешь, что в силах противостоять моему войску,—остановись, не блуждай более и сражайся; если же ты чувствуешь себя слабее, то также оставь своё бегство и приступай к переговорам с твоим владыкой с землёю и водою в руках». Но и эта попытка Дария—через посла и путём переговоров прибрать Скифию к своим рукам—потерпела крушение. Царь скифов Иданфирс отослал глашатая с дерзким ответом Дарию. Вот в какой форме сохранил нам Геродот этот ответ скифского царя: «Если хочешь знать, вот я каков, перс. Прежде всего я никогда и ни от кого не убежал от страха, не убегаю и от тебя. Почему я не тороплюсь сразиться с тобой, объясню тебе. У нас нет городов, нет засаженных деревьями полей, нам нечего опасаться, что они будут покорены или опустошены, нечего поэтому и торопиться вступать с вами в бой. Если вы хотите устроить сражение, то попытайтесь отнять у нас гробницы предков, попробуйте разрушить их, тогда узнаете, будем ли мы сражаться или нет. Раньше времени мы не сразимся,—продолжал Иданфирс,—раз это для нас невыгодно. Владыками моими я почитаю только Зевса, предка моего, и Гистию, царю скифов. Вместо земли и воды я пошлю тебе такие дары, какие приличны тебе, и зато, что ты называешь себя моим владыкой, я ещё расплачусь с тобой».

Таким образом, дипломатический маневр Дария—войти в сношения с скифским царём и договориться с ним—не только окончился неудачей, но ещё более усилил негодование скифов и их волю к борьбе.

После этих переговоров наступает третья и заключительная фаза борьбы с Дарием,

завершающая поход персов в Скифию полным провалом. Эта фаза интересна уже новым моментом скифской тактики,—широким применением «малой» войны, имеющей элементы партизанской войны. «Скифские цари,—говорит Геродот,—пришли в негодование... решили не водить более персов (имеется в виду путём отступления и заманивания), но нападать на них всякий раз». Здесь Геродот раскрывает содержание партизанской войны, какая возможна была у скифов на том уровне исторического развития. Геродот говорит, что скифы нападали на персов всякий раз, «как только войны Дария выходили за хлебом».

Для партизанских ударов скифы использовали свою стремительную конницу. «Что касается конницы, то скифская всегда обращала в бегство персидскую,—говорит Геродот,—персидские всадники бежали до тех пор, пока не настигали пехоты», которая была сильнее, почему скифы и избегали входить с нею в прямое соприкосновение. Любопытен тот факт, что такие партизанские конные наезды скифы совершали не только днём, но, как это подмечает Геродот, и по ночам. В силу такой изнуряющей персов борьбы в персидском стане заметно было движение за возвращение домой. По свидетельству Геродота, скифы, узнав об этом движении, употребили новую хитрость. «Чтобы подольше удержать персов в Скифии и заставить их всё это время терпеть нужду во всём, скифы несколько раз подбрасывали часть своего скота вместе с пастухами, а сами медленно переходили на другой пункт; тогда персы делали набег, уводили скот с собой и ликовали по случаю каждой такой добычи»¹. Видя, что персидские войска изнурены длинными переходами, недостатком продовольствия и отсутствием даже воды в отдельных местах, скифы послали персидскому царю «подарок»: птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Долго персидские маги размышляли над значением этого подарка. Гобрий, один из семи знатнейших персов, сказал Дарию: «Я вижу, что скифы над нами издеваются... Смысл даров таков: если вы, персы, не улетите как птицы в небеса, или подобно мышам не скроетесь в землю, или подобно лягушкам не ускачете в озёра, то не вернётесь назад и падёте под ударами этих стрел». Дарий должен был согласиться с таким толкованием значения скифских подарков. И когда Гобрий предложил персидскому царю не медленно покинуть Скифию, Дарий принял совет Гобрия и с наступлением первой ночи двинулся назад в Персию. Семисоттысячная² армия была обессилена, потеряла около 80 тыс. воинов и теперь ни с чем возвращалась назад. Самое возвращение было не менее тяжёлым, ибо скифы опередили отступление Дария и вынудили стоявших там ионийцев разрушить частично мост через

¹ Геродот, IV, 130.

² О числе войск Дария у Геродота несомненно преувеличенные сведения.

Истр. План Дария завоевать Скифию потерпел поражение.

Трудно назвать более неудачный поход восточных деспотов, чем поход Дария против скифов: здесь скифы показали себя в борьбе с персами искусными воинами, успешно применявшими тактику «малой войны». Применение этой тактики интересно и само по себе и в связи с тем, что от скифов она потом перешла и к славянам.

В заключение можно привести следующие справедливые слова Юстина: «Рассказ о подвигах скифов, которые были достаточно велики и важны, следует вести с самого начала их происхождения: начало их истории было не менее славно, чем их владычество, и доблестью мужей они прославились не менее, чем женщины»¹.

¹ Юстин, II, 1—2.

ОТМЕНА РАБСТВА В США И ОТКЛИКИ В РОССИИ

З. Эггерт

Восемьдесят с лишком лет тому назад прогрессивные, демократические силы Соединённых Штатов одержали крупную победу: 1 января 1863 г. президент США Авраам Линкольн опубликовал прокламацию, провозгласившую свободными всех негров-рабов в штатах, которые вели войну с федеральным правительством. Эта прокламация в сочетании с прежними мероприятиями — уничтожением рабства в округе Колумбия в марте 1862 г. и во всех территориях¹ в июне того же года — означала ликвидацию рабства на всём пространстве США. Молодая страна с быстро развивающимся капитализмом и самой тогда демократической в мире конституцией не могла мириться с существованием такого уродливого образования в своём организме, как рабский труд негров. Отмена рабства была событием огромной политической важности, всемирно-исторического значения.

Применение рабского труда в условиях капиталистического производства было вызвано своеобразными условиями развития США, а также особой алчностью плантаторов-реакционеров. Наличие обширных пространств ещё не заселённой земли на западе давало рабочему в США возможность бросить своей наёмный труд, если условия его не удовлетворяли, и уйти туда, где он мог найти применение своим силам в качестве фермера. Капиталистическое производство в США испытывало постоянную нужду в рабочих руках. Заработная плата рабочих была сравнительно высокой. Желание более дешевой и более покорной рабочей силы, которой можно было бы диктовать свои условия, привело к созданию её искусственными мерами — к возрождению в XIX в. рабского труда, в конце XVIII в. начинавшего уже приходить в упадок. По переписи 1790 г., число рабов в США составляло 697 тыс., а в 1861 г. их было уже 4 миллиона. Расцвет рабства

в США совпадает по времени с промышленной революцией в Англии и стоит в прямой зависимости от неё, на что указывал Маркс: «Не подлежит, напр., никакому сомнению, что бурное развитие бумагопрядения не только с тепличной быстротой двинуло возделывание хлопка в Соединённых Штатах, а вместе с тем и африканскую работоторговлю, но и сделало воспитание негров главным занятием так называемых пограничных рабовладельческих штатов»².

Отмена рабства была проведена Линкольном — в разгаре гражданской войны между Северными и Южными штатами. Эта война, начавшаяся в 1861 г., в сущности, сводилась к вопросу о рабовладении. Недаром отделившиеся от Союза и начавшие войну Южные штаты заявили устами своего идеолога — сенатора Стифенса: «Вопрос о рабстве был непосредственной причиной последнего разрыва и нынешней революции. Основная идея Джефферсона и большинства руководящих государственных деятелей в период образования старой конституции заключалась в том, что порабощение африканцев было осквернением законов природы, что оно несправедливо в принципе, в социальном, моральном и политическом отношении. Наше новое правительство основывается на совершенно противоположной идее. Его краеугольным камнем, его основой является великая истина: негр неравен белому, рабство негров... это их естественное и нормальное состояние»³.

Рабский труд применялся главным образом на хлопковых и табачных плантациях Южных штатов, но рабовладение нельзя было ограничить определённой территорией: самый характер экстенсивного рабского труда требовал постоянного расширения области его применения. «Непрерывное расширение территории и непрерывное расши-

¹ Территориями назывались вновь заселённые области США, которые ещё не имели требуемого конституцией количества белого населения, для того чтобы образовать самостоятельный штат.

² К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 496—497. М. 1934.

³ Rhodes Y. «History of the United States from the compromise of 1850 to the 1896». Vol. III, p. 211—212.

рение рабства за пределы его старых границ есть закон жизни для рабовладельческих штатов Союза»¹, — писал Маркс. Ограничить же рабовладение старой территорией — значило привести его к угасанию; именно против этого яростно боролись плантаторы. Распространение же рабовладельческой системы грозило заразить весь Союз Соединённых Штатов и погубить демократический строй. В Северных штатах, где негритянское рабовладение было практически неосуществимым, к положению рабов был бы низведён белый рабочий класс. США из самой передовой демократической республики середины XIX в. превратились бы в реакционную страну, с застывшей экономикой, как это имело место в Южных штатах. Против этой опасности боролась демократия Северных штатов в гражданской войне между Севером и Югом. «Современная борьба между Югом и Севером есть, следовательно, не что иное, как борьба двух социальных систем, — системы рабства и системы свободного труда», — писал Маркс. Борьба и началась потому, что «обе системы не могут более мирно существовать на северо-американском континенте рядом друг с другом... Она может кончиться лишь победой одной из этих систем»².

Прокламация Линкольна об отмене рабства явилась поворотным пунктом в ходе гражданской войны. До этого времени федеральное правительство США не заявляло открыто об основной цели войны, боясь лишиться поддержки пограничных штатов, где обе системы ещё боролись за господство, где не было сильного общественного движения против рабовладения.

В начале войны казалось, что в центре борьбы между Севером и Югом стоит вопрос о праве отдельных штатов выходить из Союза и образовать отдельное государство. Федеральное правительство с Линкольном во главе тщательно обходило вопрос о рабовладении и подчёркивало, что его задачей в войне является восстановление целостности Союза Соединённых штатов, возвращение отставших Южных штатов в лоно единого государства. Но по мере развития войны всё ярче выступал её истинный характер. Нетвёрдая позиция ослабляла федеральное правительство, и армия северян терпела поражение за поражением.

22 сентября 1862 г. Линкольн выступил с прокламацией, в которой заявил, что если до 1 января 1863 г. мятежные штаты не прекратят борьбы, то он ликвидирует рабство на их территории. Плантаторы в ответ на это предупреждение лишь усилили борьбу. Президент конференции Южных Штатов Джефферсон Дэвис, в свою очередь, выступил с прокламацией, в которой заявил, что если Линкольн сдержит своё обещание, то южане будут расстреливать всех пленных офицеров-северян, особенно тех, кто будет командовать полками из освобождённых негров. 1 января 1863 г. Линкольн осуществил своё обещание и не

только провозгласил свободными всех негров-рабов, обитавших в десяти южных штатах, но и дал им право вступать в армию и участвовать в защите США от натиска рабовладельцев.

Открытое заявление об отмене рабства изменило ход войны в пользу северян. Оно воодушевило демократические элементы страны — широкую массу фермеров и рабочих, составлявших основной контингент армии северян. Оно показало прогрессивные цели северян в этой войне и привлекло к ним симпатии прогрессивных элементов всего мира. Усилился приток добровольцев в армию северян. 186 тыс. негров из занятых северянами областей вступили в армию северян. В тылу южан начались вспыхивать восстания рабов и «белых бедняков», требовавших земли. Полностью подтвердилось предсказание Маркса, что «один полк, составленный из негров, возымеет чудодетственное влияние на нервы южан»³.

Армия северян начала одерживать победы. В июле 1863 г. в битве при Геттисбурге армия южан потерпела поражение и должна была отступить на юг. В 1864 г. северяне начали осуществлять обширный стратегический план, который завершился занятием в марте 1865 г. Южной Каролины и центральных районов Северной Каролины и падением столицы Южных штатов — Ричмонда. 9 апреля 1865 г. командующий армией южан генерал Ли сдался северянам с остатками своей армии. Война окончилась полной победой северян.

Но борьба по вопросу о рабовладении не окончилась. Рабовладельцы и их сторонники оказывали упорное сопротивление, применяя теперь уже иные средства. Через пять дней после фактического окончания войны, 14 апреля 1865 г., во время данного по случаю победы спектакля в театре Вашингтона выстрелом из револьвера был убит президент Линкольн. Убийца, актёр Вутс, был подкуплен плантаторами Юга. Убийство Линкольна всколыхнуло всю Америку и заставило насторожиться радикальные круги республиканской партии.

Первоочередными задачами после окончания войны были проведение в жизнь решения о ликвидации рабства и политическое устройство Южных штатов. В феврале 1865 г. конгресс принял 13-ю дополнительную статью конституции, по которой на всей территории США запрещалось рабство, а также служба в порядке принуждения. К декабрю того же года эта статья была утверждена 27 штатами из 36 и 18 декабря была объявлена включённой в конституцию. Таким образом отмена рабовладения была закреплена основным законом республики. В марте того же года правительством было создано так называемое «Бюро освобождённых» («Freedmen bureau»), задачей которого было оказание неграм материальной и всякой иной помощи на государственные средства и ограждение их от притеснений со стороны прежних хозяев. Негры были освобождены без

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII. Ч. 2-я, стр. 240.

² Там же, стр. 251.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 97.

земли, не имели даже жилищ и никаких средств к существованию. Это «Бюро» должно было также заняться распределением участков земли по низкой арендной плате среди освобождённых негров. «Бюро освобождённых» развернуло работу не только по хозяйственному устройству негров, но и по их политическому воспитанию.

Однако для действительной ликвидации рабства этого было недостаточно. Сохранение политической власти и экономической мощи в руках прежних рабовладельцев привело к восстановлению старого порядка, если не юридически, то фактически. Это понимали убеждённые противники рабовладения. Радикальное крыло республиканской партии требовало суровой политики по отношению к Южным штатам, пока не будет окончательно сломлено сопротивление плантаторов — бывших рабовладельцев.

Умеренные же элементы республиканской партии стремились к примирению с плантаторами; считали, что борьба закончена, вопрос о рабстве решён, что плантаторы и Южные штаты в целом должны быть восстановлены в своих политических правах. Выразителем этих настроений был Джонсон, ставший президентом после убийства Линкольна. Он объявил, что для восстановления Южных штатов в их политических правах достаточно, чтобы на верность федеральной конституции присягнули только 10% населения и была утверждена 13-я статья конституции. Кроме того 29 мая 1865 г. он объявил амнистию южанам — участникам гражданской войны — с единственным условием — принести присягу федеральной конституции. Вожаки и наиболее обеспеченные люди, имевшие более 20 тыс. долл., должны были обращаться лично к президенту с просьбой об амнистии. Джонсон так широко удовлетворял эти просьбы, что к концу года почти все участники войны получили амнистию и даже наиболее злостные враги северян были освобождены из-под ареста.

Такая политика ободрила рабовладельцев. В течение 1865—1866 гг. в большинстве Южных штатов были проведены так называемые законы о бродягах (*vagrant laws*), или, как их называли, «чёрные кодексы». В одних штатах (как например Миссисипи) неграм запрещалось владеть землёй, в других (Южная Каролина) неграм запрещались всякие другие занятия, кроме земледелия и службы у белых, преимущественно у их прежних хозяев. Негры до 18 лет обязывались работать по найму у их прежних владельцев и в случае побега возвращались хозяину. Взрослые негры должны были иметь жилище и работу, если же у них этого не было, то их приговаривали к штрафу за бродяжничество, а в случае неуплаты в принудительном порядке посылали на работы к плантаторам. Хозяева получали право «умеренных» телесных наказаний слуг-негров. Собрания негров были запрещены. Браки между белыми и неграми наказывались пожизненным тюремным заключением для негров и высоким

штрафом для белых. Эти законы не только сводили к нулю освобождение негров, но и терроризировали белых, которые оказывали неграм поддержку.

«Чёрные кодексы» возбудили огромное негодование на Севере. Они были правильно поняты, как попытка восстановить рабство, если не юридически, то фактически. Съезды солдат и матросов — участников гражданской войны, — собрания фермеров и рабочих требовали решительных мер по отношению к южанам, требовали даже предания суду Джонсона за государственную измену. Это побудило конгресс перейти от споров к действиям.

4 декабря 1865 г. собралась 39-я сессия конгресса. Конгресс не принял в свою среду представителей Южных штатов, явившихся на сессию на основании заявления Джонсона о восстановлении их прав после выполнения поставленных им минимальных условий. Конгресс выделил из своей среды комиссию из 15 человек, которая должна была выработать новые условия восстановления Южных штатов в их прежних политических правах. Комиссия закончила работу лишь через полгода и в июне 1866 г. предложила конгрессу своё решение. Она констатировала, что Южные штаты всё ещё недостаточно преданы федерации, и, чтобы предотвратить восстановление рабства в США, предложила конгрессу принять новую, 14-ю статью конституции, которая начиналась словами: «Все лица, рождённые или натурализованные в США, считаются гражданами Соединённых штатов и тех штатов, где они проживают; ни один штат не должен издавать законов, в чём-либо уменьшающих права или привилегии граждан Соединённых штатов, равным образом никакой штат не может лишать кого-либо жизни, свободы или собственности, иначе как на точном основании судебного приговора»¹.

Таким образом, 14-я статья конституции предоставляла неграм все гражданские права и запрещала отдельным штатам лишать их этих прав. Эта же статья лишала избирательных прав активных участников гражданской войны, сторонников Юга, всех, кто «принял участие в восстании против него (Союза Соединённых Штатов.— З. Э.) или оказывал содействие его врагам».

Эта статья конституции была принята конгрессом 16 июня 1866 г. и послана на ратификацию штатам. Все Южные штаты, за исключением Тенесси, отказались принять 14-ю статью конституции. Они ответили на неё бунтами летом и осенью 1866 года. В Новом Орлеане и Мемфисе произошло избивание негров, было убито 50 и ранено 150 негров. Бывшие рабовладельцы использовали разногласия между конгрессом и президентом Джонсоном, не одобряв-

¹ Wilson W. History of the American People. Vol. VI, p. 217—219. Б а б и н А. «История Северо-Американских Штатов». Т. 1, стр. 349—350, 1912.

шим политики конгресса и накладывавшим своё вето на каждое его мероприятие. Они публично выступали против конгресса, стремясь свести к нулю результаты гражданской войны.

Беспорядки на Юге вызвали взрыв негодования в Северных штатах, и народ сказал своё слово на очередных выборах в конгресс осенью 1866 года. Несмотря на усиленную агитацию умеренного крыла республиканцев за примирительную политику по отношению к плантаторам, несмотря на агитационную поездку Джонсона по штатам, во время которой он высказывался против политики конгресса, народные массы нашли верный путь и отдали свои голоса представителям радикального крыла республиканской партии — сторонникам решительной борьбы с реакцией и остатками рабовладения. В новом составе конгресса две трети мест в обеих палатах принадлежали радикалам.

Новый состав конгресса приступил к решительным мероприятиям, чтобы сломить сопротивление рабовладельцев. В Южных штатах была установлена военная диктатура. В начале 1867 г. конгресс издал так называемый закон о преобразовании Южных штатов (Reconstruction Act), дополненный рядом постановлений. Согласно этому закону, вся территория десяти бывших мятежных штатов была разделена на пять военных округов, во главе которых были поставлены военные губернаторы с широкими полномочиями. Правительства штатов были распущены. Военным губернаторам было поручено провести переустройство штатов, причём им были предоставлены военная сила и право устранять всех лиц, противодействующих их деятельности.

Президент Джонсон наложил вето на законы о реконструкции. Радикальное крыло республиканской партии, обладая двумя третями голосов в конгрессе, имело возможность провести и провело свои мероприятия без согласия на них президента, но отношения между конгрессом и президентом обострились до крайности. В начале 1868 г. это привело к беспрецедентному в истории США случаю — привлечению президента к суду по обвинению его конгрессом в нарушении закона. Конгресс нашёл неправильным увольнение Джонсоном военного министра без согласия сената, организовал процесс, который продолжался более трёх месяцев и окончился ничем: для обвинения Джонсона не хватило одного голоса; так как, по закону, вопрос решали две трети голосов членов сената, то Джонсон был оправдан и остался президентом. Джонсон — первый и единственный в истории США президент, против которого был возбуждён судебный процесс. Процесс своей цели не достиг, но сильно скомпрометировал Джонсона, так что на очередных выборах его кандидатура в президенты даже не выдвигалась.

Между тем военная диктатура на Юге сделала своё дело, и к началу 1869 г. семь штатов из десяти выполнили все постав-

ленные им условия и были восстановлены в правах. Только три штата: Виргиния, Техас и Миссисипи — отказались принять 14-ю статью конституции, и в них были оставлены военное положение и управление. Но борьба не прекращалась и в штатах, занявших внешне лояльную позицию. Это явствовало из инцидента в штате Джорджия, происшедшего в конце 1868 года. В результате выборов 1868 г. бывшие рабовладельцы в этом штате приобрели значительное влияние на управление. Они изгнали негров из законодательного собрания штата, ссылаясь на конституцию, где не было обусловлено, что бывшие рабы имеют право участвовать в законодательных органах. Этот новый акт насилия над неграми показывал, что несмотря на все постановления конгресса и дополнения к конституции бывшие рабовладельцы не мирятся с ними и изыскивают всякие способы, чтобы не допустить равноправия негров с белыми.

Конгресс был вынужден усилить свои мероприятия. Он вынес решение о восстановлении военной диктатуры в Джорджии и удалил представителей этого штата из конгресса, ссылаясь на то, что форма правления, установившаяся в Джорджии, нереспубликанская и противоречит федеральной конституции. 26 февраля 1869 г. конгресс принял новую, дополнительную статью конституции, по счёту 15-ю, которая уточняла вопрос о политических правах негров и положила конец всяким попыткам урезать эти права легальным путём. Эта статья гласила, что «право гражданства Соединённых штатов на участие в выборах не может быть уничтожено или ограничено ни федеральным правительством, ни правительством отдельных штатов на основании принадлежности гражданина к той или иной расе, его цвета кожи или прежнего состояния в рабстве»¹.

Твёрдая позиция конгресса и президента генерала Гранта лишила плантаторов последней надежды найти законную почву для восстановления рабства в той или иной форме. Они были вынуждены смириться. В течение 1870 г. последние непокорные штаты ратифицировали новые статьи конституции и получили представительство в конгрессе. Казалось, что долгая борьба закончилась и освобождённым неграм обеспечены гражданские и политические права. Но это было не так. Сторонники рабовладения перешли к нелегальной, террористической борьбе.

В Южных штатах появилась тайная организация, назвавшая себя Ку-Клукс-Кланом². Она была строго законспирирована, объединяла тысячи членов и ставила своей задачей террористическими актами за-

¹ Бабин А. Указ. соч., стр. 254.

² Точное значение этого названия не установлено. Согласно одному из толкований, слово «Ку-клукс-клан» — подражание щёлканью курка револьвера.

пугать негров, заставить их фактически отказаться от своих прав и вернуть их в полурабское состояние. Эта организация давала условные названия отдельным своим отрядам: «гниены», «драконы» и т. д. Ячейки Ку-Клукс-Клана назывались «пещерами». Отряды этих организаций совершали внезапные ночные налёты на намеченные жертвы — непокорных негров и поддерживавших их белых. Во время этих налётов жертва подвергалась избиениям, её нередко калечили или убивали. Отряд всадников исчезал так же внезапно, как и появлялся, и никто не мог узнать его участников, потому что и всадники и лошади были одеты в белые балахоны с капюшонами, в которых были только прорезы для глаз. Такая маскировка лишала возможности установить личность всадника и наводила на суеверных негров ещё больший страх. Все попытки изловить членов этой организации кончались неудачей: они имели опору в лице каждого плантатора и подкупали милицию.

Террористическая деятельность Ку-Клукс-Клана вызвала новые репрессии со стороны республиканского правительства США. Законами от 31 мая 1870 г. и 20 апреля 1871 г. президенту было предоставлено право посылать войска в штаты для прекращения беспорядков, вводить там военное положение и временно приостанавливать действие билля о правах. В течение ближайших лет было отмечено более 20 случаев посылки федеральных войск в Южные штаты; военное положение было введено в девяти округах штата Южная Каролина, более тысячи человек были привлечены к суду за связь с Ку-Клукс-Кланом. К концу 1872 г. Ку-Клукс-Клан принуждён был свернуть свою деятельность. Но положение на Юге всё ещё оставалось непрочным, не внушающим доверия республиканскому правительству. Последние отряды федеральных войск с Юга были отозваны только в 1877 году. Этот год можно считать концом периода «реконструкции» Южных штатов.

В течение двенадцати лет после окончания гражданской войны прогрессивным силам США — передовой буржуазии, рабочим и фермерам — пришлось отстаивать от натиска бывших рабовладельцев, плантаторов-реакционеров, завоевания этой войны, расчистившей дорогу экономическому и политическому развитию страны. Тяжёлое экономическое положение, в котором оказались негры, освобождённые без земли, их фактическое неполноправие, сохранившееся до сих пор во многих местах южной части США, часто приводят к недооценке огромного значения ликвидации самого института рабовладения, к недооценке великой заслуги американской демократии. В борьбе против рабовладения развились демократические традиции американского народа, углубились его преданность свободе и вольнолюбивый дух, воспитались его неискоренимая ненависть и отвращение к рабству всякого рода.

Отмена рабства в США произошла через два года после отмены крепостного права в России. Два великих народа почти одновременно освободились от позорного наследия старины, от тяготевшего над ними гнёта рабства и крепостничества. Вполне понятно, что передовые русские люди с живейшим интересом следили за развитием событий в Северной Америке. Передовая общественная мысль в России правильно оценивала значение происходившей в Северной Америке борьбы. «Страшная война, обливающая Соединённые Штаты потоками крови,— писал в политическом обозрении один из самых популярных журналов либерально-демократического направления, «Русское слово»,— есть только эпизод той великой драмы, которая разыгрывается на сцене истории между рабовладельцами и невольниками»¹. Обозреватель высказывал опасение, что лишь немногие из тех, кто с жадным вниманием следит за ходом американской войны, понимают настоящую причину этой войны и, может быть, видят её в каком-либо вопросе, имеющем лишь второстепенное значение, как например тарифный вопрос. Он спешит пояснить, что все друзья прогресса, рассеянные по земному шару, стремятся к одной цели — «к освобождению раба и невольника... Эта цель... вдохновляет тех, которые в Америке проливают свою кровь в пользу угнетённых негров»².

Такую же оценку гражданской войны в Соединённых штатах дают и «Санкт-Петербургские ведомости», наиболее распространённая и тогда ещё умеренно-прогрессивная газета: «Это поединок на смерть между правом и насилием, между законностью и самыми низкими и постыдными страстями, между свободным трудом, доступным каждому человеку, и самым диким и зверским притеснением, какое когда-либо было записано кровью и позором в летописях человечества»³.

Подводя итоги прошедшему, 1862 году и отмечая с сожалением ряд военных неудач, постигших северян в этом году, газета всё же делает заключение, что «все эти неудачи выкупятся тем, что война принимает всё более и более характер войны против рабства, за освобождение невольников. Если эта последняя цель будет достигнута, то кровь многочисленных жертв, павших при Фредериксбурге, будет пролита недаром»⁴.

Симпатии всех прогрессивных слоёв русского общества были на стороне северян. Передовая пресса характеризовала южан как мятежников, поднявших знамя

¹ «Русское слово» за февраль 1863 года, раздел «Политика», стр. 1.

² Там же, стр. 3.

³ «Санкт-Петербургские ведомости» от 1 января 1863 года.

⁴ «Санкт-Петербургские ведомости» от 3 января 1863 года.

мятежа для того, «чтобы восстановить надменную и бесчестную аристократию, основанную на таком рабстве, подобного которому нет в истории, на позорной торговле человеческой кровью и на морском разбое»¹. Газеты изо дня в день следили за ходом военных действий, с воодушевлением приветствовали победы северян и с сожалением отмечали их поражения.

Либерально-демократические круги России единодушно порицали колебания федерального правительства, замалчивание им основной цели войны; они подчёркивали, что «конечная цель этой войны — уничтожение невольничества в Северо-Американских Штатах», остальные же вопросы, будут ли американские штаты составлять одно или два государства, будет ли избрано президентом то или другое лицо, не имеют существенного значения². Эти круги устами своей прессы настойчиво указывали на необходимость решительных мероприятий по освобождению рабов. «Русское слово» писало: «Пламенный патриотизм мятежников соизмеряется с числом африканцев и африканок, которые находятся в их власти. Рабовладельцы держат в одной руке кнут, а в другой ружьё. Отнимите у них оружие пытки, и они сами бросят оружие войны. Их отечество, главным образом, заключается не в стране их предков, как говорят они, но в насилии против негров... С освобождением последнего раба перестанет быть мятежником последний господин: он тогда будет побеждён»³.

Прокламацию Линкольна об отмене рабства русская либерально-демократическая печать отметила как «событие огромной важности» («Санкт-Петербургские ведомости»), как «один из великих этапов человечества на пути к будущей эре справедливости и мира» («Русское слово»). Ратификацию конгрессом прокламации об отмене рабства пресса характеризовала как закон, навсегда обессмертивший конгресс. Сдержаннее оценил это событие «Современник», но не потому, что журнал не сочувствовал этому мероприятию, а потому, что считал прокламацию недостаточно решительной, излишне осторожной, допускающей исключения в пользу отдельных штатов и некоторые ограничения приёма негров в армию. Тем не менее журнал привёл текст прокламации полностью и, несмотря на военные неудачи северян в 1862 г., считал, что их дело значительно подвинулось вперёд, потому что Линкольн наконец убедился, что нужно действовать решительно и выдвинуть на первый план «конечную цель войны — уничтожение рабства»⁴.

Русская либерально-демократическая печать взяла под защиту этот великий акт и

шаг за шагом разбивала выдвигающиеся против него возражения. «Санкт-Петербургские ведомости» неоднократно возвращались к этой теме и, перепечатывая враждебные Линкольну корреспонденции из иностранных газет, не забывали отмежеваться от них в примечаниях «от редакции». «Современник» тщательно разбирал и опровергал выдвинутые против Линкольна обвинения и возражения. В частности реакционные элементы из среды английских и французских хлопчатобумажных фабрикантов прикрывали своё сочувствие рабовладельцам, с которыми они были связаны коммерческими и финансовыми узами, лицемерной заботой о рабочих, страдающих от безработицы в результате прекращения подвоза хлопка из заблокированных Южных штатов во время войны. Указывая на необоснованность обвинения Линкольна в том, что своей прокламацией он затягивает войну и таким образом увеличивает страдания рабочих, «Современник» приводил резолюцию манчестерского рабочего митинга, в которой рабочие выражают своё сочувствие северянам в их борьбе за освобождение рабов и призывают Линкольна и впредь оставаться верным «решительной эмансипационной политике»⁵.

Реакционная европейская пресса упрекала Линкольна, что своей прокламацией он побуждает негров к восстанию, и пугала картинами неизбежных при этом насилий над белыми. Русские либерально-демократические круги даже в таком остром вопросе не дали себя запугать и остались верными своей симпатии к северянам. Умеренные элементы, признавая нежелательность восстания негров-рабов, считали, что прокламация Линкольна не окажет такого влияния на ход событий. «Там, где обстоятельства благоприятствуют восстанию, — писали «Санкт-Петербургские ведомости», — оно произошло бы и без прокламации Линкольна; там же, где негры беспомощны и беззащитны, прокламация не увлечёт их к мятежу»⁶. Радикальные же русские круги считали восстание негров лучшим средством для достижения победы над плантаторами и, конечно, приветствовали бы такое действие прокламации Линкольна на рабов. «Неужели же три миллиона людей, ещё местами поддерживаемых союзными властями, — восклицает «Современник», — не могут восстать против плантаторов, неужели северная армия, с одной стороны, и три миллиона восставших негров — с другой не в состоянии будут справиться с плантаторами Юга; это невероятно»⁷.

Не сохранилось высказываний самых последовательных русских демократов того времени — Добролюбова и Чернышевского — по поводу отмены рабства в США. Добро-

¹ «Санкт-Петербургские ведомости» от 1 января 1863 года.

² «Современник» за январь — февраль 1863 года, стр. 332.

³ «Русское слово» за февраль 1863 года, раздел «Политика», стр. 7—8.

⁴ «Современник» за январь — февраль 1863 г., стр. 331—333 и 345.

⁵ «Современник» за январь — февраль 1863 г., стр. 344.

⁶ «Санкт-Петербургские ведомости» от 12 января 1863 года.

⁷ «Современник» за январь — февраль 1863 г., стр. 348.

любов умер в 1861 г., Чернышевский был арестован летом 1862 г., и его литературно-политическая деятельность прекратилась на долгий ряд лет. Но пристальное внимание, с которым Чернышевский следил за развитием событий в Соединённых Штатах до своего ареста, то значение, которое он придавал только начинавшейся там борьбе, позволяют предполагать, что он с большим воодушевлением и одобрением встретил это великое событие в жизни американского народа. «Великий русский революционер»¹ неоднократно указывал, что рабство представляет собой «коренное зло в Соединённых Штатах», что оно является главной причиной всех затруднений и недостатков в жизни этой страны². Наблюдая нарастающие кризиса, предшествовавшего гражданской войне в США, Чернышевский выражал опасение, что дело не дойдёт до открытой борьбы, что всё может кончиться компромиссом и тогда разрешение вопроса об отмене рабства затянется на долгое время. «Мы не отваживаемся надеяться, — писал он в феврале 1861 г., — что действительно отпадёт от союза Юг, который, по видимому, уже вышел из союза... Мы боимся... что Юг слишком рано почувствует невыносимость своего положения, что на Севере патриотизм слишком рано возьмёт верх над убеждениями, сострадание к Югу возьмёт верх над чувством гордости, что будет заключён компромисс, при котором невольничество на Юге станет падать не так быстро, как стало бы падать в одном штате за другим штатом южной конфедерации при действительном расширении союза»³.

Событиям, развивавшимся в США, Чернышевский придавал очень большое значение и отмечал их влияние на ход событий в Европе. В этом отношении его оценка значения борьбы американского народа против рабства совпадала с оценкой Маркса. Маркс точно и определённо указывал на характер этого влияния. «Подобно

тому как американская война XVIII столетия за независимость прозвучала набатным колоколом для европейской буржуазии, так по отношению к рабочему классу Европы ту же роль сыграла американская гражданская война XIX столетия»⁴, — писал Маркс. Чернышевский, отрезанный от внешнего мира ещё до окончательного исхода событий в Америке, предвидел, какое огромное влияние окажут они на дальнейшее развитие Европы. «Кризис, переживаемый теперь Северной Америкой, не может остаться без очень сильного влияния на судьбу цивилизованного света. Если он приведёт к результату, предсказываемому теперь почти всеми в Западной Европе, опустятся руки у одной партии и перейдёт общественное мнение на сторону другой, если же развязка дел в Северной Америке будет иная, то и в Западной Европе значительно ускорится ход событий... Связь тут не внешняя, не мимолётная, обнаруживающаяся не какими-нибудь мимолётными фактами, а связь, проникающая в самый корень западно-европейских событий, пример Северной Америки — постоянная сила, которая должна будет или привлечь Европу на известный путь или отталкивать от него»⁵.

Отклики русской либеральной и демократической печати на отмену рабства в США являются одним из выражений давних культурно-политических связей между американским и русским народами. В переломный момент жизни американского народа передовые люди русского общества были на стороне американской демократии и, с трудом преодолевая рогатки царской цензуры, выражали ей свои симпатии. В нынешней борьбе свободолюбивых народов против фашизма старые связи между американским и русским народами получают дальнейшее развитие и укрепление, необходимые для предстоящего строительства послевоенного мира.

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 183.

² См. Чернышевский Н. Соч. Т. VIII, стр. 33, 36. СПб. 1906.

³ Там же, стр. 403.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVII, стр. 7.

⁵ Чернышевский Н. Соч. Т. VIII, стр. 389.

КОНФЕРЕНЦИЯ ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ СОЮЗА ССР

Д.м. Бабурин

В начале июня текущего года в Москве проходила Всесоюзная конференция историков-архивистов. Конференция была созвана Управлением государственными архивами в ознаменование 25-летия ленинского декрета от 1 июня 1918 г. о реорганизации

и централизации архивного дела в нашей стране.

На конференции присутствовало 320 делегатов, представлявших 122 различных учреждений и организации. Из них 215 делегатов — представители государственных и

ведомственных архивов СССР. Кроме того на конференции очень широко были представлены многочисленные научно-исследовательские и исторические учреждения Союза ССР, ведущие систематическую работу над документальными материалами Государственного архивного фонда Союза ССР. 32 крупнейших общесоюзных научно-исследовательских учреждения послали на конференцию 105 своих делегатов. Среди них ведущее место занял Институт истории Академии наук СССР.

В работах конференции приняли участие: Наркомпрос РСФСР в лице народного комиссара тов. В. Потёмкина, Институт Маркса — Энгельса — Ленина, Комиссия по истории Отечественной войны при АН СССР, военно-исторические отделы генерального штаба Красной Армии и Наркомата Военно-Морского Флота, Музей революции СССР, Государственный Исторический музей, Центральный литературный музей, Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина, Историческая Публичная библиотека, Комиссия по истории Отечественной войны при ЦК ВЛКСМ, редакция «Исторического журнала», Совинформбюро, крупнейшие исторические вузы столицы.

Конференция подвела итоги 25-летней организационной и научно-творческой исследовательской работы армии советских архивистов и определила важнейшие очередные задачи этой работы.

На конференции были заслушаны и обсуждены следующие доклады: «25 лет архивного строительства в СССР» (И. Никитинский, начальник Управления государственными архивами), «Государственный архивный фонд СССР и историческая наука» (А. Панкратова, чл.-корр. АН СССР, зам. директора Института истории АН СССР), «Развитие советского архивоведения за 25 лет» (К. Митяев, канд. исторических наук, учёный эксперт Центральной экспертно-поверочной комиссии Управления государственными архивами), «Задачи государственных архивов СССР по собиранию и хранению документальных материалов Великой отечественной войны» (проф. В. Максак), «Основные этапы развития русской археографии» (П. Софинов, канд. исторических наук, начальник научно-издательского отдела Управления государственными архивами), «Международное значение советских публикаций документальных материалов» (проф. А. Ерусалимский).

Начальник Управления государственными архивами И. Никитинский в обширном докладе дал исчерпывающий анализ исторического значения ленинского декрета о централизации и организации архивного дела и подвёл итоги достижений советского архивоведения за 25 лет.

Опираясь на опыт, научные традиции и большие достижения дореволюционных историков-архивистов, советские учёные и администраторы-архивисты провели за 25 лет колоссальную работу по созданию государственного архивного фонда, по организации громадной сети государственных архи-

вов, по разработке научных методов упорядочения, обработки и систематизации документальных материалов, по их использованию в интересах развития культуры, науки, а также в целях обслуживания народнохозяйственных и оборонных нужд страны.

Одним из результатов серьёзной и кропотливой научно-исследовательской работы советских архивистов явилось «Положение о государственном архивном фонде Союза ССР», утверждённое Советом народных комиссаров СССР 29 марта 1941 года. Это «Положение» определило состав, содержание, основные научные принципы комплектования и организации Государственного архивного фонда Советского Союза. В состав Государственного архивного фонда Союза ССР, согласно «Положению», входят все документальные материалы, имеющие научное, политическое и практическое значение независимо от времени их происхождения, содержания, оформления, техники и способа воспроизводства. Документы эти отражают деятельность высших и местных органов государственной власти и органов государственного управления как дореволюционного, так и советского периода, деятельность общественных, кооперативных и профессиональных учреждений и предприятий, а также отдельных лиц.

Кроме того в состав Государственного архивного фонда СССР также входят письменные памятники истории, права, искусства, литературы и быта народов СССР; фонофотокинодокументы; иллюстративные, рукописные и другие материалы, выпускающиеся кем бы то ни было со специальной целью агитации и пропаганды (плакаты, листовки, воззвания, прокламации и т. п.); бесхозяйные, выморочные и конфискованные документальные материалы, имеющие научное и практическое значение.

Этим же решением Совнаркома была утверждена новая сеть государственных архивов: десять центральных государственных архивов общесоюзного значения, каждый из которых насчитывает по нескольку миллионов единиц хранения, несколько десятков центральных государственных архивов союзных и автономных республик, свыше 400 краевых и областных государственных архивов и, наконец, громадная сеть городских и районных государственных архивов.

Введением «Положения о государственном архивном фонде», созданием и укреплением новой сети государственных архивов полностью завершился ленинский план централизации архивного дела в нашем государстве. В результате большой работы советских историков-архивистов была закончена реорганизация центральных государственных архивов; в настоящее время в основном завершена также реорганизация всех государственных, республиканских, краевых и областных архивов.

К моменту созыва конференции Государственный архивный фонд Советского Союза имеет в своём составе свыше 160 млн. ед-

ниц хранения с многими десятками миллиардов ценнейших документов по истории нашей родины, начиная с древнейших рукописей на папирусе и пергаменте и кончая документами наших дней, фиксированными на бумаге, шарикофонной ленте, киноленте и стальных валиках.

Таким огромным и разнообразным по своему составу количеством документальных материалов не может похвалиться ни одно государство, ни один народ земного шара.

В первые же дни войны с гитлеровской Германией советское правительство приняло особое решение об обеспечении сохранности документальных материалов Государственного архивного фонда и об эвакуации в глубь страны документальных материалов из угрожаемых и прифронтовых районов.

Эвакуация документальных материалов государственных архивов и их размещение в новых актохранилищах были организованы так, что за всё время войны не прекращалось использование в научно-исторических и практических целях важнейших фондов. В этом одна из бесспорных заслуг перед родиной советских историков-архивистов.

Система комплектования государственных архивов за счёт документальных материалов ведомств такова, что она обеспечивает ежегодное поступление в государственные актохранилища многих миллионов единиц хранения новых документов. Беспереывный поток этих документов обязывает историков-архивистов вести систематическую и разностороннюю научно-исследовательскую, методическую и организационно-методическую работу.

Особенно велико политическое значение охраны тех категорий документальных материалов, которые уже сейчас используются нашим правительством, высшими государственными учреждениями (Наркомат иностранных дел, Наркомат обороны, Советское Информбюро, Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию немецких злодеяний) для международной информации, для составления дипломатических документов в целях активирования и доказательства преступлений, злодеяний, разрушений и бандитских методов ведения войны гитлеровской Германией.

Делом чести и долга перед родиной является забота советских историков-архивистов о сборе и сохранности документов, свидетельствующих о неслыханных грабежах, диких зверствах и насилиях фашистских бандитов с тем, чтобы наш народ и советское правительство могли предъявить полный, неопровержимо обоснованный счёт Германии.

Ссылаясь на многочисленные факты, тов. Никитинский показал, как трудами советских архивистов-историков миллионы документальных материалов Государственного архивного фонда поставлены на активную службу интересам нашего советского государства и как они повседневно используются в различных областях государственной

жизни и управления, народного хозяйства, исторической науки, культуры, быта, при обслуживании повседневных запросов миллионов трудящихся нашей страны.

Особенно эффективна работа историков-архивистов в дни Отечественной войны. В Новосибирской, Омской и других областях проделана огромной, государственной важности работа по выявлению на основе данных государственных архивов полезных ископаемых. Аналогичную работу о забытых месторождениях полезных ископаемых провели архивисты Казахстана. Их работа заслужила высокую оценку известного всей стране геолога лауреата Сталинской премии д-ра геологических наук тов. Сатпаева.

Большую работу по использованию документальных материалов государственных архивов в интересах войны провели ленинградские архивисты. В труднейших условиях блокады они выполняли ответственные задания военного командования, проектных и планирующих государственных органов и организаций промышленности и транспорта, помогая таким образом в строительстве оборонительных сооружений и особенно в строительстве одной важнейшей железнодорожной линии.

За 25 лет проделана огромная работа в области публикации исторических документов: за эти годы на страницах исторических, литературоведческих, экономических и других журналов, а также в газетах, сборниках и специальных публикациях напечатаны сотни тысяч новых документов. Ряд документальных публикаций Управления государственными архивами, в том числе 106 томов журнала «Красный архив», включающие 877 документальных публикаций, вошли в документальный оборот историографов всего мира.

Только за время Отечественной войны советскими историками-архивистами подготовлено и издано 11 документальных сборников общим объёмом свыше 120 печатных листов. Все они получили высокую оценку широких и разнообразных кругов нашей советской общественности, партийных и советских органов, специалистов-историков и других научных работников, агитаторов и пропагандистов. Все эти публикации являются серьёзным вкладом в общее дело обороны нашей родины, помогают воспитанию боевого духа бойцов и командиров Красной Армии и работников нашего тыла.

Докладчик подробно остановился и на ряде серьёзных недостатков в работе архивных органов Советского Союза: слаба работа по изданию научных описей, путеводителей по важнейшим государственным архивам, отсутствуют высококачественные обзоры наиболее актуальных фондов и другие виды хорошо поставленного и разработанного научно-справочного аппарата. Он отметил также отсутствие нужного размаха в постановке научно-исследовательской работы, недостаточную разработку крупных

теоретических и методических вопросов советского архивоведения.

Не изжиты трудности в деле подготовки квалифицированных кадров историков-архивистов: единственный в Советском Союзе Историко-архивный институт удовлетворяет подготовляемыми им контингентами только незначительную часть действительной потребности. Кроме того Институт совершенно не готовит кадры для громадной сети специальных архивов: для кинофотофоноархивов, технических, военных и некоторых других, где требуются историки-архивисты с дополнительным специальным техническим, военным, кинофотообразованием и т. д.

★

Доклад чл.-корр. АН СССР А. Панкратовой явился одним из основных докладов конференции.

В первой части своего доклада тов. Панкратова осветила практику использования документальных материалов государственных архивов с петровской поры до Октябрьской социалистической революции, а затем и в советскую эпоху. Далее, тов. Панкратова дала характеристику Государственного архивного фонда в целом и изложила основное содержание документальных материалов наиболее важных и крупных десяти центральных государственных архивов СССР (Центральный государственный архив Октябрьской революции, Центральный государственный архив древних актов, Центральный государственный военно-исторический архив, Центральный государственный архив Красной Армии и др.).

От имени Института истории АН СССР тов. Панкратова предлагает завершить первое 25-летие архивного строительства в СССР разработкой конкретной программы совместной работы историков-исследователей и историков-архивистов по использованию документальных материалов Государственного архивного фонда в целях разрешения проблем и задач, стоящих перед историческим фронтом на ближайшие годы.

Эта программа в основном сводится к следующему. Советские историки-архивисты должны провести подготовительную работу по собиранию, концентрации, обработке и описанию документальных фондов второй мировой войны и Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии. Документы этой войны будут предметом исследования историков всех стран многих поколений. Советские историки должны разработать материалы, освещающие героическое прошлое русского народа и, в частности, историю русского военного искусства, историю русского военного флота, биографии русских великих полководцев и флотоводцев.

Почётной задачей, к разрешению которой должны приступить наши советские историки, является дело создания научно-документальной истории советского социалистического государства. Советским историкам

и историкам-архивистам необходимо разработать конкретный план важнейших документальных публикаций по основным фондам советского периода и одновременно приступить к планомерному созданию многотомной истории советского социалистического государства.

Следующая проблема, которая не может быть разрешена без участия историков-архивистов, — это изучение истории отдельных народов и национальностей Советского Союза. Тов. Панкратова поделилась по этому вопросу конкретным опытом делового сотрудничества Академии наук с историками-архивистами и архивными учреждениями Казахстана.

Наднях вышла из печати «История Казахской ССР» (книга в 45 печатных листов), которая написана при активной помощи казахских историков-архивистов. Академия наук СССР заключила с отделом государственных архивов Казахской ССР договор сроком на пять лет о подготовке 14 томов документальных материалов по истории Казахстана. В организации и осуществлении первых шагов этого большого культурно-политического мероприятия тов. Панкратова с особым удовлетворением отметила роль руководителя архивного дела в Казахской ССР тов. Н. Фёдоровой, а также тов. Киреева и других историков-архивистов Казахской ССР.

Далее, тов. Панкратова подробно остановилась на целом ряде крупных исторических проблем, научная разработка которых требует широкого использования документальных материалов государственного архивного фонда: создание документальной истории российской государственности; история образования всероссийского рынка в связи с общими проблемами истории русского народного хозяйства; документальная история Петра I и его эпохи; история политических и культурных связей России и СССР с Англией и США; документальные публикации по истории славянских народов и т. д.

Тов. Панкратова горячо поддержала выдвинутую руководящими научными сотрудниками Управления государственных архивов идею разработки государственного перспективного плана публикаций документальных материалов и учреждение Государственной археографической комиссии при правительстве Союза ССР в качестве высшего руководящего центра, призванного решать всеми вопросами, связанными с историческими документальными публикациями. Создание Государственной археографической комиссии раз и навсегда должно положить конец кустарщине, равнобюю, неупорядоченности и хаосу, творящимся в деле публикации исторических документов.

Докладчик поддерживает также мысль о закреплении практического сотрудничества историков-исследователей и историков-архивистов путём создания при центральных государственных архивах научных советов с включением в их состав крупнейших учёных — историков, экономистов и литера-

туроведов — из числа научных работников институтов Академии наук и других научно-исследовательских организаций.

★

Тов. Митяев в своём докладе сообщил, что после Октябрьской революции и опубликования ленинского декрета пришлось заново пересмотреть основы архивоведения. В развитии советского архивоведения как особой отрасли исторической науки, несомненно, большую роль сыграло использование громадного опыта работы архивистов дореволюционной России и среди них славной плеяды таких русских архивистов, как Алексей Почайнов, Михаил Собакин, Н. Бантыш-Каменский, А. Малиновский, П. Строев, Н. Калачов, Д. Самоквасов и др.

Архивоведения как определённой системы знаний до Октябрьской революции не существовало. Отсутствие единого метода в разработке проблем архивоведения, разницей в приёмах научной работы, неравномерность результатов, достигнутых в отдельных областях, — вот основные черты, характеризующие работу архивистов дореволюционной России. В первые же годы существования советской власти архивоведение в нашей стране сделало большие успехи в своём развитии. К 1923 г. был создан журнал «Архивное дело». Журнал явился своеобразной энциклопедией, в которой последовательно отражено развитие архивной теории и практики на протяжении последних 20 лет. Кроме этого журнала стали выходить «Московский архивист», «Ленинградский архивист», украинский журнал «Архивна справа» и другие издания на местах.

Свидетельством реальных достижений в области архивоведческой теории явилось создание в 1930 г. высшего учебного заведения — Историко-архивного института. Архивоведение как система специальных знаний о документальных материалах, их образовании, организации, использовании, о методической и производственной сторонах архивного дела получило своё развитие именно в Историко-архивном институте. Именно здесь сложились дисциплины, составляющие советское архивоведение: обобщившиеся в качестве самостоятельных курсов история и организация архивного дела, археография, цикл вспомогательных исторических дисциплин и целый комплекс дисциплин, получивших обобщающее название собственно архивоведения. В состав этого комплекса входят: общее документоведение, организация и использование документальных материалов, их классификация и систематизация, экспертиза, каталогизация, описание, централизованный учёт и порядок использования, технология хранения, реставрация и консервация, производственная работа государственного архива, планирование, учёт, организация труда, инспектирование; организация, хранение и использование специальных видов документальных материалов фоно-фото-кино.

★

Особое внимание конференция было уделено проблемам, затронутым в докладе проф. В. Максакова и в других докладах, о конкретных задачах государственных архивов и архивных органов в условиях Отечественной войны.

События Отечественной войны, сказал в своём докладе проф. Максаков, будут предметом глубочайшего изучения многих грядущих поколений. Историки-архивисты в этой гигантской работе должны выполнить важнейшую роль. Задача историков-архивистов состоит в том, чтобы принять меры к сохранению и собиранию всего документального материала, отображающего события Великой отечественной войны. Выполнение этой почётнейшей задачи нельзя откладывать ни на один день.

Докладчик выдвинул как ответственной задачу в этой области объединение усилий всех научных исторических учреждений и организаций страны вокруг создания единой документальной базы по истории Отечественной войны, чтобы абсолютно все документальные материалы были сконцентрированы только в государственных архивах Советского Союза, чтобы в кратчайшие сроки все документы были подвергнуты правильной комплексной обработке, систематизации, чтобы был составлен необходимый справочный аппарат для всех документов периода Отечественной войны. Запоздание с организацией этих работ (подготовка специальных кадров архивистов, разработка общего плана концентрации и размещения этих материалов, разработка научно обоснованных приёмов и методов описания) может привести к тому, что на протяжении многих десятков лет эти материалы не смогут быть использованы в политических, экономических, научно-исторических и оперативно-справочных целях.

Проф. Максаков обратил внимание конференции на попытки некоторых исторических и научно-исследовательских учреждений извлекать отдельные, наиболее ценные и «красочные» документы из органически сложившихся фондов, составлять из таких документов отдельные коллекции и пр. Подобная практика может принести очень большой вред как составу документальных материалов Государственного архивного фонда, так и самой исторической науке, ибо такие методы образования документальных комплексов ничего общего с наукой не имеют. Изучение исторических событий по документальным материалам таких искусственных образований всегда неизбежно приводило и будет приводить к искажению освещения исторического процесса или отдельных исторических событий.

Конференция историков-архивистов СССР единодушно осудила подобную практику «коллекционирования» и незаконного «собрания» «интересных документов» путём разрушения ценных фондов и документальных комплексов.

Доклад кандидата исторических наук П. Софинова об основных этапах развития русской археографии явился своеобразным дополнением к докладу А. Панкратовой.

Касаясь истории публикации документов в советский период, докладчик отметил, что «ведущая роль в создании советской археографии принадлежит, несомненно, Центрархиву, а не только потому, что в его ведении был сосредоточен весь архивный фонд страны, но также и потому, что коллектив научных сотрудников Центрархива состоял из людей, понимавших необходимость организации издания исторических документов в интересах советского народа». Большинство изданий Центрархива несмотря на крупные недочёты и ошибки является незаменимым источником при изучении многих проблем истории СССР. За короткий срок (1922—1931) Центрархив опубликовал 70 томов исторических материалов (не считая периодических изданий), т. е. почти столько же, сколько Археографическая комиссия в царской России опубликовала за первые 50 лет своей работы.

Необходимо отметить солидные и серьёзные публикации архивных органов и за последние годы, например «Наступление Юго-западного фронта в мае — июне 1916 года», «Русско-японская война 1905 г.», «Экспедиция Беринга», «Фрунзе на фронтах гражданской войны», «Документы Великой пролетарской революции» и др.

Докладчик отметил исключительно важную роль в развитии советской археографии Института Маркса—Энгельса—Ленина. Такие издания ИМЭЛ, как Ленинские сборники, в смысле их научно-археографического оформления являются образцовыми публикациями.

Тов. Софинов остановился на значении работ в области археографии таких советских учёных, как профессор С. Валк, А. Андреев, археографы А. Попов и в особенности А. Покровский и А. Шилов. Под руководством А. Покровского на протяжении многих лет издавался получивший всемирную известность журнал «Красный архив», а А. Шилов создал единственное в СССР и, пожалуй, во всём мире «Практическое руководство по публикации документов XIX—XX вв.», в котором дано обобщение многолетнего опыта русской археографии.

Касаясь недостатков работы в области публикации документов за последние 6—8 лет, тов. Софинов утверждает, что большинство наших изданий представляет собой отрывочные публикации, которые только касаются поставленной темы, но не дают систематических данных для серьёзной её разработки.

По одному и тому же вопросу выходит иногда несколько сборников, а единых, тщательно продуманных изданий, представляющих основную документацию вопроса, у нас почти нет. Многие проблемы истории нашей страны или вовсе не находили отражения в документальных изданиях или ос-

вещались неудовлетворительно. Ряд документальных изданий последних лет не удовлетворяет исследователей ни в отношении тематики, ни в отношении полноты подбора документов и точности передачи текста. Докладчик считает необходимым публикацию документов не в случайных, отрывочных подборках, а в виде систематических, фундаментальных изданий, глубоко и всесторонне освещающих выдвинутую проблему.

В последний день заседания на конференции был заслушан доклад проф. А. Ерусалимского о международном значении советских публикаций документальных материалов.

Наши публикации всегда имели большой международный политический резонанс, значение их всегда перерастало чисто исторические рамки. Нет ни одного европейского языка, на котором бы та или иная наша внешнедипломатическая публикация не нашла своего отражения.

Особо большое внимание аудитории вызвала та часть доклада проф. Ерусалимского, в которой он показал, как нашей знаменитой многотомной публикацией «Международные отношения в эпоху империализма» мы выбили почву из-под ног немцев, пытавшихся в своих «обстоятельных» 54-томных документальных публикациях фальсифицировать ряд важнейших политических, дипломатических и экономических проблем, имевших первостепенное значение в урегулировании и установлении отношений между странами Западной Европы.

Проф. Ерусалимский в заключительной части своего доклада обосновал убедительными фактами один из выдвинутых им тезисов—о том, что наши советские документальные публикации не только вошли в обиход, но составили золотой фонд историков всего мира.

Доклады вызвали активный и оживлённый обмен мнениями по преимуществу в плане научно-практического разрешения ряда важнейших проблем советского архивоведения и советской исторической науки. В меньшей степени были затронуты вопросы архивной администрации и организационные вопросы архивного строительства в СССР.

Особенное внимание было уделено вопросам, поставленным перед советскими историками-архивистами ходом Отечественной войны с гитлеровской Германией. Работа всей конференции, по сути дела, была подчинена выяснению этих задач, путям и методам их осуществления.

У историков-архивистов нет задач, стоящих вне общих стремлений и дел нашего народа в эти суровые для нас дни. «Историческая наука, архивоведение и документальные материалы Государственного архивного фонда в дни войны должны быть поставлены полностью на дело разгрома ненавистного врага, на дело нашей победы!» — под этим лозунгом проходила вся

конференция историков-архивистов Союза ССР.

На конференции выступали крупнейшие учёные-историки и историки-архивисты: лауреат Сталинской премии д-р исторических наук П. Смирнов, сотрудники Института истории Академии наук д-р исторических наук М. Тихомиров, д-р исторических наук А. Андреев, проф. Н. Коробков, старейшие архивисты нашей страны д-р исторических наук И. Маяковский, д-р исторических наук И. Колесников и др.

Большой интерес конференции вызвали выступления начальника военно-исторического отдела генерального штаба Красной Армии генерал-майора Н. Таленского и писателя акад. А. Толстого.

Генерал-майор Таленский остановился на ряде проблем, связанных с задачами организации совместной работы историков-архивистов и военных историков, в частности на вопросах собирания и концентрации документальных материалов фронта, на использовании документальных материалов Государственного архивного фонда для оперативно-технических нужд Действующей Красной Армии и для предстоящей разработки вопросов истории Великой отечественной войны.

Акад. А. Толстой осветил в своём выступлении роль государственных архивов в развитии и формировании русской истори-

ческой науки; он особо остановился на значении использования документальных материалов в художественной литературе и поделился опытом своей работы в этом направлении при создании романа «Пётр I» и пьесы «Иван Грозный».

*

Принятые конференцией решения намечают широкую программу мероприятий архивных органов и подведомственных им научно-исследовательских учреждений по вопросам повседневной практической работы архивных органов, архивоведению, научно-публикаторской работе и дальнейшему использованию документальных материалов Государственного архивного фонда в интересах развития советской исторической науки и укрепления экономической, культурной и военной мощи нашего государства.

Конференция историков-архивистов Союза ССР по своему научному и общественному значению вышла далеко за рамки ведомственного юбилейного съезда, превратившись в большое и заметное событие на научно-историческом фронте.

Созванная в напряжённые дни Отечественной войны, конференция историков-архивистов ещё раз продемонстрировала неустанную заботу партии и правительства о развитии и росте нашей исторической науки.

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С ФРОНТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЛИКВИДАЦИЯ ОРЛОВСКОГО ПЛАЦДАРМА НЕМЦЕВ И ВЗЯТИЕ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ГОРОДОВ ОРЛА И БЕЛГОРОДА

В результате упорных наступательных боёв войска Брянского фронта, при содействии с флангов войск Западного и Центрального фронтов разгромили отборные части немецкой армии, сосредоточенные германским командованием в районе Орла, ликвидировали Орловский плацдарм врага и 5 августа заняли город Орел, в течение почти двух лет находившийся в руках немецких оккупантов. В этот же день, 5 августа, войска Степного и Воронежского фронтов прорвали фронт противника и овладели городом Белгород.

Вся эта операция, блестяще осуществленная Красной Армией по плану Верховного Главнокомандования, распадается на два этапа:

1. Успешная ликвидация нашими войсками летнего наступления немецко-фашистских войск, начатого ими 5 июля с. г. на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях с целью окружить и уничтожить советские войска, находящиеся в Курском выступе, и занять Курск.

2. Успешное наступление Красной Армии на Орловском и Белгородском направлениях, завершившееся поражением Орловской и Белгородской группировки противника и взятием нашими войсками городов Орла и Белгорода.

ПЕРВЫЙ ЭТАП БОЕВ

Провал немецкого наступления на Орловско-Курском и Белгородском направлениях

С утра 5 июля крупные силы танков и пехоты противника, при поддержке многочисленной авиации, перешли в наступление на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Накануне Гитлер издал приказ, в котором говорилось, что «германская армия переходит к генеральному наступлению на Восточном фронте», что удар, который нанесут немецкие войска, «должен иметь решающее значение и послужить поворотным пунктом в ходе войны», и что «это последнее сражение за победу Германии».

Немецкая армия, предприняв «решающее наступление», израсходовав огромное количество людской силы, танков, орудий, самолётов, не только не добилась оперативных, но не добилась даже тактических успехов. Более того, наши войска, перемолов дивизии врага, брошенные в наступление, сами нанесли ответный мощный удар по наступающей армии противника. Советские войска, действующие на Орловско-Курском направлении, уже к 17 июля полностью восстановили положение, занимаемое ими до начала немецкого наступления, т. е. до 5 июля 1943 г. Советские войска, действующие на Белгородском направлении, развивая контрнаступление, к 23 июля вышли на рубежи, которые они занимали до начала немецкого наступления, т. е. до 5 июля 1943 года.

Таким образом, летнее наступление немецких войск, на которое гитлеровцы возлагали большие надежды, провалилось. Красная Армия развеяла созданную гитлеровцами сказку о том, что лето якобы является сезоном успехов и побед немецкой армии, а советские войска летом вынуждены будто бы находиться в отступлении.

В бесплодных попытках завладеть Курским плацдармом и тем самым подготовить условия для наступления с Орловского плацдарма на Москву, немецко-фашистские войска, за время с 5 по 23 июля, потеряли 2.900 танков, 1.039 орудий, из них 195 самоходных, 1.392 самолёта, свыше 5.000 автомашин и более 70 тысяч солдат и офицеров убитыми.

Так окончилась очередная авантюра гитлеровцев;

ВТОРОЙ ЭТАП БОЕВ

Успешное наступление советских войск на Орловском и Белгородском направлениях

Советские войска не только сорвали летнее наступление немцев, но и сами перешли в решительное наступление против группировок вражеских войск, расположенных в Орловском выступе и в районе Белгорода, нанеся немцам тяжелое поражение.

Немецкое командование придавало Орлу огромное значение. Гитлеровские генералы рассматривали Орёл как плацдарм для наступления немецких войск на Москву, и, в то же время, как бастион немецкой обороны на центральном участке фронта.

За двадцать два месяца своего пребывания в Орле немцы превратили Орловский плацдарм в мощный укрепленный район, создали здесь глубоко эшелонированные долговременные оборонительные сооружения, опиравшиеся на многочисленные водные рубежи. Ещё только на-днях немецкая печать и радио объявляли Орёл символом незыблемости германской обороны.

Советские войска, расположенные севернее, восточнее и южнее Орла, 12 июля перешли в решительное наступление в общем направлении на Орёл. Немецкое командование приказало своим войскам, оборонявшим Орловский выступ, не отступать ни на один шаг и сражаться до последнего солдата. В район Орла непрерывно прибывали подкрепления из Германии, спешно перебрасывались войска с других участков советско-германского фронта.

Выполняя приказ Верховного Главнокомандующего, Красная Армия, несмотря на проливные дожди и бездорожье, преодолевая упорное сопротивление противника, неуклонно продвигалась вперёд, прорвала на всю глубину немецкие оборонительные линии и 5 августа после ожесточённых уличных боёв овладела городом Орёл.

На Белгородском направлении наши войска 4 августа перешли в наступление, прорвали оборону противника и, нанеся поражение немцам, овладели городом Белгород.

За время боёв наших войск на Орловском направлении с 24 июля по 6 августа и на Белгородском направлении с 4 по 6 августа наши войска уничтожили солдат и офицеров противника свыше 50.000, самолётов — 1.100, танков — 1.705, орудий всех калибров — 584, автомашин — 6.000.

Всего за месяц боёв на Орловском и Белгородском направлениях с 5 июля по 6 августа Красная Армия нанесла противнику следующие потери: убито солдат и офицеров — 120.000, подбито и уничтожено танков — 4.605, орудий — 1.623, автомашин — 11.000, сбито самолётов — 2.492.

За это же время наши войска захватили танков — 521, орудий разного калибра, в том числе самоходных — 875, пулемётов — 2.521, разных складов — 325. Взято в плен 12.418 немецких солдат и офицеров.

Таким образом, Красная Армия, выполняя план Верховного Главнокомандования, за месяц боёв ликвидировала наступление немцев на Курск, нанесла крупное поражение группировке отборных немецко-фашистских войск, ликвидировала Орловский плацдарм врага и освободила от немецких захватчиков города Орёл и Белгород.

Провал летнего наступления немцев и поражение немецких войск под Орлом и Белгородом говорят о том, что Красная Армия в условиях лета сумела не только закрепить, но и развить свои наступательные успехи.

Теперь окончательно рухнули надежды немцев и их прихвостней на благоприятный поворот военных действий в условиях лета.

Тем самым разоблачена сказка немцев о том, что будто бы советские войска не в состоянии вести летом успешное наступление.

Успешные боевые действия Красной Армии приковали к советско-германскому фронту все основные силы гитлеровской армии, лишили немецкое командование возможности свободно маневрировать войсками и тем самым создали ещё более благоприятные условия для развертывания активных наступательных военных действий наших союзников на континенте Европы.

Таковы итоги месяца летних боёв на советско-германском фронте.

СОВИНФОРМБЮРО.

«Правда» от 7 августа 1943 г.

ПОТЕРИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ ЗА ВРЕМЯ С 5 ИЮЛЯ ПО 20-е АВГУСТА

За время летних боёв с 5 июля по 20 августа с. г. наши войска на всех участках советско-германского фронта уничтожили: самолётов противника — 4.600, танков — 6.400, орудий — 3.800, автомашин более 20.000.

Потери противника убитыми составляют свыше 300.000 солдат и офицеров. Принимая во внимание, что в немецко-фашистской армии количество раненых солдат

и офицеров превышает количество убитых по меньшей мере в два — два с половиной раза, надо считать, что потери немцев убитыми и ранеными в боях с 5 июля до 20 августа составляют не менее 1.000.000 солдат и офицеров.

За это же время наши войска захватили: танков — 857, орудий разного калибра, в том числе самоходных — 1.274, пулемётов — 3.429, автомашин — 4.230. Взято в плен 25.600 немецких солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО,

«Правда» от 22 августа 1943 г.

БОРЬБА НАРОДОВ ПРОТИВ ФАШИЗМА

МАНИФЕСТ

НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА «СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ» К ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И ГЕРМАНСКОМУ НАРОДУ *)

12 и 13 июля с. г. в г. Москве состоялась конференция военнопленных немецких офицеров и солдат совместно с антифашистскими немецкими общественными и профсоюзными деятелями и депутатами рейхстага, находящимися в СССР. В работах конференции принимали участие представители всех расположенных на территории Советского Союза лагерей военнопленных, люди различного общественного положения и различных религиозных и политических воззрений. После активного обсуждения вопросов текущего момента все участники конференции пришли к единодушному решению о создании Национального Комитета «Свободная Германия», который был избран на конференции. На первом заседании Национальный Комитет единогласно избрал своим президентом известного немецкого поэта Эриха Вайнерта, первым вице-президентом — майора Карла Хетц и вторым вице-президентом — лейтенанта Генриха графа фон-Эйнзидель. Национальный Комитет «Свободная Германия» обратился с нижеследующим манифестом к германской армии и германскому народу:

Немцы! События требуют от нас немедленного решения.

В минуту смертельной опасности, нависшей над нашей родиной и угрожающей самому её существованию, организован Национальный Комитет «Свободная Германия».

В состав Национального Комитета входят: рабочие и писатели, солдаты и офицеры, профсоюзные деятели и политики, люди самых различных политических взглядов и убеждений, которые всего лишь год назад считали бы подобное объединение невозможным.

Национальный Комитет выражает мысли и чаяния миллионов немцев на фронте и в тылу, преисполненных тревогой за судьбу своей отчизны.

Национальный Комитет вправе и обязан в этот суровый час говорить от имени германского народа, говорить ясно и непреклонно, как этого требует серьёзность переживаемого момента:

Гитлер тащит Германию в бездну.

Взгляните, что происходит на фронтах:

Беспримерны в истории Германии поражения последних семи месяцев: Сталинград, Дон, Кавказ, Ливия, Тунис. Вся ответственность за эти поражения падает на Гитлера. И он всё ещё продолжает оставаться во главе армии и государства. Вдали от родины находятся сейчас германские войска. Разбросанные по фронту, простирающемуся на тысячи километров, связанные с заведомо небоеспособными и ненадёжными союзниками, они поставлены лицом к лицу с мощной коалицией, силы которой с часу на час возрастают. Войска Англии и Америки стоят у ворот Европы. Близится день, когда на Германию обрушатся удары одновременно со всех сторон. Ослабленная германская армия, теснимая превосходящими силами противника, не сможет долго выдержать. Час её крушения приближается!

Взгляните, что происходит на родине:

Германия стала уже театром войны. Города, центры промышленности и судостроения всё больше подвергаются разрушению. Наши матери, жёны и дети лишаются крова и имущества. У крестьян отняли права и свободу. Тотальная мобилизация разоряет ремесленников и высасывает последние соки из трудового народа.

Годами, не спрашивая воли народа, подготавливал Гитлер эту захватническую войну. Он привёл Германию к политической изоляции. Он бросил безответственно вызов трём самым могущественным державам мира и привёл к тому, что они объединились для беспощадной борьбы против гитлеризма. Всю Европу превратил он во врага германского народа, и имя нашего народа он покрыл позором. Он — виновник той ненависти, которая окружает сейчас Германию.

Никогда внешний враг не звергал нас, немцев, в пучину бедствий так, как это сделал Гитлер.

*) Перепечатан из немецкой газеты «Свободная Германия», органа Национального Комитета «Свободная Германия», № 1 от 19 июля 1943 г.

Факты свидетельствуют неумолимо: война проиграна. Ценой неслыханных жертв и лишений Германия может ещё на некоторое время затянуть войну. Продолжение безнадежной войны было бы, однако, равносильно гибели нации.

Но Германия не должна умереть!

Быть или не быть нашему отечеству — так стоит сейчас вопрос.

Если германский народ попрежнему безропотно и покорно допустит, чтобы его вели на гибель, то с каждым днем войны не только будут истощаться и иссякать его силы, но будет возрастать и виновность его. Тогда Гитлер будет свергнут лишь силой армий коалиции. Но это будет означать конец нашей национальной независимости, нашего государственного существования, расчленение нашего отечества. И пенять нам придется тогда только на самих себя.

Если германский народ во-время обретет в себе мужество и докажет делом, что он хочет быть свободным народом и что он преисполнен решимости освободить Германию от Гитлера, то он завоюет себе право самому решать свою судьбу, и другие народы будут считаться с ним. Это единственный путь к спасению самого существования, свободы и чести германской нации.

Германский народ нуждается в немедленном мире и жаждет его.

Но с Гитлером мира никто не заключит. Никто с ним и переговоров не станет вести. Поэтому образование подлинно национального немецкого правительства является неотложнейшей задачей нашего народа. Только такое правительство будет пользоваться доверием народа и его бывших противников. Только оно может принести мир.

Это правительство должно быть сильным и располагать необходимой властью, чтобы обезвредить врагов народа — Гитлера, его покровителей и приспешников, решительно покончить с террором и расправиться с коррупцией, установить твердый порядок и с достоинством представлять Германию перед лицом внешнего мира. Это правительство может быть создано лишь в результате освободительной борьбы всех слоев немецкого народа. Оно будет опираться на боевые группы, которые объединятся для свержения Гитлера. Верные родине и народу силы в армии должны при этом сыграть решающую роль.

Это правительство тотчас же прекратит военные действия, отзовет германские войска на имперские границы и вступит в переговоры о мире, отказавшись от всяких завоеваний. Так оно добьется мира и возвратит Германию в среду равноправных народов. Только оно создаст для германского народа возможность свободного волеизъявления в условиях мира, возможность суверенного разрешения вопроса о государственном устройстве.

Наша цель — свободная Германия.

Это означает:

Сильную демократическую власть, которая не будет иметь ничего общего с бессилием Веймарского режима, демократию, которая будет беспощадно, в корне подавлять всякую попытку каких бы то ни было новых заговоров против прав свободного народа или против европейского мира.

Полную отмену всех законов, основанных на национальной и расовой ненависти, всех унижающих наш народ порядков гитлеровского режима, отмену всех мероприятий гитлеровской власти, направленных против свободы и человеческого достоинства.

Восстановление и расширение политических прав и социальных завоеваний трудящихся, свободы слова, печати, организаций, совести и вероисповедания.

Свободу хозяйства, торговли и ремесла, обеспеченное право на труд и законноприобретенную собственность, возвращение законным владельцам их имущества, разграбленного фашистскими заправялами, конфискацию имущества виновников войны и военных спекулянтов, товарообмен с другими странами, как естественную основу обеспеченного национального благосостояния.

Немедленное освобождение жертв гитлеровского террора и материальное возмещение причиненного им ущерба.

Справедливый, беспощадный суд над виновниками войны, над ее зачинщиками, над их закулисными подстрекателями и пособниками, над теми, кто вверг Германию в пропасть и наложил на нее клеймо позора; но в то же время амнистию для всех тех приверженцев Гитлера, которые своевременно на деле отрекутся от него и примкнут к движению за свободную Германию.

Вперед, немцы, на борьбу за свободную Германию!

Мы знаем: жертвы неизбежны. Но они будут тем меньше, чем решительнее будет борьба против Гитлера. Эти жертвы, принесенные ради спасения Германии, будут в тысячу раз меньшими, чем бессмысленные жертвы, связанные с продолжением войны.

Немецкие солдаты и офицеры на всех фронтах! У вас в руках оружие! Сохраните его! Под руководством командиров, которые сознают свою ответственность и идут вместе с нами против Гитлера, смело расчищайте себе дорогу на родину, к миру.

Трудящиеся мужчины и женщины на родине! Вы — большинство! Умножьте свою силу путем организации. Образуйте боевые группы на предприятиях, в деревнях, в трудовых лагерях, в высшей школе — всюду, где вы находитесь. Отказывайтесь повиноваться Гитлеру. Не давайте себя использовать как пособников продолжения войны. Боритесь всеми средствами, каждый по-своему, согласно своему положению в общественной, государственной и хозяйственной жизни!

Наша история дает нам великий пример. 130 лет тому назад, когда немецкие войска стояли еще как враги на русской земле, лучшие из немцев — фон Штейн, Арендт, Клаузевиц, Йорк и другие обратились именно из России через головы изменников — германских правителей к совести германского народа и призвали его к Освободительной войне. Подобно им, мы отдадим все наши силы, а если понадобится — и самую жизнь, чтобы поднять наш народ на борьбу за свободу и ускорить свержение Гитлера.

Борьба за свободную Германию требует мужества, энергии и решимости. Но прежде всего — мужества. Время не ждет. Нужно действовать и действовать немедленно. Кто из боязни, малодушия или слепого послушания продолжает идти за Гитлером, тот поступает как трус и способствует национальной катастрофе Германии. Тот же, кто ставит веление нации выше приказа «фюрера» и посвящает свою жизнь и честь своему народу, тот действует мужественно и способствует избавлению своей родины от тяжкого позора.

За народ и отечество! Против Гитлера и его преступной войны!

За немедленный мир!

За спасение германского народа!

За свободную и независимую Германию!

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ «СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ»:

- Карл Хетц — майор, из штаба 371 пд, инженер, Кенигсберг;
 Генрих Хоман — майор, 100 егерская дивизия, кадровый офицер, Гамбург;
 Герберт Штеслейн — майор 44 пд, инженер, Энс Обердонау;
 Бодо Флейшер — капитан, 180 егерская дивизия, экономист, Штраубинг;
 Д-р Эрнст Хадерман — капитан, 152 артполк, штудииенрат, Кассель;
 Эбергард Карзиус — обер-лейтенант, 2 эскадрилья 55 бомбардировочной эскадры, кадровый офицер, Дюссельдорф;
 Фридрих Рейер — обер-лейтенант, 1 рота 88 саперного батальона, кадровый офицер, Дрезден;
 Фриц Рюккер — обер-лейтенант, 1 рота 343 охранного батальона, оберштудииенрат, Берлин;
 Генрих граф фон Эйнзидель — лейтенант, 3 эскадрилья 3 истребительной эскадры «Удет», кадровый офицер, Берлин;
 Эрнст Кейлер — лейтенант, 4 рота 428 разведотряда, почтовый инспектор, Пилау;
 Бернт фон Кюгельген — лейтенант, 418 пп 123 пд, издатель, Берлин;
 Макс Эмендерфер — солдат 2 пп 11 пд, рабочий обувной фабрики, Франкфурт на Майне;
 Якоб Эшборн — ефрейтор 4 роты 212 пп, студент теологии, Хайдесхайм на Рейне;
 Рейнгольд Флешхут — солдат 276 пп 94 пд, управляющий делами текстильной фабрики, Плауэн;
 Гейнц Кеслер — солдат 134 пд, слесарь-механик, Хемниц;
 Матеус Клейн — унтер-офицер 8 роты 485 пп, евангелический пастор, Беттинген-Баден;
 Эрих Кюн — солдат 5 роты 368 пп 281 пд, рабочий, Берлин;
 Фриц Людденейт — обер-ефрейтор 6 батареи 293 артполка, рабочий лесной промышленности, Восточная Пруссия;
 Отто Зинц — обер-солдат 7 роты 698 пп, строительный рабочий, Леррах;
 Ганс Циппель — ефрейтор из штаба 3 батальона 178 пп, торговый служащий, Берлин;
 Леонард Хельмшрот — ефрейтор 5 роты 487 пп 267 пд, крестьянин, Унтеркюрхейм;
 Антон Аккерман — профсоюзный деятель, Хемниц;
 Марта Арендзее — депутат Рейхстага, Берлин;
 Иоганес Р. Бехер — писатель, Мюнхен;
 Вилли Бредель — писатель, Гамбург;
 Вильгельм Флорин — депутат Рейхстага, Рурская область;
 Эдвин Гернле — депутат Рейхстага, Штутгарт;
 Ганс Мале — руководитель молодежи, Гамбург;
 Вильгельм Ник — депутат Рейхстага, Берлин;
 Густав Соботтка — руководитель профсоюза горняков, депутат Ландтага, Рурская область;
 Вальтер Ульбрихт — депутат Рейхстага, Берлин;
 Эрих Вайнерт — писатель, Берлин;
 Фридрих Вольф — врач и писатель, Штутгарт.

«Правда» от 21 июля 1943 г.

ЗВЕРСТВА ФАШИЗМА

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ КРАСНОДАРЕ И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Вскоре после освобождения города Краснодара от немецко-фашистских захватчиков в «Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» стали поступать материалы о том, что в период оккупации города Краснодара и Краснодарского края германское командование и гестаповцы в лице командующего 17 немецко-фашистской армии генерал-полковника Руоф, начальника карательных органов в городе Краснодаре полковника Кристмана, его заместителя и начальника тюрьмы гестапо — капитана Раббе, офицеров — Пашена, Винца, Ган, штурмшарфюрера Сальге, Сарго, Мюнстера, Мейера Эрих, тюремных врачей гестапо Герца и Шустера, переводчиков Эйкс Якоба и Шертланда, совместно с предателями Тищенко В. П., Пушкаревым Н. С., Речкаловым И. А., Мисан Г. И. и Ластовиным М. П., зверски истребили посредством отравляющих газов — окиси углерода свыше 6700 человек советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, находившихся на излечении в больницах, диспансерах гор. Краснодара, а также арестованных, содержащихся в тюрьме гестапо.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии местными советскими органами была произведена проверка некоторых поступивших материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и было установлено, что на окраине города Краснодара, в районе завода измерительных приборов, в большом противотанковом рву было закопано несколько тысяч трупов советских граждан, отравленных газами и сброшенных туда гестаповцами. Многие трупы советских граждан, обнаруженные в этом рву, были опознаны родственниками — местными жителями города, как находившиеся на излечении в больницах, или как арестованные гестапо.

Медицинской экспертизой в составе врачей Черной, Баранова, Кушкова, Кособьяна и Хабахашева, в результате осмотра и вскрытия значительного количества трупов советских граждан, обнаруженных в разных местах противотанкового рва, установлено, что все эти граждане немецко-фашистскими палачами были умерщвлены посредством отравления окисью углерода.

Чрезвычайная Государственная Комиссия все поступившие к ней материалы о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае направила Прокурору Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

«Правда» от 14 июля 1943 г.

ПРИГОВОР ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

На вечернем заседании 17 июля председательствующий — председатель Военного Трибунала Северо-Кавказского фронта полковник юстиции т. Майоров Н. Я. огласил приговор Военного Трибунала по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

Военный Трибунал признал доказанной виновность всех подсудимых в измене Родине и в соучастии в злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Краснодара и Краснодарского края, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1 «А» и 58-1 «Б» уголовного кодекса РСФСР, и, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года об изменниках Родины, приговорил:

Подсудимых Тищенко В. И., Речкалова И. А., Ластовина М. П., Пушкарева Н. С., Мисан Г. И., Нанцок Ю. М., Котомцева И. Ф. и Кладова И. Ф. — к смертной казни через повешение.

Тучкова Г. И., Павлова В. С. и Парамонова И. И., как менее активных пособников, — к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждого.

Приговор был выслушан многочисленными трудящимися г. Краснодара, собравшимися в зале суда, с напряжённым вниманием и встречен единодушным одобрением. Г. Краснодар, 17 июля. (ТАСС).

«Правда» от 18 июля 1943 г.

ЧУДОВИЩНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ ГИТЛЕРОВСКИХ ИЗВЕРГОВ

Ниже публикуются подлинник приказа немецкого командования о клеймении советских военнопленных, захваченный на днях нашими войсками, и перевод этого документа.

**КОМАНДУЮЩИЙ
ПОЛИЦИЕЙ ПОРЯДКА УКРАИНЫ**

— Ia —

Перевод с немецкого

Копия

4 сентября 1942 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Обозначение клеймом советских военнопленных

Нижеследующая выдержка копии направляется служебным инстанциям к сведению.

Заверил:

Обервахмистр охранной
полиции

Разослать: Всем к-рам полиции порядка, каждому по 9 экз. пп —

За командующего:

Начальник штаба:

Подпись: МЮЛЛЕР-БРУНКГОРСТ

Копия с копии

ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

Лц2ф 24.82 Нач. военнопленных (сан) общ. (Ia) IVe № 3142/42

Берлин-Шенеберг, 20.7.1942 Баденше-штрассе 51.

СОДЕРЖАНИЕ: обозначение клеймом советских военнопленных.

1. Советских военнопленных следует метить особым постоянным клеймом.
2. Клеймо представляет собой расширяющийся вниз открытый острый угол приблизительно в 45° с длинной стороной в 1 см. на левой половине ягодицы, на расстоянии, примерно, в ширину ладони от заднепроходного отверстия. (∧).
3. Клеймение не является врачебным мероприятием. Поэтому, а также в виду нехватки санитарного персонала, не следует нагружать его осуществлением немецкий санитарный персонал.
4. пп.
5. Клеймению подлежат:
 - а) все вновь взятые советские военнопленные в районе действий командующего вооруженными силами Востока и Украины и военного командования в Генерал-Губернаторстве во время прохождения первой санитарной обработки.
 - б) все остальные военнопленные в районе действий Верховного командования Украины до 30 сентября 1942 года. Доложить о выполнении приказа к 15 октября 1942 года.
6. Проведение этого мероприятия не должно мешать использованию военнопленных на работах.
7. Как только клеймо ставится, об этом тотчас же делается пометка в личной карточке 1 в столбце «особые приметы» знаком

«∧» 1942 г.

8. пп.

Начальник штаба верховного командования
вооруженных сил.

По поручению: подпись.

Руководитель СС и полиции в Сталино — командир полиции
порядка —

— III —

Копии разослать названным в рассылке служебным инстанциям.

Рассылка: командиру полиции порядка 38 экз., командиру жандармерии 10, гарнизонному руководителю СС и полиции 26.

I.V.

С подлинным верно:

Лейтенант охранной полиции.

(Подпись неразборчива).

«Правда» от 2 августа 1943 г.

Подпись: (ЛООЗЕ)

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Преступные действия немецких оккупантов в Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске и в Теберде засвидетельствованы актами комиссий, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключениями медицинских экспертов, документальными материалами, а также подтверждаются членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым, лично посетившим эти города и районы Ставропольского края и установившим факты чудовищных злодеяний и массового истребления мирных советских граждан.

Установлено, что перед отступлением из города Георгиевска 9 и 10 января с. г., по приказу начальника немецких лазаретов шеф-врача барона фон Гайман, с целью отравления советских людей, немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питьевую соду, причём спирт оказался метиловым, а «сода» — щавелевой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города. Из 714 случаев были отравлены метиловым спиртом 214 человек и 50 человек совершенно потеряли зрение — ослепли.

Тяжелое отравление многие жители получили от так называемой «соды», которую они примешивали в тесто для выпечки хлеба.

Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путем отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах — «душетубках». Военнопленный Фенихель Е. М. сообщил:

— «Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения — уничтожения людей отработанным газом. Таких машин в городе Ставрополе при гестапо было несколько.

Устройство её было таково: кузов длинной, примерно, 5 метров, шириной два с половиной метра, высота кузова также, примерно, два с половиной метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом, на полу, тоже обитом железом, лежали деревянные решетки; дверь кузова обита резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашины, под решёткой, находились две металлические трубы диаметром, примерно, 1,5 дюйма и длиной два с половиной метра. Трубы эти между собой были соединены поперечной такого же диаметра трубой (расположенные в форме буквы «Н»). Эти трубы имели частые полусантиметровые отверстия; от поперечной трубы вниз, через отверстие оцинкованного пола выходит резиновый шланг, на конце которого шестигранная гайка с резьбой, соответствующая резьбе на конечности выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу, и при работе мотора весь отработанный газ идёт во внутрь кузова этой герметически закрытой машины. В результате скопления газов находящийся в кузове человек через непродолжительное время умирал. Кузов машины может вместить 70—80 человек. Мотор на этой автомашине установлен марки «Зауэр». Кузов изготовлен в Берлине и имеет на левой стороне, вблизи мотора, металлическую дощечку с надписью: «Завод строительства автокузовов акционерного общества в Берлине».

Для расправы над советскими гражданами при гестапо существовала специальная команда численностью в 25 человек. Возглавлял эту команду немец обер-лейтенант Кацендорф и его помощник обер-лейтенант Бевцель, а впоследствии эту команду возглавлял начальник «СД-12» обер-лейтенант Клейбер и его заместитель офицер гестапо Кнор. Начальником тюрьмы гестапо был немецкий офицер обер-шар-фюрер Вальгельм, Шмидт и его заместитель и переводчик венгерец Энгель Николай».

В Ставропольском крае в таких автомашинах немцы умиртвили тысячи ни в чём неповинных советских людей.

Установлено, что в декабре 1942 г., по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера, было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулёзом советских детей, находившихся на излечения в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния сотрудники детских санаторий, медицинская сестра Иванова С. Е. и санитарка Полутина М. И. сообщили:

— «22-го декабря 1942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжело больных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями на несколько ярусов в машине, затем захлопнули дверь, впустили газ (окись углерода) и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердское ущелье близ Гуначгира».

Установлено, что с 5 по 10 августа 1942 г. немецкие солдаты из комендатуры «СС» во главе с обер-фельдфебелем Герингом и фельдфебелем Шмитцем вывезли из Ставропольской психиатрической больницы и умертвили окисью углерода в автомашинах 660 человек больных.

Для того, чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений от населения города, фашистские изверги объявили главному врачу больницы доктору Гамбарову Д. С. и медицинскому персоналу, что они всех больных переводят из города Ставрополя в больницы сёл Донское и Пролетарское, где подготовлено все необходимое для приёма — специальное оборудование и квалифицированный немецкий медицинский персонал, а в действительности всех больных умертвили.

Установлено, что с начала оккупации города Кисловодска санаторий Наркомнефти, оборудованный и оснащенный по последнему слову медицинской науки и техники, был занят под немецкий лазарет № 31136. Начальником этого лазарета был немец обер-артц Геллер. Бесчеловечное, зверское отношение к советским гражданам началось с первых же дней. Пощечины, порки, розги, угрозы, напоминания о расстрелах и репрессиях были обычным явлением жизни немецкого лазарета. Советские люди жили в вечном страхе и угнетении. Немцы использовали лучших советских врачей, медицинских сестер и другой медицинский персонал на черной работе — уборке мусорных ям, уборных и грязных патрульных помещений. На такую работу были поставлены: врач-терапевт Анищик М. И., старшие медицинские сестры: Баташева М. Е., Киселева А. Н. и Козлова Е. В. Особыми зверствами отличалась немецкая медсестра Минна, которая избивала старшую операционную медицинскую сестру Бурякову Ф. А., санитарок Коломийцеву Н. Е., Галеняву Е. П. и Фицкую Е. И. Эта Минна в своей ненависти к советским людям доходила до иступления; она беспощадно избивала, кусала и щипала свои жертвы. За избиваниями следовали порки розгами до потери сознания.

Так, старший фельдфебель Ромакау и фельдфебель Райф, по приказу обер-артца Геллера, зверски избивали советских людей. Мигаль И. Т. — столяр 58 лет был засечён резиновыми розгами насмерть; Мидулин А. Я. — повар 50 лет, получил 35 двойных плетей и был засечён до потери сознания; Мирошниченко В. Г. — сторож 45 лет, получил 10 плетей; Федоровский В. Н. — истопник 56 лет, получил 15 плетей.

9-го сентября 1942 г. из санатория Наркомнефти, по приказу военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обманным путем, под предлогом отправки в малонаселенные районы Украины, были вывезены и расстреляны в противотанковом рву, в районе Минеральных Вод, лучшие советские врачи, медицинские сестры и обслуживающий персонал санатория, с семьями, включая грудных и малолетних детей, инвалидов и стариков — всего 46 человек.

Установлено, что в городе Кисловодске, в школе № 16, в августе 1942 г., гестаповцы организовали застенок, где зверски истязали советских граждан. В этот застенок они привезли из Бугурстана и Бекешевки 150 человек арестованных, эвакуированных из Крыма и со станции Кавказской. 6-го сентября 1942 г. здание школы № 16, где помещались арестованные, оцепили немецкие солдаты. Затем подъехали четыре машины, в которые немцы стали грузить арестованных. Сначала погрузили в них первую партию арестованных — одних только мужчин и увезли. Через некоторое время эти же машины вернулись и погрузили оставшихся женщин и детей. Свои жертвы гестаповцы свозили за реку Подкумок и там в овраге расстреливали из автоматов. Среди расстрелянных погибло 47 человек детей от грудного и до 15-летнего возраста.

Расстрел 150 советских граждан, содержащихся в застенке гестапо в помещении школы № 16, был произведён по приказу коменданта города майора Лидтке.

22-го июня 1943 года, под городом Кисловодском, после сильного дождя, возле горы Кольцо, в районе колхоза им. Кирова, жителями были найдены 26 трупов расстрелянных советских граждан.

При осмотре и судебно-медицинском освидетельствовании трупов было установлено среди них: 2 мужских, 15 женских и 9 детских трупов в возрасте от 2 до 12 лет. На всех 26 трупах были обнаружены следы насилий, истязаний: переломы конечностей и разможенные черепа.

При осмотре другого оврага, расположенного недалеко от горы Кольцо, на расстоянии 250 метров от дороги, идущей из Кисловодска в Первомайский аул, была обнаружена размытая насыпь глубиной в 10 метров, из которой были видны отдельные части человеческих трупов.

В этом месте с 26 по 29 июля 1943 г. были произведены раскопки, в результате которых извлечено 130 трупов. Судебно-медицинским осмотром было установлено: труп 4-месячной девочки насильственных признаков смерти не имел, ребёнок был брошен в овраг живым и погиб от удушья; труп женщины в одежде красноармейца с перевязанной правой рукой и левой ногой, рядом с этим трупом обнаружены костыли. При осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями. На всех остальных трупах обнаружены следы пыток и истязаний: оторванные нижние челюсти, переломанные конечности, вывихи и изувеченные лица.

В результате произведённых раскопок в районе горы Кольцо за время с 26 июня по 7 июля 1943 г. было извлечено 322 трупа советских граждан, расстрелянных и зверски замученных по приказам военного коменданта города Кисловодска Поль, второго коменданта майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, при участии исполнителей их приказов первого следователя гестапо Геринга, второго следователя Циже, заместителя коменданта гестапо Келлера, начальника хозяйственной части гестапо Хаусмана и второго начальника хозяйственной части Хуше.

Среди погибших были опознаны трупы советских граждан Абрамова П. В., Захарченко Е. И., врача Гольберг Л. А., Кушнарченко И. А., инженера Архиповой З. И., Шипиной Е. М., а также были обнаружены следующие документы: паспорт серии П-ЭЕ № 509311, выданный Павлоградской милицией на имя Овсевиц Ф. X. 1900 года рождения, эвакуированной из Краснодарского края; паспорт серии УЛ № 550776 на имя Гуральник М. Л. 1886 года рождения, уроженца Белой Церкви; паспорт серии П-ЭЕ № 680361, выданный Днепропетровской милицией на имя Стискина Е. М. 1896 года рождения, уроженца Черниговской области; паспорт серии ЛЭЕ № 520536, выданный Павлоградской милицией 21.IV—1941 года на имя Вагнер А. Г. 1901 года рождения, уроженца города Павлограда, Днепропетровской области, и другие паспорта и документы, удостоверяющие личности расстрелянных.

Установлено, что за время оккупации города Пятигорска немецкими властями был совершён ряд чудовищных злодеяний над мирными советскими гражданами. Главными организаторами и непосредственными участниками злодеяний над советскими гражданами в городе Пятигорске были: капитан Винц — начальник гестапо «СД-12», бывший работник германского посольства в СССР; обер-лейтенант Фишер, заместитель начальника гестапо «СД-12» по следственной работе, и полковник Монц — начальник полевой жандармерии.

Исключительные по своей жестокости пытки и истязания советских граждан производились в помещении гестапо. Так, например, гражданина Ковальчук Филиппа Акимовича 1891 года рождения, проживающего в городе Пятигорске, арестовали 27 октября 1942 г. у себя на квартире, избивали до потери сознания, затем отвели в гестапо и бросили в одну из камер. Через сутки гестаповцы приступили к его истязаниям и пыткам. Допрашивали и избивали его только ночью. Для допросов вызывали в отдельную камеру, где были специальные приспособления для пыток: цепи с поручнями для закрепления рук и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному полу камеры. Арестованных предварительно раздевали наголо, клали на пол, затем руки и ноги заковывали в цепи. Таким пыткам и подвергали гр. Ковальчук. Находясь закованным в цепях, он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении избивали его резиновыми палками в течение 16 дней.

Кроме таких нечеловеческих пыток, гестаповцы применяли и следующие. Закованным в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжёлыми пирами наносили резкие удары, вследствие чего у заключённого лилась кровь изо рта, носа и ушей и он терял сознание.

Камера пыток в гестапо была устроена таким образом, что когда одного арестованного пытали, то остальные арестованные, сидящие в соседней камере и ожидавшие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток заключённого, потерявшего сознание, бросали в сторону, и следующую свою жертву гестаповцы силой волокли из соседней камеры, вновь заковывали в цепи и таким же путем продолжали пытать. Камеры пыток всегда были в крови. Доска, которую накладывали на спину, также была вся в крови, резиновые палки, которыми избивали арестованных, от крови были красные.

Арестованных советских людей, обречённых на расстрел, после невероятных пыток и истязаний загоняли в машину, увозили за город и расстреливали.

Освобожденная Красной Армией из застенка гестапо Супрун Анастасия Иосифовна, 1908 года рождения, проживающая в городе Пятигорске, по улице Власова, № 3, была арестована и заключена в одну из камер гестапо; вскоре к ней в камеру для допроса явился заместитель начальника гестапо обер-лейтенант Фишер с переводчиком. Переводчик предложил ей раздеться и лечь вниз лицом на скамейку. После того, как она легла на скамейку, палач Фишер сам лично избил её деревянной палкой до потери сознания.

Не добившись вынужденных показаний, переводчик предупредил Супрун, что в дальнейшем за «неискренние» показания на допросе она будет получать по 25 палок и будет забита насмерть. В дальнейшем при допросах её также до потери сознания избивал этот же офицер гестапо.

Чайка Варвара Ивановна, 1912 года рождения, проживающая по улице Дзержинского, 31, кв. 3, во время пребывания в заключении гестапо подвергалась со стороны начальника гестапо капитана Винц невероятно жестоким пыткам. Вот что сообщает об этом Чайка В. И.:

— «Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника гестапо немца капитана Винц. Однажды он меня вызвал на допрос в камеру пыток. В этой камере было четыре стола, на полу деревянные решетки и два таза с водой,

в которых лежали кожаные плетки. На потолке — два кольца с продетыми в них веревками, на которые подвешивали арестованных во время пыток. По команде капитана Винц гестаповцы положили меня на стол, сняли с меня всю одежду и сильно избивали плетью. Избиения я подвергалась дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетью, отбили почки и выбили 8 зубов».

В городе Пятигорске немецкие власти производили массовое истребление советских граждан.

Вблизи памятника места дуэли Лермонтова, на горе Машук, были открыты пять могил, в которых обнаружены 75 трупов.

На Комсомольской поляне, в шести километрах от города Пятигорска, у подножья горы Машук, в восьми могилах обнаружены 125 трупов зверски замученных, расстрелянных советских граждан.

В районе Белой Ромашки, на Кузнечной улице, против конюшен, обнаружено шесть трупов красноармейцев, расстрелянных немцами 10 августа 1942 г. В этом же районе около первой городской больницы были открыты трупы 16 курсантов танкового училища. Установлено, что немцы добили раненых курсантов.

Всего в засыпанных ямах в районе Пятигорска обнаружено 356 трупов замученных и расстрелянных советских граждан, в числе которых мужчин — 283, женщин и детей 66. Это не полные данные. Много могил ещё не обнаружено.

Из Пятигорска в октябре месяце 1942 г., по приказу начальника так называемой «биржи труда», офицера Ланке, было насильственно угнано в рабство в Германию на каторжные работы 800 человек советских граждан. Насильственная отправка советских граждан в Германию сопровождалась издевательствами, избиениями и угрозами расстрела.

Исключительную жестокость в обращении с советскими гражданами при угоне их в Германию проявил начальник пятигорской «биржи труда» офицер Ланке.

Установлено, что немецкие оккупанты с невероятной звериной ненавистью учинили кровавую бойню над еврейским населением г. Кисловодска. 16-го августа 1942 г. на второй день оккупации города немецкое командование, в лице военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обязало еврейское население города немедленно сдать немецкому командованию ценности: золото, бриллианты, серебро, ковры, костюмы, бельё, обувь и сто тысяч рублей наличными деньгами.

18 августа 1942 г. военным комендантом Поль была объявлена регистрация всего еврейского населения, независимо от пола и возраста. После регистрации всем лицам еврейской национальности, под угрозой расстрела, было приказано носить на правой стороне груди отличительный знак — шестиконечную звезду.

7 сентября 1942 г. последовало предписание от немецкой комендатуры № 12, в котором евреям было предложено явиться 9 сентября на товарную станцию Кисловодска, взяв с собой багаж весом не больше 20 килограммов, наиболее ценные вещи и двухдневный запас продуктов для отправки, якобы, в малонаселенные пункты Украины. Ключи от квартиры было предложено сдать в комендатуру № 12, с указанием на особой записке адресов квартир.

9 сентября 1942 г. на товарную станцию Кисловодска собралось около 2.000 человек евреев, — среди них были старики, женщины и дети, которых погрузили в эшелон, состоящий из 18 открытых платформ и двух крытых вагонов, и под усиленным конвоем отправили на ст. Минеральные Воды.

На основании показаний жителей города Минеральные Воды, очевидцев фашистских злодеяний: Лисицина Ф. М., Михеева Н. В., Белоусовой Е. Е., Розанова А. Н. и других, а также машинистов паровозного депо Минеральные Воды — Павлова А. М. и Сапунова А. В., сопровождавших со станции Кисловодск эшелон с еврейским населением в составе 18 платформ и двух вагонов, установлено, что прибывшие 9 сентября 1942 г. в эшелоне со станции Кисловодск около 2.000 советских граждан по национальности евреи были, по приказу коменданта города Кисловодска Поль, начальника гестапо города Кисловодска Вельбен, его помощника Вебер и коменданта города Минеральные Воды майора Барт, расстреляны в противотанковом рву против стекольного завода, в двух с половиной километрах от г. Минеральные Воды. Здесь же были расстреляны тысячи евреев с их семьями, вывезенные из Ессентуков и Пятигорска.

10 июля 1943 г. членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым была произведена раскопка этого противотанкового рва на протяжении 551 метра. Комиссия установила, что в этом противотанковом рву находится не менее 6.300 зверски расстрелянных советских граждан.

Установлено, что организаторами истязаний и расстрелов советских граждан в г. Минеральные Воды были немецкий военный комендант города майор Барт и начальник полевой жандармерии штаб-фельдфебель Ройтгард, по приказу которых расстреляны железнодорожники, рабочие и служащие советских учреждений.

При вскрытии того же противотанкового рва были опознаны трупы граждан Минеральные Воды — кондуктора Табурченко И. К., его сына учителя Табурченко В. И., кондуктора Кукса П. П., токаря паровозного депо Захарова М. И., машиниста депо Советова И. А. и других.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городах: Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, курорте Теберда и других районах Ставропольского края — за массовые убийства многих тысяч невинных мирных жителей, за убийства и истязания раненых и больных военнопленных, за нечеловеческие пытки в застенках гестапо, за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, организованные по прямым приказам гитлеровского военного командования: командующего первой танковой армии генерала кавалерии Макензена, начальника тыла танковой армии генерала Штубенрауха, начальника пропаганды танковой армии зондер-фюрера доктора Витте, начальника полевой жандармерии полковника Монца, а также непосредственных исполнителей указанных зверских преступлений:

1) По гор. Ставрополю — начальника гестапо Майера, начальника команды «СД-12» обер-лейтенанта Кацендорфа, начальника «СД-12» обер-лейтенанта Клейбера, его заместителя — офицера гестапо Кюора, обер-лейтенанта гестапо Венцеля, начальника тюрьмы гестапо обер-лейтенанта Шмидта, его заместителя венгерца Энгель Николая, офицеров гестапо — Шульца, Фреймана, Штунфа, Байера, следователя гестапо Горинтропа, обер-лейтенанта войск «СС» Ферникса, офицеров — врачей «СД-12» Рауша и Шредера, доктора Шульца, шефа по вопросам сельского хозяйства Клейна, обер-фельдфебеля команды «СД-12» Геринга, фельдфебеля команды «СД-12» Шмитца, ефрейтора команды «СД-12» Чич Адольфа и начальника ГФТ (тайной полевой полиции) лейтенанта Ноя.

2) По гор. Кисловодску — комендантов Поль и майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, первого следователя гестапо — Геринга, второго следователя — Цяже, заместителя коменданта гестапо — Келлера, начальника хозяйственной части Хаумана, второго начальника хозяйственной части — Хуш, начальника немецкого лазарета № 31136, обер-арта Геллера, старшего фельдфебеля Ромакау, фельдфебеля Райфа и старшую медицинскую сестру этого лазарета Минну.

3) По гор. Пятигорску — начальника гестапо «СД-12» капитана Винца, заместителя начальника гестапо «СД-12» обер-лейтенанта Фишера, начальника биржи труда полковника Аншона, второго начальника биржи труда офицера Ланке.

4) По гор. Ессентуки — коменданта обер-лейтенанта фон Бека, обер-лейтенанта фон Пфайфер.

5) По гор. Минеральные Воды — коменданта майора Барта, начальника полевой жандармерии штаб-фельдфебеля Ройтгарда.

6) По гор. Георгиевску — начальника немецких лазаретов шеф-врача барона фон Гаймана.

7) По курорту Теберда — коменданта города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера.

8) По гор. Железноводску — комендантов капитанов Вульфа и Кофмана, офицера гестапо Франка.

«Правда» от 5 августа 1943 г.

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

СЫРОМЯТНИКОВ Б. «Регулярное» государство Петра I и его идеология. Ч. I. Академия наук СССР. Институт права. Изд. АН СССР. 1943. 212 стр.

Время Петра I — время суровых испытаний и тяжёлой борьбы русского народа, возвышения и расцвета русского государства; это—время коренных реформ и решительной перестройки экономики и государственности, когда, как сказал Пушкин,

«...Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра».

Кажется, не было крупного историка в России, который не высказался бы о роли и значении петровских преобразований. Петровское время было, по замечанию Ключевского, своеобразным оселком, на котором оттачивала и проверяла себя наша историческая мысль.

Самая личность Петра, так резко выделявшаяся среди современных ему монархов, была неповторимым и исключительным явлением в истории феодально-абсолютистской Европы. Всесторонне образованный, полный кипучей энергии, неспособный поддаваться панике и приходить в уныние при неудачах, человек глубокого государственного ума, крепко веривший в неисчерпаемые силы и непобедимость русского народа, Пётр намного опередил своё время в понимании задач русского государства. Он возглавил борьбу за утраченный выход к ближайшим морям, имевший жизненное значение для нашей страны. В ходе этой борьбы он разгромил на суше и на море могущественную тогда шведскую державу. Пётр организовал на новых основах русскую национальную регулярную армию и создал русский морской флот.

Россия многим обязана Петру в области отечественной промышленности, внешней и внутренней торговли, культуры и просвещения. Ему удалось установить неограниченную, абсолютную власть, которая в ту эпоху имела прогрессивное значение, так как завершала централизацию феодального государства и вместе с тем создавала относительную независимость государственной власти от прямого воздействия дворянства. Недостаточная разработанность архивных источников по эпохе Петра I позволила Миллюкову заявлять, что все реформы Петра носили случайный, стихийный и бессистемный характер, что Пётр слепо шёл за разными прожектерами. Даже такой первоклассный историк, как Ключевский, заявлял, что «Пётр стал

преобразователем как-то невзначай, как будто нехотя, поневоле»¹. Не менее распространено было ложное представление о том, что Пётр механически заимствовал иностранные порядки и законодательство.

Работа проф. Сыромятникова кладёт конец этой легенде. Пётр при выработке новых законов и регламентов широко использовал опыт иностранного законодательства. Так, приступая к составлению «Морского устава», он потребовал собрать и перевести уставы пяти важнейших морских стран и составить систематический свод. При этом Пётр требовал от своих эмиссаров не только собирать письменные законы, но также «чего нет в книгах, но от обычая чинят, то пополнить»².

Подбирая материал для законодательства так тщательно, изучая опыт иностранных государств так кропотливо, Пётр в то же время требовал при выработке законов ничего не заимствовать механически, а «спускаться с русскими обычаями» и отбрасывать все те пункты, которые «несходны к нашему народу». В другой директиве Пётр писал, что «которые пункты неудобны, или с ситуациею сего государства несходны, и оные ставить по своему рассуждению»³. Развернув огромную правотворческую работу, Пётр изучал сам и заставлял изучать других опыт крупнейших европейских государств, но в своих указах, уставах и регламентах основывался на запросах и потребностях России, её «ситуация».

Всего яснее это видно на примере его военного законодательства. Как известно, большинство европейских армий в то время набиралось из наёмников. Этот принцип комплектования особенно утвердился в Пруссии и других немецких государствах, бывших главными поставщиками ландкнехтов. Фридрих II прямо признавал, что его армия составлена из «бродяг и подон-

¹ Ключевский В. «Курс русской истории». Ч. 4-я, стр. 217. М. Соцгиз. 1937.

² Цит. по подготовленному к печати А. Н. Воскресенским сборнику документов «Законодательные акты Петра I». Т. I. Акты о внешних государственных установлениях, стр. 40.

³ Там же, стр. 51.

ков общества». Только страх перед наказанием, жалование и надежда на военную добычу поддерживали в этой армии дисциплину. Пётр же создаёт национальную регулярную армию по принципу воинской повинности населения: определённое число крестьянских дворов обязано было выставить одного рекрута, а дворяне все обязаны были нести государственную службу. Воинский устав Петра I требовал от военнослужащих высокой дисциплины и сурово карал за антигосударственные и антиморальные¹ преступления.

О характере законодательной работы при Петре можно судить по тому, что закон о должности сената и генерал-прокурора имел шесть, а генеральный регламент — целых двенадцать редакций. Петровское законодательство пыталось разрешить вопрос о происхождении и природе государства («Правда воли монаршей»), закона и законности, о разграничении публичного и гражданского права, государственных и партикулярных преступлений, об отделении суда от администрации, о целях уголовной кары и т. д. Оно охватывает все стороны жизни страны: промышленную и торговую, военную и административную, культурную и юридическую. При знакомстве с законодательными актами и с записными книжками Петра изумляешься широте размаха его преобразовательной деятельности. Заботы о промышленности и торговле, о разведении меринсовых овец, о развитии технических культур и о работе консульств, огромная работа по перестройке государственных учреждений, по созданию нового областного управления перемежаются с хлопотами о покупке статуи «Венус», о «лохани» для фонтанов, о пословицах русских и т. д. Большое внимание Пётр уделял историческому образованию², переводам на русский язык научных книг. При этом Пётр был внимательным редактором книг самого разного содержания. Пётр указывает переводчику, что «не надлежит речь от речи хранить в переводе, но точно, сенс (т. е. смысл) выразумев, на своём языке уже так писать, как внятнее может быть»³.

Таков необычайно широкий диапазон государственной деятельности Петра. Его работоспособность особенно изумительна, если вспомнить, какой образ жизни вели феодальные государи Европы, современники Петра.

Работа проф. Сыромятникова посвящена, как правильно указывает автор, проблеме, совершенно не изученной и не разработанной в исторической и историко-правовой литературе.

Первая глава работы проф. Сыромятникова представляет собою подробный

¹ «Ежели кто... в неприятельской или дружеской земле изнасилствует... оному голову отсечь надлежит, или вечно на галеру послать, по силе дела» (Воинский устав, артикул 167).

² Сб. «Законодательные акты Петра I». Т. I, стр. 38.

³ Там же, стр. 33.

очерк историографии петровского времени. Если не считать историографических замечаний, данных в работе С. Ф. Платонова о Петре, и беглого этюда в I томе «Истории СССР», то придётся признать, что проф. Сыромятников впервые даёт исчерпывающий обзор всего наиболее существенного, что было написано о Петре более чем за двести лет, начиная с современников Петра. Перед читателем проходят Татищев и Голиков, Карамзин и Чадаев, западники и славянофилы, Соловьёв и Ключевский, Платонов и Милкоков, Павлов-Сильванский и Владимирский-Буданов. В сжатой форме, но чрезвычайно вышукло и ярко автор раскрыл основное содержание, показал сильные и слабые стороны каждого из этих историков и дал убедительную марксистскую критику концепций буржуазно-дворянской историографии. Особое внимание автор уделяет критике и разбору работ М. Н. Покровского и Рожкова, а в заключение останавливается на I томе курса «Истории СССР» и на учебнике по истории государства и права СССР проф. С. В. Юшкова.

Проф. Сыромятников вполне справился со своей задачей, и его историографический очерк будет, несомненно, ценным пособием по изучению литературы о Петре. Однако первая глава далеко выходит за эти рамки: в ней даётся общая характеристика основных направлений и течений русской исторической литературы.

В этом очерке уместно было бы дать также критику теории надклассового государства В. Чичерина и Г. Плеханова. Следовало бы также подвергнуть анализу книгу М. Александрова (Ольминского) «Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России», где автор рассматривает абсолютизм как прямое господство дворянства. Книгу М. Ольминского следовало бы разобрать и потому, что о ней есть отзыв Ленина, который дал необычайно чёткую характеристику абсолютной монархии в России.

«Классовый характер царской монархии,— пишет Ленин,— нисколько не устраняет громадной независимости и самостоятельности царской власти и «бюрократии», от Николая II до любого урядника. Эту ошибку — забвение самодержавия и монархии, сведение её непосредственно к «чистому» господству верхних классов... делают некоторые отдельные писатели (напр., М. Александров)»⁴.

Вторая глава работы проф. Сыромятникова посвящена выяснению исторических предпосылок абсолютистского «регулярного» государства Петра I.

Остановившись на банкротстве буржуазной историко-правовой науки при попытке определить особенности и сущность московской «сословно-представительной монархии» и абсолютистского государства Петра I, автор устанавливает, что в своём историческом развитии феодальное государство прошло три этапа: 1) политической раздробленности, 2) сословно-представительной и 3) абсолютной монархии. Эта эволюция

⁴ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 304.

вызывалась определёнными экономическими сдвигами и сопровождалась перегруппировками классовых сил и социальных групп. «причём одни, консервативно-реакционные, элементы боролись за сохранение своего прежнего положения, другие, прогрессивные, за упреждение нового».

Автор даёт характеристику каждого из этих этапов в развитии феодального государства, в особенности сословно-представительной монархии. Перед читателем проходит яркая картина борьбы помещного дворянства и посадского люда против феодальной знати—против боярства и княжат. Эта борьба сопровождалась и расколом в церкви, где «нестяжатели» явно заняли позицию поддержки феодальной аристократии, а «косифляне» встали горой за «вольное самодержавство» московских государей. Проф. Сыромятников характеризует позиции каждой из борющихся общественных групп, привлекая такие яркие документы того времени, как челобитные и сказания И. Пересветова, «Иное сказание», сочинения Курбского, Грозного и Иосифа Савина.

Автор выясняет, что царская власть в своей острой борьбе с пережитками и носителями феодальной раздробленности вынуждена была опереться на помещное дворянство и горожан, призвав их к прямому участию в государственном управлении и разделив власть с их представительным учреждением — земскими соборами.

Многие исследователи, как известно, признавали значение земских соборов в истории России. Павлов-Сильванский видел в них учреждение, «тождественное западно-европейским представительным собраниям средних веков», однако оговаривался, что «земские соборы созывались у нас не в силу особого права сословий на участие в законодательстве и управлении, не в силу «конституции», а по доброй воле государей, в определённые сроки, только тогда, когда сама власть в годы бедствий находила нужным обратиться к земле за поддержкой». А историк русского права Филиппов заявил, что власть московских государей де юре была неограниченной, а де факто ограничивалась земским собором и боярской думой.

Проф. Сыромятников подвергает эту концепцию резкой критике. «Если встать на точку зрения Павлова-Сильванского,— пишет он,— что земские соборы не были правовыми установлениями, так как ни в какой «конституционной хартии» или законе за ними не были признаны какие-либо права и «власть» их не была фиксирована, то тогда бы пришлось признать, что и московское «самодержавие», т. е. власть московских государей, представляло также чисто фактическое, а не правовое явление, ибо не было никакой «хартии» или закона, где бы власть эта определялась» (стр. 111). С привлечением большого количества фактического материала написан раздел об экономическом развитии XVI—XVII вв., классово-сословной структуре русского государства XVII в., о борьбе сословий за свои привилегии и о столкновениях посад-

ских людей с феодалами, в результате чего и создано то относительное равновесие между сословиями, которое подготовило почву для возникновения абсолютизма.

Автор показывает программу борьбы феодальных сословий за свои привилегии и результат её, закреплённый в Соборном уложении 1649 г., Торговом уставе 1653 г. и Новоторговом уставе 1667 г., вскрывая и дальнейшие тенденции и запросы каждого из сословий. Попутно автор даёт убедительную критику пресловутой теории «всеобщего закрепощения».

В заключение автор показывает особенности становления абсолютизма в России и раскрывает смысл и основное направление петровского законодательства.

Работа написана ярким, сочным языком, с искусно введённой инокрустацией словесных оборотов исследуемой эпохи. Она представляет собой ценнейший вклад в советскую историко-правовую и историческую науку.

Б. И. Сыромятников даёт характеристику петровского государства как государства просвещённого абсолютизма. Это огромная заслуга автора. Однако некоторые высказывания автора вызывают возражения.

Так, на стр. 172 проф. Сыромятников говорит, что в лице посадских людей «мы встречаем на Руси зарождающуюся буржуазию. Самый термин «посадский человек» буквально соответствует западноевропейскому термину *burgenser*, *Bürger*, *bourgeois* и является как бы его переводом». Выходит, как будто посадские люди в целом превращались, складывались, перерастали в буржуазию, в то время как формирование буржуазии сопровождалось постепенным превращением остальной массы посадских в зависимое от неё население, что и означало реально разложение феодального сословия горожан.

Вызывает недоумение характеристика автором политики Петра как «антифеодальной и антидворянской» (стр. 213). Автор ссылается на указ о единонаследии, но ведь этот указ имел в виду, что «фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славные и великие дома»¹, не говоря уже о том, что по этому указу поместья были окончательно приравнены к вотчинам.

Автор ссылается на табель о рангах, но награждение дворянским званием выслужившихся людей из «подлых» сословий вело к тому, что дворянство впитывало в себя всё наиболее талантливое, выделяющееся из других общественных групп. Отсюда явствует, что и эта мера Петра содействовала возвышению класса помещиков.

Вряд ли можно согласиться с автором и в оценке крестьянской политики Петра. Проф. Сыромятников видит в мерах Петра против злоупотребления крепостным правом антикрепостнические тенденции, стремление к «ограничению крепостного права». Приводимый автором документ из актов, со-

¹ Полное собрание законов (ПСЗ). Т. V, № 2789.

бравных Н. А. Воскресенским, прямо говорит, что Пётр здесь руководился стремлением не допускать чрезмерной эксплуатации крестьянства, так как это подрывало податные возможности государства и в конце концов расшатывало и самые устои крепостного права.

Стремясь «выскочить из рамок отсталости», Пётр особое внимание обращал на насаждение в России мануфактурного производства и усиленно строил фабрики и заводы. Самым большим вопросом при этом был вопрос о рабочей силе. Пётр понимал преимущества вольнонаёмного труда, как это можно видеть из актов, собранных Н. А. Воскресенским. Однако отсталость России, отсутствие достаточных резервов наёмной рабочей силы, стремление как можно быстрее («спромедление смерти невозвратной подобно») преодолеть отсталость заставляли Петра стать на путь приписки

к фабрикам и заводам казённых и крепостных крестьян, посылки на работу преступников, «виноватых баб и девок» и т. д. В конце концов, Пётр разрешил и людям недворянского звания приобретать крепостных для использования их на фабриках на основе посессионного права. Таким образом, Пётр начал строить промышленность на базе крепостного труда и своими мероприятиями даже закрыл многие каналы, по которым могли поступать кадры вольнонаёмных рабочих.

Если прибавить к этому, что Пётр затруднил передвижение крестьян, повелев требовать письменный вид для отлучающихся из деревень, а для получения подряда представлять свидетельство от помещиков, то придётся признать, что утверждение о борьбе Петра против крепостного строя несколько противоречит фактам.

Проф. С. Покровский

ТИХАНОВА М. и ЛИХАЧЕВ Д. Оборона древнерусских городов.
Госполитиздат. Ленинград. 1942. 103 стр. 2 р. 25 к.

Авторы писали свою работу в Ленинграде в наиболее тяжкие месяцы обороны великого города. Поэтому с особым чувством держишь в руках эту книгу с гордой надписью — «Ленинград. 1942». Понятен и выбор волнующей темы — очерки главнейших исторических битв, героями которых были древнерусские города: Киев, Псков, Новгород, Москва.

Книжка состоит из восьми очерков. В первом дана общая характеристика древнерусского города, далее следуют очерки: «Киев — мать городов русских», «Господин Великий Новгород», «Псков великий», «Азов — город крепкий», «Троице-Сергиевский монастырь», «Москва — сердце русского народа» и заключение — «Наконец явился Пётр».

В отличие от авторов других популярных книжек на оборонные темы М. А. Тиханова и Д. С. Лихачёв не ограничиваются собственно военной историей древнерусских городов, но стремятся дать и их «культурно-исторические портреты». Хотя этот приём и вносит порой известную разностильность в изложение, но зато очень обогащает содержание очерков. Вполне естественно и то, что «оборона городов» рас-

сматривается не только как городская оборона в собственном, узком смысле этого слова, но как организация обороны страны городами Новгородом, Псковом, Москвой. Глубокая, органическая связь «фронта и тыла» — обороны города и битв на русских рубежах — хорошо показана в очерке о Москве. Очерки написаны доступным и образным языком, насыщены хорошо подобранным фактическим материалом. Особенно ярки очерки о Пскове, Азове, Троице-Сергии, построенные на колоритных текстах источников. Книжку прочтёт с большим интересом и рядовой читатель, и педагог, и агитатор-пропагандист.

Следует всё же отметить и некоторые недочёты брошюры. Прежде всего читатель выразит сожаление, что вводный очерк охватывает в основном домонгольский период, тогда как не в меньшей мере интересны и нужны очерки об обороне крепостей в последующее время. Из мелких погрешностей отметим, например, отнесение владимирского детинца к 30-м годам XIII века (стр. 10), указание на «четырёхстолпность» (?) Киевской Софии (стр. 15), наименование Спасо-Преображенского собора в Чернигове «монастырём» (стр. 19) и др.

Проф. Н. Воронин

КУПРЯШКИН Т. Революция 1905—1907 годов на территории Мордовской АССР. Мордгиз. Саранск. 1942. 155 стр. 2 руб.

Работа Т. Е. Купряшкина, посвящённая истории первой революции на территории Мордовской республики, представляет собою выдающееся научное произведение.

Дав в 1-й, вводной главе очень полный и хорошо построенный очерк экономического положения мордвы в дореволюционный период, статистики мордовского населения и

землевладения, форм эксплуатации крестьянского населения помещиками и кулаками, формы аренды и обработки крестьянских земель, расслоения крестьянства на экономические группы, автор затем обрисовывает ход крестьянского обнищания, выселение крестьян из Мордовии, положение в ней промышленности с её примитивными приёмами и беспощадным угнетением тёмного и забитого рабочего люда хозяевами и хозяичками. Автор даёт, далее, правильную характеристику народного просвещения и здравоохранения в Мордовии, столь метко определённых для всей России в знаменитых словах Ленина: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были о г р а б л е н ы в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»¹. «Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов»², — так определил итоги длительного угнетения царизмом народов России в своей меткой формуле товарищ Сталин.

Т. Е. Купряшкин показывает, как ещё до широкого движения 1905 г. пробегали искорки недовольства по всей занятой мордовским народом территории и как издали-ка намечались формы протеста против векового гнёта, тяготевшего над нашим земледельцем.

Во 2-й главе работы даётся очень краткий, к сожалению, очерк революционных взрывов, имевших место на территории Мордовии в первую половину 1905 г., когда и в столицах революция ещё не успела вылиться в вооружённое восстание.

Обстоятельнее 3-я глава (стр. 81—124), посвящённая собственно революционным

¹ Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 410.

² И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 93. Госполитиздат, М., 1939.

выступлениями второй половины 1905 г., когда образовался и действовал знаменитый в местных и даже во всероссийских летописях, революционный комитет на станции Рузаевка, подчинивший себе огромный район, который прилегал к этому крупнейшему узлу Казанской железной дороги.

Четвёртая глава отведена истории революционных выступлений 1906—1907 гг., когда движение, направленное против царской и дворянской власти, разлилось многочисленными ручьями и выразилось в погромах, насильственных заплатах помещичьей земли, погромах, поджогах помещичьих имений и т. д.

Большой интерес представляет статистическая табличка на стр. 152, дающая общую сводку изученных автором всплесков революционного движения (числом 222).

Значение работы Т. Е. Купряшкина в её умелом историческом построении, в том, что она проникнута марксистско-ленинским пониманием дела и показывает неотвратимый ход развития движения в формах, издавна предсказанных Марксом, Лениным и Сталиным. Автор вскопал огромный архивный материал, разбросанный в разных и часто малодоступных архивных фондах, перерыл статьи тогдашней провинциальной прессы, заботливо собрал мемуары, записки и письма частных лиц, рассказы очевидцев. Всё это делает труд Т. Е. Купряшкина важным памятником бурной эпохи 1905—1907 гг., и особенно важным именно потому, что местная история, как правило, пишется у нас вяло и медленно, а зачастую не пишется совсем и живёт только как устное предание. Культурная работа Мордовии, давно обратившая на себя внимание своей высокой продуктивностью и широтой охвата, получает в этой новой книге весьма ценное дополнение. Отметим ещё очень хороший литературный язык книги Т. Е. Купряшкина.

Чл.-корр. АН СССР А. Яковлев

КОТКОВ К. и ВЕРНЕР С. Очерки по истории мордовского народа. XVIII в. Мордгиз. Саранск. 1943. 85 стр. 3 руб.

Два из содержащихся в книжке очерков Вернера и Коткова посвящены общему положению мордовского народа в первой половине (Вернер, стр. 3—37) и во второй половине (Котков, стр. 55—74) XVIII века. Едва ли правильно было авторам брать на себя трудную и ответственную задачу изображения положения мордовского народа на протяжении всего столетия. Подобранные из разных пособий и в небольшой степени почерпнутые из архивных фондов сведения, правда, лишённые раз подчёркивают общезвестные факты свирепого угнетения русского крестьянского населения вообще, а мордовского крестьянства в частности и помещиками и грубой и нечестной царской администрацией. Но очерки эти не дают перспективной и охватывающей картины эволюции мордовского населения за XVIII век.

В цитациях нельзя не отметить некоторых неточностей: Паллас упорно называется Палассом и именуется французским академиком. Автор Заозерская почему-то называется Зоозерской, Воронцов титулуется князем, хотя титула этого не имел, и т. д.

В двух специальных очерках тов. Коткова «Восстание мордвы Терюшевской волости»

(стр. 33—54) и «Участие мордвы в восстании Пугачёва» (стр. 75—95) автор пересказывает уже известный, напечатанный материал. Едва ли следовало пускаться по поводу отдельных эпизодов мордовской истории в общую характеристику пугачёвского движения (по Дубровину) и вообще братья за задачу характеризовать ход русской

истории в XVIII в. в целом: ценнее и полезнее было бы освежить путём архивных поисков чисто местный материал. Язык и корректура текста, особенно неясности цитации, заставляют желать более тщательной работы над книгой.

Чл.-корр. АН СССР А. Яковлев

ХАПТАЕВ П. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа.
Улан-Удэ. 1942. 198 стр. 6 р. 65 к.

Первое издание «Краткого очерка истории бурят-монгольского народа» П. Т. Хаптаева вышло в 1936 году. Новое издание выгодно отличается от предыдущего. Во-первых, отчасти учтены, хотя, к сожалению, не в полной мере, вызванные первым изданием замечания; во-вторых, изложение, обрывавшееся на второй половине XIX в., теперь доведено «до периода завершения буржуазно-демократической революции» (1917 года).

За время, истекшее с 1936 г., литература по истории бурят-монгольского народа обогатилась несколькими ценными работами. В 1937 г. вышло прекрасное исследование А. П. Окладникова «Очерки по истории западных бурят-монголов» (XVII—XVIII вв.), в журналах появилось несколько статей С. А. Токарева, отличающихся всеми свойствами ему как историку качествами: свежестью и обилием материала, углублённым методом разработки и умелым сочетанием исторического исследования с исследованием этнографическим. Наконец, в 1940 г. вышла научно-популярная книга Ф. А. Кудрявцева «История бурят-монгольского народа от XVII в. до 60-х годов XIX века». Поскольку работа П. Т. Хаптаева не носит характера исследования, она подлежит сравнению не со специальными исследованиями, основанными на детальном изучении архивного материала, как являютя труды Окладникова, Токарева и других, а лишь с аналогичной по задачам книгой тов. Кудрявцева. Это сравнение не всегда в пользу «Очерка»: по сравнению с «Историей бурят-монгольского народа» Кудрявцева «Очерк» более элементарен, беднее по содержанию; наконец, в научный уровень работы Ф. Кудрявцева в некоторых отношениях выше. Зато «Очерк» П. Хаптаева имеет одно большое преимущество по сравнению с «Историей»: он охватывает период в жизни бурят-монгольского народа, совершенно до сих пор не освещённый в исторической литературе, — капиталистический период с середины XIX в. до 1917 года. В этом, несомненно, большая заслуга автора, которая одна могла бы оправдать появление «Очерка» даже после выхода в свет книги Ф. А. Кудрявцева, доводящей, как сказано, изложение лишь до середины XIX века.

Этот раздел, составляющий половину всей книги, представляется мне наилучшей

и очень ценной частью работы тов. Хаптаева. Автор, дав общее представление о развитии капитализма в Бурятии, в достаточной степени подробно останавливается на национальном движении (в 1905 г.) и февральской революции (в 1917 г.) в Бурятии. Впервые в научно-популярном очерке собраны и подвергнуты анализу основные факты, рисующие классовую борьбу и народные движения в Бурятии накануне Октябрьской революции. Слабее показано развитие в указанную эпоху капиталистических отношений в Бурятии. Отмечая совершенно правильно как одно из следствий этого процесса «разложение тайшинства», автор, может быть, слишком большое значение придаёт борьбе, шедшей между тайшинскими фамилиями; борьба эта отнюдь не характерна для данного периода, поскольку в основе её лежали не новые экономические явления, а, наоборот, пережитки чисто феодальных отношений (стр. 100—102).

Менее удовлетворяет современным научным требованиям первая часть «Очерка», посвящённая истории бурят-монголов до середины XIX в., хотя и она выиграла по сравнению с первым изданием благодаря двум новым главам: «Хозяйство бурят (XVIII и начало XIX в.)» и «Культура и быт бурят». Всё же автор, мне кажется, далеко не достаточно использовал исследования, вышедшие со времени первого издания его труда. Так, совершенно не учтено исследование С. А. Токарева о расселении бурятских племён; опубликованная им так называемая «Бурятская правда», являющаяся первоисточником по истории социального строя бурят в XVII в., заслуживает гораздо более глубокого анализа и т. д.

Можно пожалеть, что П. Хаптаев остался на своей прежней позиции в вопросе о зэгэгэ-аба (общинная облава), резко разойдясь не только со своими рецензентами, но и с редактором своей книги Е. М. Залкиндом (стр. 12). Автор в данном случае не сумел освободиться от влияния по существу своему народнических концепций Клеменца и Хангалова и выделил по-прежнему, как в особый период, «времена, когда буряты устраивали зэгэгэ-аба» (стр. 14). Выделение такой эпохи трудно согласовать с учением Маркса о формациях. Совершенно прав Е. М. Залкинд, когда он

пишет в примечании к данной главе, что так называемая эпоха зэгэтэ-аба «представляет собой искусственную реконструкцию по разновременным данным фольклора», в которой «причудливо» сочетаются «элементы развитого эксплуататорского строя с первобытно-общинными отношениями», и что в действительности такой эпохи никогда не существовало. Автор, правда, несколько смягчил первоначальные формулировки, но в основном, как он сам заявляет, «сохранил прежнюю трактовку» зэгэтэ-аба. Помимо ошибочности этой «трактовки» в целом есть и ряд отдельных неверных положений: нельзя, например, согласиться с суждениями автора о замене в общинной охоте «духовных лиц» — шаманов и шаманок — «светскими предводителями»; предания, на которых основывается автор, правильно отметили характерный для определенного этапа родовых отношений момент, когда глава рода являлся вместе с тем жрецом и объединял в своих руках функции шамана и предводителя (явление, которое ещё в XVII в. наблюдалось у юкагиров), и последующее затем отделение жреческих функций от функций военных. Подводя итоги полемике о зэгэтэ-аба, можно прийти к выводу, что автор поступил бы правильнее, если бы выделил из позднейших форм «общинной облаты» те черты, которые являются пережитками общинно-родового строя, а также и те, в которых отразились последующие моменты начавшейся классовой дифференциации, и проследил эволюцию этой организации в связи с развитием общественных отношений у бурят (в параграфе «Разложение общинной охоты» автор ограничивается только констатацией факта).

Есть и некоторые другие неясные положения в первой части «Очерка». Автор, например, делит бурятское общество XVIII и начала XIX в. на четыре «социальные группы», причём, поскольку глава носит заглавие «Классы», остаётся впечатление, что дело идёт о зародыше классовых делений. Тов. Хаптаев выделяет лам в самостоятельную группу (стр. 76). Между тем, ламы являлись прослойкой феодалов, как видно даже из слов самого

автора, который на стр. 64 называет ламаистский «дацан» (монастырь) «типичным монастырским поместьем». Автор совершенно не пытается объяснить классовую сущность шаманства.

Несмотря на эти и некоторые другие неточности П. Хаптаев дал в этой части книги в основном правильную концепцию истории бурят-монгольского народа и проследил в общих чертах основные этапы его социального развития от общинно-родового строя до зарождения капиталистических отношений. Вторая часть «Очерка» основана на самостоятельных исследованиях автора (национальное движение в Бурятии в 1905 г. было темой его кандидатской диссертации); она построена на архивных материалах Центрального архивного управления БМАССР и Иркутского областного архива и представляет собой, как отмечено выше, ценное, существенное и необходимое дополнение к вышедшей до этого времени научно-популярной литературе по истории бурят-монгольского народа. Можно надеяться, что П. Т. Хаптаев в ближайшее время завершит начатую им работу и даст исторический очерк советского периода в Бурятии.

История народов, входящих в Советский Союз, не случайно привлекает внимание советских учёных. Народы, которые в дореволюционной научной литературе трактовались как лишённые исторического прошлого, в настоящее время являются активными участниками строительства своей социалистической родины, бок о бок с великим русским народом проливают кровь на полях сражений, защищая свою родину от хищной агрессии фашистских варваров, вносят свой вклад в советскую науку. Понятен поэтому тот интерес, который советская историография проявляет к изучению исторического прошлого народов Сибири. Особенно отрадны, что в общей научной работе наряду с русскими учёными принимают деятельное участие и научные силы, вышедшие из среды самих этих народов.

Чл.-корр. АН СССР
С. Бахрушин

ГЕРМАН Л. и ПОТЕМКИН Ф. Учение Клаузевица о войне. Госиздат УзССР. Ташкент. 1943. 116 стр. 3 руб.

Государственное издательство Узбекистана оказало большую услугу советскому читателю, интересующемуся военными вопросами (а найдётся ли у нас человек, который отнёсся бы к этим вопросам безучастно?), выпустив в свет небольшую, но очень интересную и содержательную книгу Л. Германа и Ф. Потёмкина.

Клаузевиц — классик буржуазной военной теории. Его высоко ценили Маркс, Энгельс и особенно Ленин, внимательно изучавший его сочинения и называвший

его «одним из самых глубоких писателей по военным вопросам»¹.

Рецензируемая книга заключает в себе две работы: Ф. Потёмкина «Теория войны в трудах Клаузевица и марксистско-ленинское учение о войнах» и Л. Германа «Учение Клаузевица о роли политического, морального и психологического фактора в войне». Основой для обеих работ послужили доклады, прочитанные авторами на

¹ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 197.

сессии Института истории Академии наук СССР весной 1942 г. в Ташкенте.

Работа Ф. Потёмкина начинается очерком жизни Клаузевица, сопровождающимся общей характеристикой современной Клаузевицу эпохи промышленного переворота, французской буржуазной революции и наполеоновских войн. Автор подчёркивает, что Клаузевиц был передовым человеком своего времени. Клаузевиц умел извлекать уроки из опыта французской революции и из тех позорных поражений, которые понесла Пруссия. В области методологии Клаузевиц, как отмечает автор, находился под влиянием гегелевской идеалистической диалектики, которая в то время была самым глубоким и всеобъемлющим философским учением. Наблюдая глубокие и быстрые перемены в окружающем европейском мире, Клаузевиц понял, что военное дело нельзя рассматривать изолированно, вне связи со всей общественной и политической жизнью. Ведущая идея Клаузевица, которую особо отметил Ленин, заключается в том, что «война есть продолжение политики иными средствами».

Ф. Потёмкин показывает, как немецкие эллигоны Клаузевица опопшляли и искажали его теорию. Совершенно нелепой является попытка фашистских военных «теоретиков» оправдать ссылками на Клаузевица теорию «тотальной войны». Клаузевиц писал: «Если мы видим, что цивилизованные народы не убивают пленных, не разоряют сёл и городов, то это происходит от того, что в руководство военными действиями всё более и более вмешивается разум»¹. Эти слова звучат сейчас как осуждение тех подлых методов войны, которые применяет немецко-фашистское командование. Статья Ф. Потёмкина заканчивается анализом сущности марксистско-ленинского учения о войнах; применяя его, автор исправляет ряд неточных или неправильных определений Клаузевица.

Недостатком работы Ф. Потёмкина является отрывочное и часто слишком краткое изложение идей Клаузевица. Это придаёт второй и центральной главе книги некоторую мозаичность, которая не позволяет представить себе учение Клаузевица как цельную систему.

Работа Л. Германа углубляет и подробнее освещает некоторые из проблем, лишь бегло намеченных в статье Ф. Потёмкина. Дав краткую характеристику исторической среды, в которой сложилось учение Клаузевица, Л. Герман останавливается на вопросе о методологии Клаузевица, определяемой двумя философскими теориями — материализмом XVIII в. и диалектикой Гегеля. Основной теме работы — учению Клаузевица о роли политического, морального и психологического факторов в войне — посвящены III и IV главы. Эта тема, до сих пор мало разработанная в исторической литературе, имеет особо актуальное значение в дни Великой отече-

ственной войны, когда моральные и политические факторы выступили с необычайной силой и приобрели столь огромное значение. Л. Герман считает особой заслугой Клаузевица, что он не только определил войну как политику, проводимую иными средствами, но и понимал зависимость политики от объективных социальных условий; впрочем, Клаузевиц не был в состоянии раскрыть с достаточной определённоностью характер этой зависимости, поскольку он не мог уяснить себе классового характера политики.

При этом Клаузевиц первый из военных теоретиков глубоко понял и в своих работах обосновал решающую роль народа в политических судьбах каждой страны и, стало быть, в судьбах каждой войны. Чем ближе политика к интересам народа, с тем большим подъёмом и стойкостью народ будет сражаться против неприятеля. Клаузевиц устанавливает, таким образом, связь политического и морального факторов в войне и с большой убедительностью доказывает решающую роль морального фактора в развитии и исходе военных действий. «Моральные силы, — по словам Клаузевица, — насквозь пронизывают всю военную стихию»². Клаузевиц различает три основные «моральные потенции»: таланты полководца, доблесть армии и народный дух армии. Под последним он понимает идеи, желания и интересы народа. Идеальным солдатом является, по словам Клаузевица, тот, кто сочетает в себе качества воина и гражданина. Но, придавая огромное значение моральному фактору, Клаузевиц вовсе не склонен умалять значение других факторов военного дела: численного перевеса, профессиональной военной выучки, военной техники и т. д.

Клаузевиц требует от полководца высоко развитого интеллекта, могучей воли, большого запаса знаний и опыта, связанного с умением, глазомера и быстроты решений, хладнокровия и самообладания («силы души»), решимости, смелости и дерзания, силы характера, т. е. умения проводить свои решения в жизнь, не поддаваясь силе преходящих впечатлений, и, наконец, способности управлять людьми. Большой интерес представляют мысли Клаузевица о «роли сердца и настроения народа» в войне. Особенно важны его высказывания о значении партизанской войны; она, по словам Клаузевица, «разрушает, как медленно тлеющий огонь, основные устои неприятельской армии», но способна разлиться и во «всеобщий пожар», который заставит неприятеля очистить страну, чтобы не погибнуть полностью.

Л. Герман показывает, что учение Клаузевица о роли политического, морального и психологического факторов в войне было вкорме извращено немецкими военными теоретиками, считавшими себя учениками и преемниками Клаузевица. Л. Герман рассматривает высказывания Мольтке-старшего, фон дер Гольда и Шлиффена,

¹ Клаузевиц «О войне», стр. 15. М. 1934.

² Клаузевиц. Цит. соч., стр. 126.

которые игнорировали тезис Клаузевица о войне как о продолжении политики иными средствами и рассматривали войну как закон природы или как божественное установление. Для них характерно недоверчивое и высокомерное отношение к народным массам. Важнейшими свойствами полководца фон дер Голц считал честолюбие и желание господствовать. Наибольшим извращением учения Клаузевица о моральном факторе в войне являются теория и практика «тотальной войны» германских фашистов, стремящихся поставить себе на службу не моральный, а, как выражается автор, «имморальный фактор», вытравливая в немецком солдате все человеческие чувства и мысли. Л. Герман заканчивает свой интересный очерк анализом роли политического и морального факторов в нынешней войне. Автор убедительно показывает, что война фашистской коалиции против объединённых сил демократических стран неизбежно ведёт к моральному развалу Германии и её союзников и к укреплению единого морального фронта антигитлеровской коалиции. Очерк снабжён интересными примечаниями.

Недостатком архитектоники рецензируе-

мой книги является то, что материал не вполне целесообразно распределён между обеими частями. В них встречаются параллелизм, повторения: одни и те же вопросы трактуются сперва кратко, затем более распространённо (о методологии, о роли морального фактора, о свойствах полководца, об эпитафиях Клаузевица и т. д.). При этом некоторые проблемы толкуются не всегда одинаково. В то время как Ф. Потёмкин считает методологической основой учения Клаузевица диалектическую философию Гегеля, Л. Герман указывает на два равноценных и основных влияния — на материалистическую философию XVIII в. и учение Гегеля. Недостаточно использован богатый материал, имеющийся в исторических работах Клаузевица; из него можно было бы почерпнуть много интересных примеров, подтверждающих цитируемые авторами теоретические положения.

И всё же в целом это интересная и полезная книга, появление которой как нельзя более своевременно.

Чл.-корр. АН СССР

Е. Косминский

АРМАН де КОЛЕНКУР. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Госполитиздат. 1943. 378 стр. 6 руб.

В огромной мемуарной литературе, относящейся к наполеоновской эпохе, мемуары Армана де Коленкура, герцога Виченцкого, занимают немаловажное место. Автор мемуаров был ближайшим доверенным лицом Наполеона в последние годы его царствования. В качестве французского посла в Петербурге в 1807—1811 гг. Коленкур принимал деятельное участие в дипломатической борьбе Наполеона за европейское господство, причём расходился с императором в оценке сил России. В 1812 г., сопровождая Наполеона в злосчастном им походе на Москву, Коленкур в откровенных беседах с императором возражал против попытки силой подчинить Россию. Подобно Кассандре, Коленкур предвещал неминуемый крах похода. Наполеон взял Коленкура с собой во Францию, когда поспешно оставил армию в декабре 1812 г., и затем, в 1813—1814 гг., пользовался советами Коленкура в вопросах внешней политики. Назначив Коленкура министром иностранных дел во время «ста дней», Наполеон желал тем самым показать свою готовность к заключению соглашения или даже союза с Россией.

Три тома первого французского издания мемуаров Коленкура, вышедшего в 1933 г., охватывают в основном период 1807—1814 годов. Советское издание мемуаров Коленкура, рассматриваемое нами здесь, представляет собою несколько сокращённый перевод двух первых томов; третий том, пе-

свящённый в основном 1813—1814 гг., не переведён.

Историкам было давно известно о том, что мемуары Коленкура хранятся в семейном архиве. Но доступ к ним был закрыт. Н. М. Романов, издавший донесения Коленкура французскому правительству в своём известном собрании документов («Дипломатические сношения России и Франции», в семи томах), пытался ознакомиться с подлинником мемуаров ещё в 1911 г., но даже великолетные официальные связи историка-любителя из династии Романовых не дали ему тогда возможности преодолеть запрет, наложенный на текст мемуаров, и только недавно, в 1933 г., по видимому, в согласии с завещательным распоряжением самого Коленкура, они были опубликованы на французском языке под редакцией и с предисловием академика Аното.

В исторической литературе роль самого Коленкура в описываемых им событиях была предметом спора. У Коленкура было много противников: роялисты, приписывавшие ему участие в казни герцога Энгенского, преследовали его всю жизнь, в особенности после реставрации Бурбонов, и Коленкура до самой своей смерти (в 1827 г.) приходилось оправдываться перед роялистами, доказывая свою непричастность к убийству герцога. Впоследствии, на международном съезде историков в Гааге, немецкий историк Бафе

(Baillen) сделал сообщение о Коленкуре в связи с переговорами о перемирии 1813 года. В этом сообщении Байе утверждал, что Коленкур был русским агентом и предавал Наполеона. Основанием к этому послужили для Байе документы, извлечённые им из архива царского министерства иностранных дел, в частности три донесения Шувалова Александру I, в которых шла речь о переговорах с Коленкуром. Немецкая историография имела все основания быть недовольной Коленкуром, который в своих донесениях и докладах Наполеону не переставал подчёркивать необходимость франко-русского соглашения в противовес соглашению Франции или России с Пруссией и Австрией. Объявлять Коленкура русским агентом очень хотелось бы прусским историкам начала XX в., которые видели перед собой франко-русский союз в новом издании. К мнению Байе присоединились и Мартенс, издатель «Собрания трактатов России», и Н. М. Романов в своём сочинении об Александре I, и, наконец, архивист Сергей Горюнов, переславший французскому историку Массону по его просьбе в 1905 г. полный текст донесений Шувалова.

В обширном предисловии к I тому французского издания мемуаров Коленкура французский историк Жан Аното опровергает, исходя из анализа документов, версию о предательстве Коленкура. Аното убедительно доказывает, что Коленкур действовал с ведома и по поручению Наполеона, когда добивался в 1814 г. сепаратного мира с Россией, в обход Австрии, Англии и Пруссии.

Коленкур является, таким образом, представителем определённой политической тенденции среди французов, а не русским агентом во французском стане. Автор предисловия и составитель отличных примечаний к русскому изданию проф. А. М. Васютинский полагает, что, будучи французским послом в России, Коленкур был лишь своего рода дипломатическим «заслоном», а генеральная линия французской внешней политики 1808—1811 гг. шла мимо него. Более того: по мнению А. Васютинского, сам Коленкур мало-помалу убеждался в этом. А. Васютинский ссылается на то, что практика дипломатических отношений описываемой эпохи вообще была такова: например официальный представитель России в Париже Куракин был таким же дипломатическим «заслоном», или марионеткой, тогда как подлинную политику Александра I во Франции осуществляли секретарь посольства Нессельроде и военный атташе Чернышёв. Но сравнение не есть довод, говорит французская пословица. Коленкур, на наш взгляд, не в пример Куракину «заслоном» не был, не мог и не хотел быть. Коленкур был активным деятелем внешней политики. Когда он увидел, что Наполеон отклоняется от того внешнеполитического курса, который, по мнению Коленкура, был единственно правильным, он стал добиваться отставки. Не личное самолюбие актёра, который не хотел играть назначенную ему в пьесе роль, хотя бы режиссёром и авто-

ром пьесы был сам Наполеон, а политические разногласия с Наполеоном, собственные и самостоятельные взгляды Коленкура—таковы были мотивы его ухода с поста посла в России. Ни Лористон, ни Нарбонн, ни Маре не были в такой степени самостоятельны; они были верны Наполеону в той же мере, как и Коленкур, но неспособны были оценить политические события по-своему или сделать из них выводы, не совпадавшие с мнением повелителя.

А. М. Васютинский подводит социальную базу под поведение Коленкура. В предисловии к мемуарам он пишет: «Во Франции стала складываться новая земельная знать, которая была против широких завоевательных планов Наполеона. Эта знать, созданная империей, хотела мирно наслаждаться своими богатствами и доходами с тех земель, которые пожаловал ей Наполеон во Франции и в европейских владениях; она с неудовольствием и страхом смотрела на честолюбивые замыслы Наполеона, боялась потери своего положения» (стр. 7). В общей форме это объяснение А. Васютинского правильно, источник оппозиции указан верно. Но это объяснение недостаточно для частной проблемы — для войны с Россией. Нужно иметь в виду, что ни войны с Австрией, ни войны с Пруссией, ни, наконец, война с Англией не вызвали того внутреннего сопротивления, какое вызвала война против России. Заслуга Коленкура заключалась в том, что он понял типету замысла Наполеона победить Россию, увидел, что вся воздвигнутая Наполеоном империя может рухнуть в войне с Россией.

Мемуары Коленкура имеют для нас интерес как впечатления очевидца и участника наполеоновского похода 1812 года. С этой точки зрения, мемуары Коленкура являются новым свидетельством того, что коренной ошибкой Наполеона был расчёт на молниеносную войну с Россией.

Хотя сам Коленкур не понял русского стратегического плана, гениально осуществлённого Кутузовым, его рассказ может подтвердить основной тезис нашей историографии о превосходстве русской военной стратегии над французской. Далее, сам Коленкур на все лады превозносит испытанную выучку и профессиональную доблесть французских солдат, но и в его рассказе видна внутренняя моральная опустошённость бойцов «великой армии». Из защитницы завоеваний революции французская армия в 1812 г. превратилась в разнородное и разноплеменное сборище кондотьеров, связанных между собой лишь верностью имени Наполеона и до поры до времени преклонением перед ореолом его непобедимости. Народная война в России и стратегия Кутузова развеяли миф о непобедимости Наполеона; вскоре ему изменили и немецкие союзники, привлечённые в Россию страхом перед угрозами Наполеона и надеждой поживиться за счёт русских.

Патриотизм русских людей был таков, что хваленая наполеоновская разведка не в состоянии была получить сведений о том, что

происходит в России. Коленкур сообщает, что ни один секретный агент не решался пробраться в тыл к русским: «Ни за какие деньги нельзя было найти человека, который согласился бы поехать в Петербург или пробраться в русскую армию. Единственные неприятельские войска, с которыми мы приходили в соприкосновение, были казаки; как ни желал император раздобыть нескольких пленных, чтобы получить от них какие-либо сведения об армии, нам при стычках не удавалось захватить пленных. Единственные сведения о России, которые получал император, это были сведения, приходившие из Вены, Варшавы и Берлина через Вильно. Эти сведения проделывали, таким образом, большой крюк, прежде чем доходили до императора» (стр. 167—168).

Ни Наполеон, ни его окружение не ожидали народной войны в России; готовность русских людей к самопожертвованию была им непонятна и застигла их врасплох. Любопытен рассказ Коленкура о московском пожаре. В окружении Наполеона вначале приписывали пожар «неблагоразумию» нескольких французских солдат или офицеров (стр. 148). Наполеон удалился спокойно спать после того, как было отдано распоряжение об отправке людей для тушения пожара. Но менее чем через три часа Коленкура уведомили, что весь город в огне. Как свидетельствует Коленкур, Наполеон в первые минуты «объяснял пожар беспорядками в войсках и той небрежностью, с которой жители покинули дома. Он не мог поверить, что русские сжигают свои дома,

чтобы помешать нам спать в них. В то же время он предавался серьезным размышлениям о тех последствиях, которые могли иметь эти события для армии, и о тех ресурсах, которых они нас лишали. Он не мог убедить себя в том, что это являлось результатом великой решимости и великой добровольной жертвы. Донесения, следовавшие одно за другим, не позволили ему больше сомневаться» (стр. 149).

Читатель мемуаров Коленкура, следя за изложением автора, сможет лишней раз убедиться в том, что именно поражение Наполеона в России обусловило неизбежность последующего общего краха его империи. В этом смысле приходится пожалеть, что в наших руках нет пока русского перевода III тома мемуаров.

Большое значение имеют мемуары Коленкура для характеристики Наполеона. Мемуары Коленкура вышли в свет, когда наполеоновская легенда, заботливо выращенная французской историографией и утверждённая школой в сознании учащихся-французов, уже стала всеобщим достоянием во Франции и оказала немалое влияние за её пределами. Против своей воли мемуарист Коленкур выступает разрушителем этой легенды.

Нало полагать, что мемуары Коленкура станут одним из важных пособий для семинарских занятий по истории Отечественной войны 1812 г. в наших вузах. Необходимо отметить, что советское издание мемуаров снабжено прекрасно составленными примечаниями, которые очень помогут студентам.

Проф. И. Завич

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Raelian G. H. *Landmarks in Armenian history*. New York. 1942.

Рилиэн Дж. Х. *Вехи в истории Армении*.

Важнейшие события в истории Армении от Александра Великого до наших дней.

Bellos Hilaire. *Elisabeth. Creature of circumstances*. New York. 1942.

Беллок Х. *Елизавета — дочь своего века*.

Характеристика Елизаветы Английской и её времени.

Treaties and other International acts of the United States of America, edited by Hunter Miller. Vol. VI. Documents 152—172. 1852—1855. United States government Printing Office. Washington. 1942.

Договоры и другие международные акты Соединённых Штатов Америки. Под ред. Г. Миллера. Т. VI. Документы 152—172. 1852—1855 гг.

Jackson Mabel V. *European powers and South-east Afrika*. New York. 1942.

Джексон М. *Европейские державы и Юговосточная Африка*.

McInnis Edgar W. *The unguarded frontier*. New York. 1942.

Макиннис Э. *Неохраняемая граница*.

История американо-канадских взаимоотношений.

Marketos V. I. *Greece at the crossroad*. New York. 1942.

Маркетос В. И. *Греция на распутье*.

Хроника событий в Греции, приведших к итало-греческой войне, и ход войны до завоевания Греции фашизмом.

Schwarzschild Leopold *World in trance. From Versailles to Pearl-Harbour*. New York. 1942.

Шварцшильд Л. *Мир в трансе. От Версаля до Пирл-Харбор*.

Автор даёт характеристику периода 1918—1939 гг. как периода необъявленной германской войны против союзников.

Grant Duff Scheila. *A German protectorate*. New York. 1942

Грант Дафф Ш. *Германский протекторат*.

Чехи под игом фашистского режима.

Simnett W. E. *The British colonial Empire*. New York. 1942.

Симнет У. *Британская колониальная империя*.

История создания и роста британских колоний, методы управления ими, перспективы и программа их развития.

Couplend R. *The indian problem 1833—1935. The first part of a report on the constitutional problem in India submitted to the warden and fellows of Nuffield college. Oxford. Oxford University press. London. 1942.*

Каупленд Р. *Индийские проблемы, 1833—1935 годы. Первая часть доклада о проблемах конституции в Индии, представленного на рассмотрение руководства и научных работников Нуффильдского колледжа*.

Masson Rosaline. *A short history of Scotland the nation*. London. 1943.

Масон Р. *Краткая история шотландского народа*.

- Stephenson Carl. *Medieval feudalism*. 12 mp. Ithaca. Nr. Cornell University press. 1942.
- Стифенсон К. *Средневековый феодализм*.
- Smith Charles Ed. *Tiberius and the Roman Empire*. Baton Rouge Louisiana state university press. 1942
- Смис Ч. Э. *Тибериус и Римская империя*.
- Williamson James A. *The ocean in English history*. New York. Oxford university press. 1942.
- Уильямсон Дж. А. *Океан в истории Англии*.
- Очерк истории британской заморской торговли от открытия Америки до начала XIX века.
- Glasebrook G. P. de T. *Canadian external relations. An historical study to 1914*. Oxford university press. London. 1942.
- Глейзбрук Дж. П. *Внешние сношения Канады. Исторический очерк за период до 1914 года*.
- Werth Alexander. *The twilight of France*. New York. 1942.
- Верт А. *Сумерки Франции*.
- Последние годы Французской республики как прелюдия к Виши.
- Toledano Vicente Lombardo. *The United States and Mexico*. New York. Council for Pan-American democracy. 1942.
- Толедано В. Ломбардо. *Соединённые Штаты и Мексика*.
- История взаимоотношений между этими двумя странами от войны за независимость до наших дней.
- Kisch Guido. *American research in medieval legal history*. New York. 1942.
- Киш Г. В. *Американские исследования по истории средневекового права*.
- Bruant Arthur. *The years of endurance (1793—1802)*. New York. 1942.
- Брайант А. *Годы испытаний (1793—1802)*.
- Ранние годы наполеоновских войн, когда Англия стояла перед угрозой вторжения*.
- Diver Maud. *Royal India*. New York. 1942.
- Дивер М. *Королевская Индия*.
- История и современное положение 15 важнейших индийских княжеств.
- Rowbotham Arnold H. *Missionary and mandarin*. University of California press. 1942.
- Роуботэм А. *Миссионеры и мандарины*.
- Иезуиты при дворе китайского императора в XVII и XVIII веках.
- Finley John H. *Thucydides*. New York. 1942.
- Финли Дж. *Фукидид*.
- Биографический и критический очерк.
- Winlock H. E. *Excavations at Deir el Bahri, 1911—1931*. New York. 1942.
- Уинлок Г. *Раскопки в Дейр эль Бахри, 1911—1931*.
- Отчёт об археологических исследованиях в Египте за последние двадцать лет.
- Chevigny Hector. *Lord of Alaska; Baranov and the russian adventure*. New York. 1942.
- Шевиньи Г. *Господин Аляски. Баранов и русская торговля*.
- Очерк о пионере русской меховой торговли — первом губернаторе Аляски — Баранове.
- The Cambridge history of Poland*. Edited by W. F. Reddaway, V. N. Penson, O. Halecki and R. Duvoski. New York. Cambridge university press.

История Польши. Под ред. Ред-деуэй, Пенсон, Халецкого и Дыбоцкого.

Книга, написанная 20 авторами, в том числе 12 польскими, 6 британскими и 2 американскими историками. В книге освещается период от Августа II в XVII веке до диктатуры Пилсудского (том, посвященный периоду до 1697 г., будет издан позднее).

Bailey Thomas A. *The policy of the United States toward the neutrals.* 1942.

Бейли Т. Э. *Политика США по отношению к нейтральным странам.*

Внешняя политика США в 1917—1918 годах.

Diplomatic correspondence of the United States. Canadian relations, 1784—1860. Vol. II. Selected and arranged by William R. Manning.

Washington, D. C. Carnegie Endowment for International Peace.

Дипломатическая корреспонденция Соединённых Штатов. Канадские отношения 1784—1860 гг. Т. II. Отобрал и систематизировал Уильям Меннинг. Документы 662-I, 192 за период с 1821 по 1835 год.

Кнареунд Паул. *The British empire, 1815—1939.* New York. 1942.

Кнэпьюнд П. *Британская империя в 1815—1939 годах.*

Mansergh Nickolas. *Britain and Ireland.* New York. 1942.

Мансерг Н. *Британия и Ирландия.*

Краткая история взаимоотношений между этими двумя странами.

А. Шубников

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Научные сессии Иркутского университета

Ежегодно Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова организует научную сессию, посвящённую памяти великого вождя и учителя трудящихся В. И. Ленина. В 1943 г. на этой сессии были сделаны доклады: проф. Н. Шевцова «Ленин — знамя великих побед», доц. М. Гудошников «Ленин — великий патриот», проф. И. Белякевича «Ленин о национально-освободительном движении в Турции», доц. А. Остальцевой «Ленин о германском империализме».

Вторая научная сессия была посвящена 300-летию со дня рождения гениального английского учёного Исаака Ньютона.

В 1943 г. исполнилось 100 лет со времени открытия одного из богатейших золотых месторождений — Ленских золотых приисков. Этому событию была посвящена третья научная сессия Иркутского университета. На сессии выступили с докладами: доц. М. Гудошников («Столетие Ленских золотых приисков»), проф. С. Смирнов («Ленские золотые месторождения») и доц. Ф. Кудрявцев («Ленские события 1912 г.»). В Доме Красной Армии и по радио также состоялись доклады о столетии Ленских золотых приисков. Кроме того Иркутский областной музей организовал юбилейную выставку.

В Иркутском университете состоялась защита кандидатской диссертации Г. Кун-

гурова «Культурные и литературные интересы сибирского общества (XVIII—XIX вв.)». Эта работа построена диссертантом в широком историко-литературном плане. Г. Кунгуров показал плодотворное влияние политических ссыльных, обогативших культуру и литературу обширного Сибирского края; характеризовал условия зарождения, развития, особенности сибирской печати, выяснил вопрос о литературно-читательских интересах в Сибири. Объектами изучения диссертанта явились устное народное творчество ненцев, эвенков, бурят, их взаимное влияние, рукописная и печатная литература, как проникавшая в Сибирь, так и созданная в самом крае. Диссертация основана на разработке значительного количества печатных и неопубликованных материалов (таковы документы государственного архива Иркутской области). Официальные оппоненты тов. Кунгурова — проф. М. Азадовский, доц. Ф. Кудрявцев и неофициальный оппонент писатель А. Ольхон — отметили особенность работы диссертанта, показавшей, что прогрессивные элементы сибирского общества не отдалялись от «столбовой дороги» развития русской литературы и русской культуры, а стремились идти в ногу с передовыми людьми России.

*Кандидат исторических наук
Ф. Кудрявцев*

Работа историков Киргизии

Небольшой коллектив историков Киргизии в 1941—1942 гг. занимался темами, связанными с разработкой истории киргизского народа на базе археологии, письменных источников, архивных данных и фольклора.

В 1941 г. на основе архивных материалов гор. Фрунзе и Ташкента была закончена работа Е. Фёдорова «Земельно-водная реформа на юге Киргизии», за которую автор получил звание кандидата исторических наук.

Научные работники отдела государственных архивов НКВД КиргССР подготовили к печати сборник документов по восстанию 1916 г. в Киргизии, в значительной части опубликованных впервые.

Аспирант Педагогического института А. Хасанов защитил диссертацию на тему «Завоевание русским царизмом Северной Киргизии», причём автор впервые использовал богатый фольклорный материал как для социально-экономической характеристики Киргизии накануне её завоевания, так и для изложения самого хода завоевания.

Кандидат исторических наук А. Бернштам закончил первый том «Истории киргизов и Киргизстана с древнейших времён до монгольского завоевания», объёмом в 20 п. л., представляющий собою диссертацию автора на степень доктора исторических наук.

В 1941 г. тот же автор выпустил «Археологический очерк Северной Киргизии» (гор. Фрунзе, 1941 г.) — итог многолетних трудов автора по археологическому исследованию Киргизии.

В конце 1941 г. впервые в Киргизии открыт историко-археологический отдел Краеведческого музея. В основу его собрания положены коллекции, собранные участниками археологических экспедиций Института истории материальной культуры имени Н. Я. Марра и Комитета наук при СНК Киргизской ССР в течение 1938—1941 гг., и особенно коллекции, собранные при строительстве Большого Чуйского канала. Экспозиция музея на археологических памятниках раскрывает историю Киргизии на протяжении четырёх тысяч лет, начиная с эпохи бронзы. Особенно ценны те коллекции музея, которые представляют культуру согдийских переселенцев в Чуйской долине времени V—VII вв., культуру каракитаев XI—XII вв. и др. Эти коллекции в подлинном смысле слова уникальны. Большой интерес представляют также подражания византийским монетам, богатый материал по эпохе бронзы, саков и т. п.

Научный сотрудник института К. Рахматулин представил весьма интересную работу, написанную на основе огромного этнографического материала — «Великий патриот—легендарный Манас» (на киргизском языке; русское издание подготовлено). В этой работе устанавливается факт отражения в эпосе конкретных событий истории киргизского народа.

Научный сотрудник А. Валитова подготовила к печати пересказ прозой эпоса «Манас» по варианту сказителя Сагымбая. Работа А. Валитовой (10 п. л.) снабжена историко-литературным комментарием и примечаниями, дающими возможность историку пользоваться текстом в интересах исторического исследования. В работе прини-

мали участие научные работники и писатели: тт. Бектенов, Токомбаев и Рахматулин. Работа представляет большой интерес, особенно для тех, кто не в состоянии ознакомиться в подлиннике с этим гигантским по объёму героическим эпосом. Достаточно указать, что запись этого эпоса, хранящаяся в сейфах института, составляет свыше миллиона стихотворных строк.

Научные сотрудники института усиленно работают над исследованием и опубликованием материалов, связанных с показом героического прошлого киргизского народа. На эту тему напечатаны свыше 10 брошюр и статей на киргизском языке. Коллектив научных работников отдела государственных архивов НКВД КиргССР издал на русском и киргизском языках брошюру на тему «Великие предки».

Коллектив историков работает над выпуском учебных пособий для школ по истории киргизов и Киргизстана. Находятся в производстве работы В. Бартольда «Киргизы» и «Очерк истории Семиречья» (на русском и киргизском языках). Переиздание работы «Киргизы» производится по подлиннику рукописи акад. В. Бартольда, обнаруженному в местном архиве.

В 1943 г. институт развёртывает работу по истории Отечественной войны; для этой цели создава при институте специальная комиссия. Коллектив историков работает в тесном содружестве с работниками искусств и культуры Киргизстана. Институт установил также связь с соответствующими учреждениями Академии наук и её филиалов, находящихся в братских республиках (Алма-Ата, Ташкент и др.). В разнообразных аудиториях и прежде всего в госпиталях гор. Фрунзе читаются доклады по истории Киргизии («Киргизия в дни Отечественной войны», «Киргизия в прошлом и настоящем» и т. п.).

А. Б.

Работа кафедры истории СССР Ивановского государственного педагогического института в дни Великой отечественной войны

Кафедра истории СССР (её работой руководит кандидат исторических наук доц. М. И. Зеленский) в 1942—1943 учебном году пересмотрела программы по курсу, уделяя особое внимание изучению героического прошлого русского народа.

В текущем учебном году кафедра организовала на старших курсах исторического факультета чтение двух новых курсов — источниковедения и историографии.

Студенты III курса истфака работали в спецсеминаре на тему «Ивановцы в Великой отечественной войне».

Члены кафедры ведут научно-исследовательскую работу над темами: «Ивановцы на фронтах Великой отечественной войны», «Фрунзе в Иванове», «Белинский о величии

русского народа» и «Артемий Волинский — патриот земля русской».

На научной сессии института, посвящённой 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции, был сделан доклад «Основные итоги изучения истории СССР за 25 лет советской власти».

В апреле кафедра провела открытое заседание, посвящённое 130-летию со дня смерти великого русского полководца М. И. Кутузова. На заседании были прочитаны два доклада — «Полководческое искусство М. И. Кутузова» (доц. И. И. Мордвишин) и «Образ Кутузова в художественной литературе» (студентка II курса истфака Курдакова).

Доц. И. Мордвишин

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

◆ В числе новых приобретений рукописного отдела библиотеки Конгресса имеется ряд важных документов и источников. В частности в библиотеку поступило несколько писем Д. Вашингтона, Медисона, Д. Хэя и других государственных деятелей прошлого Америки. Особенно много документов относится к периоду гражданской войны в США (1861—1865). Среди них личные бумаги А. Линкольна (около 2 тыс. документов), несколько рукописей, содержащих послания Линкольна Конгрессу, и т. д. Здесь же находится неопубликованная рукопись мемуаров С. Меллори, занимавшего должность министра морского флота в правительстве конфедерации Южных Штатов. Из документов, относящихся к последующему периоду, имеется много писем Т. Рузвельта, В. Тафта и др. Приобретено также большое число новых документов о деятельности бывшего президента В. Вильсона; эти документы пополняют громадную коллекцию его бумаг, хранящихся в библиотеке Конгресса; в этом числе находятся личная и официальная переписка Вильсона, рукописи его речей, посланий Конгрессу и т. д.

◆ Английское правительство создало специальную комиссию для подготовки официального издания истории второй мировой войны. Комиссия состоит из 10 чел., из них 7 — профессора университетов и колледжей, один из них занимает должность заместителя государственного архивариуса. Председатель комиссии — кембриджский профессор Бенненс. В задачу комиссии входят разработка плана томов, расположение материала и подготовка к работе над изданием, которое должно явиться официальной историей войны. Одновременно правительством создана другая комиссия: по подготовке большого издания — «Медицина и война»; в этом издании будет дан обзор опыта лечения военных раненых, санитарной службы в армии и в

тылу, работы органов здравоохранения в условиях войны и т. д. В комиссию, получившую задание подготовить план издания, вошли представители адмиралтейства, военного министерства, управления воздушных сил, департамента здравоохранения и т. д.

◆ Как сообщает орган американской исторической ассоциации «American Historical Journal» (январь 1942 г.), уже окончательно установлено, что все важнейшие документы бельгийских архивов удалось спасти до оккупации Бельгии гитлеровскими войсками. Особенное значение имеет тот факт, что полностью вывезены все архивы бельгийского министерства иностранных дел. Именно эти архивы вызвали особый «интерес» гитлеровцев, которые хотели бы воспользоваться документами для фабрикации материалов в оправдание своей агрессии против Бельгии. Все материалы, относящиеся к внешней политике Бельгии, спасены и благополучно доставлены в Лондон. Журнал отмечает одно обстоятельство, которое значительно облегчило перевозку документов: они хранились не в открытых папках, а в специальных коробках, что позволило быстрее перебрасывать и переносить все документы.

◆ В Рио де Жанейро (Бразилия) недавно создан первый научно-исследовательский институт по изучению социальных наук под названием Instituto de altos estudos em ciencias economicas e sociais. Институт должен стать центром научно-исследовательской работы бразильских ученых, работающих в области истории, экономики, социологии, философии и др. Председателем института избран известный бразильский историк Сальвиано Круз. Предполагается, что институт вскоре будет издавать свой печатный орган.

Н. Ерофеев

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИКАЗЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО от 24 июля, 5 августа, 15 августа, 23 августа, 30 августа и 31 августа 1943 г.	3
---	---

СТАТЬИ

Яковлев Н. — Бои под Ленинградом	11
Стрельский В. — Сибирь в Отечественной войне против фашистской Германии :	19
Жюгжда Ю., канд. филологич. наук — Борьба литовского народа с немецкими рыцарями в XIII—XV веках	27
Тер-Григорьян Т. — Борьба закавказских народов против сасанидов в V веке :	34
Штейн Б., д-р истор. наук, проф. — Внешняя политика Муссолини	41

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Смирнов П., д-р истор. наук, проф. — Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века (автореферат)	50
Лихтер Б. — История создания МТС	53
Мишулин А., д-р истор. наук, проф. — О военном искусстве скифов	64
Эггерт З. — Отмена рабства в США и отклики в России	69
Бабурин Дм. — Конференция историков-архивистов Союза ССР	75

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	82
---	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Критические статьи и обзоры	94
Покровский С., проф. — Сыромятников Б. «Регулярное» государство Петра I и его идеология, ч. I. Воронин Н., проф. — Тиханова М. и Лихачёв Д. Оборона древнерусских городов, Яковлев А., чл.-корр. АН СССР. — Купряшкин Т. Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовской АССР; Котков К. и Вернер С. Очерки по истории мордовского народа. XVIII в. Бахрушин С., чл.-корр. АН СССР. — Хаптаев П. Краткий очерк истории бурят-монголь- ского народа. Косминский Е., чл.-корр. АН СССР. — Герман Л. и Потём- кин Ф. Учение Клаузевица о войне. Звавич И., проф. — Арман де Колен- кур. Мемуары. Поход Наполеона в Россию.	

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ	105
-------------------------------------	-----

ХРОНИКА	108
-------------------	-----

Историческая наука в СССР

Кудрявцев Ф., канд. ист. наук. — Научная сессия Иркутского университета, А. Б. — Работа историков в Киргизии. Мордвишин И., доц. — Работа кафедры истории СССР Ивановского гос. пед. института в дни Великой отечествен- ной войны.	
Ерофеев Н. — Историческая наука за рубежом	110

Исправления, которые следует внести в №№ 5—6 и 7 Исторического журнала за 1943 г.

В № 5—6 к стр. 59. Как удалось установить авторам статьи, на доске, повешенной на теле героя Александра Чекалина, была надпись: «Конец одного партизана».

В № 7 на стр. 92 в сноске напечатано: «...инструкции, посылавшейся», должно быть: «...инструкции, посылавшимся».

CONTENTS:

ORDERS ISSUED BY THE SUPREME COMMANDER-IN-CHIEF OF THE ARMED FORCES OF THE U. S. S. R., — J. STALIN, on July 24, August 5, August 15, August 23, August 30, and August 31, 1943. ARTICLES: Yakovlev N. The Fighting Around Leningrad. Strel'sky V. Siberia in the Patriotic War Against Fascist Germany. Zhugzhda U., Candidate of Philology — The Struggle of the Lithuanian People Against the German Orders During the 13th, 14th and 15th Centuries. Ter-Grigoryan T. The Struggle of the Transcaucasian Peoples Against the Sassanids in the 5th Century. Stein B., Doctor of History, Prof. — Mussolini's Foreign Policy. **REPORTS.** Smirnov P., Doctor of History, Prof. — The "Possadskie" and Their Class Struggle up to the Middle of the 17th Century. Lichter B. History of the Formation of the Machine and Tractor Station. Mishulin A., Doctor of History, Prof. — The Art of War Among the Scythians. Eggert Z. The Abolition of Slavery in the United States of America. Baburin D. Conference of the Archivists Historians in the USSR. **DOCUMENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR. REVIEW AND BIBLIOGRAPHY. CURRENT EVENTS.**

SOMMAIRE.

ORDRES DU JOUR DU COMMANDANT EN CHEF DES FORCES ARMÉES DE L'U. R. S. S., — J. STALINE, en date du 24 juillet, des 5, 15, 23, 30 et 31 août 1943. ARTICLES: Iakovlev N. Les batailles devant Léningrad. Strel'ski V. La Sibérie dans la guerre nationale contre l'Allemagne fasciste. Jugjda I., agrégé ès sciences philologiques — La lutte du peuple lithuanien contre les chevaliers allemands aux XIIIe-XIVe siècles. Ter-Grigorian T. La lutte des peuples de Transcaucasie contre les Sassanides au Ve siècle. Stein B., docteur ès sciences historiques — La politique extérieure de Mussolini. **COMMUNICATIONS:** Smirnov P., docteur ès sciences historiques. — Les "possadskié" et leur lutte de classe jusqu'au milieu du XVIIe siècle. Lichter B. L'histoire de la création des Stations de tracteurs et machines agricoles. Michouline A., docteur ès sciences historiques — De l'art militaire chez les Scythes. Eggert S. L'abolition de l'esclavage aux Etats-Unis d'Amérique. Babourine D. La conférence des archivistes historiens de l'U. R. S. S. **DOCUMENTS DE LA GRANDE GUERRE NATIONALE. CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE. CHRONIQUE.**

INHALT:

BEFEHLE DES OBERSTEN BEFEHLSHABERS DER STREITKÄMPFE DER SOWJETUNION J. STALIN vom 24. Juli, 5. August, 15. August, 23. August, 30. August und 31. August 1943. AUFSÄTZE: N. Jakowlew — Die Kämpfe im Raum von Leningrad. W. Strel'ski — Sibirien im Vaterländischen Krieg gegen das faschistische Deutschland. J. Shjugshda, Kandidat der philologischen Wissenschaften — Der Kampf des litauischen Volkes gegen die deutschen Ritter im XIII.—XV. Jahrhundert. T. Ter-Grigorian — Der Kampf der transkaukasischen Völker gegen die Sasaniden im V. Jahrhundert. B. Stein, Doktor der Geschichtswissenschaften — Die Aussenpolitik Mussolins. **MITTEILUNGEN:** Prof. P. Smirnow, Doktor der Geschichtswissenschaften — Die "Possadskie" und ihr Klassenkampf bis zur Mitte des XVII. Jahrhunderts. B. Lichter — Die Geschichte des Entstehens der Maschinen und Traktorenstationen. Prof. A. Mischulin, Doktor der Geschichtswissenschaften — Die Kriegskunst der Skythen. S. Eggert — Die Abschaffung der Sklaverei in den Vereinigten Staaten von Amerika. D. Baburin — Die Konferenz der Geschichtsarchivare der Sowjetunion. **DOKUMENTE DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGS. KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE. CHRONIK.**

Редакционная коллегия

Ем. Ярославский
Б. М. Волин
И. А. Кудрявцев
И. И. Минц
А. М. Панкратова
С. И. Гопнер

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 239. Тел. Д-3-31-04 и Д-3-36-50

А 1464. Изд. № 656. Зак. № 1944. Тираж 30.000.
Подписано к печати 17/IX 1943 г. 68.000 п. зн. в. п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 6 руб.

8.8